

Annotation

Беспутный рыцарь легкомысленно проиграл в турнире свою сводную сестру, прелестную Изабель де Лейси. С ужасом поняла девушка, что теперь она вынуждена стать женой могучего Моргана Нельса по прозвищу Рыцарь Дракона. Чего ожидала Изабель от брака с человеком, о котором по всей Англии ходила слава грубого варвара? Могла ли красавица подумать, что обретет в Моргане пылкого возлюбленного, открывшего для нее новый мир блаженства, жгучей страсти и счастья истинной любви?..

- [Патриция Филлипс](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
-

Патриция Филлипс
Невеста дракона

Глава 1

1347 год, Херефордшир, Большой замок Стоунхем

Изабель де Лейси вздрогнула от утренней прохлады и поплотнее закуталась в накидку. С высокой зубчатой стены камка прекрасно были видны окрестности, окрашенные в золотистый, темно-оранжевый и алый цвета. Солнце наконец поднялось над деревьями, тронутыми осенним морозцем. Долина словно наполнилась огнем. Выложенные из песчаника стены замка ярко вспыхнули в солнечных лучах. И это пышное великолепие зубчатых стен и высоких башен крепости резко выделялось на фоне видневшихся вдали Черных гор Уэльса.

Прямо под стенами замка стоял многоголосый гул, слышалось ржание лошадей и бряцание оружия. Рыцари и их вассалы прибыли в Большой замок Стоунхем для участия в турнире.

Они съезжались целую неделю, и их яркие шатры выростали на зеленом лугу, как диковинные цветы. Возле реки уже было готово ристалище, обнесенное барьером. Деревянные скамьи дожидались зрителей. Полосатый балдахин над помостом был украшен разноцветными лентами и флагами, развевавшимися на ветру.

Торговцы расположились возле ристалища задолго до рассвета. И теперь заманчивый аромат пирогов с мясом и жженого сахара смешался с резким запахом конского пота и дыма костров.

Изабель обхватила себя руками в предвкушении необыкновенного зрелища. В замке не устраивали таких шумных развлечений с тех самых пор, как ее отец привез новую жену. Спустя пять лет она умерла, и Изабель несколько не сожалела об этом. Вечно нывшая, болезненная Филиппа не нравилась ей.

Прошлой весной Изабель осиротела — ее отец сражался во Франции и погиб. Взрослый сын Филиппы, Лайонел Харли, поспешил выпросить у короля разрешение на опеку над Изабель. Но она не собиралась подчиняться своему сводному брату, которого едва знала.

Изабель отправилась наряжаться к предстоявшему празднеству. Спускаясь по крутой лестнице башни, она с удивлением думала, как это Лайонелу удалось зазвать в Стоунхем столько рыцарей. Турнир готовили с размахом. Даже король был приглашен. Но, к огорчению Лайонела, у короля Эдуарда появились «более важные обязательства». Вся Англия отмечала бесконечными пирами и рыцарскими турнирами возвращение

своего короля из Франции после победы у Креси.

Лайонел уверял всех, что победит в турнире. Вероятно, он хотел развеять сомнения в его мужестве. В последнее время ходили слухи, что он был недостаточно смел на полях сражения. И хотя Лайонел клялся, что все обвинения выдуманы его недругами, Изабель трудно было убедить в этом. Она уже поняла, насколько лжив и изворотлив был ее сводный брат.

Лайонел развалился в своем кресле. Он сидел один за длинным столом в большом зале замка Стоунхем — все рыцари уже отправились готовиться к состязаниям. Хозяин турнира мог позволить себе расслабиться на время. Среди собравшихся рыцарей не было того, кто превосходил его в боевом мастерстве. Лайонел радовался, что наконец сможет показать всем свои умения и свою воинскую доблесть. Огромные денежные призы, назначенные Лайонелом, привлекли на турнир много опытных рыцарей, с большинством из которых он был хорошо знаком. Тонкие губы Лайонела изогнулись в довольной усмешке — он знал способности тех, кто приехал на турнир. Эти соперники не представляли для него большой угрозы. Единственный противник, которого Лайонел опасался, Брайан, лорд Мейрик, лежал в постели, оправляясь от ран, полученных во Франции. Поэтому не случайно Лайонел предусмотрительно выбрал октябрь для проведения турнира.

Лайонел ощутил тревожное беспокойство, подумав о возможном поражении от какого-нибудь неизвестного соперника. Но он быстро заглушил свое опасение большим глотком французского вина. Он должен одолеть всех противников, чтобы сохранить денежный приз для себя.

Он обязательно победит, потому что ему просто негде взять обещанного в качестве награды золота. Даже если собрать до последнего пенни все доходы от поместья и опустошить все сундуки. Но азарт был у Лайонела в крови. Лайонел поднялся из-за стола и направился через зал к выходу, но вдруг остановился, затаив дыхание. Девушка была так прекрасна в своем праздничном наряде. Одежда из атласа и парчи блестела в солнечном свете. Казалось, что маленькая фигурка окружена золотым ореолом. Лайонел тяжело сглотнул, и кровь у него забурлила. Господи, если бы он не был уже женат, то непременно взял бы в жены красавицу Изабель. И не важно, что она его сводная сестра. Ведь они, в конце концов, не связаны кровными узами. Конечно, не обязательно жениться на девушке, чтобы получить удовольствие от ее любви. Если бы только она согласилась...

— Дорогая Изабель, ты восхитительна, — хрипло произнес Лайонел, с трудом скрывая охватившее его волнение. Он торопливо протянул

украшенную перстнями руку, помогая девушке сойти с лестницы.

— Благодарю, милорд, — ответила Изабель, используя это вежливое обращение нарочно.

— Нет, дорогая, ты могла бы сказать: «Благодарю, Лайонел, мой брат», — мягко поправил он девушку.

Изабель заметила, как он жадно облизнул губы, скосив взгляд на белые холмики ее груди, изящно обрамленные узкой полоской собольего меха. Она не ошиблась — страсть вспыхнула в его темных глазах. От этого открытия внутри у нее похолодело. Оробев, она улыбнулась и отступила, высвобождая свою руку.

Служанка поставила перед девушкой блюдо с медовой лепешкой и бокалом сладкого вина.

— А Мод еще не готова? — спросила Изабель. Она чувствовала себя неуютно, видя хищный блеск в глазах Лайонела.

— Да, вероятно, — рассеянно ответил он, неохотно отводя взгляд от девушки.

Сердце Лайонела забилося сильнее. Король Эдуард, возможно, нашел бы эту крошку привлекательной. Ведь она действительно великолепна, даже для самого короля. И хотя Изабель де Лейси не так знатна, чтобы быть королевой, почему она не может стать любовницей короля? Да, с королем Лайонел согласился бы делить эту женщину. Наверное, нужно поскорее представить Изабель королю.

В мрачном зале раздались детские крики и шуршание одежд. Мод, жена Лайонела, двое маленьких детей и служанки подошли к столу. Мод не могла сравниться во внешности со своей золовкой. Блестящие иссиня-черные волосы Изабель подчеркивали белизну матовой кожи ее лица и шеи. Большие фиалковые глаза были опущены такими густыми ресницами, что тень от них падала на щеки. Изабель была прекрасно сложена. Тонкая талия и высокая грудь придавали изящество ее фигуре. Руки были украшены перстнями. Нежный и мягкий голос ласкал слух.

Лайонел отвлекся от своих похотливых мыслей. Из приличия он заставил себя повернуться, чтобы приветствовать свою жену.

— Рад видеть тебя, дорогая, — холодно произнес он. Дети, четырехлетний сын Эдуард и малышка, поклонились отцу, что доставило Лайонелу большое удовольствие.

— А разве мы еще не идем на турнир? — произнесла Мод своим гнусавым голосом.

Эта женщина была высокой и худой. И никаких заветных сокровищ не таилось в лифе ее платья. Мод была плоской, как доска. Рыжие волосы

были спрятаны под чепец, что Лайонел счел несомненным улучшением ее внешности. Ему многое в ней не нравилось — и веснушчатая кожа, и маленькие карие глазки. Мод была далеко не красавицей. Но ведь он женился на ней из-за приданого. А оно в действительности оказалось значительно меньше, чем ожидал Лайонел. Он так и не смог простить ей этого.

— Ты так хорошо выглядишь в новом платье, моя милая, — с трудом выдавила из себя Мод, завидуя внешности Изабель. На самой Мод было платье из темно-красного атласа, отделанное тесьмой и расшитое жемчугом по всему подолу. Длинные рукава были оторочены мехом. Платье великолепное! Но рядом со своей золовкой Мод чувствовала себя чуть ли не уродиной.

Изабель радостно улыбнулась, и на ее правой щеке заиграла ямочка. К огорчению девушки, на другой щеке ямочка не появлялась. Зато здесь была небольшая черная родинка, и Изабель это тоже огорчало. Она не знала, что мужчины находят такие отметинки необычайно привлекательными.

Изабель неторопливо покружилась, чтобы Мод могла получше рассмотреть ее новое платье из блестящего розового атласа и золотой парчи. Длинные рукава были подбиты красным атласом, а надетое поверх платья узкое сюрко было отделано тесьмой и оторочено темным мехом. В таком восхитительном наряде Изабель чувствовала себя настоящей принцессой. Лайонел уверял ее, что платье и было сшито для принцессы. Он привез эти наряды как часть военной добычи, захваченной после победы над Францией, и подарил Изабель. Ему хотелось как-то задобрить ее, прежде чем сообщить, что теперь он является хозяином замка. Более того, Лайонел стал опекуном девушки и теперь мог распоряжаться землями и приданным вплоть до ее замужества. Это право было предоставлено ему королем Эдуардом. У короля было много гораздо более важных дел, чем опека над какой-то сироткой.

Но никто не заставит Изабель признать Лайонела хозяином Большого замка Стоунхем. Ведь в нем не текла кровь рода де Лейси. Филиппа родила его от какого-то известного ирландского барона.

Даже если бы Лайонел подарил Изабель тысячу платьев, то и тогда она не смогла бы полюбить его!

После смерти отца он велел ей вернуться из ее отдаленного поместья в Амбри. Сначала она подумала, что он намеревается выдать ее замуж. Но скоро поняла: он просто Котел убрать ее из поместья, подальше от плодородных земель, чтобы самому заправлять там всеми делами. Позднее Изабель почувствовала, что Лайонелу хочется заполнить и саму. При

мысли об этом ее бросало в дрожь. Девушка не могла оспорить право Лайонела распоряжаться доходами ее земель, пока находилась под его опекой. Но он не имел никаких прав на большее. И Изабель старалась держаться подальше от нового хозяина замка Стоунхем.

Однажды Изабель спросила разрешения посетить монастырь в Амбри, где настоятельницей была ее тетушка Бланш. Лайонел рассердился и отказал. В течение последних пяти месяцев он был очень строг с ней. Хотя иногда она ощущала на себе его восхищенный взгляд.

Оруженосцы Лайонела нетерпеливо переминались с ноги на ногу в конце зала, беспокоясь, чтобы их господин не опоздал к началу турнира. Мод торопливо поцеловала мужа в щеку и пожелала ему успеха.

— А ты, милая? — Лайонел подошел к Изабель. — Разве ты не поцелуешь меня и не пожелаешь удачи?

Девушка сладко улыбнулась, снимая тонкий шарф со своих красиво уложенных волос.

— Я даю тебе его в знак своей благосклонности.

Лайонел улыбнулся в ответ, но выражение его лица оставалось суровым. Он обмотал шарфом руку, потом дотронулся до него губами, вдохнув аромат духов Изабель. У Лайонела сильнее забилося сердце. Глядя на Изабель, словно окутанную золотистым облаком, он хрипло спросил:

— Чем наградишь ты меня позже, милая Изабель? Ведь сегодня я стану победителем!

В ответ девушка снова улыбнулась деланно-приторной улыбкой.

— Ну как же, брат, я награжу тебя лавровым венком победителя.

Лайонел резко повернулся и вышел из зала. Мод взглянула на свою золовку, чувствуя, что произошло нечто неприятное, но не могла понять всего до конца. В общении между Изабель и Лайонелом всегда ощущалось напряжение. Вполне очевидно, что со стороны Изабель не было особого проявления любви... Мод не вполне разбиралась в чувствах мужа. Но она сомневалась, что он любит Изабель лишь любовью брата.

— Поторапливайтесь, мы же пропустим весь турнир!

Брайана, молоденькая кузина Мод, торопливо вбежала в зал. Ее голубая юбка развевалась, рыжеватые вьющиеся волосы выбились из-под чепца.

— Там сотни красивых мужчин только и ждут, чтобы поухаживать за нами, а вы скучаете здесь, — воскликнула она. Схватив Изабель за руки, Брайана закружилась с ней по залу. Их мягкие башмачки тихо зашуршали по покрытому камышом полу. — Пойдем скорее, Изабель. Там же менестрели и шуты с танцующими собачками.

Изабель устремилась вслед за Брайаной, Мод подгоняла служанок и торопила детей. Она не переставала жаловаться, что не успевает за девушками. Ей очень хотелось отправиться на турнир не пешком, а в карете, что больше соответствовало бы их положению.

Жалобы Мод быстро затихли позади. Две молодые дамы пробежали по подъемному мосту и со смехом понеслись по сырой траве, словно деревенские девушки. Брайана болтала без умолку. Ей не терпелось оказаться на празднике и ощутить на себе восхищенные взгляды рыцарей.

Возле ристалища было шумно и оживленно, как на ярмарке. Выступали акробаты. Продавцы громко расхваливали свои товары. Торговцы пирогами и элем наперебой зазывали к себе проходящих мимо. Девушки лакомились марципанами и засахаренными фруктами.

Изабель радовалась, что Брайана стала ее подругой. Но даже и эта радость скоро кончится, поскольку весной Брайану выдадут замуж. Надвигающееся замужество усиливало желание Брайаны насладиться ухаживанием самых разных мужчин, пока возможно. Стоило красивому мужчине улыбнуться ей, как она сразу же начинала с ним кокетничать. К тому же эта молодая девушка была необычайно находчива и остроумна. А вот Изабель чувствовала себя неуютно в присутствии мужчин. Рыцари, наведывавшиеся в замок, тоже смотрели на нее, как застывшие истуканы, или обращались к ней с благоговением, достойным Девы Марии.

Леди Эдит, мать Изабель, умерла, как только произвела на свет свою девочку. Некому было обучить Изабель всем тонкостям светской жизни. Девушке казалось, что все ухаживания — это так глупо: мужчина расточает комплименты, а женщина жеманно принимает их. Почему люди не могут просто высказать то, что лежит у них на сердце? Почему необходимо следовать этим глупым правилам?

Арнол де Лейси растил единственную дочь с такой же наивностью, с какой вел свои дела. Уверенность Изабель в себе сильно пошатнулась, когда ее отправили на воспитание в монастырь Амбри. Тетушка Бланш была шокирована ее неподобающими леди манерами. Она укоряла брата за это, а позже посоветовала ему жениться хотя бы ради блага дочери. Изабель же казалось, что не следует делать слишком большого упора на благочестие, внешние приличия и притворную покорность.

«Когда мне наконец позволят иметь поклонника?» — думала иногда Изабель. Но Лайонел отвечал отказом всем, кто собирался поухаживать за сестрой. Изабель не разрешалось оказывать поклонникам никаких знаков внимания, кроме реверанса и вежливого приветствия. Всякий раз Лайонел просил ее выйти из зала и сам говорил от ее имени. Наиболее настойчивым

был сэр Рейф де Гаскон. Изабель мельком видела его в задымленной полутьме большого зала.

Лайонел держал сестру в замке, как пленницу. Когда Изабель переехала из своего поместья Амбри в Стоунхем, ее жизнь стала скучной и однообразной. Лайонел все ей запрещал. Казалось, он испытывал ее терпение. Ведь в Амбри Изабель сама была хозяйкой. Несмотря на наставления тети Бланш. Нет, Изабель было трудно смириться с господством Лайонела Харли.

— Ой, взгляни, сэр Рейф смотрит на тебя! — воскликнула Брайана, схватив Изабель за руку. Девушки сидели в середине высокого помоста, откуда прекрасно видели ристалище и всех участников турнира.

Молодой рыцарь направлялся к ним. Голова юноши была обнажена, и солнце золотило его каштановые волосы. Он привстал в стременах и послал воздушный поцелуй знатным дамам, вызвав этим восторг у женской половины зрителей.

— Он такой красивый и до безумия влюблен в тебя, Изабель.

Брайана мечтательно вздохнула и, положив подбородок па руки, снова стала смотреть вниз, на собирающихся рыцарей.

— Ну что ж, уж лучше пусть будет он, — мрачно произнесла Изабель, когда увидела, что ее сводный брат появился на краю ристалища.

— А что? Разве он не нравится тебе?

— Но я не знаю его. Лайонел не позволяет мне даже взглянуть на него и сразу прогоняет из зала. Кажется, сэр Рейф довольно привлекательный. Мне известно, что он спрашивал брата обо мне.

Брайана сжала руки от восторга. На Изабель обратил внимание такой красивый рыцарь! Она представила себя в его сильных объятиях.

— О, как бы мне хотелось, чтобы он стал моим мужем! Сар Вильям стар, и от него всегда пахнет элем. Он любит только этот свой эль. — Тут Брайана захихикала и игриво толкнула Изабель. — Он хочет, чтобы я нарожала ему детей. Ему нужен наследник, и именно поэтому он решил завести молодую жену.

Изабель перестала слушать рассказ Брайаны о своем будущем муже, едва только взглянула на великолепно одетых всадников. Их доспехи ярко блестели на солнце. Сегодня в Большом замке Стоунхем собрались сотни рыцарей со своими оруженосцами. Никогда прежде Изабель не доводилось видеть столько мужчин в таких необыкновенно красивых нарядах. Вот если бы каждый день был таким волнующим! Позже, когда закончатся первые рыцарские поединки, они с Брайаной прогуляются вокруг ристалища, посмотрят цирковые представления и что-нибудь купят у торговцев. У

Изабель в кошельке были деньги, чтобы купить какие-нибудь безделушки и конфеты; она решила забыть о распоряжении Лайонела приобретать только самое необходимое.

Наконец все было готово, и большой парад рыцарей начался. Обе женщины в изумлении смотрели на разноцветные парадные конские попоны. Они восхищались чепраками, украшенными изысканной вышивкой и длинными золотыми кистями, волочившимися по земле. У некоторых из прибывших рыцарей были такие высокие остроконечные и причудливые шлемы с перьями и крестами, что их владельцы выглядели в седлах как настоящие гиганты. Их лошади были так богато убраны в золотые и серебряные ткани, в красный, зеленый и голубой бархат, что в них трудно было распознать свирепых боевых коней.

Роскошная пурпурная шелковая ткань, затканная золотым узором, украшала лошадь Лайонела. Он открыл парад участников турнира. Великолепные кони других рыцарей держались на почтительном расстоянии от него. Три больших изумрудно-зеленых пера развевались на сверкающем шлеме Лайонела, и от этого он казался невероятно высоким в своем седле. Позади Лайонела шли одетые в ливреи оруженосцы. Они вели свору призовых охотничьих собак в отделанных золотом и изумрудами ошейниках.

Кавалькада всадников медленно продвигалась по краю ристалища. Изабель была в восторге от этого представления. Ей хотелось, чтобы оно продолжалось бесконечно, без всяких поединков.

Рослый мужчина вел на золотой цепи леопарда. Изабель с удивлением уставилась на невиданного зверя. Он рычал, скалил зубы и яростно махал хвостом. Прежде девушке доводилось видеть леопардов только изображенными на рыцарских щитах.

Все подготовленное для турнира поле блестело от сверкавших на солнце рыцарских доспехов, пестрело знаменами и геральдическими флагами. У каждого рыцаря был свой герб, который изображался на щите и на шлеме и на сюрко, одетом поверх доспехов. На гербах участников турнира девушки увидели львов, стоящих на задних лапах, единорогов, медведей и даже разных огнедышащих драконов.

Изабель разглядела эмблему на щите Лайонела, и у нее от злости сжались кулаки. Золотая арфа на зеленом фоне, знак ирландского рода Харли, соединялась с гербом рода де Лейси — серебряным крепостным валом на красном поле. Изабель зашипела от ярости при виде такой наглости. Лайонел присвоил себе знаки отличия, на которые не имел никакого права. Именно поэтому он был очень осторожен, позволив ей

заранее увидеть его новый гербовый щит. Он догадывался, что она станет высмеивать его. Сейчас Изабель больше, чем когда-либо, желала, чтобы кто-нибудь нанес ему сокрушительное поражение и растоптал его невыносимое самомнение.

Последние из участников блистательного шествия медленно покинули ристалище. Прозвучали фанфары трубачей. Герольд громко огласил правила боя. Рыцарский турнир в Большом замке Стоунхем начался.

Изабель была неприятно поражена мастерством Лайонела. Его соперники один за другим были выбиты из седла. Самоуверенность Лайонела выросла непомерно, и тут он наконец тоже был выбит из седла. Кто же его одолел? Сэр Рейф де Гаскон! Изабель громко кричала от радости, пока оруженосцы помогали Лайонелу подняться. Его копье расколосось, и теперь будет задержка — оружие нужно заменить.

Сэр Рейф победно проскакал по полю под восторженные крики толпы. Изабель встала и помахала ему. Он подскакал к барьеру, приподнялся в седле и протянул копье.

Брайана радостно взвизгнула и сжала ей руку:

— О, Изабель, ты должна прикрепить награду к его копью.

Пожалев, что отдала свой шарф Лайонелу, Изабель схватила с перил венок из розовых цветов и нацепила его на конец копья победителя. Сэр Рейф торжественно поклонился ей и, подняв руку в знак благодарности, неторопливо направился к середине ристалища. Он не опускал копье, показывая всем, что заслужил благосклонность прекрасной дамы. Это вызвало радостный смех и громкие рукоплескания, а сэр Рейф приветствовал публику поднятой рукой в латной рукавице.

Изабель не могла видеть лицо Лайонела, потому что брат был в шлеме. Но она не сомневалась, что он злился. Ведь предпочтение было отдано его противнику. Изабель знала, что Лайонел отомстит ей за это, но все равно наслаждалась своей вновь обретенной свободой.

Сэр Рейф показался Изабель красивым молодым человеком. Да ведь и она ему нравится. Именно к ней протянул он свое копье, прося награды. Почему же этот славный рыцарь не может стать ей женихом? Лайонел распоряжается доходами от ее земель. Но как только она выйдет замуж, вся ее собственность перейдет к мужу.

Изабель вдруг поняла, почему Лайонел стремился оградить ее от поклонников. Доходы от плодородных земель в Амбри были слишком велики, чтобы отказаться от них. Теперь она была настроена более решительно. Она потребует от Лайонела согласия на ухаживание сэра Рейфа. Она будет иметь право голоса при выборе мужа, иначе любящий

сводный брат выберет для нее какого-нибудь ужасного старого пьяницу.

Турнир продолжился. Надежды Изабель на поражение Лайонела развеялись, когда при первом же столкновении копье сэра Рейфа сломалось, а сам он был выбит из седла. Лайонел чудом удержался в седле после столкновения. Оставшись победителем, он издал ликующий крик и проскакал мимо зрителей.

Изабель и Брайана устали от шума поединков. Они спустились с помоста и отправились на прогулку, подальше от ристалища.

Изабель купила себе серебристо-бордовую ленточку, которая подходила к ее праздничному платью. Потом девушки съели по марципану, выпеченному в форме замка и облитому сверху розовой глазурью.

Брайана охотно болтала с торговцами. Изабель же считала, что им не следует разговаривать с этими молодыми людьми. Подруга недовольно сжала губы в ответ на замечание Изабель, потом согласилась с ней. Она и сама понимала, что эти парни низкого происхождения. Но их грубоватая внешность казалась такой притягательной, а их откровенное восхищение девушкой до крайности льстило ее самолюбию.

Девушки прошли мимо стоявших группами иноземных рыцарей. Воины, в руках которых блестели щиты со звездами и кривые сабли, были смуглы и чернобороды. Брайана решила, что это те самые внушавшие всем ужас неверные. Изабель распознала в гомоне толпы валлийскую и ирландскую речь. Она думала, что свирепые валлийцы скрываются в своих затянутых туманом горах и только ждут возможности спуститься оттуда и перерезать благочестивых жителей Херефордшира. Теперь Изабель была удивлена — их рыцарей невозможно отличить от остальных.

Ярко одетые акробаты выделывали на земле разные трюки. Проскользнув среди зрителей, они оказались у ног Изабель. Девушка радостно захлопала в ладоши. Актеры свернулись в узел, как в китайской головоломке. Она бросила им одну из своих монет в награду за такое мастерство.

Брайана уже умчалась посмотреть на танцующих собачек. У каждой собачки был кружевной воротничок с колокольчиками на цветных шнурочках. Брайана, увидев поодаль пожирателя огня, потянула за собой и Изабель. Потом они направились к чародею и с удивлением наблюдали за его волшебными фокусами. Устав наконец от множества впечатлений, девушки купили сладкие ячменные лепешки. Брайана купила еще грубо разрисованную деревянную куклу, которая наклонялась и делала сальто всякий раз, когда нажимали на рукоятку. Это очень забавляло девушку.

Изабель увидела слуг Лайонела. Они стояли совсем близко, но делали

вид, что не замечают двух знатных дам. «Уж не приказано ли слугам следить за мной?» — подумала девушка. Ну и пусть следят. Она будет делать все, что захочет.

Изабель с Брайаной выпили по чаше освежающего фруктового сока. Потом они снова поднялись на помост. За время их отсутствия произошло несколько схваток. В ловкости и силе состязались менее знатные рыцари. Победителям достались в качестве призов седла и уздечки.

Изабель удивило, что Лайонел все еще оставался первым среди рыцарей. Она с трудом поверила в это. Герольд, распорядитель турнира, перечислил победы знатного соперника, и громкие звуки фанфар раздались над лугом. Лайонел даже снял шлем, чтобы все могли видеть его лицо. Он гордо проезжал на коне по ристалищу, наслаждаясь радостным шумом зрителей.

Теперь поле битвы было открыто для каждого, кто хотел бросить вызов непревзойденному. Несколько рыцарей прибыли с опозданием, они проводили поединки между собой. Уже стал известен победитель этих поединков — зловещая фигура в черных боевых доспехах верхом на огромном черном коне. Этот рыцарь и предложил Лайонелу сразиться с ним.

Изабель слышала, как Лайонел с насмешкой говорил Мод о предстоящей схватке. Он был уверен, что скоро этот самонадеянный чужак будет валяться в грязи.

— Ты такой храбрый, мой супруг. Я несколько не сомневалась в твоей победе, — отвечала Мод, купаясь в лучах славы Лайонела. Мод что-то продолжала говорить, но все внимание Лайонела было приковано к Изабель. Он ожидал услышать слова восхищения и от нее.

Наконец потеряв терпение, Лайонел напомнил ей о себе:

— А ты разве не рада моим победам, дорогая?

— Я поражена твоим мастерством, — призналась Изабель. — Меня также удивил и твой новый герб, — добавила она, выразительно посмотрев на сюрко Лайонела. — Ты не имеешь права носить герб де Лейси. Этот символ тебе не принадлежит.

Лайонел пожал плечами, но лицо у него напряженно застыло.

— Отчего же? Теперь это мой герб. Я ведь ношу его, не так ли?

Не проронив больше ни слова, он удалился.

— Ты не должна была расстраивать его. Он может проиграть из-за тебя, — проворчала Мод, неодобрительно покачав головой.

— Вот и хорошо бы, — пробормотала Изабель, сердито взглянув на нее.

Между тем два рыцаря внизу сражались, размахивая булавами. Земля после многочисленных поединков превратилась в сплошную грязь, куда в конце концов оба воина и рухнули. Их вынесли с ристалища.

Вот и наступил черед Лайонела сразиться с черным рыцарем. Все зрители подались вперед, чтобы получше разглядеть неизвестного воина, бросившего вызов. Оба противника уже надели тяжелые рыцарские шлемы с узкой щелью для глаз. Нужно было поторопиться — солнце клонилось к закату, и заметно похолодало.

Прозвучали фанфары. Шуты и акробаты, веселившие зрителей, удалились в безопасное место за барьер ристалища. После этого были объявлены противники в предстоящей схватке. Снова раздались звуки фанфар. Герольд объявил, что рыцарь Дракон вызывает лорда Харли на три поединка.

Подумав, что Дракон — довольно странное имя, Изабель тоже подалась вперед, чтобы получше рассмотреть этого таинственного незнакомца. На его черном сюрко красовался золотой огнедышащий дракон. Девушка предположила, что это был валлийский рыцарь, поскольку именно валлийцы часто выбирали дракона в качестве своего герба. Конь рыцаря был накрыт большой черной попоной с тонкой золотой каймой. Черный цвет доспехов и одежды придавал воину очень грозный вид.

Гул сразу же стих, едва оба противника опустили свои копья в боевое положение и с силой пришпорили коней. Когда всадники столкнулись, раздался громкий треск — их копья одновременно сломались. Публика начала топтать ногами по деревянному помосту, выражая недовольство таким неожиданным исходом поединка. Оба соперника сильно покачнулись, но удержались в седлах, и каждый сам смог вернуться на свое место.

Изабель слышала, как охала сидевшая позади нее Мод, охваченная страхом за своего мужа. Взволнованные возгласы снова стали раздаваться среди зрителей. Все поняли, что этот неизвестный рыцарь оказался достойным противником.

На поле выскочили жонглеры, чтобы развлечь публику перед началом следующего поединка.

Наконец рыцари снова заняли свои места. Зрители замерли. Кони понеслись, копья наклонились и нацелились на противника, затем послышался громкий треск. В этот раз оба рыцаря оказались выбитыми из седла. Они с грохотом свалились на землю. Оруженосцы быстро помогли им подняться. Все увидели, что никто из соперников не пострадал. Оба противника покинули ристалище, чтобы немного отдохнуть в своих ярких

шатрах.

Волнение среди зрителей нарастало. Некоторые пытались угадать, кто же из двух славных бойцов станет победителем турнира.

В просторном шатре оруженосец прикладывал мокрую ткань к синякам Лайонела. Он старался успокоить своего разъяренного хозяина.

Покидая ристалище, Лайонел ударил латной рукавицей по деревянному барьеру и злобно выругался: «Этот черный болван скоро будет-таки валяться в грязи!» Ведь Лайонел уже стал победителем турнира. Никто не мог одолеть его. И вот появился этот проклятый валлиец...

Едва Лайонел увидел этот герб с драконом, у него засосало под ложечкой. Ему вспомнились рассказы о каком-то валлийском рыцаре, который странствовал по Англии и побеждал во всех турнирах. Одетый во все черное, с блестящим золотым драконом на груди, этот таинственный рыцарь Дракон вселял страх в сердца тех, кто с ним встречался на поле боя. Ну кто мог предположить, что этот ублюдок явится сюда? Он ведь опоздал к началу турнира. Если бы Лайонел увидел его в списке рыцарей, тогда можно было бы что-то предпринять. А сейчас он рисковал упустить победу из-за своего собственного благородства.

Лайонел провел рукой по кровоточившей брови и сердито прогнал слуг вместе с их примочками. Сейчас его беспокоило нечто более важное, чем какие-то синяки. Оставалось только одно средство. Это довольно сложно выполнить, но выбора не было.

Лайонел подозвал своего старшего оруженосца и произнес вполголоса:
— Принеси мне запасное копьё.

Слуга все понял.

Копья у воинов на турнире должны быть с тупым наконечником. Издалека это копьё тоже казалось тупым, но в действительности было не так. Лайонел научился этому хитрому трюку у одного опытного старого победителя турниров и приберегал его как раз для таких случаев. Копьё вонзится в грудь валлийца, и никто не заподозрит обмана: просто несчастный случай; такое бывает во время турниров, хотя и не очень часто.

Бряцая доспехами, Лайонел вышел из своего шатра. Оруженосцы следовали по пятам за своим господином. Они помогли ему сесть верхом на коня и приготовиться к последнему бою.

Снова раздался звук фанфар. Герольд объявил, что в этой последней схватке определится победитель турнира. И сэра Лайонел Харли, уверенный в своем превосходстве, ставит все выигранные им призы на этот поединок.

К своему удивлению, Лайонел увидел, что валлиец покачал головой, выражая несогласие. Побагровев от злости, Лайонел потребовал выяснять,

в чем дело.

Герольд переговорил с соперником.

— Милорд, рыцарь Дракон желает заявить, что если в этом поединке не определится победитель, то он хотел бы продолжить состязание.

Лайонел улыбнулся, скривив тонкие губы. Ну и что такого? Он вполне может позволить себе пойти на такую уступку: откуда же этому валлийцу знать, какой сюрприз его ожидает? Следует выполнить последнее желание приговоренного к смерти.

Лайонел торопливо кивнул в знак согласия. Но этот чертов чужак снова отрицательно покачал головой. Лайонел не мог поверить своим глазам. Он едва сдерживал ярость. На этот раз незнакомец хотел знать, какое оружие будет выбрано для продолжения боя. Лайонел поднял руку, требуя тишины.

— Передай этому ублюдку, что мы будем биться насмерть, если он этого хочет, и тем оружием, какое он выберет, — вполголоса сказал он герольду. Он торопился покончить с определением условий, пока не раскрыли его хитрость. — Кроме того, передай ему, что в этом поединке я держу пари на свой замок, — добавил он самоуверенно.

Когда зрители услышали это заявление, раздались громкие возгласы. Все обсуждали необычайно высокую ставку, удивляясь безрассудной уверенности лорда Лайонела Харли.

Рыцарь Дракон удовлетворенно кивнул, принимая условия соглашения.

Лайонел мрачно улыбнулся, представив, как острый конец копья пронзит нагрудник кирасы противника. Он был настолько уверен в своей победе, что мог не задумываясь пообещать сопернику в качестве награды даже луну.

Нетерпение Лайонела нарастало. Он пришпорил коня и поскакал к тому месту, где нужно было занять боевое положение. Солнце садилось. Небо за рекой стало красным. Над темным лугом раздались фанфары.

Рыцари опустили забрала шлемов и наклонили головы. Копья подняли острием вверх, показывая готовность к бою. Свет заходящего солнца отражался от доспехов рыцарей. Наконец они ринулись навстречу друг другу, выставив вперед копья.

Громкие крики раздались среди зрителей, когда копье Лайонела опустилось слишком низко и воткнулось в землю, а рыцарь в черных доспехах проскакал мимо.

Лайонел был ослеплен солнечным светом, потому-то он и опустил конец копья. Рыцарь Дракон предпочел не наносить удара противнику, ясно

понимая, что уже выиграл этот поединок. Рыцарь Дракон пощадил Лайонела.

Рев одобрения зрителей нарушил тишину окрестностей. Лайонел совершенно не оценил благородства противника. Мысль о том, что его оплошность вызвала сочувствие у врага, привела его в ярость.

Охваченный злобой, Лайонел громко обвинил противника в нарушении правил поединка и вызвал его на рукопашный бой.

Напряженное молчание воцарилось среди зрителей. Даже шуты и жонглеры прекратили свои глупые забавы, сгрудившись возле барьера, чтобы лучше видеть исход этого состязания. Тяжелые шлемы рыцари поменяли на более легкие, дающие лучший обзор. Участие в рукопашном бою всегда горячо приветствовалось зрителями, и здесь рыцари бились до первой крови или насмерть.

Сердце Изабель замирало от волнения, когда двое рыцарей примеривались друг к другу на грязном ристалище. Но ее беспокоило не то, что Лайонел может быть ранен. Страх девушки был вызван его безрассудством. А вдруг он проиграет поединок? И тогда этот неизвестный рыцарь Дракон станет хозяином Большого замка Стоунхем! Замок уже не один век принадлежит роду де Лейси. И хотя Изабель больше любила свое поместье Амбри, она не могла смириться с мыслью, что глупец Лайонел может лишить ее будущих детей их родового замка. Теперь девушка надеялась, что Лайонел победит. Ведь если он проиграет, то утром она может оказаться без крыши над головой.

Сначала противники бились на булавах, потом они обнажили мечи. Каждый из них то наступал, то отступал, спотыкаясь, шатаясь от усталости.

Изабель ужасало, что Лайонел терпел поражение. Сжав руки так, что побелели костяшки пальцев, она старалась не слушать жалобные всхлипывания Мод. Даже Брайана стала бледной и молчаливой.

Толпа зрителей заревела, когда Лайонел наконец ранил противника. По доспехам черного рыцаря заструилась кровь. Воодушевленный своей победой, Лайонел решил добить его.

Он не был намерен оставлять жизнь этому человеку, который, по правде говоря, вряд ли собирался просить пощады. Оба дрались насмерть.

Лайонел хотел вонзить свой меч между пластинами кирасы чужака, но застрял в грязи и покачнулся. Валлиец увернулся как раз в тот момент, когда меч коснулся его нагрудника. Он вырвал его из рук Лайонела и отбросил далеко в сторону. Испуганный таким неожиданным поворотом событий, Лайонел выхватил из-за пояса кинжал. Он попятился, когда рыцарь Дракон кинулся на него. Споткнувшись, Лайонел упал в грязь, и в

мгновение ока противник навалился на него. Кинжал был выбит из его руки и отброшен далеко в сторону.

Приглушенные вопли, стоны и радостные возгласы доносились с помоста. Лайонел лежал в грязи, а черный рыцарь коленом прижимал его к земле. Лайонел сопротивлялся, дергая руками и ногами, но так и не смог сбросить с себя противника. Наконец валлийский рыцарь приставил свой кинжал к горлу Лайонела.

Некоторые зрители кричали, чтобы чужак прикончил Лайонела. Изабель знала, что Лайонел не всем был приятен. Но она не могла понять, почему требовали смерти для Лайонела: была тому причиной кровавая развязка боя или чья-то личная неприязнь? Выбор был за рыцарем Драконом, поскольку Лайонел отказался сдаваться. Оставался только завершающий смертельный удар.

Лайонел прочитал про себя молитву и приготовился расстаться с жизнью. Валлийский рыцарь поднял забрало своего шлема. Лайонел смотрел ему прямо в глаза. Эти светлые жестокие глаза сверкали, точно кусочки льда, на его загорелом лице. Лайонел содрогнулся, но отказался просить пощады.

Рыцарь Дракон неожиданно убрал кинжал, вложил его в ножны и бросил к своим ногам. Отступив назад, он поднял кверху руки, показывая, что оружия у него нет.

Громкие возгласы восхищения сменили ошеломляющую тишину. Настроение зрителей изменилось, их кровожадность исчезла. Все хлопали в ладоши и кричали, восхваляя благородство рыцаря Дракона. Ведь он подарил жизнь лорду Лайонелу Харли!

Глава 2

— Что теперь с нами будет? — рыдала Мод, заламывая руки. Ее веснушчатое лицо было зареванным и опухшим. Служанки плакали вместе с ней, и Изабель охватило сильное желание отшлепать их всех.

— Не надейтесь, что я покорно приму все это, — вспыхнула она, едва сдерживая гнев. Мод уже столько часов проливала слезы, что это стало действовать на нервы. Находившаяся рядом Брайана проявляла несвойственное ей спокойствие. Она ободряюще сжала руку Изабель:

— Не злись, Изабель. Как только Лайонел выплатит денежный приз, этот рыцарь Дракон оставит нас в покое. Зачем ему наш замок?

Действительно, зачем? Изабель взглянула туда, где вокруг большого стола собрались мужчины. После неожиданного исхода сегодняшнего турнира Лайонел приказал женщинам отправиться в комнаты на верхнем этаже замка и выставил на лестнице вооруженную охрану. Изабель была уверена, что это сделано для того, чтобы не выпускать в большой зал именно ее. Ведь Мод не осмелится нарушить его распоряжение. Он знал, что Изабель потребует ответа на многие вопросы. Например, получил ли он право собственности на замок Стоунхем от ее отца или от короля? А земли тоже принадлежали ему или он был всего лишь зрителем?

Лайонел давал обед для наиболее важных рыцарей, участвовавших в турнире, оставив почетное место для победителя. В этот вечер многие из его гостей передвигались с трудом из-за полученных на состязании ран. Они медленно пробирались через огромный зал.

В дальнем конце зала послышался шум, когда вошел победитель турнира рыцарь Дракон. Он все еще оставался в своих черных доспехах. Все обратили взгляд в его сторону. Каждый стремился увидеть сильнейшего. Волосы рыцаря казались такими же черными, как и его доспехи, когда он, широкоплечий и властный, уверенно прошел через зал. Его люди ни на шаг не отставали от своего господина.

Со своего места Изабель не могла разглядеть лицо рыцаря. «Он молод, но не юноша, если судить по его силе и мастерству», — думала Изабель.

Девушка наблюдала, как он занял свое место среди остальных. Сердце у нее тревожно сжалось. Возможно, она видит нового хозяина замка. Не было слышно, о чем за столом говорили. Изабель узнала смех Лайонела и поразила его способности смеяться после такого исхода сегодняшнего турнира. Он определенно не собирался уклоняться от своего долга. Изабель

подумала, что Лайонел, должно быть, не понимал, насколько близко к смерти оказался сегодня. Она была уверена: Лайонел даже не поблагодарил этого человека за то, что он оставил ему жизнь. Черт его побери! Вот если бы она была мужчиной, то Лайонел никогда не распорядился бы здесь. Это она должна бы сидеть в зале, ужинать вместе с самыми знатными людьми. Но ей приходится сидеть взаперти с этими хныкающими дурочками.

Слуга поднялся к женщинам и торопливо передал Изабель, что господин приказал ей не смотреть в зал.

Негодую, Изабель отошла к камину и взяла свое вышивание, но в ярости уколола палец и испачкала кровью льняное полотно.

— Если Лайонел окажется настолько глупым, чтобы потерять замок, то, клянусь, он заплатит за это! — грозно произнесла Изабель. В этот раз Мод не решилась ей возражать.

Кубки снова были наполнены. Лайонел откинулся на спинку своего высокого резного стула, рассматривая рыцаря Дракона. Он оказался гораздо моложе, чем ожидал Лайонел, и не обладал грозной внешностью закаленного в сражениях воина. «Это тот самый валлиец», — подумал Лайонел. Догадка подтвердилась, едва рыцарь заговорил. Лайонел пытался придумать, как лучше выбраться из затруднительного положения. Вполне очевидно, что этот человек сражался ради денег. Но ведь у Лайонела не было обещанного количества золота.

Рыцари охотно ели жареную баранину и жареную оленину, запивая мясо вином и элем. Все гости осознали серьезность сделанной Лайонелом ставки. Редко кто осмеливался рисковать наследственным правом своего сына во время турниров. Некоторые из присутствующих даже начали сомневаться, в своем ли уме был Лайонел.

Еще до первой перемены блюд победитель заговорил о деле.

— Благодарю вас за угощение, милорд, — произнес рыцарь Дракон, отодвигая в сторону свой поднос. — Я хотел бы получить выигрыш и отправиться в путь.

Лайонел изо всех сил старался казаться спокойным.

— Как пожелаете. Хотя это может вызвать некоторые затруднения... Сэр... Как вас называть? Имя Дракон кажется не совсем подходящим.

Лицо Лайонела расплылось в лъстивой улыбке. Он кивнул слуге, чтобы тот снова наполнил кубок гостю.

— Я привык к имени Дракон. Но в своих землях я известен как лорд Морган Нельс.

Лайонел повторил про себя это имя. К несчастью, титул звучал весьма внушительно. Сердце у Лайонела сжалось от предчувствия беды.

— Нельс... Никогда прежде не слышал... Это феодальное поместье?

Рыцарь улыбнулся:

— Старинное валлийское королевское поместье, милорд. Дело принимало наихудший оборот. Лайонел отхлебнул еще вина. Он-то надеялся, что этот валлиец окажется каким-нибудь безземельным рыцарем, которого можно надуть, одарив имеющимся золотом и пустыми обещаниями. Но самоуверенность черного рыцаря и его несомненно высокое положение не позволяли быстро отделаться от него. Кроме того, было слишком много свидетелей этого поединка. Некоторые из рыцарей уже с любопытством поглядывали на него, словно ожидали интересное представление. Лайонел знал, что многие его не любят, и сегодня ощущал это особенно остро. Сидевшие за столом хотели насладиться его позором. Ненависть к вассалам наполнила сердце Лайонела. Он выпрямился на своем стуле и с тяжелым чувством посмотрел на лестницу, где на страже стоял его слуга. Хорошо, что здесь нет его сводной сестры. Она бы еще больше все осложнила.

Лайонел выпил вина и немного расслабился.

— Лорд Морган, вы, конечно, понимаете, что я не храню так много денег в своих сундуках. Понадобится некоторое время, чтобы собрать то, что я вам должен.

Валлийца это явно не обрадовало. Его темные брови угрожающе шевельнулись.

— Сколько времени вам понадобится?

— Несколько... недель, — неопределенно ответил Лайонел.

— У меня нет этих нескольких недель. Я возьму часть денег сейчас, а позже вернусь за всем остальным.

— Но сейчас у меня менее сотни золотых монет. Могу вручить их вам.

Морган Нельс перегнулся через стол:

— Один этот замок стоит в десять раз больше предложенного, милорд. Он тоже принадлежит мне, не так ли?

Лайонел затаил дыхание, заметив, что все придвинулись ближе, стараясь не пропустить ни слова. С самого начала он заметил, как этот валлиец и остальные рыцари обменивались понимающими взглядами. Черт побери, да как они осмелились предположить, что он попытается уклониться от своих обязательств! Лайонела передернуло от злости. Похоже, его вассалы поддерживают чужеземца!

— Какая вам польза от небольшого английского замка, стоящего в стольких милях от ваших земель? Может, вы согласитесь на выкуп вместо замка? Уверен, что золото для вас предпочтительнее.

Морган улыбнулся. Ровные зубы казались ослепительно белыми на загорелом лице.

— С радостью соглашусь, милорд. Но ведь вы затрудняетесь выплатить мой приз. Как же сможете найти достаточно золота для выкупа замка?

Сидевшие за столом рассмеялись. Лицо Лайонела потемнело.

— Ну, Харли, что ты ответишь на это? — с вызовом произнес Рейф де Гаскон.

Лайонел уставился на молодого рыцаря, но не смог придумать достойный ответ. Он выпил еще вина и почувствовал, как по лицу заструился пот.

— Это дело касается только Моргана Нельса и меня, — проревел он, стукнув кулаком по столу. — И вы смеете насмехаться и злословить здесь, когда ваше брюхо набито моей едой!

Де Гаскон сделал вид, что ему стало стыдно. Рыцари с шумом поднимались из-за стола и удалялись. Одни отправились играть в кости, другие занялись своими лошадьми в конюшне. За столом остались рыцарь Дракон и полдюжины его людей.

— Меня предупреждали, что будет трудно получить свой выигрыш, — произнес Морган насмешливо. — Похоже, это правда.

Лайонел побледнел. Его одолевали тяжелые предчувствия. Не было никакого смысла продолжать дальше хитрить и обманывать. Он предложил такие условия только потому, что был совершенно уверен в своей победе.

— Смею заверить, вы получите все, что вам причитается. Еще и выкуп, равный стоимости замка. Этого, вероятно, будет достаточно.

— Вполне.

— Сегодня я вам дам то, что могу.

— Ладно, мы составим список того, что вы мне должны. Никогда не было у меня в должниках англичанина.

Лайонел изобразил слабую улыбку, но ему было совсем смешно. Валлийцы же, напротив, нашли это довольно забавным, когда Морган Нельс перевел им свои слова, Лайонел дождался, пока их хохот затихнет.

— Согласен, — произнес он и послал за управляющим.

— Поскольку сотни золотых монет недостаточно, то еще вы можете предложить мне?

— Ну, еще пятьдесят золотых, несколько прекрасных драгоценных камней, великолепных охотничьих собак... — Тут Лайонел умолк, остановив свое перечисление, но Морган кивнул ему, чтобы он продолжал. — Несколько седел, уздечки, прекрасных арабских скакунов,

посуду, ткани.

— А повозки, чтобы увезти все это?

— Да, и это тоже, если пожелаете, — согласился Лайонел. Чертов чужеземец обирал его до нитки и явно наслаждался этим. Как же Лайонел ненавидел его! Ему хотелось ударить валлийца, но тот был окружен своими людьми. Лайонел отхлебнул еще вина.

— Повозки, лошади, седла, посуда, охотничьи собаки... Конечно, это не золото, но я все забираю. Что еще?

— Еще? — Лайонел поперхнулся, но сразу изобразил жалкую улыбку, поскольку несколько рыцарей повернулись в его сторону. Черт бы их всех побрал! Как их забавляет его беда. Лайонел понимал: если он не расплатится с этим рыцарем Драконом, его имя смешают с грязью. У многих имелись свои счета с Харли. Лишившись чести, он, может быть, даже окажется изгоем.

Лайонел с отчаянием огляделся. Что еще можно предложить? Если бы у него был огромный дворец, как у короля Эдуарда... А в замке Стоунхем оказалось не так уж много ценного.

— Больше ничего нет, кроме самого замка. Неужели вы отберете его у моего сына? У вас есть сыновья, лорд Морган?

— Нет, насколько мне известно.

Лайонел заметил стоявшую в тени служанку, полногрудую, с пышными золотистыми волосами. Он знаком подозвал ее. Девушка подошла, бросая восторженные взгляды на знаменитого рыцаря Дракона. Она застенчиво потупила взор, пока наполняла его кубок.

— Что скажете, если я дам вам женщину? — предложил Лайонел. — Оглянитесь вокруг: какая вам понравится, та и будет ваша.

— У меня нет нужды в женщине, — равнодушно ответил рыцарь Дракон.

Лайонел лихорадочно обдумывал новое предложение.

— Тогда мальчика... У меня есть несколько хороших пажей, — робко предложил он, махнув рукой в сторону столпившихся юнцов.

Морган Нельс хмыкнул:

— Нет, я не интересуюсь мальчиками.

— Тогда мне больше нечего предложить вам. Управляющий стоял рядом, записывая то, что Лайонел с такой неохотой называл.

Морган повернулся на стуле и оглядел зал. Он пытался отыскать что-то подходящее и наконец нашел.

— Любую женщину? — спросил он, перечитывая то, что записал управляющий.

Лайонел очень расстроился. Он так надеялся, что этот человек не умеет читать.

— Любая женщина из поместья Стоунхем, какую вы попросите, будет вашей. Понимаю, что вы не видели их всех. Но наверняка найдется та, которая вам понравится. Если у мужчины нет сыновей, то ему крайне необходима женщина.

Рыцарь внимательно прочитал условия их соглашения, указав слуге на некоторые неточности, и подождал, пока все будет исправлено.

— Есть одна, очень красивая, которая попалась мне на глаза, — произнес он наконец.

— О, я знал это! Кто же? — спросил Лайонел, обрадовавшись, что дело близится к концу и что этот человек готов удовольствоваться самым скромным предложением.

— Добавьте к этому лошадей, собак, посуду, седла, одежду... В общем, все, что вы обещали, милорд. На случай, если позже у вас будет плохо с памятью.

Лайонел весь побагровел, когда соперник снова намекнул на его нечестность.

— Я человек слова, лорд Морган Нельс!

— Хорошо, отдайте мне черноволосую девушку, сидевшую во время турнира на главном помосте. На ней было розовое с золотым платье. Это была самая красивая женщина на турнире.

Лайонел был так занят просмотром списка, что слушал вполуха. Черт возьми, валлиец хотел, чтобы все было записано! Все ценное, чем владел Лайонел, будет принадлежать этому наглецу. Рыцарь Дракон требовал еще и женщину. Какую-то черноволосую девушку в розовом платье... Лайонел резко вскинул голову и моментально протрезвел, когда до него дошел смысл сказанного.

— Черноволосая девушка, — хрипло повторил он, и слова застряли у него в горле. — Нет, только не она... Я имел в виду кого-нибудь из прислуги.

— Милорд, вы сказали — любую девушку из вашего поместья, — напомнил Морган, и в его голосе послышалась угроза. — Не забывайте, что вы обязаны мне своей жизнью.

Головы любопытных снова повернулись в их сторону, и Лайонел понял, что обречен.

— Но это не простая девушка, — пытался он возразить. — Это моя сводная сестра, Изабель. Вы не можете взять ее.

— А почему? Разве она уже обручена?

Лайонел отрицательно покачал головой. Как он сожалел, что не позволил де Гаскону ухаживать за ней. Если бы он согласился, то по крайней мере не попал бы в такую ловушку.

— Нет, но она моя сводная сестра.

— Ну и что? Вы хотите сказать, что ваша сводная сестра слишком хороша для меня?

Рыцарь приподнялся на стуле и перегнулся через стол. Его руки сжались в кулаки. Лайонел до смерти перепугался, увидев выражение его лица, и сразу вспомнил о силе эго мужчины и его ловкости в обращении с оружием.

— Нет, вот только... ну, я не имел в виду... я... ох, ну хорошо, — наконец согласился он, и его голос пресекся — о тогда она полностью покроем долг.

— Внесите это в договор, и я подпишу.

Лайонел чувствовал, как кровь стучит у него в висках и беспомощно смотрел на запись, гласившую, что леди Изабель де Лейси была помолвлена с лордом Морганом Нельсом в заключение этого договора.

— У нее нет никаких земель в приданое, — добавил Лайонел в отчаянной попытке переубедить его.

Морган лишь пожал плечами.

— У меня достаточно земель для нас обоих, — быстро прекратил он обсуждение этого вопроса. — Красота будет ее приданым.

Дождь барабанил по каменной стене замка. Незакрытая ставня скрипела на ветру. Изабель лежала без сна в этот ранний утренний час, и неясное беспокойство одолевало ее. Девушка заметила, что ее сундук с одеждой исчез. Он стоял в углу с тех пор, как она приехала в Стоунхем. И почему она слышала шум, приглушенные голоса? Ах да! Наверное, собирался в дорогу рыцарь Дракон. Во дворе грузили повозки. Оттуда и доносились крики, ржание лошадей и собачий лай.

Изабель ощутила большое облегчение. Победитель турнира готовился к отъезду. Значит, он не станет новым владельцем замка. Но почему сундук с ее одеждой так таинственно унесли среди ночи? Еще одно событие наполнило сердце девушки тревогой — когда она позвонила служанке, никто не пришел на ее звонок, словно она осталась в башне совершенно одна. Даже огонь в камине едва горел.

Ночью, когда ее проводили в комнату, Лайонел послал ей ужин наверх. Ни Мод, ни Брайана не заглянули пожелать ей спокойного сна. Может, ее наказали за то, что она оспорила право Лайонела на герб де Лейси?

Сильный порыв ветра распахнул ставню, и струи дождя хлынули в комнату. Изабель вскочила со своей теплой постели и крепко заперла ставни.

Что же произошло ночью? Изабель решила спуститься вниз и хоть что-то узнать. Она надела простое голубое шерстяное платье и подбитые мехом ботинки. К счастью, в исчезнувшем сундуке хранилась только нарядная одежда, иначе ей пришлось бы идти вниз в ночной рубашке. Девушка сняла с крючка на стене свою накидку и вдруг услышала шаги. Она отступила в глубину комнаты. Дверь распахнулась, вошел Лайонел. Неожиданный визит сводного брата в столь ранний час очень удивил Изабель. Он никогда не заходил к ней в комнату один. Припомнив его сладострастные взгляды, она попятилась и поплотнее закуталась в накидку, когда он тихо закрыл за собой дверь.

— Доброе утро, дорогая Изабель, — произнес Лайонел. Его голос звучал притворно ласково.

Девушка мгновенно насторожилась:

— Что вам нужно здесь в такой час, милорд?

— Я хочу просто поговорить. Иди сюда, присядь возле огня. Почему никто не подбрасывает дров в камин?

— Наверное, потому, что людям приказали не делать этого.

Лайонел нахмурился. С Изабель будет нелегко договориться.

— А где сундук с моей одеждой?

— Сундук? — удивленно переспросил Лайонел и оглядел комнату.

— О, не обманывайте меня, милорд. У нас еще есть крыша над головой?

— Есть, не бойся. Мы по-прежнему владеем замком... Присядь, дорогая сестра.

Изабель нерешительно присела на край стула возле камина, где едва тлели угли.

— Хочу обрадовать тебя, дорогая. С долгами все улажено. К полному удовлетворению рыцаря Дракона.

— Ваше последнее пари, было, самой большой глупостью, которую вы когда-либо совершали. Если бы не благородство этого человека, то вы не сидели бы здесь. Вы не имели никакого права рисковать моим замком! А что касается вашего нового герба, то я пожалуюсь...

— О, ради Бога, замолчи! — воскликнул Лайонел. Вся его учтивость сразу исчезла. — Герб уже сделан. И никто, кроме тебя, не возражал против этого изображения.

Глаза Изабель вспыхнули.

— Да никто, кроме меня, не имеет права возражать. Это мой герб! Он принадлежит роду де Лейси.

Лайонел улыбнулся:

— Выслушай меня, дорогая Изабель. Твой родовой замок спасен. Я так старался...

— Вы надеетесь, что я стану благодарить вас за это? — с горькой усмешкой произнесла девушка.

Лайонел взглянул на нее, и его гнев исчез. Даже сердитая, она оставалась такой прекрасной и такой желанной... Теперь она во власти ненавистного рыцаря Дракона. Но ненадолго. Уж он позаботится об этом.

— Слушай внимательно, Изабель. У нас мало времени.

— Но вы сказали, что замок не отбирают.

— Так и есть. Речь пойдет о другом. Ты сыграла большую роль в спасении замка.

— Как это могло случиться, если я сидела взаперти наверху?

— Потому что я действовал от твоего имени. Это мое право.

Подозрения Изабель росли. Она потребовала ответа:

— Что вы сделали, милорд? Какое соглашение вы подписали от моего имени?

Лайонел прокашлялся и тяжело сглотнул. Можно было подумать, что глаза девушки метали молнии, — с такой злостью она смотрела на него.

— Чтобы спасти Стоунхем, ты отправишься в путешествие.

— Куда?

— Ты поедешь в Уэльс с рыцарем Драконом.

— Что?! — Изабель уставилась на брата, не веря тому, что услышала.

— Мне пришлось позволить ему считать тебя своей невестой.

Изабель резко встала. Лайонел схватил ее за руку, чтобы она не ударила его.

— Да как вы посмели! Я никуда не поеду. Вы не можете заставить меня поехать с этим человеком. Я вам не служанка.

— Ты под моей опекой. И если я счел нужным обручить тебя с этим рыцарем, то так и будет! По закону. Ты не можешь противиться этому.

— Вы отдаете меня незнакомцу? Какому-то варвару из Уэльса? Не могу поверить в это.

— Да успокойся. Это только на бумаге, глупышка. Я задумал...

— Ох, избавьте меня от ваших задумок! Полагаю, вы собирались как-то смошенничать, чтобы выиграть турнир и сохранить все деньги для себя. Не получилось?

Лайонел побледнел, поразившись, что Изабель так близко подобралась

к правде.

— Не всегда все получается так, как хочется. Прости, что я поставил тебя в такое положение. Одному Богу известно, Изабель, что мне меньше всего хотелось бы отдавать тебя в руки другого мужчины, — произнес Лайонел. Его голос дрогнул. Он прикоснулся к ее руке.

Изабель смотрела на Лайонела и чувствовала, что сейчас он говорит правду.

— А что, если я не поеду?

— Тогда договор будет недействительным. И рыцарь Дракон станет хозяином замка. У меня не осталось больше ничего ценного, что бы я мог предложить ему. Он и так совсем разорил меня своими требованиями.

— Он требовал только то, что ему обещали. Ведь он приехал участвовать в турнире, — с насмешкой напомнила Изабель. — Это были ваши обещания, милорд. Вы думали, что никогда не придется платить.

Лайонел покраснел и уставился на тлевшие угли. Изабель поняла, что оказалась права.

— Все получилось бы, если бы не он. Да что толку рассуждать сейчас о том, как все могло быть. Этот валлиец здорово выжал меня со своим выигрышем. Я-то надеялся, что он возьмет только золото и вернется в Уэльс, чтобы больше не докучать нам.

— Он так и поступил бы, если бы вы выплатили ему все, что полагается.

— Но это же невозможно. Вот я и предложил ему женщину из поместья как часть оплаты нашего долга. Откуда мне было знать, что он выберет тебя? Я не мог отказать — там было слишком много свидетелей.

Изабель с презрением посмотрела на Лайонела. Теперь он выглядел не самодовольным, а жалким.

— Я скажу черному рыцарю, что он должен выбирать женщину среди служанок, а не среди леди. Нужно объяснить ему это, — уверенно заявила Изабель и направилась к двери.

— Нет! Ему нужна именно ты! Это записано в договоре. Теперь сядь и выслушай меня. Я кое-что придумал.

— Еще что-то?! Надеюсь, это не навредит мне еще больше.

— Мы позволим ему взять тебя с собой. Но на дороге я нападу на него и смогу тебя похитить. Он ни о чем не догадается. Ты через пару дней снова будешь здесь.

— Пара дней! Ему хватит этого времени, чтобы овладеть мною.

Лайонел не осмелился посмотреть ей в глаза.

— Ты скажи ему, что дала обет целомудрия, ну, что-нибудь такое... —

пробормотал он.

— Я не буду говорить ему ничего подобного, потому что никуда не поеду.

— Поедешь. У тебя нет выбора. Если ты согласишься, будет лучше для всех. Не согласишься — я прикажу тебя связать. Изабель, тебе не нужно делать вид, что ты любишь этого человека. Даже не обязательно разговаривать с ним. Он направляется на очередной турнир в Херефорд, а это совсем рядом. Я нападу на него по дороге туда.

— А вдруг он что-то заподозрит? Он может понять, кто на него напал. И тогда вернется сюда, в Стоунхем.

— Нет. На дорогах полно грабителей. У него и мысли не возникнет, что я участвую в нападении. Мне удастся вернуть и тебя, и свое добро. В общем, думаю, мы благополучно выберемся из этого, сестра. Если, конечно, ты сделаешь все, что нужно.

Глава 3

Вереница всадников и повозок под проливным дождем пересекла подъемный мост и свернула на дорогу вдоль тихого ручья, чьи воды заполняли ров вокруг замка Стоунхем.

Впереди скакал прославленный рыцарь Дракон. Изабель ехала верхом на своем красавце Спартанце в окружении вооруженных всадников. Колокольчики на уздечке звенели в такт цокоту его копыт. В повозке, двигавшейся позади девушки, лежали ее вещи — одежда, обитое войлоком кресло, рама с вышиванием. Там же находились в двух больших плетеных корзинах ее собаки. Прохожий подумал бы, что довольная жизнью знатная дама путешествует со свитой. Но он, наверное, пожалел бы эту даму, если бы узнал, как тяжело у нее на душе.

Изабель ничего не видела из-за слез, застилавших глаза. На ней были подбитые мехом рукавицы и ботинки, отороченная мехом накидка, но она дрожала от холода. Эта утренняя поездка казалась такой нереальной! Изабель очень хотелось, чтобы все происходящее было просто кошмарным сном, — неприятности исчезнут, едва она проснется. Лайонел уверял, что она скоро вернется в замок. Однако ее охватило ужасное чувство обреченности, непоправимости случившегося. Господи, только бы задуманное ее сводным братом осуществилось! Похоже, он не так хитер, как хотел показать. Она должна изобразить испуг, когда на них нападут. Пусть напавшие считают, что ее похищение случайно.

А что, если нападут настоящие разбойники, а не переодетые люди Лайонела? Эта мысль казалась ужасной. С тяжелым чувством Изабель признала, что лучше не думать об этом и положиться на судьбу.

Изабель оглянулась на оставшийся позади Большой замок Стоунхем. Слезы на ее лице смешались с капельками дождя. Никто не стоял на башне, чтобы помахать ей вслед. Она почувствовала себя одинокой. Брайана могла бы выйти и проводить ее. Наверное, Лайонел запретил ей выходить. А что, если Лайонел и не собирался спасать ее? Быть может, он хотел просто избавиться от нее? Значит, она станет невестой этого незнакомца?

Изабель выпрямилась в седле, не желая, чтобы люди черного рыцаря заметили ее смятение. Ведь она принадлежит к старинному роду. Она — последняя из гордых де Лейси. Нет, ее не так-то легко запугать. Изабель с вызовом взглянула на мужчин, скакавших по обе стороны от нее. Но они не обращали на нее внимания. Возможно, боялись смотреть на невесту самого

Дракона.

Изабель снова подумала о том, что может стать женой этого валлийца, и у нее по спине пробежал холодок. Она ведь даже не знала его имени, не знала, как он выглядит. Когда он разговаривал со своими людьми, Изабель отметила, что у него приятный голос. Она не знала его языка и ничего не поняла. Но с Лайонелом он, наверное, разговаривал по-английски. Иначе как они обо всем договорились?

Изабель дрожала от холода. Дождь усилился. Погода соответствовала настроению девушки. Она продолжала скакать, увлекаемая незнакомцами в другой мир, в чужую страну.

Тут Изабель вспомнила, что они направляются в Херефорд. В улыбке слегка растянулись ее губы — она слишком драматизировала. Хотя они едут медленно, понадобится не двух дней, чтобы добраться до Херефорда. Но где-то впереди на этой дороге ее ожидало спасение.

Около полудня вся группа остановилась у постоялого Двора. Изабель была рада оказаться в сухом месте. Веселачьи огонь полыхал в камине. Хозяин распорядился быстро принести еще несколько лавок, чтобы разместить отряд Дракона. Люди черного рыцаря, наверное, не говорили по-английски. Один из них показал Изабель, что она может счесть возле самого камина.

— Позвольте помочь вам, миледи.

От неожиданности Изабель вздрогнула и, подняв глаза, увидела перед собой громадную фигуру в мокром плаще. Дракон наклонился и помог девушке снять накидку. Потом он откинул капюшон своего плаща. Мокрые пряди его черных волос прилипли ко лбу. Изабель увидела, он молод и красив. Густыми черными бровями и загорелым лицом он походил на чужестранца. Изабель была приятно этим удивлена!

Рыцарь Дракон присел на корточки и снял с нее ботинки. Она вытянула ноги в мокрых шелковых чулках поближе к огню. Рыцарь все еще сидел возле ее ног. Он вдруг взглянул на нее. Его глаза были изумительно голубыми. Изабель ожидала, что глаза у него окажутся карими, как у тех темноволосях рыцарей, которых она видела на турнире.

В его взгляде было столько восхищения, что девушка невольно улыбнулась. Его красивые губы тоже раздвинулись в улыбке.

— Благодарю вас, милорд, — вежливо произнесла Изабель. — Здесь так хорошо — тепло и сухо.

— Если погода вам кажется слишком сырой, то мы можем подождать, пока не прояснится, — предложил рыцарь. Он говорил по-английски с акцентом.

— О нет, — торопливо ответила Изабель. Она помнила: нельзя задерживаться в пути. А оставаться на постоялом дворе — опасно для нее. Вдруг в конце дня он решит разделить с ней постель? Хотя он не производил впечатления дурно воспитанного человека, грубияна. Изабель надеялась, что он не будет покушаться на ее целомудрие.

— Это хорошо. Мы не собирались надолго прерывать наше путешествие.

Он встал и, сняв свой мокрый плащ, накинул его на спинку стула. Рыцарь остался в короткой куртке, надетой поверх коричневой кожаной рубахи. Повязка на его левой руке напомнила Изабель, что он был ранен на вчерашнем турнире. Без зловещих черных доспехов рыцарь Дракон не казался страшным и грозным. Изабель почувствовала облегчение. Рыцарь продолжал заботиться о ней. Он принес блюдо с жареным мясом и наполнил теплым элем высокую кружку.

Девушка ела и пила, исподтишка наблюдая за новым опекуном. Валлиец сидел со своими людьми. Они изучали карту и что-то обсуждали на непонятном ей языке.

Изабель съела все мясо и выпила весь эль. По телу разлилось приятное тепло. При других обстоятельствах, размышляла Изабель, она бы не возражала против помолвки с этим мужчиной. Разглядывая черного рыцаря, она нашла, что он красив так же, как и сэр Рейф де Гаскон. Решительный твердый подбородок, прямой нос и дивные глаза на загорелом лице... Дракон поистине был самым красивым мужчиной из всех, кого она когда-либо встречала. Изабель просто не могла отвести от него взгляда. Неужели она так захмелела?

Девушка встревожилась. Ну да, это, конечно, все из-за выпитого эля. Еще одна кружка, и она будет готова принимать поцелуи этого мужчины! Подумав так, Изабель развеселилась и даже хихикнула.

В этот момент Дракон поднял голову. Он очень удивился, увидев, что она смотрит на него, и, улыбнувшись девушке, сел на скамью рядом с ней.

— Хорошо подкрепились, миледи?

— Да, благодарю вас, милорд, — тихо ответила Изабель. Она выпрямилась и прислонилась к спинке стула. Господи, а вдруг он заметит, что она опьянела?

Рыцарь внимательно разглядывал девушку, явно замороженный ее внешностью. От его пристального взгляда Изабель покраснела. Она отвела глаза в сторону.

— Тебя зовут Изабель? — мягко спросил он.

— Да... Изабель де Лейси.

— Очень красивое имя. Такое нечасто услышишь.

— Это французское имя.

— Ты француженка?

— Нет, англичанка. Просто моей матери нравилось это имя.

Молчание затянулось. Он не сводил с нее глаз.

— А как мне называть вас, сэръ? — осмелилась спросить девушка.

— Я — Морган Нельс.

Морган! А она-то решила, что его звали Дракон. Но это было глупое предположение, ведь дракон был просто его боевой эмблемой.

— Я не слышала раньше такого имени, — произнесла она, чувствуя, что должна что-то ответить.

Он улыбнулся:

— Это валлийское имя. Тебе придется выучить мой язык, но для этого еще будет много времени. Как только смогу, подыщу тебе служанку. Знатной даме не пристало путешествовать без служанок. Я сказал об этом твоему брату, но он заявил, что не даст никакой служанки.

Изабель не удивилась. Она знала, на что способен ее сводный брат Лайонел. Ей вдруг показалось даже, что Лайонел перестал существовать. И валлийские воины тоже почему-то исчезли из теплой комнаты постоянного двора, оставив ее и Моргана Нельса одних возле камина. Рыцарь завораживал ее взглядом своих удивительных глаз. Изабель поймала себя на том, что смотрит на его рот, на его такие красивые губы, а еще на небольшую черную щетину на подбородке. Как широки и крепки его плечи, как сильны его руки. Да, конечно, иначе разве мог бы он так мастерски владеть мечом и копьем?

Изабель дотронулась рукой до лба. Она почувствовала головокружение, словно комната начала вращаться перед ней.

— Что случилось? Тебе плохо?

Голос Моргана доносился откуда-то издалека. Его лицо расплывалось перед глазами. Изабель показалось, что она сама растворяется. Сильные руки взяли ее за плечи, удержав, когда она начала заваливаться на бок.

— Это все из-за эля, я думаю, — прошептала Изабель.

Рыцарь набросил ей на плечи накидку. Потом все было как в тумане: Изабель чувствовала, что на нее надели ботинки, что она встала и куда-то пошла. Наконец она осознала, что сидит под открытым небом. Солнечные лучи пронизывали облака, отражавшиеся в лужах на мощеном дворе.

— Свежий воздух скоро вернет тебя к жизни.

Его голос все еще доносился откуда-то издалека, но это по крайней мере подтверждало, что ее не покинули. Изабель помогли пройти по двору,

который постепенно все четче выступал перед глазами. Туман в голове рассеялся, она вдруг почувствовала холод и вздрогнула, когда ветер проник под накидку.

— Стало лучше?

Изабель кивнула. Ей было ужасно стыдно. Как глупо получилось. Следовало знать, что бывает, если выпьешь много эля.

— Я не привыкла к элю, — застенчиво пояснила она.

— Ты не ела несколько часов, да и эль оказался довольно крепким. Сейчас все пройдет.

Изабель услышала, как, узнав ее голос, собаки в повозке заскулили от радости. Морган понял, что она беспокоилась о животных. Он пошел с ней взглянуть на собак. У Изабель сразу поднялось настроение, когда она увидела их мохнатые мордочки. В знак приветствия любимцы застучали хвостами о стены корзины.

Собакам уже принесли еду и воду. И Спартанец, ее мерин, был хорошо вычищен. Ему дали большой мешок овса.

Изабель поблагодарила Моргана за заботу о животных. К своему удивлению, она увидела, что во второй повозке были гончие из призовой охотничьей своры Лайонела, а в конюшне стояли два арабских жеребца, которых он месяц назад купил у соседа. Оказывается, Лайонел говорил правду, когда жаловался, что его обобрали до нитки в счет уплаты долга.

— Мы старые друзья, — пояснила девушка, нежно потрепав по гривам коней и погладив собак. Она успела заметить, что Морган тоже любит животных. И они доверяли ему. А ведь животные хорошо чувствуют характер человека. Изабель решила, что и она может доверять Моргану Нельсу.

После полудня в одной из повозок для Изабель приготовили постель. Сама бы она никогда не попросила Моргана об этом. Девушка была очень благодарна ему — долгая поездка в седле ее утомила. Она же не ездила верхом с тех пор, как оставила Амбри. В повозке лежали одеяла и волчья шкура, а еще подушка из гусяного пуха.

Покачивание и поскрипывание повозки в сочетании с мерным топотом копыт быстро убаюкало Изабель. Ей снился Морган. Это был странный, волнующий сон, в котором он прижимал ее к себе, а она, замерев от счастья, ждала его поцелуев.

Уже стемнело, когда Изабель проснулась. Она обрадовалась темноте — ведь ее лицо залилось краской при воспоминании об этом сне. Девушку удивило, что они продолжали ехать даже в полной темноте. Она высунулась из повозки. Ей удалось разглядеть только высокие деревья.

Дождя не было. Холодный ветер ударил в лицо, и она с радостью вернулась в свое теплое убежище.

Скоро Изабель почувствовала, что они поднимались по крутому склону, очень крутому. Ей даже пришлось ухватиться за края повозки, чтобы не съехать вниз. Она и не думала, что дорога в Херефорд такая крутая.

Продолжая лежать в полудреме, Изабель слышала, как мужчины разговаривали, иногда даже затягивали песню. Люди заметно оживились. Ей хотелось спросить, собираются ли они останавливаться на ночлег. Но она знала, что, кроме рыцаря Дракона, никто не понимает по-английски.

Наконец они остановились. Изабель очнулась от дремоты. До нее донеслись голоса и звуки приближающихся шагов. Кто-то откинул полог. Изабель увидела, что рыцарь Дракон сам пришел будить ее. Он держал в руке зажженный фонарь.

— Хорошо спалось? — спросил рыцарь. Он предложил ей спуститься. Ее нога соскользнула с деревянной подножки повозки, и она едва не упала. Он быстро прижал ее к себе.

— Все было чудесно, я чувствую себя такой отдохнувшей.

Изабель увидела, что они снова стоят посреди двора — на этот раз очень большого двора, вымощенного булыжником и окруженного конюшнями. Люди разгружали повозки.

— Мы уже в Херефорде? — удивленно спросила Изабель. Наверное, что-то помешало Лайонелу напасть на них во время пути, подумала она.

— Херефорд? — недоуменно переспросил Морган, помогая ей идти по неровным булыжникам. — Нет. Мы уже дома... в Ллисвене.

— Что?! — Изабель показалось, что кто-то ударил ее в грудь. Сердце замерло, а потом стало бешено колотиться. — Куда мы приехали? — с трудом произнесла она. Слова застревали у нее в горле.

— В Ллисвен, — повторил Морган. — Это мой дом. А почему ты думала, что мы едем в Херефорд?

Изабель сжала пальцы в кулаки, стараясь остановить дрожь и успокоиться. Лайонел опять обманул ее!

— Мой брат... он говорил, что вы собирались участвовать в турнире, — пробормотала она наконец.

— Да. Я намеревался ехать на тот турнир, вот только обстоятельства изменились. У нас слишком много имущества, чтобы ехать в Херефорд. Кроме того, я должен теперь заботиться и о тебе, Изабель.

Сердце девушки замирало в груди. Ноги так дрожали, что было трудно идти. Но рыцарь поддерживал ее под руку. В свете фонаря Изабель увидела

крашенные бруссы, большие плиты белого известняка и воду. Жилище было окружено рвом.

— Твой дом... находится в Уэльсе? — спросила девушка, пытаясь подавить панику.

— Да. Но не надо бояться. — Морган хмыкнул, увидев испуг на ее лице. — Я знаю, что вы, англичане, считаете нашу страну варварской, дикой. Уверяю, здесь ты будешь в полной безопасности. Ллисвен — это моя крепость. Она стоит в самом центре моих земель. Я называю свой замок Белокаменным дворцом. Надеюсь, тебе здесь понравится. Никто в крепости не ожидал появления молодой девушки, но сейчас мы все исправим.

Изабель застыла у порога. Она была так потрясена, что боялась сойти с места. Что же теперь с ней будет? Неужели Лайонел все еще ждет на дороге в Херефорд, чтобы напасть на дружину рыцаря Дракона и отбить ее? Будь он проклят за свою непроходимую глупость, за извечную страсть к игре...

Им навстречу вышла женщина, присела в реверансе, потом перевела взгляд со своего хозяина на девушку в дорожном платье.

— Нерис, подготовь комнату для леди Изабель. Она будет жить у нас. А где Блодуэн?

Служанка пожала плечами:

— Леди Блодуэн уехала.

Морган тихо выругался. Его брови гневно сошлись на переносице. Но он быстро подавил недовольство и стал отдавать распоряжения слугам. Те с любопытством разглядывали девушку, которую их господин привез из Англии.

Изабель вошла в зал. Слуги подложили дров в камин, и языки пламени весело заплясали, осветив обшитые темными досками стены. Стало видно, что потолок великолепно расписан красными и золотыми листьями. Резные скамьи были расставлены под окнами с закрытыми ставнями, а перед камином находились два обитых шерстяной тканью стула. Высокий буфет стоял возле стены.

— Ты кажешься такой удрученной, — произнес Морган. — Разве ты не знала, что мы направлялись в Уэльс?

Хозяин замка озадаченно смотрел на Изабель. Она стояла у камина, сжав руки с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

— Нет. Я была уверена, что вы ехали в Херефорд.

— Что, это имеет большое значение?

Изабель не ответила. Осознание неотвратимости ее помолвки буквально раздавило девушку. Никто не сможет спасти ее отсюда, из этой

глуши. Слишком трудно было принять, что это валлийское поместье станет ее домом. Здешние обитатели не знают ее языка. Только через рыцаря Дракона у нее будет связь с остальным миром.

И чувство теплоты, которое она испытывала к красавцу Моргану Нельсу, вдруг исчезло. Он превратился во врага, ведь он будет удерживать ее в этой дикой стране и никогда не позволит снова увидеть любимое поместье Амбри. Девушку охватила такая тоска по дому, что она едва не зарыдала. Изабель смахнула слезы, не желая, чтобы рыцарь увидел ее слабость.

— Я буду относиться к тебе с уважением, как и обещал твоему брату. Мы поженимся при первой же возможности.

— Я не хочу выходить замуж, — взорвалась Изабель, с вызовом взглянув на рыцаря. И почему он показался ей красивым? Конечно, это все из-за выпитого эля, напомнила она себе. Лицо у него какое-то грубое, а из-за черной щетины он вообще похож на головореза.

— Выбор у тебя небольшой. Бесприданница соглашается на то, что ей предлагают.

— Бесприданница?! С чего вы это взяли?

— Твой брат сказал. Вероятно, он хотел, чтобы я отказался от тебя. Но я ответил, что у меня земель хватит для нас обоих.

Изабель выпрямилась, сверкнув глазами от охватившей ее злости.

— Я не бесприданница, — возразила девушка, гордо подняв подбородок. — У меня богатое поместье. Сводный брат стремился стать моим опекуном, чтобы распоряжаться доходами с него. Большой замок Стоунхем тоже принадлежит мне. Лайонел всего лишь сын второй жены моего отца, мы не связаны с ним кровными узами. Король предоставил ему право опеки надо мной, но это не дает ему права обращаться со мной как с вещью.

— Но ты поехала со мной по своей воле, — напомнил Морган, удивленный вспышкой гнева. — Из этого я заключил, что ты примирилась со сложившимся положением.

— Примирилась, — раздраженно повторила Изабель. Она отступила, едва Морган подошел ближе.

Любопытные слуги столпились в коридоре. Но они не могли понять, почему хозяин ссорится со своей гостьей.

Может, нужно рассказать об обмане Лайонела, думала Изабель. Следует ли говорить этому гордому рыцарю Дракону, что у нее нет ни малейшего желания становиться его женой?

Молчание затянулось. Первым заговорил Морган:

— Ну хорошо, расскажите все по порядку.

Изабель сделала глубокий вдох и подошла поближе.

— Я никогда не собиралась жить в Уэльсе и не соглашалась стать вашей женой. Поэтому, надеюсь, вы отвезете меня домой как можно скорее.

Слова прозвучали сухо. Но если бы рыцарь знал, сколько чувств скрывалось за ними! Изабель видела, что Морган рассердился. Он стоял с окаменевшим лицом. Его густые брови сошлись на переносице, а губы вытянулись в жесткую тонкую линию. Изабель напряженно ждала ответа.

— Так вы хотите вернуться домой? — уточнил Морган Нельс. Он так возвышался над ней, что она почувствовала себя маленькой и беззащитной.

— Да.

— Но вы — часть платы, полученной от вашего брата.

Изабель глубоко вздохнула. Она поняла, что необходимо наконец рассказать рыцарю всю правду.

— Милорд, я поехала с вами только для того, чтобы спасти свой замок. Лайонел обещал отбить меня. Я и не думала, что окажусь здесь, в Уэльсе. Вот почему и не возражала. Разве вы не понимаете? Это никакая не помолвка.

Удивление, гнев и даже боль отразились на лице Моргана, когда он услышал признание Изабель.

— Да, теперь я хорошо понимаю. Лорд Харли с самого начала вел со мной нечестную игру. Вероятно, у него никогда и не было денег, которые он обещал в качестве приза.

Изабель кивнула, подтвердив догадку рыцаря. Чувство стыда охватило девушку, хотя она не имела к обману никакого отношения.

— Ваша победа сильно помешала ему. А я ведь и не знала, что Лайонел расплатился с вами мной. Он пригрозил, что, если я откажусь ехать, меня свяжут. Лайонел хотел, чтобы вы как можно скорее покинули замок Стоунхем.

— Что он собирался предпринять потом?

— Он хотел ограбить вас по дороге в Херефорд и похитить меня.

— Бог мой! Он собирался отобрать все то, что сам мне дал.

Морган некоторое время хранил молчание, а потом рассмеялся. Его поразила наглость Лайонела.

— Похоже, этот Харли хитрее, чем я думал.

— Как вы можете смеяться?! — вспыхнула Изабель, сильнее сжав пальцы в кулаки. — Когда вы собираетесь отвезти меня домой?

Лицо Моргана вновь стало серьезным.

— Как только у меня появится на это время, леди. Обещаю, здесь с

вами будут хорошо обращаться. Было бы лучше, если бы вы рассказали мне о хитрости вашего брата раньше, до того, как мы покинули Англию.

— Как только у вас появится время? Но скажите, когда это будет?

Морган пожал плечами. Его лицо изменилось, и это удивило Изабель. Казалось, будто холодный ветер пронесся по комнате: исчезли теплота, радость, восхищение. Она вдруг почувствовала себя исключенной из его жизни.

— У меня слишком много неотложных дел. Когда в следующий раз я отправлюсь в Англию, то обещаю взять вас с собой. А до тех пор вам придется жить здесь, в моем замке. Вы не пленница. Можете кататься верхом по округе. И еще у вас есть собаки. Я даже подыщу женщину, которая будет говорить с вами на вашем языке. Таким образом, вы не будете чувствовать себя одинокой.

— Но скоро наступит зима!

— На Рождество в Шрусбери должен состояться турнир. Возможно, я отправлюсь туда, — равнодушно ответил Морган по пути к двери, разогнав столпившихся в тени любопытных слуг.

— На Рождество! Ох, зачем торопиться? Погода станет куда приятнее, когда наступит весна... или лето, — взорвалась Изабель, разъяренная его безразличием.

Губы Моргана скривились, но выражение лица оставалось жестким.

— Как это вы точно заметили, миледи. Нерис проводит вас в вашу комнату.

Изабель позволила прислуге раздеть себя и помыть возле ярко пылавшего камина. В спальне стояла напряженная тишина. Молоденькие служанки застелили чистыми льняными простынями узкую кровать, положили на большую сковороду горячих углей, чтобы разогнать холод и сырость. Занимаясь своими делами, они исподтишка бросали любопытные взгляды на Изабель. Девушки разглядывали ее так, словно у нее было три головы. «Неужели они никогда прежде не видели знатную даму?» — с раздражением подумала Изабель.

Позже, лежа под одеялом, Изабель поняла, что раздражение вызывал не замок Ллисвен и не его хозяин Морган Нельс. Она вынуждена была признать, что и Моргана, и ее обманул негодяй Лайонел, черт бы его побрал! Если бы он сейчас был здесь, Изабель с радостью выцарапала бы ему глаза. Не зря сводный брат иногда называл ее кошкой. Однако Лайонел был далеко. Он наслаждался теплом и уютом Большого замка Стоунхем. А она, обманутая, оказалась в этом диком, глухом краю.

Изабель думала, что не сможет заснуть, — так сильно она была

рассержена, расстроена. Но вскоре задремала. Проснувшись среди ночи, она сначала не поняла, где находится. А когда все вспомнила, наконец, дала волю слезам. Что же теперь с ней будет? Никогда она уже не увидит родных мест и скоро умрет от горя на чужой земле.

Глава 4

Несколько дней Изабель не выходила из своей комнаты. Только ее собаки были рядом с ней. Рама с вышиванием и шелковые нитки, сундуки с одеждой и обитый войлоком стул создавали привычную обстановку. Морган Нельс, сдержав слово, нашел женщину, которая могла довольно сносно разговаривать с Изабель по-английски. Она выучила язык, пока была замужем за англичанином. Тот служил в отряде лучников лорда Моргана.

У Мали были тонкие черты лица и светлые волосы. Она оказалась приятной, всегда была готова услужить. Недавно овдовев, женщина жила в семье своего брата в ближней деревне. Она очень обрадовалась, когда лорд Морган дал ей работу в замке. Заботясь о своей хозяйке, Мали резко выговаривала другим слугам, если они не оказывали должного уважения леди Изабель.

Изабель привезла с собой из Стоунхема двух молодых собак, Сибиллу и Гектора. Эта порода сильных охотничьих собак была выведена одним из псарей ее отца. Они прекрасно подходили как для охоты, так и для охраны, и их с удовольствием покупали соседи землевладельцы. Лилли, ее любимица, должна была оцениваться со дня на день, и Изабель беспокоилась за нее. Девушке было тяжело оставлять собаку. Но она знала, что Лайонел будет заботиться о Лилли, пока та не оценивается, ведь он надеялся преподнести в подарок королю прекрасного щенка новой породы. Можно только гадать, какой уход получит Лилли потом. Особенно если бедняжке не удастся произвести на свет щенка, которого можно бы было подарить венценосному Эдуарду.

Сидя в своей комнате, Изабель много размышляла о создавшемся положении. Во всех ее бедах виноваты мужчины, думала она. Отец женился на Филиппе. Лайонел, сын Филиппы, отнял у нее, у Изабель, все имущество. Он обманул ее, отдав вместе с вещами другому мужчине. А этот валлийский рыцарь держит ее здесь, когда ей так хочется домой.

Проснувшись утром, Изабель решила, что со слезами и рыданиями покончено. Больше она не станет прятаться в своей комнате, словно раненый зверь в норе. Ведь она из рода де Лейси. Правда, в последнее время девушка как-то забыла об этом. Но сегодня ее решимость все переменить сильно окрепла. Она спустится в зал и будет завтракать вместе с семьей Моргана. Мали говорила, что в замке жила только Блoduэн, его

сестра, а остальные родственники часто навещали их.

Увидев, что новая госпожа охотно слушает ее, Мали начала рассказывать обо всей семье. Она также посплетничала и про женщин своего хозяина. Изабель не собиралась выходить замуж за Моргана, но ее разозлило, что он продолжает увлекаться другими женщинами.

Мали заметила, как помрачнела ее госпожа, и сразу зашебетала о другом. Что леди Блoduэн ведет себя так, словно она — мужчина, а не женщина. Что отец лорда Моргана, похоже, оставил в окрестных деревнях не одну дюжину детей, многие из которых пытались заполучить якобы причитающуюся им долю наследства.

Матерью Моргана была Шиан, наследница рода Нельсов, который вел свое начало от древних грозных и (воинственных правителей Уэльса. Черноволосая, как и ее сын, с блестящими черными глазами, Шиан не уступала мужчинам в храбрости.

Изабель с удивлением спросила, почему же у Моргана такие необыкновенные голубые глаза. Мали рассмеялась и пояснила, что цвет глаз ему достался от отца, красавца Оуэна Стихотворца. Он был поэтом и певцом, играл на арфе. А глаза у него были похожи на зимнее небо и волосы были светлыми, как первоцвет. Леди Блoduэн унаследовала от своего отца и светлые волосы, а лорд Морган — только цвет глаз. Оуэн играл на арфе и пел даже для самого короля, но тоска по родной земле одолела его, и он оставил королевский двор. Тут он и провел свою жизнь, за пением, игрой на арфе и сочинением стихов, не пропуская ни одной чужой жены или дочери. Здесь, в округе, у всех, у кого голубые глаза и светлые волосы, можно считать детьми Оуэна.

Отец леди Шиан, Карадок, был великим воином, известным как Дракон Нельс. От него передалась ей воинственность. Позже она наградила этим качеством и своих детей. Любовь к оружию пошла на пользу лорду Моргану, зато леди Блoduэн была исключена из женского круга.

Все это Изабель выслушала с интересом. Потом она стала ревниво расспрашивать служанку о женщинах, которые интересовали Моргана. Мали торопливо заверила ее, что эти женщины остались в прошлом. Но Изабель решила, что добрая Мали просто пощадила ее самолюбие. Возможно, Морган успел предупредить об этом всех по прибытии в замок. Конечно, любовные связи рыцаря Дракона не должны были беспокоить Изабель. Однако в ее душе зашевелилась ревность. Мали сказала, что его возлюбленными были Лори и Мадлен. Изабель пыталась угадать, к кому обратился Морган за утешением после стольких ночей, проведенных вдали от дома. Также Изабель неприятно было узнать, что обе женщины были

блондинками. Ему нравятся именно такие волосы? Девушка непроизвольно провела рукой по своим черным блестящим локонам.

Она пыталась представить себе этих женщин. Белокурые любовницы вполне могут быть его незаконными сестрами, сердито подумала Изабель. Что за грубые нравы у этих дикарей! Она не могла дожидаться, когда отправится домой, в Англию. Эта мысль, пусть даже и не высказанная вслух, немного успокоила ее.

Позже, спустившись в просторный зал, Изабель увидела, что эти самые дикари культурно сидели за столом и завтракали.

Напротив Моргана сидела женщина с распущенными золотистыми волосами. «Это и есть Блoduэн», — подумала Изабель.

Лорд Нельс поднял голову, увидел гостью и быстро вышел из-за стола. Его лицо осветилось радостной улыбкой.

Изабель не ожидала такой встречи. Ее сердце замерло, а затем бешено заколотилось, когда Морган взял ее за руку.

Она сразу забыла, что сердита на этого валлийского лорда. Как он красив! Как широки его плечи. Какие густые и волнистые у него волосы, черные и блестящие. Морган очаровывал ее своим взглядом. Изабель с трудом заставила себя не смотреть на его лицо.

— Изабель... доброе утро. Как я рад, что ты решила присоединиться к нам, — произнес хозяин замка по-английски. — Блoduэн, познакомься. Это Изабель.

Блoduэн кивнула в знак приветствия, хотя выражение ее лица оставалось недобрый. Изабель удивилась. Но по крайней мере эта гордячка понимает английский, отметила про себя Изабель.

Придвинули стул, и Изабель робко присела на краешек. Она сидела так близко от Моргана! Так положено. Если она его невеста. Должно быть, Морган никому не сказал, что они не собираются вступать в брак.

Мягкий ржаной хлеб и мед застревали у нее в горле. Подали эль. Девушка чуть отпила из своего кубка.

Когда были исчерпаны вежливые вопросы — хорошо ли она отдохнула, уютна ли комната, понравилась ли ей служанка, — брат и сестра заговорили на валлийском языке.

Потом Морган снова повернулся к Изабель и спросил, довольна ли она человеком, который ухаживает за ее собаками. Гостья ответила утвердительно. На этом разговор окончился. И завтрак тоже.

Блoduэн извинилась и направилась через зал к выходу.

Она оказалась высокой и стройной и одета была совсем как мужчина. Со спины никто не признал бы в ней женщину.

Морган заметил, как Изабель проследила взглядом за про сестрой, и со смехом пояснил:

— Нашу Блодуэн никогда не увидишь за шитьем. Ей больше нравится стрелять из лука или охотиться с соколами. Наверное, она и есть тот старший брат, которого мне долгое время недоставало.

— Я не понравилась ей, — заметила Изабель. И сразу обругала себя мысленно за такую глупую, детскую жалобу.

— Блодуэн совсем не знает тебя. Кроме того, возможно, она видит в тебе соперницу. Ты напоминаешь ей о том, чего ей недостает... утонченности, женственности, красоты.

Изабель потупилась, удивленная такой неожиданной похвалой. Эта приятная лесть разбудила в ней совершенно новое чувство. Встревожившись, девушка поторопилась вернуть самообладание.

— Уже решено, когда мы вернемся в Англию? Морган отрицательно покачал головой:

— Еще нет. Тебе не хочется прокатиться верхом? У меня есть свободное время.

Изабель колебалась. Нужно было отказать. Она не должна ехать с ним на прогулку. Но ей захотелось подышать свежим воздухом, увидеть открытое пространство после своего добровольного заточения.

— Да, хочу, — выпалила она, даже не успев как следует подумать.

— Хорошо. Встретимся во дворе. Возьми собак, если хочешь. Им понравится прогулка.

Морган кивнул, встал из-за стола и вышел. Изабель почувствовала себя покинутой. Почему при виде этого человека ее сердце то начинает бешено колотиться, то замирает от восторга? Ему всегда удавалось разбудить в ней гнев. А может, это и не гнев? Девушка ощутила, как запыхало ее лицо. Определенно нескольких глотков эля недостаточно, чтобы изменить свое мнение об этом черноволосом красавце.

Скоро Изабель вышла во двор. На ней было светло-зеленое шерстяное платье. Мягкие кожаные сапожки защищали ноги. Ничего необычного. Но Мали пришла в восторг. Ведь одежда была привезена Лайонелом из Франции. Коричневая шляпка с загнутыми полями была украшена тонким сиреневым шарфом, который ниспадал на черные волосы Изабель и развевался при каждом ее шаге. На белых кожаных перчатках были вышиты красивые фиалки.

Наконец появился хозяин замка. Он остановился и замер от восхищения, когда увидел ее в дальнем конце двора, литого солнечным

светом.

— О, миледи, вы слишком нарядны для прогулки по этой е. Вам больше подошла бы королевская свита, — заметил Морган, наклонился и поцеловал ее руку.

Изабель прикрыла глаза, когда его горячие губы прикоснулись к ее руке. Ее охватило странное желание. Она позволила бы ему прижать ее к себе. Как тогда. Хорошо, она оступилась, слезая с повозки.

— Благодарю вас, милорд, — ответила Изабель, подавив охватившее ее волнение.

На Моргане был синий камзол. От этого цвета волосы его казались еще чернее. На щеках и на подбородке уже не было черной щетины.

Морган Нельс выглядел таким могучим, что Изабель рядом с ним казалась хрупким цветком. Никогда прежде девушка не ощущала себя в присутствии мужчины такой маленькой и слабой. Она всегда считала себя сильной — могла стрелять из лука, пользоваться охотничьим ножом и скакать верхом не хуже любого мужчины. Морган Нельс заставил ее остро почувствовать свою женственность и слабость.

Две собаки с радостным лаем рванулись к ней, едва не сбив с ног державшего их молодого охотника. Даже Спартанец громко заржал от удовольствия, завидев свою хозяйку. Теплая волна захлестнула Изабель. Животные так искренне проявляли свою любовь к ней. Но девушка не была уверена, что охватившая ее радость возникла только в ответ на привязанность животных. Когда валлиец наклонился и подставил руки, чтобы помочь ей сесть на коня, она вся вспыхнула, пораженная возникшей между ними силой притяжения.

Изабель взглянула на Моргана. Его лицо оказалось в тени, и только светлые глаза ярко блестели. Завороженная необыкновенным взглядом, девушка смотрела на него, казалось, целую вечность. Наконец, смутившись, она отвела взгляд и при помощи Моргана поднялась в седло.

Морган быстро вскочил на своего коня. Они отправились к мостику, перекинутому через неторопливую речку, огибавшую Ллисвен. Собаки неотступно бежали рядом.

Холмистая местность кое-где была покрыта высоким рыжеватым папоротником. Морган направил лошадь по узкой тропе. Они поднялись на вершину холма. Отсюда были видны освещенные солнцем поля, деревья, окрашенные в яркие осенние цвета, и длинная лента сверкающей на солнце реки.

— Сегодня немного туманно, а в ясный день отсюда можно увидеть море, — произнес стоявший рядом Морган. — Твой дом там, на востоке.

Ее дом! Невероятная тоска охватила девушку при одном упоминании о доме. Он так близко! Так легко вернуться назад, в Англию. Правда, она еще не совсем знакома с местностью и не знает безопасного пути через леса и болота. Ей рассказывали, что среди деревьев прячутся разбойники.

— Если Англия там, то тогда Уэльс должен находиться у нас за спиной, — произнесла Изабель и посмотрела на раскинувшуюся внизу местность. Она постаралась скрыть свои чувства. А вдруг он решит держать ее взаперти?

— Да, наши земли и здесь, и еще дальше, за горами, — ответил Морган, показав на горы, вершины которых исчезали в облаках. — Там, на севере, много замков... и все они под властью английских баронов!

— Если англичанам принадлежит такая большая часть Уэльса, то почему вы, милорд, вольны распоряжаться своей землей?

Морган улыбнулся:

— Потому что мой отец знал, чью постель согревать. Ему удалось сохранить наше старинное родовое владение. Кроме того, земли эти находятся в самом сердце Уэльса, далеко от вашей Англии, и не очень привлекают богатых английских захватчиков. Земля не такая плодородная, как у вас. Мы выращиваем овец. Моим крестьянам с трудом удастся выжать что-то из этой скудной почвы.

Посчитав, что в объяснении рыцаря не все было правдой, Изабель с улыбкой сказала:

— Но вы здесь живете, как принц.

— Да, но принц-то — нищий. Иначе зачем мне рисковать своей головой в турнирах? Я умею обращаться с оружием. Но многое зависит и от удачи. Мне нужно золото, чтобы было на что жить. Я не знаю другого способа добывания денег. Однажды я отдал своих людей на службу к английскому королю и очень пожалел об этом. Впредь никогда так не сделаю. Он не слишком щедр. К тому же опозорил моих людей. Их бранили за то, что на войне они убивали французов. Король Эдуард считает, что простолюдины не имеют права убивать дворян, даже если они враги. Он предпочитает получать выкуп за французскую знать — набивает золотом свои сундуки. Мои люди напрасно рисковали жизнью в войне с Францией.

Изабель отметила, с какой горечью были сказаны последние слова. Суждение о короле ничуть не удивило девушку. Ведь и она сама, когда впервые увидела короля в Херефорде, не почувствовала доверия к нему. Лайонел заискивал перед королем. Но Лайонелу она тоже не доверяла.

— Не очень-то разумно верить королям и придворным.

— Верное замечание. А твой брат — человек Эдуарда, не так ли?

— Мой сводный брат старается всячески угодить королю.

Они поскакали по открытой местности, поросшей вереском. Ветер развевал шарф девушки. Далеко позади собаки гонялись за зайцами. Впереди темнел густой лес. И это тоже были владения Моргана.

— На сегодня достаточно. Завтра отправимся в другое место. Давай наперегонки!

Удивившись этому вызову, Изабель засмеялась и понеслась вперед. Морган обогнал ее, но это поражение ничуть не огорчило девушку. Было так приятно скакать навстречу ветру, вдыхать горьковатый аромат полыни и вереска, слышать крики паривших в небе птиц. Сокол вдруг камнем упал в кустарник. Стадо коз неторопливо поднималось по пологому склону. Эта дикая местность вызывала восхищение в душе девушки.

Обратно они возвращались в хорошем настроении. На последнем повороте дороги к ним присоединились собаки. Высунув языки, усталые, они бежали за лошадьми.

— Если хочешь, я устрою охоту, — предложил Морган. Они поднялись на холм. Крепость Ллисвен находилась внизу, в живописной долине. Были хорошо видны широкие выступы и зубчатые бойницы в каменных стенах. Над большими и маленькими башнями развевались флаги.

— Он великолепен, ваш волшебный замок! — восхищенно воскликнула девушка.

— Дракону Нельсу нужна была крепость. А мой отец хотел иметь дом, похожий на те, что видел в Англии. Вот он и достраивал его. Тебе он нравится?

— Другого такого не найти.

— Верно. Такого замка не отыщешь ни в Англии, ни в Уэльсе. Я тоже внес сюда свою лепту, — с улыбкой произнес Морган.

Они спустились с холма.

— Однажды зимой я приютил нескольких заморских мастеров, — начал рассказывать рыцарь. — В благодарность за это они расписали стены и украсили комнаты резными досками. Помнишь потолок в том зале, куда мы вошли ночью, как только приехали? Это их работа. Когда будет время, я покажу тебе остальное. Здесь есть еще очень красивое озеро с водопадом. В лесах полно всякого зверья, есть кабаны и олени. Тебе здесь понравится.

— Думаю, это уже произошло, — с улыбкой ответила Изабель. В ее фиалковых глазах появились искорки.

— О, я очень рад! Правда! — ответил рыцарь, не сводя глаз с ее лица. Сердце девушки бешено заколотилось, и она смущенно отвела взгляд.

Они въехали на выложенный булыжником двор. Конюхи были готовы

позаботиться о лошадях. Хозяин помог гостю покинуть седло, Изабель успела почувствовать тепло его рук. Это снова взволновало ее. Лицо Моргана стало напряженным. Он быстро погладил свою руку. Девушка вспомнила, что он был ранен на турнире в Стоунхеме.

— Рука все еще болит? — участливо спросила она.

— Ноет. Но рана пустяковая, — равнодушно ответил Морган.

Они направились к окованной железом двери. Изабель свистнула своих собак. Ее умение свистеть удивило Моргана. Но, не проронив ни слова, он открыл перед ней дверь.

Проходя мимо, Изабель ощутила тепло его тела. Она заглянула в лицо Моргану. Но его лицо казалось непроницаемым. Они словно застыли во времени. Голова Моргана слегка качнулась, и Изабель представила, как он наклоняется к ней. Неведомое прежде чувство пронзило тело девушки. Изабель судорожно вздохнула, непроизвольно облизнула губы и посмотрела на Моргана, ожидая его поцелуя. Теплая рука легла на ее плечо. Морган нежно повернул ее к себе. Изабель вдыхала запах вереска и полыни, исходивший от его кожи. Она совершенно не думала о благоразумии. Ее сердце бешено колотилось, а ноги вдруг ослабели.

Неожиданно из тени возник воин.

— Мой господин! — произнес он взволнованно. Изабель отступила назад, устыдившись собственной несдержанности.

Валлиец что-то быстро сообщил хозяину. Лицо Моргана помрачнело. Он отдал какой-то приказ, и человек убежал.

— Родерик Маунт, один из моих валлийских врагов, сжег несколько селений и угнал наш скот. Я должен настичь его.

— Но ты ранен, — поспешно напомнила Изабель. Морган покачал головой, пряча улыбку.

— Нет, не волнуйся. Никакая рана не может удержать рыцаря Дракона от возмездия. Быстрая расправа — вот единственный способ уберечь свое. А ты пока поднимись к себе в комнату.

В этот момент появилась леди Блoduэн. Ее волосы были спрятаны под шлемом. На боку у нее висел меч, и несколько кинжалов было заткнуто за пояс.

— Пойдем, братец, хватит любезничать. Изабель сама может найти себе занятие.

Морган обнял Блoduэн за плечи. Они вместе направились к выходу. «Похожи на двух братьев», — подумала Изабель.

Поднимаясь к себе, Изабель вспомнила о своих ощущениях перед появлением воина. Им помешали как раз вовремя, иначе позже Морган

считал бы ее своим очередным завоеванием. Но ведь она — из рода де Лейси. Она не какая-нибудь доступная деревенская девица. Де Лейси всегда держались с гордостью и никогда не забывали о своем древнем роде, по крайней мере ее так учили. Конечно, если бы не Лайонел, то она не оказалась бы в таком положении. О, она заставит его дорого заплатить за это унижение, как только вернется в Стоунхем!

Почувствовав уверенность в себе, Изабель направилась в отведенную ей комнату. Эта комната, расположенная над большим залом, поразила ее. Одну стену украшали красочные библейские сюжеты. На противоположной стене извивались виноградные лозы, и их изогнутые ветви тянулись до самого потолка, на котором был изображен огромный огнедышащий дракон. Изабель решила, что это дань уважения геральдическому дракону рода Нельсов. И хотя дракон был выполнен великолепно, ей показалось не слишком приятным иметь такое жуткое создание у себя над головой.

Узкое высокое окно в толстой стене было обращено в сторону долины. Голубое небо над этой дикой местностью казалось бесконечным. На горизонте справа темнели горы.

Яркий огонь пылал в большом камине, на котором тоже был изображен дракон. Возле камина стоял высокий красивый стол. Еще в комнате были покрытые гобеленом стулья и пара резных сундуков. Изабель обрадовалась, увидев, что здесь пользовались канделябрами. Нижний зал освещался факелами, которые так коптили.

Мали принесла госпоже вышивку. Изабель уютно устроилась перед камином. Она готовила подарок для тети Бланш. Занимаясь вышиванием, девушка снова вспомнила о хозяине замка, красивом валлийском рыцаре. Изабель не могла не сожалеть, что так быстро пролетело время, когда они были вместе, будто бы их прогулка длилась лишь мгновения. Почему-то она не испугалась и поехала кататься верхом. Наедине с Морганом. Девушка вынуждена была признать, что больше не испытывала неприязни к этому человеку. Теперь ее чувства были совсем другими. Казалось, что и время, и ее сердце остановились, когда он стоял совсем рядом с ней в дверном проеме. Слава Богу, что появился тот валлиец и разрушил колдовские чары!

Изабель застыла над вышиванием. Нет, если честно, ее вовсе не обрадовало то, что им помешали. По правде говоря, она была огорчена.

Изабель решительно подавила в себе эти приятные чувства, угрожавшие ее самообладанию. Самое время вернуться домой, в Стоунхем, пока она не потеряла рассудка. Сначала нужно будет поставить на место Лайонела, затем она обратится в магистрат с прошением, чтобы ей вернули

земли и сняли с нее опеку. Можно даже попросить о помощи сэра Рейфа де Гаскона. Ведь если они поженятся, то ее земли перейдут к нему.

Поженятся! Эта мысль больше не привлекала Изабель. Странно, что когда-то она рассматривала замужество как возможность освободиться от ненавистной опеки Лайонела. Теперь ей не хотелось выходить замуж. Когда-нибудь, когда она вернет свое поместье, у нее появится муж. Но сейчас не было желания менять одного хозяина на другого.

Изабель смотрела на танцующие языки пламени. Она пыталась представить будущее, но видела только покрытые вереском просторы с парящими в небе птицами и скачущего рядом с ней Моргана Нельса.

Слуги принесли чай и подложили дров в камин. Уже стемнело, когда из нижнего зала до нее донесся шум. Девушка поняла, что это возвратились воины. Рыцари неторопливо входили в большой зал, но Морган не было среди них. Вот появилась Блoduэн со шлемом в руках. Ее золотистые волосы растрепались. Она со смехом что-то рассказывала. А вслед за воинами вошли слуги. Они принесли льняные полотна и тазики с водой, чтобы промыть и перевязать раны. Изабель из комнаты наверху могла видеть кровавые пятна на одежде у многих мужчин. Радостное возбуждение показывало, что, несмотря на эти ранения, они оказались победителями.

Морган не появлялся, и Изабель раздумывала, стоит ли спуститься вниз. Решив подождать, пока за ней пришлют, она вернулась к камину и занялась вышиванием.

Некоторое время спустя Изабель очнулась от сморившего ее сна. Шум и суматоха внизу затихли. Она была удивлена, почему Морган до сих пор не послал за ней.

Заглянув в зал, Изабель увидела, что горела всего пара факелов, и это привело девушку в уныние. Воины расстилали на полу тюфяки и готовились ко сну. Огромное разочарование охватило Изабель. Почему Морган не послал за ней? После такого волнующего случая утром девушка была уверена, что все его мысли будут только о ней. Неужели любовь к сражениям затмила все остальное?

Изабель казалось, что ее предали. Она с трудом пыталась убедить себя, что никаких чувств к нему не испытывает. Что это разыгралось ее воображение. Но ведь его могли ранить, и он просто был не в состоянии послать за ней. Но все эти люди внизу не веселились бы, будь их господин ранен.

Сверху зал казался пустым. Сердце Изабель дрогнуло, едва она увидела, что в тени кто-то сидит. Даже в полумраке было нетрудно

разглядеть широкоплечую фигуру. Морган ждал ее!

Изабель стала торопливо спускаться по лестнице. Но тут послышался женский смех. Словно ледяная рука сжала сердце девушки. Она увидела, что к столу подошла женщина, держа в руках кубок с вином и льняными повязками. Все-таки его ранили!

Когда предательская слабость отступила, Изабель заметила, что Морган был слишком весел, он поднял тост за женщину. У Изабель все внутри похолодело, когда она увидела светлые волосы, рассыпавшиеся по плечам женщины. Кто это был — Лори или Мадлен? Коричневатое платье незнакомки плотно облегалo полные бедра, а талия казалась такой тонкой, что Морган мог свободно обхватить ее пальцами.

Сердце Изабель так сильно забилося, словно готово было выскочить из груди. К горлу подкатил ком. Девушка понимала, что должна отвернуться, но любопытство удерживало ее на месте. Она смотрела, как веселая женщина села на колени Моргану, запустив руки в его густые волосы, и, притянув к себе его голову, поцеловала в губы. Нет, она не просто целовала его, она пожирала его губами. Так больно было смотреть на это! Изабель стало дурно. Она прислонилась к стене, чтобы не упасть.

Внизу были поцелуи и ласки, и смех. Морган угощал девушку сладостями, а она, принимая каждый кусочек из его рук, целовала его пальцы.

Изабель отвернулась, не в силах больше смотреть на это. Она прошла к камину. И почти сразу вернулась к двери, но внизу уже не было Моргана. Слуги убрали со стола посуду.

Гордо выпрямившись, Изабель прижала к себе вышивку, словно щит, и спустилась по лестнице. Никто не обратил на нее внимания.

Будь он проклят за свое предательство! Будь прокляты все мужчины! Изабель разволновалась. Она сняла коптящий факел со стены. Никто из слуг не помог ей. Она торопливо шла по холодным коридорам замка. Ее лицо стало мокрым от слез.

Изабель распахнула дверь своей комнаты. Мали, дремавшая возле камина, сразу очнулась и встала. Увидев, что госпожа сердита, она не решилась задать ни одного вопроса.

Изабель долго лежала без сна. Она злилась и плакала. Она чувствовала себя оскорбленной и преданной. Но страдания подтолкнули ее к решительным действиям. Она была недостаточно настойчива в разговоре с этим лордом Нельсом. Завтра она потребует, чтобы ее отвезли домой. В последнее время он делал вид, что очень занят. Похоже, он намеревался удержать ее здесь. Ведь она была для него ценным имуществом, которое он

получил в счет оплаты долга. У этого красавца был даже документ, подтверждавший сделку.

Как можно было подумать, что за его теплой улыбкой и явным интересом к ней скрывается нечто особенное? Она слишком увлеклась его ухаживаниями. К счастью, правда открылась до того, как она дала волю своим чувствам. Хорошо, что она застала его с женщиной. А то сама была бы полной дурой. Так что свои чувства к нему нужно подавить.

Но слезы текли и текли из ее фиалковых глаз. Пока она не заснула. А в сновидении широкоплечий рыцарь снова был рядом с ней.

Глава 5

Целых три дня Изабель была вне себя от гнева. Она ждала, когда Морган примет ее. Ей всегда отвечали, что лорд Нельс занят и не может побеседовать с ней. Наверное, он догадывался, какой вопрос она хотела обсудить.

Сегодня утром нужно увидеть его, несмотря ни на что, решила девушка.

— Я требую, чтобы меня отвезли домой, — произнесла Изабель, увидев Моргана в зале за завтраком.

— Что?

— Я требую, чтобы меня отвезли домой, — четко повторила она. Он прекрасно слышал, но намеренно притворялся глухим, чтобы вывести ее из себя.

— Это не совсем подходящее место, чтобы что-то требовать от меня, — произнес наконец Морган и нахмурился.

Изабель взорвалась, забыв о всякой осторожности.

— Вы обещали отвезти меня домой. Но каждый раз, когда я прошу об этом, вы говорите, что момент неподходящий. А в последние дни вы просто притворялись, что заняты неотложными делами. По правде говоря, я уже устала от ваших отговорок, лорд Нельс.

— Ну хорошо, я согласен. Но сегодня погода портится, надвигается буря.

— Я хочу вернуться домой. И мне не важно, промокну я или нет.

Она смело выдержала его холодный взгляд. Сегодня в его лице не было никакой мягкости. Изабель не хотела, чтобы кто-то стал свидетелем еще одной ссоры между ними. Хорошо, что за столом не было Блoduэн.

Морган показал на свободное место рядом с собой. Изабель подошла к столу и села. Ей не хотелось завтракать вместе с ним. Даже сидеть с ним рядом. Она стремилась вернуться домой.

— Нужно иметь терпение, милая. Я ведь забочусь о тебе. Чего ты еще хочешь?

— Уехать домой.

Изабель не верила своим глазам. Она кипела гневом, а он продолжал есть, словно речь шла о каких-то пустяках.

— Вы пытаетесь отделаться от меня. Похоже, вы не собираетесь выполнять свое обещание?

— Сегодня уж точно нет.

Изабель задержала дыхание, испугавшись, что может наговорить грубостей. Ее так и подмывало схватить со стола миску и опрокинуть ему на голову. Вместо этого она сердито взглянула на него и спокойно вышла из-за стола.

По длинным, уже знакомым коридорам Изабель направилась в свою комнату. О, до чего же она ненавидела его! Он не имел ни малейшего намерения расставаться с тем, что считал своим. Как она могла довериться ему? Все это время он вел себя нечестно по отношению к ней.

Скоро Морган уехал из крепости вместе со своими людьми. На всадниках были доспехи и шлемы. Они что, все еще кем-то воюют? Это и есть самое неотложное дело? Черт, они всегда с кем-нибудь воюют! Так когда же она вернется Англию?!

Изабель решила, что больше не будет переживать и акать. Если он не хочет отвезти ее домой, то она сама уда поедет. Девушка каждый день каталась верхом и знакомилась с окрестностями. Она поняла — нужно скакать так, чтобы горы все время оставались за спиной. Тогда и окажешься в Англии.

Жаль, что ничего нельзя взять с собой. Очень хотелось забрать собак, но животные не смогут выдержать долгого до Стоунхема. Уж если она решилась сбежать, то не следует мешкать.

Губы девушки сжались в тонкую линию. Она накинула на плечи подбитый мехом плащ и надела рукавицы. У нее было немного денег и драгоценностей в кожаном кошельке. Кое-какие туалетные принадлежности, охотничий нож с серебряной рукояткой, чистые шерстяные носки, рубашка — и ее переметная сумка была полна.

Сибилла и Гектор лежали вместе с другими собаками, девушка подошла попрощаться с ними. Собаки подумали, их берут на прогулку, и завизжали от радости. Изабель погладила их крепкие шеи и спрятала лицо в пушистой шерсти. Озадаченные необычным поведением хозяйки, собаки слизывали слезы с ее щек, словно пытались утешить.

Изабель проехала по мосту и оказалась на открытом пространстве. Волнение охватило ее, когда она представила, как, ко всеобщему удивлению, подъедет к замку Стоунхем.

Девушка с беспокойством поглядела на свинцовое небо. Черт возьми, похоже, он был прав насчет приближающейся бури.

Изабель пустила коня вскачь. Чем дальше оставался Алис-вен, тем сильнее она торопила Спартанца. Изабель застегнула ворот плаща, пытаясь защититься от холодного ветра.

Наконец девушка добралась до леса, который тянулся, казалось, до самого горизонта. Похоже, именно здесь они повернули, когда возвращались в Алисвен. Но все леса так похожи. Спросить дорогу было не у кого. А если бы кто-то и встретился, то вряд ли бы ее поняли.

Дорога к дому шла через лес. Там был полумрак. Мелкие животные торопливо прятались в траву, а птицы встревожено кричали, когда девушка проезжала мимо.

Неожиданно впереди в просвете между деревьями сверкнула яркая молния. Спартанец заржал и поднялся на дыбы. Изабель едва удержалась в седле и с трудом успокоила испуганное животное. Девушка направила коня к поляне. Но когда вторая вспышка молнии рассекла небо, Спартанец замотал головой и попятился. Моля Бога о помощи, Изабель двинулась через поляну к растущим на краю деревьям.

Это оказались старые корявые деревья с покрытыми мхом и лишайником стволами. Лес стал реже, и теперь можно было разглядеть, как почернело небо. Вскоре первые капли дождя застучали по широким листьям. Когда обрушился настоящий ливень, девушка, плотнее завернувшись в плащ, подумала, не вернуться ли назад, под густые кроны деревьев.

Несколько тропинок разбегались в разные стороны. Изабель не была уверена, что ехала в нужном направлении. Она решила двигаться вперед, несмотря на проливной дождь.

Спартанец снова заржал, когда зигзаг молнии разрезал черное небо. Загрохотал гром, и опять сверкнула молния. Нужно было отыскать убежище, пока конь не обезумел от ужаса. Удалось разглядеть за деревьями небольшой навес для сена. Изабель направилась туда. Где-то рядом могли жить люди.

Сначала Изабель обрадовалась возможности попроситься к кому-нибудь на ночлег. Но ее могли просто ограбить и бросить на произвол судьбы. Уж лучше переждать бурю здесь.

Изабель изо всех сил тянула под навес перепуганного коня. Наконец она оказалась в сухом месте. Как смогла, выжала свою одежду и удобно устроилась на охапке сена. Молнии продолжали сверкать, грохотал гром, но гроза уже уходила в сторону.

Дождь постепенно прекратился. И тут до нее донесся приближающийся стук копыт. Напряженно прислушиваясь, Изабель определила, что это скорее всего одинокий всадник. Затянув Спартанца как можно дальше под навес, она замерла, надеясь, что незнакомец проедет мимо.

Изабель достала нож из дорожной сумки, чтобы чувствовать себя увереннее. Было темно. Стук копыт раздался ближе. Она молилась, чтобы Спартанец не издал ни звука. Когда приближавшаяся лошадь громко фыркнула, стало ясно, что всадник совсем рядом.

Девушка в панике хотела скрыться под сеном. Но коня ведь не спрячешь, а на нем — седло. Станет ясно, что где-то есть и всадник. Судорожно сжимая рукоятку ножа, она выжидала, приготовившись защищаться, если потребуется. Огромная темная фигура заслонила вход, и резкий запах конского пота ударил ей в нос. Потом Изабель услышала, как всадник спешился и тяжелые сапоги зашлепали по мокрой земле.

— Изабель.

Девушка замерла, услышав этот голос. У нее дыхание перехватило. Морган Нельс отыскал ее!

Он уже обнаружил Спартанца. Конь приветствовал его тихим ржанием. Такая неверность животного очень ее разочаровала.

— Я знаю, ты здесь, — произнес Морган и двинулся вперед. Через мгновение он нашел ее. — Черт возьми, Изабель, что ты здесь делаешь? — нетерпеливо спросил он.

— Я укрылась от грозы, — ответила девушка.

— Слава Богу, что я нашел тебя. Я уже почти потерял надежду.

Изабель рассердилась.

— А почему вы беспокоились? Не хотите потерять одно из своих приобретений? — выпалила она, оттолкнув его руку.

— Тебя могли убить. Здесь полно бродяг и грабителей... Это ужасная глупость с твоей стороны. Что ты собиралась делать?

— Вернуться домой. Раз вы не хотите отвезти меня, то я доберусь сама.

— Но ты не знаешь дороги.

— Я же добралась сюда.

— Ты и понятия не имеешь, где находишься, верно? Признайся в этом.

Морган был прав, но она не желала соглашаться с ним.

— Да, — тихо признала она наконец. — Но я старалась держаться так, чтобы горы оставались за спиной.

Изабель не могла поверить своим ушам: он смеялся!

— Ох, милая моя путешественница, — тихо произнес Морган и нежно погладил ее лицо. — Ты все хорошо напоминаешь. Но до границы еще столько миль. Ты бы не «могла скакать сутки напролет.

Девушка не желала признаваться, что он снова прав, но что правота была очевидна. Она замерзла и обессилела. А в тот темный и густой лес

таил в себе столько опасностей, jто всю дорогу она вздрагивала при каждом звуке.

— Пойдем туда, где можно посушиться у огня.

Его голос был тихим, ровным, убедительным. Но Иза-гбель отрицательно замотала головой:

— Нет.

— Но здесь нельзя оставаться. Если не думаешь о себе, то позаботься об этом бедном животном. Конь промок и весь в ссадинах. Его нужно обтереть и дать ему овса. Пойдем, ты уже показала свой характер.

— Показала характер! Так ты думаешь, что это все только для того, чтобы показать характер?! — выкрикнула девушка, пытаясь высвободиться, но Морган крепко держал ее за руку.

— Я тоже совсем вымок и замерз, хватит спорить. Садись в седло по доброй воле, или я сам посажу тебя туда.

Изабель слышала недовольство в его голосе и понимала, что терпение Моргана на исходе. Неожиданно он поднял ее и посадил на лошадь. Девушка попыталась спрыгнуть вниз.

— Прекрати сопротивляться! Успокойся, иначе покалечишься сама и покалечишь коня, — сердито произнес Морган.

Изабель уступила. Зубы ее стучали от холода. Она не противилась, когда Морган вывел коня из-под навеса и провел между деревьями.

Скоро показалась небольшая хижина. В маленьком окошке виднелись отблески огня.

— Здесь я собирался переждать до рассвета, — сказал Морган. Он спрыгнул с коня и помог Изабель спуститься. — Я уже отчаялся отыскать тебя, когда вспомнил об этом навесе. Рад, что проверил его. Теперь ты в безопасности.

Изабель не сказала, что тоже была рада, а только холодно взглянула на Моргана. Оказавшись на земле, она торопливо отодвинулась от него.

Из хижины выскочил паренек. Его обрадовало, что господин разыскал свою гостью. Они заговорили по-валлийски, потом паренек кивнул и увел лошадей куда-то за хижину.

— Иестин позаботится о них. Он мой оруженосец. Хороший, послушный парень.

Изабель снова ничего не ответила. В хижине было тепло. Волосы девушки сильно намокли, а плащ и шерстяная юбка прилипли к телу. Вода хлюпала в сапожках. По спине стекали холодные капли.

Морган зажег фитиль светильника. Низенькая хижина оказалась довольно убогой внутри. Но по крайней мере здесь было сухо.

Изабель присела возле очага, протянув к огню ладони. Она слышала, как сзади открыли буфет и что-то достали. Никто не произнес ни слова с тех пор, как они вошли в хижину, и молчание стало просто невыносимым. Девушка не знала, что сказать. Но тут она вспомнила, как руки Моргана ласкали грудь той женщины, и гнев снова охватил ее. Изабель не могла избавиться от ощущения, что ее предали.

— Ты проголодалась?

Морган предложил ей ломоть хлеба с соленым мясом. Гордость говорила, что нужно отказаться, но голод заставил принять угощение.

— Спасибо, — скованно ответила девушка. Мясо оказалось удивительно вкусным. Затем Морган протянул ей немного эля, чтобы смягчить соленый привкус мяса.

— Сними мокрую одежду. Вот сухая рубашка. Она хоть не очень модная, но достаточно длинная.

Испуганная таким предложением, Изабель увидела у него в руке мужскую рубашку и жесткое полотенце.

Девушка оглянулась, но в комнате не было ни занавеси, ни ширмы. Она отступила подальше от Моргана, вдруг почувствовав, что его близкое присутствие в этой небольшой комнате сделалось просто угрожающим.

— Я принесу побольше дров, — сказал Морган. Он хотел дать ей возможность переодеться в уединении.

Морган вышел наружу. Изабель слышала, как он переговаривался со своим оруженосцем. Она стянула с себя мокрую одежду и с наслаждением ощутила тепло очага. Горячая волна окутала ее замерзшее тело. Вытираясь полотенцем, она не сводила глаз с двери. Рубашка оказалась длинной, доходила ей почти до щиколоток.

Когда Морган зашел, Изабель сидела на стуле возле огня и просушивала мокрые волосы.

— Ну что, так лучше? — спросил он, когда девушка смущенно улыбнулась ему. Он положил охапку сухих дров возле очага, подбросил в огонь несколько поленьев.

— Мне нужно кое-что взять из сумки.

— Я и сам это понял. — Морган поставил перед ней кожаную сумку. — Ты так очаровательна, — добавил он весело.

Изабель смутилась. Она совсем не собиралась очаровывать его, особенно теперь, когда он предал ее.

— В мои намерения не входит очаровывать вас, милорд. Я просто хочу привести себя в порядок, — твердо заявила она, чувствуя на себе его восхищенный взгляд.

Сумка намокла, и Изабель долго возилась с мокрыми завязками, отказываясь попросить его о помощи. Наконец сумка развязалась, и девушка достала гребень. Просушив перед огнем волосы, она расчесала их, и они, словно черная шелковая пелерина, рассыпались по плечам.

Изабель была так поглощена своим занятием, что не заметила, как Морган снял плащ и мокрую рубашку. И когда рыцарь снова подошел к очагу, она с удивлением увидела, что он раздет до пояса. Изабель прекрасно сознавала свою нескромность, но никак не могла оторвать взгляд от его крепкого тела, покрытого бронзовым загаром. На широкой обнаженной груди Моргана темнели волосы, мощные плечи блестели, влажные от дождевой воды. Морган складывал поленья возле очага. Мускулы заметно двигались под его кожей. На нем были высокие сапоги и узкие рейтузы, перехваченные широким кожаным ремнем. Мокрая ткань прилипла к ягодицам. И было видно каждое движение его мускулов. Штаны, похоже, так же откровенно обтягивали его тело и с другой стороны. Подумав об этом, Изабель торопливо отвела взгляд в сторону.

Возле огня стало жарко, и девушка отодвинула свой стул к середине комнаты.

— Теперь и вы, милорд, можете погреться у огня, — предложила Изабель. Ее голос прозвучал неуверенно и глухо.

Рыцарь кивнул в знак благодарности. Он присел перед очагом, наклонив голову, чтобы просушить волосы, а затем небрежно откинул их назад и пригладил рукой.

— Хочешь еще поесть? — спросил Морган, повернувшись спиной к огню. Пар шел от его мокрой одежды.

— Да, — ответила Изабель, стараясь не смотреть на него. Как она и думала, спереди все выступало так же откровенно. Щеки девушки вспыхнули. Она торопливо отвела взгляд. До нее вдруг дошло, в каком двусмысленном положении они оказались вдвоем здесь, в этой лесной хижине.

— Мы проведем ночь здесь? — наконец спросила она его.

— Конечно.

— Но здесь только одна комната.

— Да. И одна постель. Я готов предоставить ее тебе. Или разделить с тобой. Как ты предпочтешь.

— Разделить со мной? — в ужасе переспросила Изабель. Морган хмыкнул.

— Я лягу в одежде и не буду к тебе прижиматься. Тебе не о чем беспокоиться, — добавил он с улыбкой.

Это рассердило девушку.

— Не шутите, милорд.

Морган стал серьезным и согласно кивнул:

— Вы правы, миледи. Прошу меня простить. Наступило молчание.

Первым заговорил рыцарь:

— А разве ты не хочешь стать моей женой?

— Вашей женой? — с негодованием воскликнула Иза-бель. — Да как вы можете говорить об этом? Вы меня обманули! Но сначала Лайонел обманул вас.

— Ты это говорила.

— Тогда почему вы продолжаете настаивать?

Изабель вскочила на ноги и тут же попятилась — Морган двинулся в ее сторону.

— Я настаиваю, милая, потому что хочу этого всем сердцем, — ответил он.

Эти слова неожиданного признания отозвались эхом в сердце девушки, запульсировали в венах, и ей стало казаться, что голос Моргана заполнил все кругом. Он хочет, чтобы она стала его женой! Он не думает о ней как о приобретенной вещи. Изабель с удивлением уставилась на него. Но тут она вспомнила о предательстве Моргана, и радость мгновенно исчезла.

— Но почему? Вы не хотите отказаться от условий сделки?

— Нет, Изабель де Лейси. Я больше слышать не хочу ни о какой сделке, — ворчливо ответил Морган. Его лицо изменилось, став жестким и решительным. — Я искал тебя по лесам целый день, промок и продрог до костей. И что же? Получил только колкости вместо благодарности.

— А вы надеялись, милорд, что я кинусь в ваши объятия? Я не похожа на тех девиц, с которыми вы привыкли развлекаться.

Морган стоял так близко, что она чувствовала себя очень неловко.

— Помнишь, милая, как мы задержались в дверях, вернувшись с прогулки? Ты оказалась бы в тот день в моих объятиях, — напомнил он Изабель. — Но после этого думать хуже о тебе я бы не стал.

Изабель фыркнула, сожалея о своей прошлой глупости.

— Ну, как бы там ни было, такого больше не случится, — заявила она, раздосадованная тем, что Морган догадывался, как близка она была к тому, чтобы отдаться ему. Стараясь больше не поддаваться слабости, Изабель выпрямилась, выставив перед собой гребень, будто хотела защититься от него.

— Ну почему ты не можешь признать правды? — спокойно спросил Морган.

— Правды? И какая же она? У тебя определенно нет никакой нужды во мне. Я уверена, ты сможешь найти десяток деревенских девиц, которые нарожают тебе детей. Я не твоя жена, Морган Нельс, и не собираюсь ею стать. Я — де Лейси, и у меня есть гордость. Нас нельзя продавать, как рабов, в счет уплаты долга. Похоже, ты привык общаться не со знатными дамами, а только со служанками.

Губы Моргана изогнулись в улыбке. Он покачал головой:

— Вы забавляете меня, миледи. Я ведь жил не в монастыре.

Изабель покраснела. Постель находилась всего в полуметре. Это был соломенный тюфяк, накрытый чистым одеялом. Она будет отступать туда, пока возможно.

— Я хочу спать. Вы можете лечь возле очага, — произнесла она тоном великосветской дамы.

— Неужели? — игриво отозвался Морган.

Изабель уже повернулась к нему спиной и тут же остановилась — волосы зашевелились у нее на голове. Морган почти касался ее тела. Он подошел так близко!

— Да. Спокойной ночи, — продолжала она все тем же тоном.

Неожиданно сильные руки резко повернули Изабель и слегка трянули.

— Я не слуга, чтобы со мной так говорили, — сердито произнес Морган.

Изабель боялась встретиться с ним взглядом. Она смотрела на свежий красный рубец на его руке. Еще один шрам протянулся от плеча до волос на его груди. Тонкая линия волос делила живот пополам и исчезала за кожаным поясом плотно облегающих штанов. Отвернувшись, Изабель мысленно представила себе, где эта линия заканчивалась.

— Ну, — потребовал Морган. — Я жду.

— Простите, милорд, — с трудом произнесла Изабель. И тут Морган вдруг улыбнулся ей. Это так удивило девушку, что она даже ахнула.

— Выслушай меня, — мягким голосом попросил рыцарь.

— О чем нам говорить! — возмутилась Изабель. Ее голос дрожал. Как ей хотелось, чтобы он перестал так смотреть на нее. А эта девушка, сидевшая у него на коленях... Изабель часто вспоминала о ней. Как может она, Изабель, забыть, что он, жестокий рыцарь, предал ее?!

— Ты ошибаешься. Мне о многом нужно сказать. — Голос Моргана стал хриплым от волнения.

— Прежде чем ты начнешь, я хочу, чтобы ты знал: я видела тебя в зале со светловолосой девушкой, — выпалила Изабель, отчаянно пытаясь

наперед разрушить очарование его романтических речей, которые могли бы тронуть ее. — Ты целовал ее и ласкал.

— Ну и что здесь такого? Я уже столько лет знаю Лори, и мы с ней хорошие друзья.

— Друзья?! — вырвалось у Изабель. — Наверное, больше, чем просто друзья.

— Да, иногда было и так, — признал Морган. Изабель взглянула ему в глаза, отдернув голову от его ласкающей руки.

— Как ты посмел забавляться с ней у меня на глазах?

— Ну, во-первых, я не знал, что ты „наблюдаешь за нами. Во-вторых, я не думал, что тебя это так заденет. Но теперь я понимаю, как ты ревновала. Мне жаль, что я обидел тебя.

— Я не ревновала, — заявила Изабель. Да как он посмел предположить, что она ревновала! Ах, ему теперь жаль! И это все?!

. Стараясь сохранить хладнокровие, Изабель храбро встретила взгляд Моргана. Он дотронулся до темной родинки на ее щеке.

— Не надо, она некрасивая, — промолвила Изабель.

— Нет, она необыкновенная. И это тоже. — Он прикоснулся к другой щеке, где была ямочка. Изабель сейчас не улыбалась, и ямочки не было видно, но он знал это место по памяти.

— Не надо!

— Послушай меня, Изабель. Лори для меня ничего не значит. Ни одна женщина ничего не значит для меня, кроме тебя. Неужели ты не понимаешь, что это тебя я хотел целовать?.. К тебе я хотел прикоснуться.

Сказав это, он провел рукой по ее груди. Изабель ахнула. К своему ужасу, она почувствовала, как напряглись ее соски.

— Нет, — прошептала девушка, отстраняясь от него. Ее ноги натолкнулись на тюфяк, и она торопливо выпрямилась, стараясь сохранить равновесие.

— Неужели умная девушка не увидит, когда мужчина влюблен в нее? — спросил Морган. Его голос звучал мягко и нежно.

— Но как вы можете любить меня? Вы же меня не знаете, — возразила Изабель.

— Мое сердце и моя душа знают тебя. Изабель де Лейси, хоть раз в жизни признай правду. Ты совсем не такая холодная, какой хочешь казаться.

Девушка растерялась — что ответить и что сделать? Она подняла руки, пытаясь оттолкнуть Моргана. Но он схватил ее запястья и притянул к себе. Горячая волна от его тела окутала ее, когда руки Моргана сомкнулись на ее

спине.

— Нет, — заволновалась она, в последний раз пытаюсь освободиться.

— Забудь, кто ты, забудь обо всем. Позволь мне любить тебя, — прошептал он, прижимая девушку к себе.

Изабель испуганно вскрикнула, почувствовав, что падает. Морган увлек ее за собой, и они упали на покрытый одеялом тюфяк.

Крепкие руки Моргана прижимали ее к его сильному телу, пока ее страх не сменило совершенно другое чувство. Изабель никогда прежде не испытала ничего подобного. Его горячие твердые губы прижались к ее губам. Девушку охватило огромное волнение.

— Скажи, что ты больше не питаешь ко мне ненависти, озорница. Доставь мне такое удовольствие, — прошептал Морган, целуя ее брови и поглаживая ее черные спутавшиеся волосы.

Первым желанием Изабель было вырваться из его объятий, любой ценой защитить свое целомудрие. Но кровь забурлила в ее жилах. Охватившие ее чувства заглушили голос разума.

— Я не питаю ненависти к тебе, — призналась она, блаженствуя в его объятиях. — Думаю, у меня никогда ее не было.

Морган улыбнулся. Он нежно поцеловал ее щеку, затем дорожка поцелуев добралась до ее подбородка.

— Ты не представляешь, как я рад слышать это.

— Мне кажется, ты обманываешь меня... Подозреваю, ты всегда это знал.

— Да, — с улыбкой признался Морган. — Я только ждал, когда ты тоже поймешь это.

— Мы не должны так делать, — запротестовала она снова, когда рассудок вновь одержал верх.

— Почему? Разве тебе это не нравится?

Прежняя Изабель де Лейси солгала бы, но только что пробудившаяся Изабель не смогла.

— Очень нравится, — откровенно произнесла она и улыбнулась, пошевелившись в его объятиях. — Ты прав. Я ревновала. Мне нестерпимо было видеть, как ты целовал ту девушку. Тогда я возненавидела тебя за это.

— Прости меня, дорогая. Впредь я никогда не причиню тебе боли, обещаю, — прошептал Морган. Его дыхание обожгло щеку Изабель. — Но теперь — ни слова о душевных муках или о гордости. Больше ничего нет. Эта ночь принадлежит нам.

Невысказанное обещание, скрытое за его словами, заставило сердце девушки бешено забиться. Изабель захотелось пойти по этой запретной

тропе и познать тайны, которые он предлагал ей открыть. Этот гордый валлийский лорд станет ее возлюбленным. Он рушил все ее представления о мужчинах.

Поведение Моргана не напоминало ритуал притворной игры, его горячие поцелуи открыто говорили о его страсти. Девушка задрожала от удовольствия. Он ласкал ее шею и плечи, двинулся вниз по спине, и вот уже его горячие руки стали гладить ее бедра и ноги.

— Неужели... ты любишь меня? — спросила Изабель, отказываясь поверить в это.

— Я действительно люблю тебя... Изабель, милая, разве ты слепая? Я влюбился в тот самый миг, когда увидел тебя на турнире. Ты сидела рядом с рыжеволосой девушкой. И хотя у меня не было знака твоего благоволения, но я представил себе, что сражаюсь в твою честь, — тихо произнес Морган.

Это признание поразило Изабель. Трудно было поверить, что такой грозный воин нежно хранил в своем сердце ее образ.

— Ты казался таким суровым и неприступным в своих черных доспехах. Я даже и представить не могла, что окажусь в твоих объятиях или захочу, чтобы ты...

Смутившись от своих откровенных мыслей, девушка отвела глаза в сторону.

— Не надо стесняться меня, милая. Я хочу быть твоим возлюбленным, твоим мужем, твоим слугой.

Лицо Изабель вспыхнуло от этих слов, и она прижалась к его теплому, крепкому плечу.

Морган нежно приподнял ее лицо. Она взглянула в его глаза. В них была любовь. Любовь к ней. Изабель поняла, что именно этого ждала от жизни. Это тот самый мужчина, о котором она мечтала. Она затрепетала от его нежных поцелуев.

— И я хочу, чтобы ты всегда любил меня, — прошептала Изабель.

— Это желание легко исполнить. — Морган взял ее руку и прижал к своему лбу. — Здесь ты любима... и здесь. — Теперь он передвинул ее маленькую белую руку вниз, к своей груди. Изабель вздрогнула, почувствовав под своей рукой глухие удары его сердца. Тут Морган двинул ее руку дальше, вниз по животу, пока не прижал ее пальцы к большой выпуклости, обтянутой тонкими штанами. — И здесь, — прошептал он, накрыв ее руку своей, чтобы она полнее осознала глубину его страсти к ней.

Изабель задрожала от охватившего ее чувства, когда поняла, как же

сильно он хотел ее. Она не имела представления о твердости, размере и пульсирующем жаре мужской плоти. Раньше такое открытие испугало бы Изабель, но сегодня оно только распалило ее желание.

Морган целовал ее лицо. Его дыхание скользило по коже девушки, крепкие губы оставляли жгучие следы поцелуев на шее и плечах. Она вздрагивала от удовольствия. Она чувствовала, что эти ласки являются только прелюдией к тому, что ждет ее впереди.

Осмелев от переполнявших ее чувств, Изабель погладила лицо Моргана, провела рукой по его густым бровям и красивому носу, получая невыразимое наслаждение от этих прикосновений. Она потрогала пальцем его губы. Они оказались горячими и твердыми. Морган нежно целовал ее пальцы, вызывая у нее дрожь в спине.

— Все это кажется нереальным, — произнесла наконец Изабель, глядя его сильные плечи, забираясь в густые волосы на его груди. Она провела пальцем по длинному шраму, удивляясь, где его так ранило.

— Нет, это больше похоже на чудесный сон, о котором я мечтал столько раз с того самого мгновения, как впервые увидел тебя.

— Правда? Морган хмыкнул:

— Ты удивляешь меня. При такой красоте ты сомневаешься в своей привлекательности. Да перед твоими чарами не устоит ни один мужчина.

— Так ты не пожалел, что променял на меня, замок?

— Нет, это была самая лучшая сделка в моей жизни.

Взаимное узнавание было необыкновенно приятным. Но у Моргана кипела кровь и тело содрогалось от страсти. Стремясь ускорить происходящее, он поцеловал девушку сильнее. Сначала осторожно прикоснувшись к ее груди, Морган начал действовать дальше. Он стиснул руками ее нежную плоть и стал ласкать затвердевшие вдруг соски. Девушка вскрикнула от неожиданности. Его действия вызвали волну жара, охватившую все тело. Постепенно жгучая боль разливалась внизу живота. Морган начал снимать с нее рубашку. Она сама помогала ему.

Изабель оказалась настолько прекрасной, что Морган затаил дыхание. Она была похожа на прелестную языческую богиню — с рассыпавшимися по плечам густыми черными волосами и белой гладкой кожей, казавшейся розовой при свете огня. Ее полные, тяжелые груди с темными кончиками так и манили к себе. Морган застонал от желания, сжимая в руках эти гладкие нежные полушария, лаская их до тех пор, пока девушка не задрожала от охватившей ее страсти. Морган наклонил голову к ее груди. Он вдыхал аромат тела Изабель, прикасаясь губами к ее соскам и нежно лаская их языком. Девушка громко вскрикнула от восторга.

Изабель хотела остановить Моргана, чувствуя, что совершенно теряет голову. Задыхаясь от незнакомого прежде чувства, она прижала свою грудь к его обнаженному телу. Его темные курчавые волосы приятно щекотали ее соски. Отбросив все страхи и желание сохранить свою девственность, она всецело отдалась его любви.

Ни один мужчина еще не видел ее тела. Изабель разволновалась, заметив, в какое возбуждение пришел ее возлюбленный. Его глаза затуманились от страсти, а руки задрожали. Морган погладил изгиб ее бедер и стройные ноги. Она приготовилась к еще большему наслаждению, но Морган остановился. Изабель разочарованно вздохнула, думая, что сойдет с ума, если он тотчас же не дотронется до нее. Девушка содрогнулась от страстного желания ощутить прикосновение его рук в самой затаенной части ее тела, чтобы он привел ее к вершине страсти.

Морган нежно обследовал темные шелковистые волосы внизу живота Изабель, затем раздвинул ее бедра и отыскивал путь к восхитительному наслаждению.

Едва он прикоснулся к сердцевине ее страсти, по телу ее разлился огонь. Он продолжал ласкать и гладить ее чувственную плоть. Она вскрикнула от восторга. Мышцы, о существовании которых девушка даже не подозревала, сжимались внутри ее тела.

Изабель сгорала от желания ощутить Моргана внутри себя, почувствовать эту самую интимную ласку. Глаза ее удивленно раскрылись, когда она поняла этот секрет любви.

Не выпуская девушку из рук, Морган снял остатки одежды, чтобы Изабель могла ласкать скрытую доселе от нее твердую мужскую плоть. У девушки голова закружилась от восторга, когда она начала с восхищением исследовать ее, начиная от вьющихся темных волос у основания до самого окончания, где кожа была бархатистой и крайне чувствительной. Морган был вынужден прервать ее удовольствие. Тогда Изабель зажала его плоть бедрами. И вскрикнула от необыкновенного ощущения. Она гладила шею и плечи Моргана, погрузила пальцы в его густые черные волосы, наслаждаясь его крепким, сильным и возбужденным телом. Изабель прижалась губами к его темным соскам, повторяя действия Моргана, и он громко застонал от восторга.

— О, Изабель, мне очень нравится то, что ты делаешь, но ты должна остановиться, — хрипло взмолился он.

Его сдавленный шепот озадачил девушку. Морган не дал ей времени подумать над этой загадкой, а торопливо прижал свой пылающий рот к ее губам, пытаясь раскрыть их. Удивившись, Изабель не воспротивилась

такому необычному поцелую, почувствовав, что его язык проник внутрь.

Морган показывал, что он стремился сделать с ее телом. Изабель с готовностью раскрыла губы, и их языки соприкоснулись, лаская друг друга. Потом он шептал что-то нежное по-валлийски. Изабель не понимала слов, но наслаждалась его горячими ласками, чувствовала, как дрожат его руки, — он изо всех сил сдерживал свою страсть.

Руки Моргана стали уже не такими нежными, когда он ощутил, как потяжелела грудь девушки. Его возбужденная плоть требовательно прижималась к ее бедру. С громким стоном он опрокинул Изабель на спину, раздвинул ее ноги и вонзился в манящее влажное тепло.

Глаза Изабель широко распахнулись от резкой боли. Она просила Моргана остановиться, но он уже ничего не слышал. Как только боль утихла, девушка ощутила разливающееся по животу тепло. Морган проник глубже, заполняя собой ее тело.

Изабель больше не пыталась понять, что с ней происходит, а просто позволила своему телу плыть по волнам невыразимого восторга. Задрожав, она вскрикнула. Морган ритмично двигался внутри ее, наполняя все тело пронзительным жаром. Он увлекал ее к вершине счастья.

Вихри чувств закружили Изабель, и неожиданно она достигла высшего наслаждения. Волна восторга накрыла ее. Слезы полились из глаз. Крепче обняв Моргана, она положила на его силу.

Изабель немного боялась возвращаться в реальность, понимая, что никогда больше не станет прежней, — любовь этого мужчины навсегда изменила ее.

— О, Изабель, родная, как же я люблю тебя, — глухо проговорил Морган по-английски.

— Никогда не думала, что это будет так, — удивленно прошептала Изабель. Ее губы были мягкими и припухшими.

— И я тоже.

Они лежали обнявшись, наслаждаясь счастьем и покоем. Изабель чувствовала, что она любима. Они — одни на целом свете, в этом темном, сыром лесу.

Огонь пылал в очаге. Снаружи шумели деревья. Но она не могла поверить, что ее возвращение из мира блаженства произошло. Ей казалось, что она еще там, охваченная необыкновенным, всепоглощающим чувством. Изабель надеялась, что это чувство никогда не исчезнет.

Глава 6

Блодуэн чертыхнулась, увидев троих всадников, появившихся из тумана. Он все-таки нашел эту англичанку. А она так надеялась, что эта глупышка застрянет в болоте или попадет в руки к разбойникам. Блодуэн повернулась и направилась к замку.

— Добро пожаловать домой, — произнесла она, когда Морган ввел в зал свою невесту. — Все живы и здоровы, как я вижу.

— Похоже, ты этим огорчена, — проворчал Морган и прищурился, заметив промелькнувшую на лице сестры враждебность. Его рука ободряюще обняла Изабель за плечи.

Радость Изабель от возвращения в Ллисвен сразу исчезла. Блодуэн никогда не любила ее, но сегодня ее чувство больше напоминало ненависть. Изабель тяжело вздохнула, но успокоила себя тем, что крепость принадлежала Моргану, а не его сестре.

— Будете ужинать? — спросила Блодуэн по-английски.

— Да. Но сначала я хотела бы помыться и переодеться, — сказала Изабель и, улыбнувшись, удалилась из зала.

Морган послал Мали помочь своей госпоже.

— Ты могла бы ради меня относиться к Изабель добрее, — упрекнул Морган сестру.

— Зачем? Неужели это так важно?

— Да. Я просто напоминаю тебе о хороших манерах. Изабель скоро станет хозяйкой Ллисвена, леди Нельс.

Эти слова поразили Блодуэн. Она холодно посмотрела на брата. Как она надеялась, что он образумится и отошлет эту женщину в Англию. Блодуэн пристально посмотрела ему в глаза. Морган отвел взгляд, словно не хотел, чтобы она что-то прочитала в его глазах. Тут сердце Блодуэн замерло: она поняла, что уже слишком поздно. Она узнала, что произошло этой грозовой ночью, как будто сама была там, с ними.

— Ты спал с ней! — воскликнула Блодуэн, схватив брата за руку. — Не обманывай меня.

— Ну да. Но ведь я привез ее сюда как свою невесту.

— Ха, невеста!.. Что же, валлийские женщины тебе не нравятся?! Ну почему ты выбрал эту маленькую глупую курицу?

— Не смей называть ее так! — прорычал Морган, сжав Блодуэн руку.

Девушке было больно, но она даже не поморщилась, продолжая

смотреть на него. Два суровых, нахмуренных лица, две пары голубых глаз. Брат и сестра с яростью уставились друг на друга.

— Это я — леди Нельс. Я здесь хозяйка!

— Только до моей женитьбы, — напомнил Морган, отпустив руку сестры.

Блодуэн отступила назад.

— Если бы я родилась мужчиной, ты бы здесь не хозяйничал, — с горечью произнесла она. — Именно мне принадлежал бы родовой титул.

— Верно. Но у тебя его нет. Женщина не наследует титул, даже если она старше своих братьев.

— Но как же наша мать?

— У нее не осталось в живых ни одного брата. Кроме того, мы живем в другие времена. Сейчас мужчина не станет подчиняться женщине. Так что выбрось из головы эти опасные мысли, — предупредил Морган. Он с трудом верил в то, что они с Блодуэн ссорятся. — Тебе придется принять Изабель как мою жену и леди Нельс. Или ты покинешь Ллисвен.

Блодуэн не смогла сдержать удивленного возгласа, услышав заявление Моргана. Хотя тут же пожалела о своей слабости. Ох уж эта английская куропатка! С ее появлением вся жизнь Блодуэн перевернулась. Она перестала быть хозяйкой. А теперь еще брат грозил изгнанием, если она откажется склонить голову перед этой чужеземкой. Изгнанием с земли, которая принадлежит ей по праву — так же, как и ему.

— Боже мой! Ты пошел в отца, — со злостью произнесла Блодуэн, увернувшись, когда Морган попытался снова схватить ее за руку. — Красавец Оуэн мог пожертвовать всем на свете ради любовной утехы с женщиной. И если бы не заботы и старания нашей матери, то нам не о чем было бы спорить.

— Я не хочу спорить с тобой, Блодуэн, — со вздохом ответил Морган. — Кроме того, наш отец на самом деле был не таким любвеобильным дурачком, как прикидывался.

Он много сделал для укрепления Алисвена. Послушай, сестра. Я не хочу выгонять тебя. Я буду рад, если ты останешься рядом со мной, здесь. Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Мы ведь с тобой одной крови.

Искренность, прозвучавшая в его словах, растопила лед в сердце Блодуэн. Она заставила себя улыбнуться.

— Ты мой брат, и я люблю тебя. Но мне больно видеть, как ты теряешь голову, околдованный этой девушкой.

— Ничто не изменится для тебя после моей женитьбы, — пообещал Морган, улыбнувшись сестре.

Изабель ждала во дворе. Последние мешки и корзины были уложены на повозки. Теперь на повозку заводили Брига, огромного боевого коня Моргана. Большие копыта громко стучали по доскам, а недовольное фырканье разносилось по всему двору. Черный конь будет отдыхать всю дорогу, он должен беречь силы для предстоящего турнира.

Собак не брали на рождественский турнир в Шрусбери, и Изабель попрощалась со своими любимцами. Но даже сейчас их жалобный вой слышался в общей суматохе, связанной с отъездом.

Поднявшийся ветер срывал с деревьев последние сухие листья. Изабель глубоко вздохнула. Воздух был морозным.

Девушка покидала крепость без сожаления. Она успела полюбить холмистый край, но вот поместье — это совершенно другое дело. В доме царила скрытая враждебность по отношению к ней. Она была уверена, что за этим стояла Блoduэн. Только Морган и Мали, ее служанка, любили ее, остальные же обращались с ней как с незваной гостьей.

Блoduэн была осторожна и старалась открыто не проявлять свое отношение к Изабель.

Морган уверял, что Блoduэн успокоится, когда Изабель станет его женой. Но Изабель не была убеждена в этом. В присутствии его сестры она постоянно ощущала угрозу для себя.

Хоть и с трудом, но Изабель вынуждена была признать, что не только ревность Блoduэн была виной этому. Изабель была исключена из всех обсуждений хозяйственных вопросов. Она чувствовала себя лишней. Брат и сестра обычно разговаривали по-валлийски. Никто даже и не ожидал, что она примет участие в разговоре. К ней относились так, словно она была прелестным ребенком, ничего не понимающим в серьезных делах.

Изабель услышала голос Моргана. Он появился во дворе, и девушка вздрогнула от радостного ожидания. Теперь он постоянно будет рядом. Прошедшие недели стали временем пробуждения страсти, и хотя в их общей спальне Морган так пылко занимался с ней любовью, что ее тело начинало петь от радости, Изабель понимала, что почти не знала его. Ничто не связывало их, кроме сильного физического влечения. Он целыми днями объезжал свои владения или тренировал воинов. Рождество в Шрусбери они проведут вдвоем.

Морган подошел к ней. Его улыбка была такой теплой и ласковой, что Изабель показалось, будто солнышко выглянуло в этот мрачный день. Как ей хотелось обнять его! Но она понимала, что этого делать нельзя — на них смотрят.

— Давай, милая, садись на коня. День уже скоро кончится и он подвел

ее оседланного мерина. Изабель затрепетала, когда Морган взял ее за талию и усадил в седло. Он улыбнулся и протянул ей руки, не обращая ни на кого внимания. Изабель наклонилась и поцеловала его в горячие губы. Сильное чувство вспыхнуло между ними, и девушка ощутила легкое головокружение. Она нежно погладила его волосы, нос, брови, а Морган прижал ее пальцы к своим губам. Потом он отошел, снова став хозяином большого поместья, а не ее возлюбленным.

Вереница людей, повозок и лошадей прошла наконец по подъемному мосту и свернула к дороге.

Блoduэн стояла у ворот и махала рукой. Похоже, она сожалела, что на Рождество ее брата не будет дома. Морган упрашивал Блoduэн поехать в Шрусбери вместе с ними, но она отказалась.

Несколько отрядов рыцарей присоединились к ним по дороге, когда они продвигались по открытой равнине, а затем по лесистым холмам. Вдоль этой главной дороги в Англию было полно гостиниц, но в это время года они все были заполнены путешественниками, которые направлялись в ближайшие города на рождественские праздники.

Чем ближе подъезжали они к Шрусбери, тем чаще им встречались отряды рыцарей. Они тоже старались поберечь силы своих боевых коней для предстоящего турнира. Многих рыцарей сопровождали нарядно одетые женщины. Они смеялись и болтали без умолку, словно сороки.

Изабель заметила, что эти женщины смотрели на Моргана с откровенным обожанием. Ревность девушки усилилась, когда она верно истолковала явно написанное на их лицах приглашение. Они вели себя так вызывающе, что Изабель подумала, что это скорее всего не благородные дамы, а высокооплачиваемые шлюхи, сопровождавшие рыцарей. За Изабель тоже пытались ухаживать. Из-за откровенных взглядов мужчин, которые даже и не думали скрывать свои мысли, девушка постоянно краснела. Не зная, как правильно вести себя, она отводила взгляд в сторону, стараясь не обращать внимания на улыбки и наглые подмигивания.

Путешествие в Шрусбери принесло девушке большое разочарование, ее романтическим мечтам не суждено было сбыться. Ей ни разу не удалось побыть вместе с Морганом, поскольку все гостиницы были переполнены. Приходилось спать в общей комнате вместе с другими путешественниками дамами или ютиться с Мали в крошечных комнатках. По большим дорогам рыскали воровы. А многие хозяева гостиниц находились в сговоре с разбойниками.

После бесконечно долгих дней, проведенных в седле, отряд Моргана Нельса наконец добрался до городских ворот Шрусбери. На западе солнце

медленно опускалось в воды реки, окружавшей город. Его лучи золотили каменные стены города и оставляли светлые дорожки на темной воде. Все ждали, когда их пропустят в город. Нужно было торопиться — ведь ворота запрут на ночь. Большое число людей по той же самой причине, похоже, стремилось покинуть город. В страшном шуме от грохота повозок, ржания лошадей и криков людей ничего невозможно было услышать. Толчея и громкие голоса испугали мерина Изабель, и девушке с трудом удавалось удерживать его.

Вскоре Изабель вместе с другими людьми прошла в ворота.

Высокие дома с золочеными и красиво расписанными фасадами теснились вдоль извилистых людных улиц. Изабель с восторгом смотрела на роскошные здания, сожалея, что короткий зимний день уже подходил к концу и многое не удастся увидеть.

Мощеная улица, на которую они въехали, была широкой, но скоро с нее свернули в переулок, уходящий в гору. Здесь дома буквально смыкались один с другим. Их выступающие крыши почти не пропускали свет. Всадникам было трудно ехать.

Они направлялись в гостиницу «Сокол». Морган заранее договорился с ее хозяином. Хорошо, что он позаботился об этом, поскольку многим пришлось ночевать под своими повозками или в конюшне с лошадьми.

Изабель не ожидала, что в городе будет таклюдно. Должно быть, это был очень важный турнир, раз съехалось столько участников. Но ведь еще и Рождество приближалось, ожидалось много развлечений. Изабель не терпелась поскорее увидеть праздник. Но Морган предупредил ее, чтобы она не выходила без охраны, поскольку опасность может подстергать там, где ее совсем не ждешь.

Только одна неприятная мысль беспокоила девушку. Столько рыцарей съехалось со всей Англии, чтобы принять участие в этом турнире. И Лайонел тоже мог оказаться здесь.

Их комната в «Соколе» оказалась на самом верху. На улицу выходило небольшое оконце, закрытое расписными ставнями. Громоздкая кровать занимала почти всю комнату. Изабель тщательно осмотрела постель и обрадовалась, не обнаружив там клопов.

Через несколько минут доставили массивную ванну. Вспотевшие слуги тяжело дышали. За ними поднялись еще люди с ведрами горячей воды, полотенцами и дровами для камина. Изабель была восхищена предусмотрительностью Моргана. Как он догадался, что горячая ванна — это именно то, о чем она мечтала? Ей так хотелось согреть озябшие руки и ноги. С каким блаженством она погрузится в горячую воду! Изабель

капнула в воду немного духов и с наслаждением вдохнула прекрасный аромат.

В комнату принесли подносы с едой и вином. Прежде чем уйти, слуга подбросил в камин дров и пододвинул ванну поближе к огню, развесив рядом полотенца.

Изабель подождала, пока вода немного остынет. Она расстроилась, поскольку Моргана еще не было. Несколько раз при звуке шагов девушка выглядывала в темный коридор, но люди проходили мимо. Похоже, придется мыться одной, пока вода не остыла.

Изабель залезла в ванну. От воды исходил чудесный аромат. Девушка представила, что опустилась на теплую постель из розовых лепестков. Какое блаженство лежать в теплой воде и дремать. Недоставало только одного удовольствия. Куда же подевался Морган?

Морган допил вино и поднялся, чтобы уйти. Лорд Деганви взял кувшин, собираясь снова наполнить его бокал.

— Нет, нужно идти спать. Завтра начинаются серьезные рыцарские поединки. Неужели вы хотите, чтобы я свалился с ног от недосыпания? — шутливо спросил Морган. Но все это время он думал об Изабель. Бедняжка сидела одна в их комнате и ждала его. Изабель, с порозовевшей после ванны кожей, мягкими, округлыми формами, такая притягательная и любимая...

Морган прокашлялся, беспокойно заерзав на стуле. Волнующая картина возникла в его воображении. Ему пришлось отогнать эти мысли, чтобы невзначай не выдать себя.

— Мы будем рядом в предстоящем рукопашном бою, твои люди и мои, — произнес лорд Деганви. На его лице отразилась усталость. — Вы осмотрели ристалище?

— Нет. Уже стемнело, когда мы добрались до гостиницы. Я осмотрю его завтра на рассвете, все прикину на месте, — ответил Морган, почувствовав, что это самый подходящий момент, чтобы покинуть компанию, не вызвав насмешек. — До завтра.

Мужчины пожали друг другу руки. Морган отказался от последнего бокала вина. Наконец он вышел из зала и поспешил по узкому коридору, затем по извилистой лестнице, которая вела к верхнему этажу гостиницы. Он выпил порядочно, но твердо держался на ногах. Морган встретил столько старых друзей. Они настойчиво приглашали его выпить. Они заверяли его в своей верности, когда выбирали, на чьей стороне выступить в предстоящем рукопашном сражении между черными и белыми рыцарями. Многие из них уже второй день выступали на турнире. Менее удачливые

участники выбыли из строя, предоставив другим бороться за большой денежный приз.

Морган распахнул дверь в их комнату. Она была освещена только мягким золотистым светом от камина. Возле огня стояла большая металлическая ванна, и в ней дремала его драгоценная Изабель. Ее черные волосы разметались по плечам и свешивались с края ванны. Из воды выступал только краешек ее груди. Морган мысленно дорисовал остальное, и его дыхание участилось.

Он тихо закрыл за собой дверь. Изабель не пошевелилась. Несколько минут он стоял, любуясь девушкой и боясь разрушить это очарование. Никогда он не испытывал ничего подобного к женщине. Они были необходимы ему, как и любому мужчине, и, по правде говоря, некоторые из них надолго приковывали к себе его внимание. Но Морган всегда мечтал встретить самую прекрасную женщину. Его мечтания вдохновлялись романтическими рассказами о вечной любви, которую воспевали менестрели.

Теперь Морган отдал свое сердце Изабель и немного сожалел об этом. На турнире он может погибнуть или получить увечье. Его всегда будет преследовать страх умереть и оставить ее одну.

Морган закашлялся, и этот звук разбудил девушку. Она не испугалась, а только слегка наклонила голову и кокетливо посмотрела на него.

— Наконец-то ты пришел, — сказала она. — Где ты был? Надеюсь, не воспользовался услугами шлюх?

Морган улыбнулся:

— А хоть бы и так, какое это имеет значение, леди? Я ведь тебе не принадлежу.

— А вот здесь ты ошибаешься. Ты всецело принадлежишь мне, и я отказываюсь делить тебя с кем-то еще. Если я увижу, что тебя обнимает какая-нибудь женщина, то выцарапаю тебе глаза.

— Успокойся, эта часть меня пусть останется в целости только для тебя. после ванны кожей, мягкими, округлыми формами, такая

— Да, и эта часть заблестела, как золото, впервые с того момента, как мы выехали из Ллисвена, — игриво произнесла Изабель, сев в ванне и откинув с лица мокрые волосы. — Клянусь, я не прикасалась к самому дорогому твоему сокровищу с тех пор, как мы отправились в путь.

— Что ты имеешь в виду под самым дорогим моим сокровищем? Ведь мое самое дорогое сокровище — это ты, — пошутил Морган и фыркнул, когда Изабель брызнула на него водой. — Компания была самой невинной, там собрались все мои старые друзья... только мужчины, моя любимая,

клянусь. Завтра мы будем противниками в рукопашном бою.

— В бою, — с испугом повторила Изабель. — Но тебя могут ранить.

— Надеюсь, нет. Хотя такая возможность не исключена. Изабель нахмурилась.

— Я не хочу этого, — тихо произнесла она.

— Запомни... рыцарь Дракон неуязвим.

— Если бы это действительно было так.

— Но я таким образом зарабатываю деньги.

— Я знаю.

Изабель протянула ему руку, но Морган не подошел. Вместо этого он бросил на кровать свой плащ и начал расстегивать камзол.

— Вода еще теплая?

— Да. Но тебе лучше поторопиться.

Изабель поднялась, струйки воды стекали по ее телу, и Морган перестал развязывать ремень, замороженный совершенством ее форм.

— Тебе лучше поторопиться, — напомнила ему Изабель и улыбнулась при виде страстного желанья, появившегося на лице Моргана.

— Да, — хрипло согласился он. — Пока я не передумал мыться.

Морган залез в воду. Изабель отвела в сторону его руку, потянувшуюся погладить ее тело. Она замоталась в большое полотенце и приказала ему сесть. Она принялась мыть своего любимого Моргана — голову, шею, плечи. Он с довольным вздохом лег на спину, позволив Изабель потереть его грудь, потом покорно встал. Изабель облизнула губы, восхищаясь его сильным, крепким телом и в то же время пытаясь сохранить хладнокровие. Прикосновение к его спине и плечам взволновало девушку. Но когда ее руки скользнули по груди Моргана, дотронулись до длинного шрама и густой поросли волос, она вдруг подумала, что Ш через мгновение придется двинуться ниже, к плоскому животу и дальше. Рука девушки легко скользила по телу Моргана. Он вздрогнул от наслаждения, когда она дотронулась до его мужской плоти. Он не мог скрыть своего растущего возбуждения, и его затвердевшая плоть пульсировала в руке Изабель.

Морган видел, что Изабель изо всех сил старалась мыть, а не возбуждать его, но битва была проиграна ею.

— Никогда я так не наслаждался ванной, — хрипло прошептал Морган, в то время как его рука скользнула под полотенце Изабель. Он нежно погладил влажную кожу бедра девушки, запустил пальцы в шелковистые мягкие волосы. — Иди ко мне, милая, — позвал он.

Изабель окатила его чистой водой. От света огня стекавшие по его телу струйки воды казались золотыми. Девушка от восхищения затаила

дыхание. Она смотрела на Моргана, такого невероятно красивого и мужественного. В тесной комнатухе он казался огромным. Она даже немного побаивалась его силы. Но Морган нежно погладил ее лицо, его пальцы ласково прикоснулись к ее щеке, и страх рассеялся. Морган был ее возлюбленным, и его огромная сила была укрощена любовью. Этот мужчина не стремился подчинить ее своей воле. Он ласкал Изабель.

— Я люблю тебя, — тихо произнесла Изабель, — и буду любить всегда.

— Это именно то, чего я хотел от жизни, — искренне признался Морган.

Его руки сомкнулись на спине Изабель, и он прижал ее к себе. Она взяла со стула согретое полотенце, набросила его на спину Моргана и стала вытирать его. Ее полотенце в этот момент упало на пол.

Кровать была совсем рядом. Изабель не заметила, как оказалась лежащей на спине. Она раскинула ноги и изо всех сил притягивала к себе Моргана.

Рот Моргана пылал, когда их губы слились. Изабель застонала. Горячая часть его тела глубоко вошла в нее. Она вскрикнула от наслаждения и ухватила за его плечи, одновременно высоко подняв бедра.

Морган двигался в своем собственном ритме, не прислушиваясь к Изабель. Да это и не имело значения, поскольку Изабель уже достигла вершины наслаждения. Как долго она ждала его любви! Сегодня ее ощущения были такими же яркими, как в первый раз. Но теперь она понимала желания не только своего тела, но и его тоже.

Морган и Изабель заснули в объятиях друг друга, а пробудившись, снова занялись любовью. Потом они, проголодавшись, съели остывший ужин — угощали друг друга лакомыми кусочками и делили на двоих бокал вина. Морган подбросил в огонь побольше дров, прежде чем снова вернулся в постель. Снова лежа в объятиях друг друга, они наблюдали, как огромные тени стали метаться по стенам и потолку, когда огонь в камине разгорелся. Поленья сильно трещали, и снопы искр поднимались к дымоходу. Холодный зимний ветер стучал в закрытые ставни. Они блаженно лежали рядом, отгородившись от холодного одиночества декабрьской ночи. Умиротворенные и пресытившиеся страстью, уверенные в своей любви, они не сожалели бы, оборвись их жизнь в этот момент. Ведь они могли сказать, что действительно были счастливы.

Глава 7

На огромном поле за городскими стенами кипела работа. В расположенных здесь мастерских можно было починить и заточить боевое оружие, выпрямить помятые доспехи. Здесь же на деревянных столах под разноцветными балдахинами продавались различные товары, от еды до певчих птиц. Шуты и карманные воры смешались с толпой. Люди неторопливо прохаживались вдоль рядов.

Добропорядочные жены, городские мужи, шустрые мальчишки, шлюхи — все пришли насладиться зрелищем, поглазеть на танцующих собачек, шутов и акробатов, подивиться мастерству пожирателей огня и шпагоглотателей. Даже огромный облезлый медведь потешал публику, неторопливо и неуклюже поворачиваясь в танце.

Изабель, однако, не чувствовала того волнения, какое было у нее перед турниром в Стоунхеме. Она слишком переживала за Моргана, потому и не могла наслаждаться всем происходящим. Не доставляло большого удовольствия и то, что ей пришлось сидеть в тесноте на шатком помосте среди других женщин. Все толкались и наступали друг другу на ноги. К ужасу Изабель, после первых двух поединков Морган был выбит из седла. Ее сердце замерло, когда он упал на землю. Целую вечность, как ей показалось, лежал он, прежде чем оруженосцы подняли его и унесли.

Больше всего Изабель страшил предстоящий рукопашный бой, самое главное зрелище этого дня. Взволнованный гул поднялся на помосте среди зрителей, когда наступило время боя. Рев одобрения встречал каждого рыцаря, пока наконец все ристалище не заполнилось воинами и лошадьми и развевающимися на ветру знаменами. Громкими криками зрители приветствовали появившегося на ристалище рыцаря Дракона. Он выглядел грозно в черном облачении с золотым геральдическим драконом на сюрко. Люди Моргана Нельса тоже были во всем черном, только на их знаменах были другие цвета.

Лорд Деганви со своими оруженосцами появился вслед за Морганом. За ними следовали еще два рыцаря со своими отрядами. Они выстроились в шеренгу с одной стороны ристалища. Все были в черных сюрко, с черными знаменами, что показывало их принадлежность к черным. Люди Моргана заняли центр поля, Деганви расположился справа, а Мартин Мерионет слева. Остальные рыцари замыкали строй. Их противники несли белые знамена. Эти белые рыцари в белых сюрко казались не такими

грозными, как черные. Конь старшего рыцаря был накрыт серебристой попоной, и серебряные колокольчики на сбруе звенели при движении.

Зрители пытались угадать исход сражения и делали ставки на победителя.

Изабель весь день выглядывала герб Лайонела или новое сочетание геральдических эмблем, которое он присвоил себе, но ничего не обнаружила. Он определенно не должен был упустить возможности поучаствовать в турнире.

Акробаты и шуты торопливо покинули ристалище, и ворота на поле были закрыты. Зрители замерли в ожидании. Изабель оцепенела, сжав руки с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Она видела, как ее золотистый шарф развеялся на копье Моргана.

Прозвучали фанфары. Герольд объявил имена противников и их титулы, холодный ветер относил в сторону произнесенные слова. Как обычно, Морган был представлен как рыцарь Дракон, без имени или титула.

Резкий запах лошадиного пота смешался с ароматом жареного мяса. Где-то совсем рядом торговец громко предлагал зрителям пироги с мясом. Все вокруг затихли, когда противники выстроились для боя. Слышно было только фыркание лошадей.

Прозвучали фанфары. Рыцари привели свои копья в боевое положение. Затем по сигналу противники ринулись вперед. Страшный скрежет металла раздался в тот момент, когда они встретились. Воины кричали, лошади ржали, зрители визжали от восторга.

Изабель закрыла глаза. Она была не в силах смотреть на эту резню. Ей представлялось, что ее возлюбленного могут растоптать огромные копыта коней. Испуганные крики, раздававшиеся со всех сторон, быстро сменились победными возгласами. Она заставила себя открыть глаза. И вскрикнула от охватившего ее ужаса. Это было настоящее сражение! Многие воины и лошади были в крови. Полдюжины рыцарей уже валялись в грязи. Обезумевшие от страха и боли, лошади носились по ристалищу. В гуще сражающихся, в самом центре поля, Изабель увидела черные доспехи Моргана и облегченно вздохнула, ведь он все еще был в седле.

Сражение сделалось яростнее. Противники наносили друг другу удары, кричали, наступали и отступали. Наконец было объявлено о победе черных. Белые рыцари сдались, стремясь сохранить себе жизнь и уберечься от увечий. Проигравшей стороне придется подарить своих коней и оружие победителям. И заплатить им выкуп.

Рыцарь Дракон в сопровождении лорда Деганви и лорда Мерионета

подъехал к самому помосту. Открыв свои забрала, рыцари привстали в стременах, приветствуя восторженных зрителей.

У Изабель тошнота подступила к горлу. Все расплывалось у нее перед глазами. Она торопливо спустилась с помоста.

Рукопашный бой закончился, и раненых уносили с поля. Оруженосцы торопились отнести в шатры залитых кровью и стонущих хозяев, чтобы там перевязать их раны. Но не все раненые стонали. Изабель видела, что некоторые лежали на носилках неподвижно, точно мертвые.

Черные рыцари в последний раз проехали по краю ристалища под громкие крики публики. Затем они покинули поле. Туда высыпали акробаты и жонглеры, стремясь отвлечь внимание зрителей от не очень приятного зрелища раненых людей и лошадей. К тому же нужно было очистить поле от обломков оружия до начала следующих поединков.

Черные рыцари тоже не обошлись без потерь. Изабель понимала, что это нехорошо, но она молча благодарила Господа, что это не у Моргана было разрезано плечо, и не его голова залита кровью, и не его снимали с лошади со сломанной ногой. У сражавшихся валлийцев было много ран и синяков, но, похоже, никто не был серьезно ранен. У одного шлем был помят от удара палицей. Парень корчился от боли, пока товарищи снимали шлем с его раненой головы. Даже Мартин Мерионет был ранен, потому что в сражении потерял свой шлем. Из раны на лбу текла кровь.

Черный шатер Моргана Нельса с развевающимся над ним драконом ждал воинов. Там были припасены тазы и льняное полотно, флаконы с обезболивающими настойками и баночки со смягчающими мазями. Морган застонал, когда оруженосцы помогли ему выбраться из седла.

— Ты ранен! — испуганно выкрикнула Изабель, кинувшись к нему.

— Ну да, какой-то негодяй попытался разбить мне колено, — проворчал он, торопясь поскорее снять доспехи, чтобы осмотреть рану. — Не надо, милая, не плачь, все не так плохо. Мы выиграли приз и еще разделим выкуп. Так что сегодня все вышло удачно.

Изабель ничего не сказала. Она прикусила губу, чтобы не вырвались горькие слова упреков. Если этот день считался успешным, то каков же тогда плохой день?

Пот струился по лицу Моргана, по вымазанным грязью и кровью щекам. Изабель не была готова к тому, что увидит Моргана таким избитым. В прошлом она не знала этого таинственного черного рыцаря, и его раны ничего не значили для нее; главное — его триумф. Но сегодня все было не так. Слезы выступили у нее на глазах, когда она увидела его распухшую ногу. С него снимали доспехи. Она услышала, как он стонет и морщится.

— Я думала, что это не битва, а соревнование, — с укором заметила Изабель, прикладывая к его распухшему колену намоченную в холодной воде повязку.

— Так оно и есть, никто ведь не умер.

— Но некоторые мне показались мертвыми.

— Нет, это от потери крови и мужества, только и всего. Завтра они будут в порядке. Ты не должна так бояться, милая. Разве на твоей родине мужчины никогда не получают ранений?

— Да, но я ведь не любила их, — призналась Изабель. Она отступила на шаг, чтобы позволить оруженосцам позаботиться о своем господине. У них было больше опыта в лечении боевых ран, чем у нее.

Разбитые доспехи впились в кожу ноги, оставив порезы на распухшем колене. Оруженосцы промыли его рану, положили мазь из листьев примулы и ивовой коры, а затем наложили тугую повязку на колено.

Морган улыбнулся Изабель:

— Ну вот, теперь нога как новая. Пойдем, милая. День заканчивается, а нам еще нужно забрать наши призы.

В сгущавшейся темноте их отряд направлялся к «Соколу». Мужчины пели на своем языке, вдохновленные победой. Шатер, снаряжение и оружие были связаны и уложены на телеги. Брин, боевой конь Моргана, тоже находился в повозке. Морган решил, что не будет сражаться в последний день турнира. Хотелось, чтобы рана на ноге побыстрее зажила.

Изабель находилась в глубокой задумчивости, когда они проезжали по застывшим улицам. Несколько снежинок опустилось ей на лицо и тут же растаяло на теплой щеке. Она размышляла о будущем. Как могут жены других рыцарей терпеть, что их мужья рискуют жизнью, калечатся? А ведь последствия турнира могли быть более серьезными. Боль Моргана омрачила радость Изабель. Может быть, ей удастся убедить Моргана оставить это опасное дело. Надо только побыстрее отобрать поместье у Лайонела. Доходов от ее плодородных земель хватило бы и на безбедную жизнь, и на содержание войска в Алисвене. Но может, нужда в деньгах была только одной из причин для участия в турнирах? Девушка видела наслаждение на лице Моргана, когда он занимался метанием копья или тренировал своих воинов.

Изабель повернулась, чтобы взглянуть на него. Но было темно. Его лоб и нос сливались в одну темную линию, а плащ был застегнут наглухо, чтобы защититься от холода. Они проехали под лампой, которая освещала вход в гостиницу «Бык и медведь». Только тут Морган посмотрел на нее. Он улыбнулся, и сердце девушки взволнованно забило. Как глупо, что

она влюбилась в воинственного мужчину. — Сегодня будет праздничный ужин, — сказал он, подъехав поближе к Изабель. Их колени почти соприкасались, когда они продвигались по узкой улочке. Морган заботливо стряхнул снежинки с ее плеча.

— Вот как?

— Да, отпразднуем мою победу.

— Ты знал, что победишь, когда мы уезжали сегодня утром? — спросила девушка.

— Я всегда побеждаю, — самоуверенно ответил рыцарь.

Сердце Изабель екнуло. Его слова подтвердили то, что она уже подозревала: воинское мастерство Моргана было такой же особенностью его личности, как голос или цвет его волос. Она вздохнула, стараясь спрятать за улыбкой свое разочарование. Она никогда не сможет упросить его оставить то, что он любил делать. Оставить ради нее. Только из-за ее боязни, что он может быть ранен. Просить его не участвовать в турнирах — это все равно что лишить его смысла жизни.

На следующее утро снежные полосы, раздуваемые ветром, лежали на крышах домов, блестящими лентами окружали стволы деревьев и фундаменты зданий. Воздух был холодным и морозным, но солнце уже пробивалось сквозь серые плотные облака.

Морган испытывал невероятную боль, когда садился верхом на коня. Оказавшись в седле, он мог дать отдых своей покалеченной ноге, прижав ее к боку животного. Тепло лошади помогало успокоить боль. Ходить пешком больнее. Шел последний день рыцарского турнира. На ярмарке было не таклюдно, как они ожидали. Все было заставлено торговыми рядами. Гусиный гогот был слышен далеко за пределами ярмарки. Здесь домохозяйки города будут покупать к Рождеству гусей, громко торгуясь и ругаясь с продавцом. Гусей обычно продавали живыми. Часто убежавшего с гоготаньем гуся торопливо догоняли шустрые мальчишки. Было холодно, и поэтому Изабель надела шерстяное платье зеленого цвета, накинув сверху отороченный мехом плащ. Морган тоже был в темно-зеленом камзоле. Изабель понравилось, что они оказались так похожи. Словно брат с сестрой, пошутил он, когда девушка отметила схожесть их одеяния.

— Тогда мы очень порочные брат с сестрой, — кокетливо напомнила она.

— Могу заверить тебя, тут много таких, — добавил он с кривой ухмылкой. Они смеялись и шутили. Изабель делала вид, что не замечает, как морщится от боли Морган. Она попыталась отговорить любимого от посещения гусиной ярмарки. Нет, ничто не могло изменить принятого им

решения.

Отряд из шести человек сопровождал их, остальные остались в гостинице, чтобы охранять лошадей и вещи. Прошлой ночью кто-то пытался украсть у них уздечки. Поэтому валлийцы были начеку, опасаясь воров.

Морган осадил лошадь у входа на ярмарку. Он не слышал даже собственного голоса из-за громкого гусяного гомона, хриплых голосов торговцев и не прекращающейся болтовни домохозяек. Странствующие музыканты, пробивавшиеся сквозь толпу, добавляли шума ко всеобщему гвалту.

— Изабель, не пройдешь ли по ярмарке с Михангелом, а я загляну к одному старому оружейнику. Только он может заклепать так, как мне нужно.

Изабель согласилась. Михангел, один из его вассалов, и два других воина спешили, чтобы сопроводить девушку.

Моргану действительно нужно было зайти к оружейнику. Но он еще хотел как следует осмотреться и удостовериться, что здесь все спокойно. Морган сощурился от яркого солнца, пробивавшегося сквозь облака. К вооруженным людям привыкли в Шрусбери. Особенно много их было во время турниров. Однако Иестин сообщил ему, что человек, которого поймали с их уздечками, по внешнему виду совсем не был похож на обычного вора. Скорее напоминал слугу богатого господина. Неужели какой-то завистливый соперник по вчерашнему турниру пытался отомстить? Или кто-то из давних недоброжелателей хотел свести счеты? А может, следы вели к лорду Харли. Он наверняка еще переживал из-за потери своего богатства.

Морган и его воины внимательно вглядывались в толпу, но не заметили ничего настораживающего. Да и прошлой ночью никакого ущерба им не причинили. Лошади не захромали, ничего у них не украли. По правде говоря, этот человек оказал им большую услугу, поскольку теперь они стали гораздо бдительнее. Все это было верно, но слова Иестина встревожили Моргана. Дурное предчувствие не оставляло его с момента приезда в Шрусбери. Сначала Морган считал, что это из-за возможной встречи с братом Изабель. С каким облегчением он узнал, что лорда Харли нигде не было видно. Но тяжелое чувство не исчезло.

Морган подал знак своим людям, и они быстро направились к оружейнику. Там рыцарь оставил для починки часть доспехов. Мастер заверил, что к концу дня все будет готово.

Морган отыскал в толпе Изабель. Ее сопровождал Михангел.

Морган захотел спешиться. Иестин встревожился и поспешил на помощь своему господину. Опираясь на оруженосца, Морган слез с коня, намеренно отвернувшись от Изабель. От усилий пот выступил у него на лбу. Морган поморщился, Иестин дал ему для опоры при ходьбе толстую суковатую палку.

— О, тебе уже лучше! — удивленно воскликнула Изабель, не ведая, каких усилий стоило ему это простое движение. — Только иди потихоньку, чтобы не утомляться.

Крепко стиснув зубы, Морган кивнул, отвернувшись к ближайшему столу, заставленному певчими птицами в позолоченных клетках, корзинами с шелковыми цветами и разноцветными лентами. Это должно отвлечь ее внимание от его слабости.

— Посмотри, может, тебе что-нибудь понравится там. Изабель шагнула вперед. Ее личико сразу оживилось.

Да, конечно, этот стол был завален замечательными вещами. Вот, например, этот роскошный капор из алой парчи! Капор был отделан мехом кремового цвета, пушистым и шелковистым, с черными и желтыми пятнами. Девушка провела рукой по меху, восхищаясь его мягкостью. Капор оказался очень легким.

— Сколько стоит? — спросила она. Продавец, видимо, был чем-то встревожен.

— Не продается, — пробормотал он, попытавшись убрать капор и взглянув на толпу, словно искал кого-то.

Изабель удержала его. Ее глаза вспыхнули, и она с вызовом произнесла:

— Если это не продается, то почему лежит на виду?

— Это... это по ошибке, госпожа.:

— Все продается. Сколько? — прорычал Морган. Кgf. колена, казалось, жгло огнем, и боль явно не улучшала его настроения. Он не собирался долго стоять здесь и торговаться.

— О нет, милорд, я вас умоляю. Только не сейчас. Приходите позже, — взмолился торговец, испуганно высматривая кого-то у соседних столов.

Морган тоже оглянулся. Поведение торговца показалось ему весьма странным.

— Этот капор уже продан? — спросил он.

— Нет, просто подождите попозже днем, — повторил торговец.

— Это невозможно. Мы возьмем его сейчас. Изабель потянула к себе красный капор, и рука торговца разжалась. Морган достал кошелек с монетами.

— Что это за мех? — с любопытством спросила Изабель.

— Не знаю, как называется... какой-то зверь из далеких стран, может, даже со Святой земли, — промямлил продавец, его глаза перебежали от капора к монетам.

Он, конечно, не знал ничего о мехе. Изабель снова погладила великолепный мех. О, если бы у нее была накидка с таким мехом! Наверное, даже у самой королевы не было такой роскоши.

Монеты звякнули и покатались по деревянному столу к серебряным лентам. Моргана охватило беспокойство. Ему не терпелось покинуть это место. И дело не только в сильно нывшей ноге. Покупка возбудила у него подозрение. Даже промелькнула мысль о возможной ловушке. Если засады еще не было на месте, то этим объяснялось настойчивое желание продавца задержать их.

Торговец торопливо пересчитал монеты, попробовал золото на зуб, чтобы убедиться в его подлинности, а затем ссыпал в свой кошелек. Изабель была в восторге от покупки. Торговец же не переставал тревожно разглядывать толпу.

— Что-то мне подсказывает, что нам не стоит оставаться здесь, — произнес Морган и кивнул Иестину, чтобы тот подвел лошадей.

Изабель расстроилась. Она разделяла его тревогу. Может, это и к лучшему. Пока Морган садился на коня при помощи Иестина, девушка краем глаза заметила группу мужчин в зеленых охотничьих костюмах. Те наблюдали за ними, прячась в тени лавки лекаря. И заволновались, когда увидели, что Морган поднялся в седло. Торговец тоже исчез, оставив вместо себя помощника.

Они проехали верхом по узкому проходу между рядами, не обращая внимания на настойчивые призывы посмотреть товары, отведать превосходной еды и вина. Выбравшись на открытое пространство, Морган почувствовал облегчение, он даже предложил остановиться, чтобы лошади пощипали траву. Охотники наблюдали за их отъездом, но не двинулись вслед за ними.

— Похоже, капор краденый. Или за него уже было заплачено, — произнес Морган, желая успокоить Изабель. Такое объяснение казалось слишком упрощенным, но он не хотел отравить ей радость покупки. — Почему бы нам не отправиться в лавку ювелира? У него там своя собственная охрана. Они развернулись и отправились на окраину ярмарки, где небольшой шатер и несколько деревянных столов стояли в стороне от других. Огромный мастифф в строгом ошейнике охранял товар; два других огромных пса лежали за столом возле хозяина. Красивые украшения ярко

блестели на солнце. Это в основном были изделия из серебра с позолотой. Только чтобы привлечь внимание покупателей. Дорогие изделия были спрятаны от любопытных глаз.

Старый ювелир и его собаки хорошо знали Моргана. Рыцарь много раз встречался с мастером в Херефорде и других местах вдоль границы, где торговал старик.

— Неужели это вы, лорд Морган? Какая радость! Вы участвовали в турнире? — Ювелир откинул назад свои седые волосы. Он торопливо обошел вокруг стола, чтобы поприветствовать рыцаря.

— Да. Я еще вчера выиграл то, что хотел. А сегодня моя дама делает покупки. У тебя есть что показать ей, Даниэль Джеке?

— Ваша дама... О, я рад за вас, милорд! Добро пожаловать, миледи.

Изабель улыбнулась и протянула руку ювелиру.

— Чудесные броши и кольца. Или, может быть, восхитительный кулон, чтобы украсить такую прелестную шейку? — предложил Даниэль Джеке. Радостно улыбаясь, он разглядывал красавицу Изабель.

Изабель помогли спуститься с седла. Морган решил остаться на коне, подумав, что не слишком благоразумно спешиваться на глазах у Изабель и ювелира.

Девушке принесли блюдо с самыми красивыми изделиями. Глаза разбегались от множества сверкающих кулонов, колец и брошей. Взгляд Изабель остановился на золотом медальоне с тонкой цепочкой. У медальона была красивая овальная форма, а единственная роза на нем была сделана из рубина. Рядом с ним лежала роскошная брошь филигранной работы. Она была украшена изумрудами и рубинами, эти цвета напоминали о праздновании Рождества. Медальон и брошь понравились девушке больше всего. Она не стала узнавать их стоимость, а просто показала Моргану выбранные изделия.

Морган осмотрел кулон и брошь, перевернул их и проверил клеймо. Потом он спросил:

— И это все, что ты хочешь? У него есть и другие прелестные вещицы.

— Этого больше чем достаточно. — Изабель не хотелось обсуждать денежный вопрос в таком людном месте, но она все-таки не удержалась: — Они слишком дорогие? Если так, то я могу положить их обратно.

— Нет. — Морган замотал головой, удивившись, что она могла предположить такое. Он наклонился в седле и шепотом переговорил с ювелиром. Наконец сделка состоялась, и еще часть золота исчезла из кошелька Моргана.

Изабель удрученно наблюдала за сделкой. Разве ради этого Морган

рисковал жизнью и здоровьем? Когда девушка снова оказалась в седле, ювелир подал ей завернутые покупки. Изабель решила поговорить с Морганом о его расточительности. Теперь, когда они вернутся в Ллисвен, у него едва хватит денег на фураж для скота.

Все попрощались с ювелиром и отправились к гостинице. Подъехав поближе к Моргану, Изабель сказала:

— Ты не старайся баловать меня подарками, дорогой. Деньги, которые ты заработал, пойдут на снаряжение для твоих людей, на седла и оружие. Ты не должен рисковать жизнью, чтобы делать мне подарки.

Морган озадаченно нахмурился, а потом спросил:

— Разве тебе не нравятся подарки?

— Нравятся. Очень! Но я хочу, чтобы ты был цел и невредим. Ты будешь тратить на меня деньги. А потом снова придется участвовать в турнирах, чтобы заработать новые деньги. Но я за тебя боюсь!

Морган задумался. Слова Изабель удивили его. Ведь все считали подарки важной частью отношений между мужчинами и женщинами. Он всегда гордился своим знанием прекрасной половины человечества, но сейчас Изабель доказала, что он ошибался.

— Я дарю тебе подарки, чтобы показать, как сильно люблю тебя, — пояснил Морган.

— Да, я знаю, и они прекрасны. Но каждый соверен, что истрачен на подарок для меня, ты должен зарабатывать. Ты и так на каждом шагу доказываешь мне свою любовь. А для меня важнее всех подарков на свете видеть тебя рядом невредимым.

Изабель сжала его руку, ощутив тепло его пальцев сквозь кожаную перчатку. Они обменялись нежными улыбками и продолжили путь в молчании.

Изабель была не только самой красивой и самой страстной женщиной из всех, кого он встречал раньше, подумал Морган, но она совершенно другая и по характеру. Она оказалась ни с чем не сравнимым сокровищем.

Морган улыбнулся, подумав, что это пышное сравнение подходит для стихов менестрелей. Какое счастье, что он никому не поверял своих мыслей. Ведь если друзья-рыцари узнают о глубине его чувств к Изабель, они подумают, что рыцарь Дракон получил слишком много ударов по голове. Даже он сам был вынужден признать, что любовь изменила его. Это было восхитительное состояние, но весьма опасное для профессионального воина. Любовь заставляла его быть более осторожным на поле брани. Слишком большую осторожность иногда ошибочно могли принять за трусость.

Глава 8

— Даже если я проживу сотню лет, то и тогда не смогу понять тебя, озорница, — прошептал Морган на ухо Изабель, когда они стояли возле лошадей во дворе гостиницы «Сокол».

— Ты же знаешь, женщины всегда гордятся своей загадочностью, — напомнила ему Изабель, приподнявшись на цыпочки, чтобы поцеловать его холодную щеку.

Они ждали, когда появятся их люди, чтобы забрать лошадей. К удивлению Моргана, никто не пришел. Тогда он послал Иестина разузнать, в чем дело.

Иестин вернулся с озадаченным выражением лица. Он успел проверить и зал гостиницы, и конюшни. В зале уже собирались те, кто спустился пообедать.

— Милорд, никого нет.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Они уехали, исчезли.

— Все?.. А лошади? А повозки?

— Нет. И это самое странное. Вещи остались лежать так, как мы их оставили. Но никто их не охраняет.

Изабель не могла понять валлийской речи, но по выражению лица Моргана она догадалась, что что-то неладно.

— Что случилось?

— Хотелось бы это знать. Иестин говорит, что в конюшне никого нет. Помоги мне, парень. Я сам проверю.

Изабель пошла вместе с Морганом, взяв его под руку, Иестин поддерживал хозяина с другой стороны.

Морган, прихрамывая, направился к конюшне. Действительно, все было так, как они оставили. Не хватало только людей, словно они испарились куда-то. Сопровождавшие Моргана воины начали перешептываться между собой и говорить о колдовстве. Морган посоветовал им успокоиться.

— Вы двое останьтесь и охраняйте лошадей. Нам больше не нужны неожиданности. Просто чудо, что нас не обворовали. Я пойду посмотрю. Может, в гостинице кто-нибудь знает, куда они делись.

Изабель хотела отправиться с ним, но Морган посоветовал ей пойти поесть. Он понимал, что должно быть какое-то объяснение этой загадке. Но

после довольно странных утренних происшествий на ярмарке это не предвещало ничего хорошего.

Расспросив слуг, он попытался сопоставить полученные сведения. Похоже, один из его людей получил записку от своей сестры, будто ее ограбили по дороге в Шрусбери. Морган не мог поверить, что все его люди кинулись к ней на помощь. Черт бы побрал их слепую семейную преданность. Подумать только! Они бросили все! А в городе полно воров.

Морган потер лоб — он думал, что делать дальше. Ему не пришлось долго ждать. Сев рядом с Изабель, чтобы пообедать, он заметил, что хозяин гостиницы указывает на него пареньку, по виду подмастерью.

Морган представил самое худшее, что могло случиться с его людьми, — они лежат с перерезанным горлом где-нибудь за конюшнями.

Паренек подошел и снял шапку.

— У меня сообщение для лорда Моргана Нельса, — произнес он, и его голос задрожал.

— Это я.

— Милорд, вашим людям нужна помощь.

— Где они?

— На дороге в Ладлоу.

— Бог мой, что они делают на дороге в Ладлоу? — проворчал Морган. — И это все?

— Да, милорд.

— Кто тебя послал?

— Человек возле собора дал мне соверен, чтобы я сообщил вам это.

— Он валлиец? Как он был одет?

— На нем была темная накидка, но он не валлиец. Похоже, они вместе были на охоте, — добавил мальчик.

— Да, верно. Вот, держи, парень. Спасибо тебе. Морган вложил монету в шершавую ладонь паренька.

Подмастерье попятился от стола, потом нахлобучил шапку на свою рыжую голову и вышел на улицу. Морган и Изабель обменялись взглядами.

Так его послал охотник! Один из тех, что были на ярмарке. У Изабель все похолодело внутри, когда она уловила связь. Эти, казалось несвязанные, события постепенно складывались воедино, приобретая угрожающий оттенок.

Морган тоже размышлял над этим. Сначала он ни о чем не догадывался. Потом пришло в голову: лошади-то все на месте. Так как же его люди могли добраться до дороги в Ладлоу без лошадей? Сообщение должен был передать тот, кто говорил по-валлийски. Ведь его люди не

умели читать и не слишком хорошо понимали английскую речь.

— Кто-то приложил много сил, чтобы подстроить ловушку, — заметил Морган, обмакнув ломоть ржаного хлеба в вино. — И я намерен разобраться, кто эту игру затеял.

— Ты отправишься в Ладлоу?

— Я поеду по дороге туда, пока не отыщу их... и не один. Только бы найти там своих живыми. Но мне кажется, это дело рук моих врагов, которые, вероятно, организовали заговор против меня.

— Ты думаешь, это кто-то из участников турнира?

— Возможно. Но там кто-то говорит по-валлийски и знает имя сестры Уилла. Похоже, что этот враг — из Уэльса. Не беспокойся, любимая, я вернусь к вечеру.

Морган ободряюще улыбнулся Изабель и прикоснулся к кулону на ее шее. Рубиновая роза сверкала на фоне ее зеленого платья.

— Он тебе нравится? — спросила Изабель, увидев его улыбку.

— Да, но ты мне нравишься гораздо больше, моя рождественская роза. Обещай мне, что не будешь волноваться. Тебе безопаснее побыть в гостинице, пока я не вернусь. Михаангел и его племянники останутся охранять тебя.

Скоро Изабель увидела, что мужчины выехали с гостиничного двора, вооруженные, в боевых шлемах и плотных кожаных камзолах. Хотя Михаангел безропотно сделал так, как ему велели, было ясно, что он не раздумывая отправился бы со своими товарищами к дороге на Ладлоу.

Позже Мали рассказала Изабель, что посыльный пришел как раз в тот момент, когда она стирала во дворе белье своей госпожи. Она не увидела его, но слышала все, что тот говорил. По акценту Мали решила, что это Мартин Мерионет. Валлийцы отправились с ним в его повозке.

Изабель очень расстроила эта новость. Мартин был товарищем Моргана по оружию. Вроде бы не следовало опасаться людей Мартина. Но ей все равно хотелось, чтобы Морган услышал рассказ Мали. Жаль, что Морган расспросил в гостинице только мужчин.

Быстро смеркалось, короткий зимний день подходил к концу. Обе женщины шили у окна, пока не стало совсем темно. Племянники Михаангела спустились вниз, в конюшню, чтобы проверить лошадей. Михаангел остался сидеть один у двери Изабель.

Легкий ужин принесли женщинам на подносе: кувшин доброго вина, свежий хлеб и нарезанное мясо, а также рисовые лепешки и имбирные пряники. Непривычная к такой прекрасной еде, Мали объелась. Она съела все, от чего отказалась Изабель. Вскоре служанка задремала у камина.

Изабель хотела дождаться Моргана, но глаза просто слипались в полумраке комнаты. Она отнесла еду Михангелу, ведь он должен был провести всю ночь возле ее двери. Тот выпил вина и поблагодарил за угощение.

Некоторое время спустя глухой стук у двери испугал девушку. Должно быть, Изабель задремала, и этот звук разбудил ее. Наверное, Морган вернулся. Она не знала, который час, но судя по тишине в гостинице, была уже глубокая ночь.

Дверь громко скрипнула. Изабель выглянула в узкий коридор, освещенный мерцающим светом свечи возле самой лестницы. Михангел спал у двери. Здесь было так холодно, что он наверняка ооченел, лежа на голом полу. Изабель вернулась в комнату за одеялом.

Охранник спал так глубоко и спокойно, что даже не пошевелился, когда Изабель накрыла его одеялом. Ее пальцы почувствовали что-то мокрое и липкое. В слабом свете свечи она увидела темное пятно на своей руке.

Вернувшись в освещенную комнату, Изабель испуганно вскрикнула — на руке у нее оказалась кровь. Страшно было снова прикоснуться к Михангелу, но она заставила себя вернуться и посмотреть, тяжело ли он ранен. Откинув в сторону одеяло и плащ, она увидела, что у него перерезано горло.

В ужасе Изабель попятилась к стене, стремясь отойти подальше от мертвеца. Чья-то рука вдруг зажала ей рот. Она на мгновение отбросила руку и громко позвала Мали на помощь. Но женщина крепко спала возле камина. Огромные темные фигуры заполнили комнату. Сначала мужчины потушили свечи, а затем, схватив накидку Изабель, набросили ей на голову, чтобы заглушить крики. Изабель не видела их лиц и не слышала их голосов: все происходило в жуткой тишине.

Девушка снова попыталась позвать на помощь, она пиналась и извивалась, изо всех сил пытаясь освободиться. Тяжелая мужская рука сдавила ее грудь с такой силой, что она едва не задохнулась. У нее были разбиты губы, а горло саднило от ее немых криков. Девушка продолжала сопротивляться, когда ее вытащили в коридор. Несколько раз ее голова ударилась о стену, на лестнице Изабель споткнулась и полетела вниз, сильно ударившись о ступени. Ее снова схватили. Почему никто не помог ей? Кто эти люди и куда ее тащат? Она почувствовала спиной железные доспехи, когда похититель прижал ее к себе, выводя во двор. Значит, это были воины. Но кому они служили?

На мгновение девушке удалось освободиться, и она издала пронзительный крик. Ее дерзкая выходка вызвала поток ругательств, и

тяжелый кулак быстро привел ее к полной покорности.

Придя в себя, Изабель обнаружила, что она привязана к седлу. Лошадь мчалась по дороге в темной зимней ночи.

Острые снежинки, которые принес резкий северный ветер, впились в лицо Лайонела. От холода он завернулся в свой плащ до самого подбородка, продолжая ждать. Черт возьми, этот негодяй всегда поступает неожиданно. Он уже давно должен появиться на этой дороге.

— Милорд, кто-то приближается.

— Наконец-то!

Развернувшись, Лайонел направил своего коня к ближайшей рощице. Показался первый всадник. Два человека остались на дороге — один из них делал вид, что упал с лошади, а второй склонился рядом, будто хотел помочь.

Тонкие губы Лайонела радостно изогнулись. Лайонел потерял руки от удовольствия. Вожак маленькой группы спешил, затратив на это много времени. Похоже, болезненное напоминание о вчерашнем турнире. Как и ожидалось, он собирался предложить свою помощь.

Два валлийца, которых Лайонел оставил на дороге, знали, что делать. Спрятавшиеся в кустах лучники держали их на прицеле; одно неверное движение — и они превратятся в корм для ворон. Лайонел был настолько уверен в успехе, что поторопился двинуться к краю рощицы, приготовившись победно выехать на открытое пространство и объявить этому выскочке-валлийцу, что он пленник.

Крик! Все изменилось в одно мгновение. Идиоты! Преданные идиоты! Стрелы просвистели в воздухе, и с громким криком от боли служившие приманкой валлийцы свалились замертво. Слишком поздно! Их предательство уже предупредило валлийца. Черт бы их побрал...

Лайонел поскакал вперед, призывая на помощь своих людей. Теперь незачем было прятаться. Кто бы мог подумать, что эти идиоты пожертвуют жизнью ради спасения своего господина? Продолжая кричать во все горло, Лайонел пытался расшевелить своих изумленных людей.

— Окружайте их!.. Скорее, идиоты!

Валлиец уже вскочил в седло. Он мог ускользнуть. Но дорога в этом месте была узкой, с крутыми откосами. Именно поэтому Лайонел выбрал для засады это место. Отсюда невозможно скрыться. Если, конечно, воины Лайонела поторопятся.

Отрезанный от своих товарищей, Морган выхватил меч и нанес удар по подскочившему к нему врагу. Тот упал с душераздирающим криком. Остальные пытались поймать уздечку коня Моргана. Морган яростно

сражался, и ему едва не удалось вырваться, но врагов было много. Вооруженные люди выскочили из рожицы и перекрыли дорогу с обеих сторон, окружив Моргана и его воинов.

— Спуститесь на землю, лорд Нельс. Вы окружены. Морган вытер со лба пот и слизнул кровь с рассеченной губы. Он гневно посмотрел на того, кто заговорил с ним.

— Лорд Харли... Какое удовольствие видеть вас, — проворчал рыцарь.

— Я слышал, вы победили на вчерашнем турнире. Примите мои поздравления, — громко произнес Лайонел. Ему самому очень хотелось участвовать в турнире. Хотелось забыть об осторожности, бросить вызов всем прибывшим рыцарям. Но теперь для него важнее быстро осуществить задуманное.

— Благодарю. Я надеялся встретиться с вами на турнире. Неужели вы побоялись сражаться в Шрусбери?

Лайонел разозлился. Этот негодяй смеется над ним! Как он наклонился в седле! И какая наглая улыбочка появилась на его лице! — Свяжите их. Я приехал сюда не для того, чтобы заниматься пустой болтовней. Нам нужно торопиться.

Лайонел резко обернулся. Ему послышалось, что в рядах его воинов раздавался смех. Если бы он увидел, кто насмеялся над ним, то живо заставил бы его замолчать. Но Лайонел подавил свой гнев и изобразил улыбку. Нужно быть великодушным, ведь сегодня превосходство на его стороне.

Глубокой ночью отряд добрался до лагеря, устроенного в нескольких милях от дороги. Сегодня за сарай и овин Лайонел заранее заплатил владельцу. Трудно найти более подходящее место, чем это, для осуществления задуманного. Эти несколько пойманных цыплят проведут сегодняшнюю ночь в курятнике. В конце концов, все средства хороши, чтобы сравнять счет.

Стража, охранявшая лагерь, громко приветствовала возвратившегося господина.

Пленных развязали и увели. Моргана отделили от его людей; правда, худенький паренек, вероятно, его оруженосец, сопротивлялся, как дикая кошка, желая остаться со своим господином.

— Не вздумай избить Иестина, а то пожалеешь об этом, — пригрозил Морган.

Лайонел удивленно приподнял брови.

— Ему не причинят вреда, если он будет слушаться. Ваша забота так трогательна. Неужели у вас с ним такие близкие отношения, что вы даже

одну ночь не можете провести в разлуке? — посмеялся Лайонел. Но тут же торопливо отступил назад. Морган гневно посмотрел на врага.

Морган понимал, что его хотят вывести из себя. Как он и подозревал, все загадочные события этого дня были связаны с Лайонелом.

— Тебе, вероятно, интересно, зачем я привез вас сюда.

Морган кивнул. Нога болела так сильно, что ему было трудно стоять. Он осмотрелся в сарае, пытаясь найти возможность сбежать. Здесь только один выход, и тот охраняется. У него уже отобрали оружие, а также шлем и кожаный камзол.

— Не нужно пытаться сбежать, — заметил Лайонел, верно угадав мысли Моргана. — Когда наступит время, вас всех освободят. Что бы ты там ни думал, но я человек великодушный.

Я и не думаю о тебе. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить время и силы на что-то незначительное, — съязвил Морган.

Лайонел сжал кулаки, стараясь не потерять хладнокровия.

— Сегодня ты останешься здесь. А завтра я отпущу вас всех.

— Что за бессмысленную игру ты затеял? У меня нет ничего ценного, что бы ты захотел украсть, если, конечно, ты не собираешься забрать лошадей.

Морган сделал резкое движение. Охранники кинулись к нему и обступили со всех сторон.

Лайонел притворно улыбнулся:

— Можешь обвинять меня в чем хочешь, валлиец. Обещаю, что последним буду смеяться я.

Забывшись в тяжелом сне, Морган проснулся на рассвете от холода. Его сторожа принесли ему мясо с хлебом и кружку эля. Ночью ему послышался стук копыт. Морган вообразил, что его воинам удалось освободиться и они пришли спасти его. Но это были только мечты.

Свинцовое небо уже окрасилось розовым светом на востоке, когда его вывели из сарая. Моргана отвели в овин, где сидели его люди. Он удивился, увидев, что его уже ждал Лайонел. — Видишь, твоим людям не причинили никакого вреда, включая и твоего любимчика, — усмехнувшись, произнес Лайонел. Я освобождаю вас всех. Можете ехать в свой: Уэльс. Мы даже проводим вас до границы.

— Не могу. Мне нужно вернуться в Шрусбери.

— В этом нет необходимости. Все ваши вещи привезли сюда, чтобы избавить вас от хлопот.

Морган изумился. Оглянувшись, он увидел повозку, в которой перевозили его коня. Было слышно, как Брин громко фыркал и переступал

с ноги на ногу, изнывая от безделья. Повозка с вооружением стояла возле овина, но она уже не была такой полной, как прежде. Похоже, Лайонел кое-что все-таки украл. Даже лошади, оставленные возле гостиницы, тоже были здесь. Морган был настолько поражен, что не смог скрыть своего чувства.

Лайонел Харли рассмеялся и доверительно наклонился вперед:

— Видишь, все здесь, как я и говорил. В качестве платы за хлопоты я оставляю себе пару лошадей. Ведь доставить все сюда было не так легко.

— Скажи, Лайонел, чего ты добивался? Ради чего затратил столько усилий? Ради развлечения? Надеюсь, получил что хотел?

— Могу заверить, что получил.

Мужчины смотрели друг на друга с неприязнью. Морган намеренно не спрашивал про Изабель. Он украдкой оглядывался, ожидая увидеть ее стоящей где-нибудь в тени. Лорд Харли был большим любителем разных трюков и уловок. Морган знал, что история еще не закончена.

— Почему же ты не спрашиваешь о ней? — не выдержал наконец Лайонел. — Ведь тебя это очень интересует. С ней ничего не случилось, могу заверить тебя в этом.

Морган затаил дыхание. Его глаза сверкали.

— О Боже! Если ты посмел обидеть ее... Где она?

— Не здесь, — ответил Лайонел. Он не торопился, желая насладиться несчастьем врага. — Она в безопасности. В Англии, где и должна быть.

— Негодяй! Почему ты похитил ее? Тебе нужен выкуп?

— Ты задаешь слишком много вопросов. Отправляйся домой. Мы позволим тебе уехать.

— Я не оставлю ее здесь. По крайней мере разреши мне увидеться с ней.

— Я же сказал, что ее здесь нет.

— Где она?

У Моргана непроизвольно сжались кулаки. Как ему хотелось ударить Лайонела. Какую игру снова затеял этот негодяй?

Морган не мог оставить Изабель. Он был готов пожертвовать всем, лишь бы вернуть ее.

— Где-то в Англии. Тебе не обязательно это знать. Разве ты не понимаешь — она исчезла из твоей жизни. Возвращайся в Уэльс.

— Она моя невеста.

— Нет. Она сама решила вернуться домой.

— Не верю! Она никогда бы не оставила меня по своей воле. Если ты не позволишь мне увидеться с ней, то как я могу быть уверен, что она в

самом деле у тебя?

Лайонел сидел на своем гнедом жеребце и смотрел вниз, на Моргана. Вполне понятно, что рыцарь Дракон не хотел потерять Изабель. Ведь она была частью его приза. А никому не хочется расставаться без борьбы со своим имуществом.

Скривив губы в ухмылке, Лайонел сунул руку за борт камзола и что-то достал.

— Вот, может быть, это ответит на твой вопрос. Ты должен узнать это, валлиец.

Морган в недоумении смотрел на блестящее золотое украшение. Это был медальон с рубиновой розой. Вчера он купил эту вещь для Изабель.

— Изабель просила вернуть это тебе. Ты можешь подарить медальон одной из своих любовниц. Ей он больше не нужен.

Боль сковала все внутри у Моргана. Теперь он был уверен, что Лайонел похитил Изабель. Морган зажал медальон в руке, стараясь подавить свои чувства.

— Что тебе нужно от меня? — глухо спросил он Лайонела.

— Я хочу, чтобы ты тихо уехал домой и не беспокоил нас.

С этими словами Лайонел слегка прищпорил коня и проехал вперед. Сделав вид, что его не интересует настроение Моргана, Лайонел продолжал краем глаза следить за валлийцем. Он увидел изумление на лице Моргана. С какой радостью Лайонел нанес этот последний жестокий удар. Конечно, сам он еще не говорил с Изабель. Но вряд ли она станет переживать из-за этого глупца. Люди привезли медальон, чтобы убедить валлийца. Все получилось как нельзя лучше. Лайонел удивленно покачал головой. Неужели этот идиот действительно думал, что Изабель предпочтет остаться с ним?! Похоже, этот рыцарь Дракон уверен, что любая девушка просто мечтает о его любви.

Валлиец продолжал упорствовать, и Лайонел, чтобы сломить его сопротивление, пригрозил убить Иестина, оруженосца.

Наконец проклятый валлиец оказался в седле. Он направился в нужную сторону в сопровождении своих людей. Лайонел хотел бы вернуть то, что он был вынужден отдать этому человеку. К несчастью, все ценное было увезено в Уэльс. Вряд ли удастся это вернуть. Но Лайонелу удалось завладеть самым ценным. Изабель будет согревать королевскую постель. еще до наступления весны. Эдуард сможет по достоинству оценить подарок Лайонела и щедро наградит его.

Уэльские горы показались на горизонте. Березы с голыми ветвями и небольшие рябины выстроились вдоль дороги. Путники повернули на

запад. Морган ехал молча, занятый невеселыми думами. Рыцарь был уверен, что никто из его людей не мог оказаться предателем. Те двое парней, которых использовал Харли, чтобы заманить его в ловушку на дороге, не имели выбора и вынуждены были подчиниться. Но они отдали свою жизнь, чтобы спасти его. Они были верны своему господину до самой смерти. Он расскажет их женам, что они погибли смертью храбрых, но для вдов это будет слабым утешением.

Рыцарю не позволили скакать рядом со своими людьми. И он понимал, что его жизнь зависела от покорности его людей, так же как и их жизнь от его благоразумия. Харли дал слово, что их отпустят с миром, как только они пересекут границу.

Моргану не давали покоя мысли о побеге, о мести. Он старался думать о чем угодно, только не о том, что действительно мучило его. Где же Изабель? Она доводится сестрой Лайонелу, и он не должен жестоко обращаться с ней. Хотя этому негодяю нельзя верить.

«Она просила вернуть тебе медальон. Ты можешь подарить его одной из своих любовниц». Эти слова Лайонела не выходили у него из головы. Морган убеждал себя, что Харли все выдумал, что Изабель не говорила этих слов. Он отказывался поверить в это. Но не мог справиться с сомнениями. Увидев возможность вернуться, домой, Изабель решила оставить его? Она всегда мечтала вернуться в Англию. Морган также знал, что она ревновала его к другим женщинам, которые были у него в прошлом. А тут еще ее конфликт с Блoduэн. Враждебность сестры заставила Изабель чувствовать себя нежеланной в Ллисвене. Изабель была знатной дамой. У нее было много драгоценностей и дорогой одежды. Что для нее эта жалкая безделушка из лавки Даниэля Джекса?

Моргану было так горько из-за потери любимой, что он дал бы волю слезам, если бы был один.

День угасал. Кудрявый дымок над домами потянулся в темное свинцовое небо. В воздухе чувствовался запах дождя. Моргана охватила тоска по Уэльсу. Он сразу вспомнил о своем поместье.

Дорога привела к болотистой и поросшей редким кустарником ничейной земле между двумя странами. Тут лорд Харли натянул поводья и велел своим людям отпустить пленников в Уэльс. Рыцарь Дракон дал слово не возвращаться. Но Лайонел не собирался уезжать, пока не убедится в этом.

Морган подъехал к своим людям и приказал следовать за ним. Они направились в сторону Ллисвена. Только раз Морган оглянулся. Лайонел все еще наблюдал за ним.

Валлийские воины воспрянули духом, вновь обретя свободу. Ведь они думали, что обречены на смерть, когда их захватили в плен и разоружили.

Англия все дальше оставалась позади. Морган молча поклялся, что отыщет Изабель, пусть на это уйдет вся его жизнь. Он не верил, что она оставила его по собственной воле. Их любовь была слишком сильной и страстной, чтобы можно было так легко отказаться от нее. Если Изабель и в самом деле не хотела его видеть, то он должен услышать это из ее собственных уст, а не от Лайонела Харли.

Глава 9

Холодный ветер проникал в окно. Изабель стояла, завернувшись в отороченную мехом накидку, и вглядывалась в даль. Темное серебристое облако обещало снег. Солнце садилось, превратившись в багряный диск. Скоро в темноте уже стало трудно что-то различить, и девушка отвернулась от окна. Сегодня он не придет. Может быть, завтра.

Изабель наклонилась к огню, пытаясь согреть озябшие руки. Эта башня — самая холодная в Большом замке Стоунхем — стала ее домом. Никто не объяснял, почему ее привезли сюда против ее воли. Никто не навещал ее. Она долго лила горькие слезы, но теперь уже и слез не было. Ее сердце разбито. Только одна мысль поддерживала — она надеялась, что Морган скоро спасет ее. Девушка так верила в него. Она знала, что он обязательно придет, если сможет. Если он еще жив! Страшная мысль, что Морган не пришел, потому что был мертв, поразила ее.

— Миледи. — В дверях появилась служанка, Дженни. Она принесла скудный ужин своей хозяйке.

— Входи, Дженни. Лорд Харли уже приехал?

— Нет еще. — Девушка покачала головой и закрыла за собой дверь. — Говорят, он скоро будет.

Изабель промолчала. Дженни говорила ей одно и то же «каждый день». Изабель не понимала, почему ее держали как узницу. Ее также удивляло, почему никто не приходил навестить ее. Наконец она узнала, что Брайана уже уехала к жениху, а Мод готовилась к родам и не могла подняться в башню по крутой лестнице. Изабель была благодарна Мод. за приветливое письмецо. В сложившихся обстоятельствах эта записка очень обрадовала Изабель. Теперь хоть кто-то в мире знал, что она жива. Изабель разгладила смятый листок, чтобы в сотый раз перечитать милое письмо Мод. Дженни пошевелила угли и подложила дров в камин. Поленья были сырыми и сильно дымили. Изабель откусила ржаного хлеба и поела постный суп, который, как обычно, был; чуть теплым. Неужели она обречена на такое жалкое существование? Всякий раз, когда девушка пыталась спуститься вниз, воины Лайонела заставляли ее вернуться в комнату.

— Дженни, если я еще хоть немного побуду здесь, я сойду с ума, — сказала Изабель, нарушив тяжелую тишину.

— О нет, миледи, не говорите так. Наш господин пытается уберечь вас от какой-то опасности.

Вера Дженни в Лайонела была просто поразительной. Но она совсем недавно оказалась в замке, и можно было простить ее неведение. Изабель с удивлением узнала, что Лайонел послал еду и лекарства родителям Дженни незадолго до их смерти. Девушка пришла в замок служить семье лорда Харли, чтобы отплатить за его доброту.

— Ты такая милая, Дженни. Но тебя ввели в заблуждение.

Изабель взяла с кровати одеяло и накинула себе на плечи, чтобы согреться.

— Пошел снег?

Резкий порыв ветра ударил в окно, и рой снежинок на мгновение заблестел в свете факелов, горевших на стене крепости.

Дженни улыбнулась, когда подошла к двери и внесла оставленный в коридоре горшок.

— Посмотрите, это свежий гусиный жир для вашего окна, — торжественно объявила она. — Он не пропустит сюда снег.

Изабель поблагодарила девушку. Она решила не уточнять, что он также не будет пропускать свет и воздух. Дженни старательно нанесла толстый слой жира на обе стороны льняного оконного полотна. Потом плотно закрыла ставни, и в комнате стало значительно теплее.

— Спасибо, Дженни, за заботу, — сказала Изабель, сжав руку девушки. — Ты мой друг. Ты не могла бы передать записку моему господину?

Дженни вырвала руку и отступила. Она уже знала, что «мой господин» — это не лорд Харли, а какой-то таинственный валлиец, которому была отдана леди Изабель. И хоть девушка любила свою госпожу, но она была предана хозяину. Дженни печально покачала головой:

— Не просите меня об этом. Вы же знаете, я не могу. Но у меня есть кое-что для вас.

Словно чародей, извлекающий волшебное яблоко, Дженни достала из своего кармана медный крестик.

— Вот, леди Изабель, я принесла вам крест святой Бригитты для защиты. С вами не случится ничего плохого, если вы будете носить его.

Тронутая заботой девушки, Изабель взяла крест. Она знала, что крестьяне сами делали крестики в День святой Бригитты, 31 января, чтобы они оберегали владельца от зла весь следующий год.

— Спасибо, Дженни. Я не думала, что уже наступил февраль. Здесь совершенно теряешь счет дням. А святки уже прошли?

— Да. Когда я просила, чтобы вам позволили спуститься вниз на службу, то никто не согласился без разрешения хозяина. Уже давно

наступил февраль, госпожа. Еще нет признаков весны. Правда, я видела, что на орешнике появились сережки, — добавила Дженни. — Это хорошая новость, да? А скоро и цветы появятся.

Уже февраль. Изабель задумалась над этой ошеломляющей новостью. Она провела взаперти больше месяца. Сначала девушка даже не поняла, что ее привезли в Стоунхем. Ведь похитители опоили ее маковым настоем. С каким облегчением Изабель узнала, что находится в своем замке, что ее похитители не разбойники. Но эта радость быстро исчезла. Изабель даже думала, что умрет от тоски. Потом ее охватила такая печаль, что девушка была готова положить конец своим мучениям с помощью кинжала. Но эти греховные мысли о самоубийстве быстро заставили ее на коленях вымаливать у Господа прощение.

Изабель рассмотрела аккуратный крестик и снова улыбнулась, подумав о предусмотрительности Дженни. Нельзя винить девушку за то, что она не хочет выполнить ее просьбу. Для Дженни Лайонел кажется просто святым.

Утро было темным и холодным. Ледяные порывы ветра поднимали снежную пыль. Изабель открыла окно, чтобы впустить немного свежего воздуха. Было видно, что поля покрывал тонкий слой снега. Вода в широком рву и в сбегавших к нему ручейках покрылась льдом. Изабель заморгала и протерла глаза, затем уставилась вдаль, боясь подумать, что ей все привиделось.

Сердце девушки бешено заколотилось. У нее воскресла надежда, что наконец появился Морган, чтобы спасти ее. Слезы радости потекли по щекам Изабель. Она не переставала верить, что он придет. Чтобы получше все рассмотреть, Изабель встала на стул и перегнулась через каменный подоконник. Ледяной ветер ударил ей в лицо и растрепал волосы.

Вереница всадников двигалась по нижнему лугу. Это были воины. От холодного ветра заслезались глаза. Девушка пыталась разглядеть валлийского дракона на развевающемся флаге, но не увидела его. Всадники подъехали ближе, и тут сердце Изабель замерло. Она заметила золотую арфу на зеленом фоне флага. Это был герб Лайонела. В нижней части была изображена родовая эмблема де Лейси. Лайонел возвращался домой.

Долго Изабель оставалась в полном неведении. Она была отрезана от остального мира. Лайонел вернулся, но когда она сможет получить ответы на свои вопросы? Девушка взяла накидку и вышла в коридор. Стоявший там охранник с дурным запахом изо рта нагрубил ей. Он грязно выругался, когда девушка потребовала отвести ее к хозяину замка.

Наконец послышались шаги. Девушка удивилась, услышав женский

смех и голоса. Ей предстояло помыться и переодеться — нельзя было появляться перед господином в неряшливом виде. Изабель была рада принять ванну. Но ее злило, что это приходится делать ради Лайонела.

Скоро ее волосы были расчесаны и перевиты серебристой лентой и нитями жемчуга. Изабель удивилась, увидев свои вещи, те, что были в сундуке, который она брала с собой в Шрусбери.

Изабель выбрала голубое бархатное платье, отделанное парчой. Платье было красивым, но к нему не лежала ее душа. Казалось символичным, что она наденет его сегодня для Лайонела, человека, который ей никогда не нравился. Это сопоставление вызвало у нее смех. Господи, похоже, она совсем потеряла рассудок, если такие глупости вызывают у нее смех. Слишком долго просидела она в заточении. Девушке принесли головной убор. Такого она никогда не видела прежде. Это был мягкий берет из золотистой парчи, украшенный легким голубым шелком. Восхищенно осмотрев со всех сторон свою нарядившуюся госпожу, служанки торопливо направились к двери. Когда Изабель собралась последовать за ними, ей сказали, что нужно подождать, пока за ней пришлют.

Рассердившись, Изабель принялась расхаживать по комнате. Как приятно было ходить! Ее ноги совсем ослабели от холода и неподвижности. Девушка засомневалась, сможет ли взобраться на лошадь, как прежде.

Наконец за ней прислали. Два воина передали девушке, что лорд Харли ждет ее. Изабель шла в сопровождении вооруженных воинов и чувствовала себя словно важный королевский пленник, которого ведут на аудиенцию к его величеству. Это тоже рассмешило ее, и девушка тихо захихикала.

Ее привели не в большой зал, а в маленький кабинет, обставленный с роскошью, достойной королевского дворца. Либо Лайонел хотел похвастаться своей новой мебелью, либо то, что он собирался сказать, было слишком личным. Или он... У Изабель все похолодело внутри. Уж не намеревался ли Лайонел устроить романтическое свидание? Девушка содрогнулась, вспомнив о похоти, которую часто замечала на его лице. Но в этом случае Лайонел пригласил бы ее в свою спальню.

Лайонел ожидал ее возле камина, живописно опершись рукой о мраморную полку, чтобы лучше продемонстрировать свой костюм из коричневого бархата с длинными свисающими рукавами, отороченный черным мехом. Наряд застегивался бриллиантовыми пуговицами до самого горла. Его туфли из ярко-голубой замши были удлиненной формы с загнутыми кверху носами, украшенными серебряными колокольчиками.

Изабель застыла в дверях, глядя на своего сводного брата. Кажется, он

специально нарядился для этого случая. Лайонел улыбнулся, пригласив ее войти.

— Дорогая сестра, проходи. Как я рад. — Лайонел сделал знак охранникам, чтобы те ушли. Он неторопливо отошел от камина и, не спеша приблизившись к ней, сжал девушке руку в знак приветствия.

Изабель хотела вырвать руку. Но она понимала, что ничего не сможет узнать, если рассердит его.

— Неужели мне рады? Все это время меня держали в холодной башне под охраной, как опасную и нежеланную гостью. Что за глупую игру ты затеял на этот раз, Лайонел? — требовательно произнесла Изабель. Она не могла сохранять спокойствие, оказавшись наконец лицом к лицу с ним. Девушке хотелось ударить его, выцарапать ему глаза за предательство.

— Тише, тише, — проворчал Лайонел, подражая человеку, которым просто восхищался. — Ты стала слишком сварлива, Изабель. Куда подевалась та нежность, которую я помню?

— Замерзла до смерти в том леднике, который ты называешь спальней, — ответила девушка, подойдя к столу с вином и пирожными. Не дожидаясь приглашения, она взяла парочку медовых хрустящих пирожных, чтобы насладиться роскошью, от которой уже отвыкла.

— Господь с тобой! — воскликнул Лайонел. Подойдя к столу, он налил себе вина. Изабель тоже выпила вина, когда покончила с пирожным. Она была поразительно красива. Но ее гладкие розовые щеки, которые так нравились Лайонелу, ввалились. Лицо осунулось и заострилось. Возможно, его распоряжение о скудной пище для нее было слишком суровым. Лайонел подумал, что ее нужно будет немножко подкормить. Эдуард предпочитал пухленьких женщин.

Лайонел кивнул на пару голубых красивых кресел возле камина:

— Может, мы сядем?

— Хорошо. Тепло очага — это то, что нужно. Даже у нищих огонь сильнее, чем в моей комнате.

Лайонел не мог забыть, что их отношения в прошлом были не такими уж сердечными.

— Разве ты не рада снова оказаться дома? — спросил он, стараясь расположить ее к себе. — Я сдержал данное тебе обещание.

— Обещание? — озадаченно повторила девушка. — Какое же обещание ты давал мне?

— Я сказал, что верну тебя назад, в Стоунхем. Что тебе не придется жить в Уэльсе, — напомнил Лайонел, немного задетый ее забывчивостью.

Изабель недовольно фыркнула:

— Ах вот что! Неужели ты действительно собирался это сделать? Я думала, ты сказал это только для того, чтобы я уехала спокойно.

— Ну конечно, я собирался. Кто бы мог подумать, что этот негодяй изменит решение и отправится к себе домой? Я промерз до костей, милая, поджидая тебя в условленном месте. Я был там, как и обещал. Это ты нарушила соглашение!

— Я?! А разве у меня был выбор? Это вы, мужчины, обо всем договаривались. Кстати, с какой целью ты привез меня в Стоунхем?

— Прикуси язык. Мужчинам не нравится, когда с ними так разговаривают, — укоризненно произнес Лайонел, задетый ее словами.

— Единственный мужчина, чье мнение имеет значение для меня, отсутствует, — язвительно ответила Изабель. Она прошла к столу и взяла последнее пирожное.

— И что же это за мужчина? — спросил Лайонел, удивленный ее заявлением.

— Лорд Нельс. Разве ты забыл, что продал меня ему?

— Но ты же знаешь, что это было всего лишь временное соглашение, вызванное необходимостью. Я никогда не думал, что тебе придется пройти через это.

— Ты ждал слишком долго, чтобы все исправить.

— Но я ничего не мог поделать. Если бы ты знала, с какой тщательностью я все подготовил... Ты просто неблагодарная девчонка! Я рисковал жизнью, чтобы вернуть тебя в Стоунхем.

— Можешь рискнуть ею еще раз, чтобы отвезти меня домой, в Уэльс. Твои головорезы схватили меня, как какую-то кухарку. Они убили невинного человека. Почему ты не сообщил мне, что это твои люди? Меня сильно напугали. Или ты не подумал, что это важно?

— Я не ожидал, что с тобой будут грубо обращаться. Ведь если бы ты выпила вино и отведала посланного мною угощения, то ничего бы этого не произошло. Ты просто проснулась бы в своей собственной кровати в Стоунхеме. Но ты все испортила. Мне сказали, ты кричала и сопротивлялась. Если ты вела себя как кухарка, то с тобой так и обращались.

Изабель сжала кулаки, зашипев от ярости:

— Да как ты смеешь! Ты самонадеянный дурак. Ну что ж, все вышло по-твоему. Но тебе не приходило в голову, что я не хочу, чтобы меня спасали? Я была счастлива с ним. Он мой господин, и я люблю его. Тебе это ясно?

Лайонел ошалело уставился на нее. Он совершенно потерял дар речи.

Хоть Изабель и была страшно сердита, она заметила, как поразили брата ее слова. И это доставило ей удовольствие.

— Что? — выдавил он наконец.

— Я люблю его и собираюсь выйти за него замуж.

— Ты сошла с ума!

— Я никогда не была более в здравом уме, чем сейчас.

— О чем ты говоришь? — Лицо Лайонела побагровело от злости, а губы вытянулись в тонкую линию. — Этот валлиец стал твоим любовником?

— Неужели ты думал, что он позволит мне оставаться невинной в течение трех месяцев? — с вызовом ответила Изабель. Она получала наслаждение от этой перепалки.

— Он изнасиловал тебя! Будь он проклят! Я вырву у него сердце за это, — кричал Лайонел, ударяя кулаком по деревянной скамье.

— Он не насиловал меня. Пойми же наконец — я люблю его! И выйду за него замуж, — произнесла Изабель, пытаясь улыбнуться.

Вместо того чтобы смягчиться от ее слов, Лайонел еще пуще разъярился:

— Нет! Это невозможно! Я не отдам тебя какому-то дикому валлийцу. Это не должно было случиться. Ты же знала, что помолвка была просто трюком. Мы же говорили об этом.

— Мы также говорили, что ты вернешь меня домой через три дня, а не через три месяца. Теперь уже слишком поздно. Тебе лучше забыть об всем и вернуть меня ему.

Они с ненавистью смотрели друг на друга. Лайонела захлестнула такая ярость, что ему было трудно дышать. В глубине души он не верил, что этот негодяй оставит ее девственницей. Но он оказался не готов принять это. Нет, он, Лайонел, сделает, что задумал. Эдуард так восплает страстью к ней, что не обратит на это внимания. Он даже ничего не заподозрит, если испачкать простыню кровью цыпленка...

Это невозможно, — проворчал он. — У меня другие намерения в отношении тебя.

— Я больше не собираюсь участвовать ни в каких авантюрах.

Они не сводили глаз друг с друга, их лица окаменели.

Лайонел тяжело опустился в кресло. Его так и подмывало ударить девушку, чтобы дать выход своей ярости. Но этого нельзя было делать, ведь он мог изуродовать ей лицо.

— Ты маленькая дурочка! Ты и понятия не имеешь, что тебя ждет, — произнес он наконец. — Подумай, неужели ты хочешь провести свою

жизнь с каким-то диким разбойником в горах? Или ты предпочтешь прожить в богатстве?

— Какое богатство? Жить впроголодь, как сейчас. А ты будешь купаться в роскоши, как сам король. — Выпала Изабель, вскочив на ноги. — Ты позволишь мне уехать? Или сам отвезешь меня назад? Скажи, что ты намерен сделать?

— Я хочу, чтобы ты поступила так, как тебе скажут. Ты всегда была своевольной и упрямой. И ты ничуть не изменилась.

— И что же мне прикажут сделать в этот раз — выйти замуж за какого-нибудь старого пьяницу, которому ты должен деньги?

— Как же ты прекрасна.

Изабель холодно посмотрела на Лайонела, нисколько не тронутая его комплиментом.

— Если ты не хочешь отвезти меня к нему, тогда позволь мне вернуться в Амбри.

— Нет!

— Ты собираешься держать меня здесь под стражей?

— Мы будем жить при дворе, глупышка. У тебя будут наряды, достойные самой королевы. Тебе ведь понравился капор, который ты купила на ярмарке в Шрусбери? Он отделан таким мехом, который стоит огромных денег.

Изабель уставилась на Лайонела, пораженная его словами.

— Откуда ты узнал про капор? — вырвалось у нее. Ну конечно, он должен был знать. Ведь это его люди, переодетые в охотников, следили за ними. Похоже, шпионы докладывали Лайонелу о них с той самой минуты, как Морган и Изабель появились в городе.

— Если бы все шло гладко, то мы схватили бы тебя на ярмарке. Но этот глупый торговец все испортил своей жадностью. Ну ничего, он не успеет потратить все золото, — пригрозил Лайонел. — Черт возьми, Изабель, если ты сделаешь как надо, то нам больше нечего будет желать от жизни. Забудь валлийца. Поверь, все мужчины одинаковы, и следующий всегда лучше предыдущего. Единственная разница — в их богатстве. А мужчина, которому я хотел бы тебя показать, сказочно богат. И могуществен непомерно, он осуществит все наши мечты.

Девушка не сводила глаз с Лайонела.

— И что же это за мужчина? — подозрительно спросила она.

— Эдуард.

— Король?

— Ну да, король.

— Нет!

— Он будет хорошо обращаться с тобой. Он умеет ценить красоту, Изабель. Ни одна из его женщин не может сравниться с тобой. Я знаю, он не так молод, как тебе хотелось бы. Но он в расцвете сил. Господи, даже если бы он был глубоким стариком, ты только представь, как он мог бы озолотить нас.

Девушка не могла поверить его словам. Сегодня Лайонел показал свое истинное лицо.

— Это твое новое дело? Ты стал сводником и ищешь женщин для Эдуарда Плантагенета?

— Он ничего не знает. Это наш секрет.

— Тогда пусть это и останется нашим секретом. Мой ответ — нет.

Лайонел зарычал от злости, его пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— Ты маленькая глупая дрянь! Я так старался вернуть тебя домой. Ты будешь делать то, что тебе говорят. Или я прикажу, чтобы тебя били. Посмотрим, будешь ли ты тогда дерзить.

— Я не соглашусь. Я сделала так, как мне сказали, в прошлый раз. И тебе это не понравилось. Позволь мне вернуться к мужчине, которому ты меня отдал. Это мой выбор.

Лайонел недоверчиво покачал головой:

— Если ты думаешь, что валлиец беспокоится о тебе, то ты еще большая дура, чем я думал. Разве он попытался спасти тебя? Очевидно, его совсем не беспокоит то... — Лайонел остановился, испугавшись, что сказал слишком много. Ее упрямство, нежелание покориться могли сильно навредить ему.

— Похоже, он не спас меня, потому что сам является твоим узником, — сердито сказала Изабель. — Это так? Он тоже твой узник?

— Ты не узница. Ты находишься в своем доме.

— Отвечай. Морган — твой узник? Лайонел отвел взгляд и вздохнул:

— Ты слишком догадлива, моя сестрица. Да, он узник и останется им до тех пор, пока ты не согласишься с моим предложением.

Изабель вскочила на ноги. Ее глаза вспыхнули. Как же ей хотелось схватить кувшин с вином и бросить в голову Лайонела.

— Тебе лучше молиться, чтобы Эдуард жил долго. Быть может, с кем-то ты сможешь осуществить задуманное и доставить королю удовольствие. Но не со мной!

— Хорошо, таков твой выбор. Только помни, что валлиец тоже будет стареть. А для него английская тюрьма — более суровое наказание, чем

сама смерть. Я с радостью сообщу ему, что по твоей милости он будет гнить в темнице.

Слезы брызнули из глаз девушки при этом жестоком напоминании. Она больше не могла держать себя в руках и упала на колени. Для Моргана тюрьма равносильна смерти.

— О нет, Лайонел, сжался. Для него это все равно что смерть.

Лайонел смотрел на Изабель, стоявшую перед ним на коленях с опущенной головой. Слезы катились по ее бледным щекам. Взгляд Лайонела скользнул по стройному телу, по блестящим черным волосам под золотисто-голубым беретом. Ему хотелось снять берет, освободить прекрасные волосы и запустить в них пальцы... Он тяжело сглотнул, с трудом подавив вспыхнувшее желание.

— Помни, его судьба в твоих руках. Согласись поехать со мной ко двору, и я сегодня же освобожу валлийца. Все так просто.

Лайонел взял ее за руку и помог подняться. Как ему хотелось заключить ее в объятия! Он был уверен, что Изабель отдастся ему ради спасения Моргана. Кровь прилила у него к чреслам, и Лайонел обрадовался, что был одет в длинный костюм, скрывавший его возбужденную плоть. Терпение, напомнил он себе. После того как Эдуард, щедро одарив его, наиграется с Изабель и устанет от нее, она все равно останется прекрасной. И тогда он, Лайонел, будет обладать ею.

— Я не могу, — прошептала Изабель, слизывая слезы с губ.

— Выбор за тобой. Возвращаясь в свою комнату и подумай. Если твое мнение изменится, пошли за мной охранника.

Лайонел повернулся к ней спиной. Изабель осталась стоять, слезы слепили ее.

Стараясь быть хладнокровным, Лайонел открыл дверь и позвал стражу.

Изабель металась по маленькой комнате башни. Если она согласится на условия Лайонела, то Морган обретет свободу. Но тогда возлюбленный станет презирать ее за это решение. Он ненавидит короля Эдуарда. И для него это будет страшным ударом — потерять ее, а потом увидеть при дворе короля Эдуарда.

Шли дни. Снег растаял, зазеленела трава. Дженни сказала ей, что в лесу уже расцвели примулы. Да и сама она слышала, как пели птицы, хлопоча в своих гнездах. Как же Морган, должно быть, мечтал оказаться на свободе. Сердце девушки сжималось от горя, когда она думала о его боли и тоске. Но хуже всего было другое. Именно она могла положить этому конец. Но, согласившись с Лайонелом, она бы убила любовь. И предала бы

любимого Моргана. Лайонел не заглядывал к ней, но Изабель была уверена, что его терпение скоро истощится.

Апрель принес тепло. Изабель подолгу сидела у окна, глядя на луга и мечтая оказаться на свободе. Она видела, как березы из нежно-зеленых превратились в изумрудные, как и на других деревьях появились листья.

И вот терпение Лайонела иссякло.

Изабель лежала на кровати и дремала. Дверь резко распахнулась, и на пороге появился Лайонел с перекошенным от злобы лицом.

— Я больше не собираюсь церемониться с тобой. Соглашайся поехать со мной ко двору, или валлиец умрет.

Изабель вскрикнула от ужаса:

— Нет, Лайонел! Нет! Я умоляю тебя, не причиняй ему вреда.

— Тогда ты должна согласиться. Иначе я отдам приказ.

— Я... — Изабель не могла говорить. Она вытирала слезы. — Если я соглашусь, как ты докажешь, что не убьешь его потом?

Лайонел опустил на колени возле кровати. Она была готова уступить. Он и не представлял, что все получится так легко. Правда, у нее было много времени для размышления в одиночестве. Но Лайонел не верил, что она согласится.

— Изабель, дорогая, поедem со мной во дворец, — тихо произнес он, взяв девушку за дрожащую руку. — Если я пообещаю отпустить валлийца живым и невредимым, то ты согласишься?

Лайонел сунул руку под камзол и достал золотую реликвию на тонкой цепочке.

— Клянусь тебе на этом, — сказал он, протягивая девушке реликвию. — Будь я проклят на веки вечные, если нарушу эту клятву.

Девушка колебалась. Можно ли доверять ему? Такому человеку, как Лайонел, ничего не стоит нарушить священную клятву.

— Если я соглашусь поехать с тобой ко двору, то ты позволишь ему уйти живым?

— Не просто ко двору... не пытайся хитрить со мной, — ворчливо произнес он. — Я потратил столько времени, дожидаясь, пока ты образумишься. Ты должна обещать, что станешь любовницей Эдуарда в обмен на жизнь валлийца.

Некоторое время Изабель продолжала колебаться. Но в глубине души она знала, что выбора нет. Чтобы спасти жизнь Моргана, она переспит с самим чертом.

— Я согласна.

— Поклянись.

Изабель положила руку на золотую реликвию.

— Клянусь стать любовницей Эдуарда в обмен на жизнь Моргана... и его свободу, — добавила она, чтобы быть уверенной.

Лайонел торжественно опустил руку на реликвию.

— И я клянусь. Клянусь, что не причиню вреда валлийцу. Дело было сделано.

Изабель увидела победный блеск в его карих глазах. Ей показалось, что она только что подписала свой собственный смертный приговор в обмен на свободу Моргана.

На следующий день у Изабель возродилась надежда. Ведь Морган будет на свободе. Он сможет проникнуть в замок и спасти ее. Девушка представляла, как поедет вместе с ним на его огромном черном коне в Уэльс. Это была такая прекрасная мечта, что не хотелось расставаться с ней. Ближе к вечеру в комнату Изабель поднялся Лайонел. Довольный, улыбающийся. Он принес вино, два пирога с крольчатинной и красивые свежие апельсины.

— Ты не пожалеешь, — сказал он, протянув ей угощение. — Твой валлиец уже пересек границу и находится в безопасности.

Изабель поразила эта новость.

— Он уже уехал домой? — прошептала она.

— Ну конечно, ведь именно об этом ты договаривалась.

Да, это именно то, что заставило ее согласиться. Девушка никак не могла подыскать нужные слова. Она так увлеклась своими мечтами, что теперь трудно было принять действительность. Она ведь даже представляла, как Морган мчится к звездам, размахивая мечом, и признается в своей неугасимой любви к ней, как в стихах бродячих менестрелей.

— Ты уверен, что он уже уехал? — переспросила Изабель.

— Ну да. Я сам проводил его до границы. Это к лучшему, что он уехал, Изабель. Забудь его.

Слезы покатались по ее щекам. Она опустила голову.

— Слава Богу, что он в безопасности, — прошептала она.

— Ты надеялась, что он зайдет проведать тебя... О, милая, дорогая сестра, — лицемерно заговорил Лайонел. — Мне так больно видеть, как ты страдаешь. Этот негодяй даже не вспомнил о тебе. Он пронесся через границу, как заяц, и не останавливался, пока не добрался до гор. Он не стоит твоей любви. Не проливай слезы из-за него.

Изабель чувствовала себя жалкой и несчастной. Она даже позволила Лайонелу ее утешать. Лайонел прижал девушку к своей груди. Слезы

капали на красивый бархатный камзол сводного брата.

Он смотрел поверх ее склоненной головы в окно, где по голубому небу плыли кудрявые белые облака. Ее страдания так тронули Лайонела, что ему и в самом деле захотелось утешить ее. Только не глупыми заверениями, а жаром своего тела. Но он тут же одернул себя. Он должен подавлять свои чувства ради короля и страны.

— Не плачь, дорогая. Тебя так много хорошего ждет впереди. Когда-нибудь ты будешь смеяться, вспоминая об этой истории. Тебя удивит, как ты могла колебаться, когда сама удача шла к тебе в руки.

Девушка не слушала его. Она тоже смотрела в окно, на те же самые белые облака. И представляла Моргана, торопившегося домой. Он никогда не узнает, какую жертву она принесла, чтобы купить ему свободу.

— Скажи честно, Морган действительно в безопасности? Он пересек границу? Ты не обманываешь меня?

— Не сомневайся в этом. Я сам наблюдал за ним, пока он не скрылся из виду.

Девушка слегка улыбнулась, обрадованная его заверениями.

Лайонел отвел взгляд в сторону. Нет, он не обманывал ее. Что из того, что не в апреле, а в декабре он наблюдал, как валлиец возвращался домой? Какое это имеет значение? Однако пусть Изабель ни о чем не знает. Это он будет держать в тайне.

Глава 10

Лето 1348 года выдалось необычно влажным даже для Англии. Дождю не было ни конца, ни края. Овес, рожь и ячмень гнили на полях. Сырая погода удерживала людей в домах, где они собирались вокруг дымящего очага.

Всю весну и начало лета для Изабель шили новые изысканные наряды. Лайонел надеялся превратить свою сестру в „прекрасное видение, способное покорить короля. Швеи работали днем и ночью. Наконец наряды были готовы. Голубая и изумрудная парча, пурпурный бархат, красный и золотистый атлас сверкали на солнце. Дорогие ткани были привезены из Бристоля и стоили немалых денег. Все покупалось в долг.

Отороченные мехом сюрко с глубокими вырезами, а также серебряные и золотые головные уборы дополняли наряды. Изабель выглядела в них как настоящая принцесса.

Она была в восторге. Но едва она вспоминала, с какой целью шились эти наряды, как ее радость улетучивалась.

Лайонел даже купил бархатную попону и новое седло для ее Спартанца, которого он привез из Шрусбери. Повозки были заполнены, сундуки уложены, лошади откормлены. В общем, все было готово для поездки к королю. Единственное, чего недоставало, так это благословения небес. Дождь лил как из ведра, словно природа противилась самому заветному желанию Лайонела.

Изабель помогала шить новые зеленые шторы для спальни. Устав от шитья, она стала петь, аккомпанируя себе на лютне. Несколько раз ей даже разрешили покататься верхом в сопровождении охранников Лайонела. Она старалась делать все, лишь бы не думать о нем. О любимом Моргане.

Изабель уже не ждала, что Морган приедет спасти ее. Прежде она не слишком верила тому, что говорил Лайонел. Но в этот раз ей пришлось признать, что его рассказ оказался правдой. Недели быстро превратились в месяцы с того дня, как Морган благополучно пересек границу Уэльса. Вспоминает ли он о ней? Не мог же он забыть их страсть, их взаимные клятвы в вечной любви...

Изабель сердито тряхнула головой, стараясь избавиться от образа Моргана, который с такой ясностью возник у нее в воображении.

Девушка встала и снова занялась шторами. Ей не нравилось, как Лайонел управлял поместьем. Но Мод была слишком слаба после родов,

чтобы заниматься хозяйством. Изабель все время искала для себя дело, чтобы отвлечься от мрачных мыслей.

Лайонел все еще отказывался отвезти ее в Амбри. Изабель уже решила, что если ей удастся расположить к себе короля, то она обратится к нему с просьбой вернуть ее земли и отменить опеку. Вряд ли Лайонел ожидает, что она решила использовать для своей выгоды знакомство с королем.

В спальне было теплее и уютнее, чем в большом зале.

— Черт возьми, неужели этот дождь зарядил на все лето? — проворчал Лайонел, глядя в окно.

— Может, это предзнаменование, — предположила Изабель, поддразнивая Лайонела.

Мод улыбнулась.

— Похоже, это означает, что тебе, милый муж, лучше остаться здесь, — произнесла она.

— Если ты не можешь сказать ничего умнее, то тебе пора вернуться в свою спальню, — взвился Лайонел, с ненавистью посмотрев на жену. После беременности и трудных родов Мод казалась ему еще менее привлекательной, чем прежде. Ее веснушки выступали, как оспины, на бледном лице, а рыжие локоны свисали безжизненно из-под чепца. К несчастью, родилась еще одна девочка, тщедушная и рыженькая, не обещавшая ни здоровья, ни красоты.

Мод подавила слезы и вышла. Изабель жалела ее. Лайонел обращался с Мод непростительно грубо.

— Почему ты так жесток с ней? — резко произнесла она. — Ведь Мод только что родила тебе еще одного ребенка!

— Бесплезную девчонку!

— Помилуй Бог. Через пятнадцать лет ты сможешь отдать ее в любовницы одному из сыновей Эдуарда.

Лайонел взглянул на нее, но сдержался и снова повернулся к окну. Немного погодя он взволнованно воскликнул:

— Я верил!.. Мои молитвы наконец услышаны... Посмотри!

Изабель повернулась к окну, удивляясь, что могло так оживить Лайонела.

— Что там? Я ничего не вижу.

— Да смотри, глупая, вон туда. — Он схватил ее за плечо и развернул лицом к западу. — Смотри, вон там над деревьями. Взгляни на небо. Видишь этот свет?

— Это солнце, Лайонел. Неужели ты забыл, как оно выглядит?

Лайонел с раздражением оттолкнул ее от себя.

— О Господи! Неужели все женщины идиотки?

— Только те, которым приходится жить рядом с тобой.

— Твой острый язык не доведет тебя до добра, Изабель де Лейси. Я не удивляюсь, что валлиец едва дождался подходящего момента, чтобы избавиться от тебя. Тебе лучше хранить молчание в обществе Эдуарда. По крайней мере до той поры, пока он не наградит нас, как мы того заслуживаем.

Слезы выступили на глазах Изабель при этом жестоком напоминании Лайонела. «Если король действительно воздаст тебе по заслугам, то нам лучше держаться от тебя подальше», — подумала Изабель.

Довольный тем, что задел Изабель за живое, Лайонел торжествующе фыркнул и остановился возле ее кресла.

— Появление солнца означает, что дожди кончились. Теперь мы сможем отправиться в путешествие.

От этих слов сердце у Изабель ушло в пятки. Она понимала, что надеяться бесполезно. Но все равно молилась, чтобы это путешествие не состоялось. Тогда бы ей не пришлось становиться любовницей Эдуарда. Никогда она еще не испытывала ненависти к солнцу.

— Мы отправимся утром... если не будет дождя.

Ночью Изабель просыпалась несколько раз и прислушивалась, надеясь услышать стук дождевых капель о каменную стену. Но все было тихо. Девушка поняла, что обречена.

Отъезд был назначен на следующий день. Отряд воинов будет сопровождать их. Слуги тоже отправятся вместе с ними.

Мод плакала. Она умоляла Лайонела остаться, говорила, что ей будет трудно одной.

Лайонел ругался, злился. Уверял жену, что поездка необходима для их же блага. Он уже и так слишком долго ждал. За это время Эдуард вполне мог найти себе другую фаворитку. Кроме того, Лайонел не знал, где теперь находится король, — в последнее время он часто переезжал с места на место. Лайонел с тревогой смотрел на небо, где уже начали собираться облака. «Господи, ну почему судьба так немилостива ко мне», — думал он.

Сильный дождь начался, когда они подъезжали к Глостеру. Это не слишком беспокоило Изабель. Казалось, ее сердце окаменело. Она ехала молча, ни на что не обращая внимания. И только иногда смахивала рукой с холодных щек то ли дождевые капли, то ли слезы.

Пока ждали ужина на постоялом дворе в Глостере, она заметила мужчину, который со спины был очень похож на Моргана. У нее

перехватило дыхание, а сердце бешено забилося. Когда мужчина повернулся, она увидела, что обозналась. Сколько раз Изабель пыталась убедить себя, что больше не любит его, что ненавидит его за пренебрежение и безразличие, за жестокость, с которой он бросил ее на произвол судьбы. Но она сама себе противоречила. Она заставила себя признать правду. Да, она ненавидела его, но также и любила. И не знала, какое чувство вызывало боль в ее душе.

Группа всадников с шумом появилась в королевском замке. Слуги уже ждали, чтобы заняться их лошадьми. Освежающие напитки были расставлены на длинных столах под тенистыми деревьями. Дамы и кавалеры смеясь переходили от стола к столу, пробуя угощения.

Изабель держалась в стороне, не желая присоединиться к ним. Она не знала этих людей, да и они, похоже, были не слишком заинтересованы в знакомстве с ней. Лайонел все еще был у короля. Брат показывал, на что способен сокол, которого он привез в подарок королю. Лайонел всячески пытался ублажить Эдуарда, поскольку король оказался не так приветлив, как он ожидал.

Лайонел подсказывал Изабель, с кем ей нужно говорить, а кто не достоин ее внимания. Придворная жизнь пришлась девушке не по вкусу. Здесь все постоянно передвигались, словно цыгане, старались казаться остроумными и веселыми во время бесконечных развлечений. Придворные были совсем непохожи на обычных людей, поскольку все, что они делали, зависело от сиюминутного настроения короля. Они смеялись, когда смеялся повелитель. Если его охватывала меланхолия, они тоже становились грустными. Если человек лишался королевской благосклонности, он просто переставал для всех остальных существовать.

Жизнь при дворе казалась Изабель скучной и тоскливой, полной всяких условностей, и ей хотелось вернуться домой.

После вчерашней прогулки верхом король Эдуард помог ей сойти с коня, испугав ее этим неожиданным знаком внимания. За время, проведенное при дворе, она обменялась с Эдуардом всего несколькими словами. К несчастью, ее явное безразличие разжигало его интерес. Изабель не знала, что еще предпринять, чтобы не понравиться королю.

Король Англии был привлекательным, еще не старым мужчиной. Не могли не нравиться его густые золотисто-каштановые волосы, его большие глаза. К своей жене он относился с уважением. Но никто не считал, что он должен хранить верность королеве. Ни отец Эдуарда, ни его дед, ни любой другой король до него не связывали себя подобными узами. Короли женились ради власти и высших интересов. Короли могли иметь столько

любовниц, сколько хотели.

Понимая это, Изабель продолжала надеяться, что ее полное безразличие охладит пыл Эдуарда. Но она ошиблась. Держась в стороне от придворных, она только больше заинтересовала короля.

Временами, сидя у окна, Изабель с тоской смотрела на огромные поля и мечтала о свободе. Полные цветов сады и украшенные гобеленами комнаты в королевских покоях казались ей роскошной тюрьмой, из которой ей страстно хотелось вырваться. Как она завидовала птицам, порхавшим высоко в облаках. Они могли лететь куда им вздумается. А она должна проводить свои дни в рабстве, тоскуя по мужчине, который забыл о ее существовании.

Дожди не переставали лить все лето. А светские развлечения продолжались. Эдуард переезжал с места на место в поисках чего-то необычного. Такая жизнь казалась настолько нереальной, что каждое утро Изабель ожидала: вот она проснется, и это все окажется дурным сном.

Лайонел постучал в дверь и, как обычно, вошел, не дожидаясь разрешения.

— Может, пора растопить сердце снежной королевы?

Эдуард устремил на Лайонела свой пронизательный взгляд, и у того задрожали колени. Господи, он оказался так близко к исполнению своей заветной мечты, что теперь не мог рисковать и все потерять. Поэтому Лайонел поспешил к сестре сразу после встречи с королем.

— Изабель, долго ты еще намерена вести свою глупую игру?

Девушка уставилась на него, с трудом веря в то, что слышит. Она знала, что вначале Лайонел очень злился, когда она не поощряла короля. Но его отношение резко изменилось, едва он увидел, какие прекрасные результаты дает ее холодность. Лайонел ни разу не обвинил ее в попытке уклониться от своего обязательства. Но девушка понимала, что это только дело времени и он непременно придет к такому выводу.

— Какую глупую игру? Ты же говорил, что все идет хорошо. Теперь будем вести новую игру, да?

— Эдуард теряет терпение. Позволь ему поцеловать тебя, прикоснуться к твоей груди. Все, что угодно, лишь бы удержать его внимание. Мы так близки к цели, что нельзя рисковать и все потерять именно сейчас.

От этих слов сердце Изабель болезненно сжалось. День расплаты наконец настал. Ей следовало догадаться еще вчера, что король близок к решительным действиям. Ведь когда Эдуард помогал Изабель спускаться с седла, его руки долго не отпускали ее.

— Почему нужно что-то менять? Пока все получается.

— Ты же поклялась, — резко напомнил Лайонел. — Какое бы предложение он ни сделал тебе — прогуляться с ним в саду, потанцевать или... — тут Лайонел сделал многозначительную паузу, — ты должна поступить, как тебе скажут. Клянусь, если ты испортишь что-нибудь, я тебя побью. И не сиди, словно монахиня, среди фавориток королевы Филиппы. Мы оба знаем, что ты не монахиня. Это только бедный очарованный Эдуард считает тебя невинной, и поэтому его терпение так велико.

— А как ты собираешься скрыть эту ложь? — с любопытством поинтересовалась Изабель. Она уже пыталась найти выход из этого положения, но ничего не придумала.

— Мы воспользуемся одним трюком, старым как мир. Не обязательно быть девственницей, чтобы оказаться в королевской постели. Но в твоём случае это очень важно, ведь я сказал ему, что ты целомудренна. Его терпение истоцилось. Мы должны быстрее все приготовить. Он может прислать за тобой уже сегодня ночью, так что оденься красиво. Завтра все отправятся верхом в поместье Гарстон. Это недалеко от Хэверинг-Бауэр. Мы проведем там целую неделю. Состоится рыцарский турнир, и я надеюсь поучаствовать в нём. Кстати, на этом турнире Эдуард хочет иметь знак твоего благоволения.

У Изабель дрожали руки, когда она вечером одевалась. Отчаяние помогло ей кое-что придумать. Это была единственная возможность избежать постели Эдуарда. Король полагал, что причиной ее холодности была девичья скромность. Он наивно верил, что если окажет ей знаки внимания, то она придет к нему по своей воле. Эдуард не хочет, чтобы в его постели оказалась женщина, которая пришла к нему по принуждению. И хотя король всегда казался добродушным, она слышала, что у него вспыльчивый характер. Девушка рассчитывала, что когда Эдуард узнает про интриги Лайонела, то сразу проявится знаменитый нрав Плантагенетов. Она также надеялась, что самолюбие Эдуарда не позволит ему заниматься любовью с женщиной, которая пришла к нему только ради того, чтобы спасти жизнь своему возлюбленному.

Воротник платья был оторочен мехом соболя, и длинные ниспадающие рукава из золотой парчи тоже были отделаны мехом. Тяжелый атлас и парча так давили на ее плечи, что девушка ощутила страшную усталость, не успев даже покинуть свою спальню.

Гарстон был расцвечен огнями и наполнен музыкой и смехом.

В ярко освещенном зале замка прохаживались разодетые, увешанные бриллиантами мужчины и женщины. Такого великолепия Изабель еще ни

разу в жизни не видела. Это было восхитительно! Вообще Изабель нравилось во дворцах короля, хотя она и скучала по дому. Обычно она проводила время в обществе фрейлин королевы или сидела в одиночестве в своей комнате. Однажды ей довелось принять участие в королевской охоте. В тот день король, похоже, не заметил ее. Еще Изабель присутствовала на двух торжественных обедах, которые давали мелкие дворяне, стремясь произвести впечатление на короля. Здесь, в этом замке, оказалось легко ускользнуть от шума и удушающей жары. Изабель вышла на крыльцо под мелкий дождь. Она вдыхала влажный воздух и мечтала оказаться за сотни миль отсюда. В какое-то мгновение у Изабель даже возникло желание украсть коня и вырваться на свободу. Но именно в этот момент появился человек Лайонела и попросил ее вернуться в зал. Изабель поняла, что сегодня ей никуда не удастся ускользнуть даже на несколько минут, поскольку Лайонел был начеку и не спускал с нее глаз.

Король и королева еще не выходили к гостям. У Изабель промелькнула надежда, что, возможно, они не собираются присутствовать на этом вечере. Но через несколько мгновений она поняла, что ее судьба решена. Рядом остановился слуга и поклонился ей.

— Леди Изабель де Лейси? — спросил он. Девушку застали врасплох, и она растерялась.

— Да... да... это я, — испуганно ответила она.

Изабель отчаянно искала взглядом Лайонела, который только что отошел от нее. Неужели это вызов короля?

— У меня подарок для вас, миледи. От короля.

С бьющимся сердцем Изабель приняла подарок и отошла к окну, подальше от людей, чтобы открыть маленькую коробочку из сандалового дерева. Когда она нажала на кнопку, крышка открылась, и ее взору предстало драгоценное ожерелье, ярко сверкавшее на фоне черного бархата. Изабель вскрикнула от восторга. Это был очень дорогой подарок. Она понимала его значение. Эдуард ждал, что она отблагодарит его.

Слуга предложил Изабель вино и пирожные на серебряном подносе. Но она не могла проглотить ни кусочка, потому что все внутри у нее сжалось от страха. До последнего мгновения она надеялась, что не придется предавать свою любовь к Моргану. Но Эдуард хочет увидеть ее в своей постели. Он сделал ей подарок. Тем более что никто не смеет отказать королю. Оставалось надеяться на вспыльчивость и самолюбие короля.

Заметив стоявшего рядом с Изабель слугу, Лайонел стал торопливо пробираться сквозь шумную толпу, чтобы поскорее добраться до своей

сводной сестры. Он отодвинул стоявшее рядом с ней кресло и громко ахнул от изумления. На его лице заиграла торжествующая улыбка.

— Я был прав. Эта ночь настала... — с ухмылкой произнес он. — Скоро исполнятся все наши мечты.

Сводный брат пытался справиться с охватившим его волнением. Но как подавить ревность? Конечно, он радовался, что Эдуард был готов заглотив наживку... Но когда он представлял, как Эдуард ласкает Изабель, он просто зеленел от ревности. К тому же Аайонел пока не получил щедрого вознаграждения, как рассчитывал. Эдуард медлил с наградой. Лайонел также с горечью обнаружил, что не входит больше в узкий круг доверенных лиц короля. Он страстно мечтал войти в этот круг избранных и наслаждаться властью и богатством, которые дает такое положение. К несчастью, за время его долгого отсутствия при дворе та тесная дружба с Эдуардом, которой он так гордился, распалась.

— Это ожерелье кажется очень дорогим.

— Король показывает, как высоко он ценит твое очарование. Пусть эта вещица хранится у меня. Так будет надежнее.

Изабель заметила жадный блеск в глазах Лайонела и не выпустила из рук свой подарок.

— Нет. Король ожидает, что я надену его.

— Да, конечно, ты права, — неохотно согласился Лайонел. Ему хотелось заполучить ожерелье в качестве награды за свои хлопоты. Но он понимал: когда Эдуард увидит подарок на нежной шее девушки, его страсть еще больше разгорится.

Лайонел торопливо отвернулся. Он произнес сдавленным голосом:

— Ты оказалась гораздо умнее, чем я думал. Позволь мне застегнуть ожерелье на твоей шее.

Прикосновение его горячих липких рук оказалось таким неприятным, что Изабель вздрогнула.

Лайонел с трудом удержался, чтобы не прижаться губами к ее нежной шее. Он должен помнить, что эта жертва принесена ради его короля — единственного мужчины, с которым он был готов разделить любовь Изабель.

На верхней галерее, где сидели музыканты, раздались первые звуки чудесной мелодии, давшие сигнал к началу танцев. Гости с радостью образовали широкий круг. Дамы весело смеялись, когда их кавалеры беззастенчиво заигрывали с ними.

Изабель отступила в сторону, не горя желанием отбиваться от назойливых поклонников. Сегодня Лайонел не выталкивал ее вперед,

поскольку хотел, чтобы она была свободна для Эдуарда. Где же он? Черт возьми, почему король держит их в таком неведении?

— Миледи.

Это был тот же самый слуга в дорогой ливрее. Изабель внутренне напряглась и повернулась к нему. Неужели он принес еще один подарок?

— Да.

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Девушке показалось, что эти слова прозвучали словно гром. Сердце ее замерло от отчаяния. Когда Лайонел шагнул вперед, чтобы, как обычно, сопроводить ее, слуга покачал головой.

— Его величество просил только даму, милорд, — вежливо объяснил он.

Лайонел мгновенно сообразил, и мужчины обменялись понимающими взглядами. Изабель чувствовала себя оскорбленной, хотя ее пригласили на свидание с самим Эдуардом Плантагенетом. Проглотив вставший в горле ком, она высоко подняла голову и решительно направилась за слугой. Изабель не нужно было оглядываться на Лайонела, чтобы увидеть, какое торжество отразилось на его лице.

Свежий тростник хрустел под мягкими бархатными туфельками, когда девушка следовала за слугой по пустынным коридорам. Шедший впереди паж освещал путь зажженным факелом. Только эти двое и Лайонел будут знать о ее бесчестье. И конечно, Эдуард.

Они повернули, и паж, остановившись перед закрытой дверью, громко постучал. Изабель слышала, как мужской голос приказал войти. Дверь отворили, и слуга вежливо посторонился, пропуская девушку, потом тихо закрыл за ней дверь.

Изабель стояла в освещенной канделябрами спальне. Во рту у нее пересохло. Накажет ли ее король, если она откажется повиноваться ему? Эта мысль промелькнула у нее в голове и тут же исчезла. Напомнив себе, что это любовное свидание с королем было устроено против ее воли, она вспомнила свою клятву. И несмотря на явное пренебрежение Моргана к ней, Изабель оказалась здесь потому, что она любила его больше всего на свете. Сегодня вечером она принесет себя в жертву, подумала Изабель и усмехнулась. Эдуард считает ее девственницей. А что будет, если ему откроется ложь? Но Изабель тут же напомнила себе, что это не ее ложь, а Лайонела.

— Ты улыбаешься. Это значит, что ты счастлива оказаться здесь?

Изабель испуганно отпрянула, когда король неожиданно появился из-за парчового занавеса.

— Ваше величество.

Вспомнив о вежливых манерах, она присела в глубоком реверансе, а ее юбки разметались вокруг нее, как золотистые лепестки розы. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем король пересек комнату и нежно поднял девушку.

Он поцеловал ее руку.

— Я с нетерпением ждал этого момента, леди Изабель, — произнес он. Его голос стал немного хриплым.

Изабель заставила себя взглянуть на него. Его глаза казались совершенно темными, но даже в полумраке комнаты она видела страсть, горевшую в их глубине. Эдуард прикоснулся к ожерелью на ее шее. Одобрительно улыбнувшись, он провел рукой по сверкающим камням, пока его пальцы не оказались в ложбинке на груди девушки.

— Тебе понравился мой подарок.

— Он прекрасен, ваше величество.

Изабель старалась не дрожать, когда его пальцы погладили мягкую кожу ее груди.

— Ты настоящая фея, — искренне произнес король. — Никогда еще при дворе не было такого прелестного создания.

— Благодарю вас, ваше величество.

— Нет, не «ваше величество»... ты должна называть меня Эдуардом. Повтори.

— Благодарю вас, Эдуард.

— Так гораздо лучше. — Он улыбнулся и притянул ее ближе. — Я пугаю тебя?

— Да, — честно признала Изабель.

— Ты не должна бояться меня. Я добрый и нежный... Я могу быть очень любящим, особенно с прекрасной женщиной. И после сегодняшнего вечера ты больше не будешь бояться меня, да?

— Да, ваше... Да, Эдуард.

— Иди сюда, на столе есть вино. О, твои руки холодны как лед! Надеюсь, что не все твое тело такое холодное. — Он хмыкнул, когда подвел девушку к камину. — Согрейся, а я принесу тебе вина.

Эдуард продолжал хмыкать, пока наполнял вином два бокала. Изабель выпила предложенное вино, чтобы обрести немного мужества. У нее замирало сердце, когда она напоминала себе, что это не просто мужчина, а король.

Король улыбался Изабель.

— Я так ждал этой ночи, — признался он наконец. Допив вино,

Эдуард поставил хрустальный бокал на край стола.

Изабель нервно ждала, что будет дальше. Король снова подошел к ней. Он прикоснулся к родинке на ее щеке, провел пальцем по бровям и по носу, неторопливо погладил шею и ласково прикоснулся к груди. Оттуда его руки скользнули к талии и бедрам девушки, чьи округлости под холодным и гладким атласом, будто только и ждали его ласки.

Изабель неожиданно оказалась заключенной в тесные объятия. Король стал шептать ей ласковые слова. От его хриплого голоса у девушки закружилась голова. Прошло столько времени с той поры, когда другой мужчина обнимал ее и шептал нежные слова. Слезы навернулись на глаза Изабель. Ее чувства не были ответом на ласки короля. Она хотела того, что когда-то познала, а затем потеряла.

Эдуард увлек девушку к высокой кровати, скрытой за занавесом. Медная жаровня стояла у кровати, отбрасывая на кремовый шелк золотистый отсвет. Изабель увидела королевский крест, лежавший на золотом покрывале, отделанном алым и голубым бархатом. Это стало неуместным напоминанием о том, какой властью облечен державший ее мужчина. В своем длинном одеянии из синего бархата, расшитого золотом, Эдуард мог сойти за обыкновенного дворянина. Но к несчастью Изабель, он носил корону.

— А как же ваши гости, Эдуард? — неожиданно выпалила Изабель, удивив его таким вопросом.

— Гости? — повторил он, и его рука застыла на плече девушки. — Они танцуют и веселятся. Позже я угощу их по-королевски. Чего им еще желать?

— Присутствия короля, — ответила Изабель, осмелев от вина.

— Ах это... Ну, они скоро увидят меня. Ты, вероятно, удивлена, почему я послал за тобой так рано.

Изабель кивнула. Но не потому, что ее это действительно интересовало. Просто ей хотелось иметь возможность собраться с мыслями.

— Потому что, милое дитя, я больше не мог ждать.

Изабель улыбнулась, подумав, что благоразумнее не сердить короля сейчас. Эдуард возился с завязками ее платья, пока говорил.

— Бог мой, неужели нам придется позвать служанку? Нет... я развязал достаточно платьев за свою жизнь. Я не сдамся.

Изабель не помогала ему, как помогла бы желанному мужчине, возлюбленному. Когда Эдуард прижал ее к себе, она испугалась, ощутив твердый признак его растущего возбуждения.

— Почему ты не помогаешь мне, волшебница? Изабель была уверена, что король в хорошем расположении духа.

— Я думала, ваше величество, что вам доставляет удовольствие делать это.

Эдуард что-то пробурчал в ответ. Изабель понимала, что тянет слишком долго. Облизнув губы, она собралась было начать объяснение, как вдруг увидела, что Эдуард наблюдает за ней. Девушка встревожилась, заметив его многозначительную улыбку, и поняла, что он истолковал ее жест как молчаливое приглашение. Вдохновленный, Эдуард сгреб девушку в охапку и прижал к себе. Изабель сопротивлялась, но он был гораздо сильнее и быстро притянул ее к своим бедрам. Его губы стали горячими и настойчивыми. От резкого движения халат Эдуарда распахнулся, и Изабель увидела обнаженное тело. Закрыв глаза, она отпрянула.

— Ты не должна его бояться, — прошептал король. Ему понравилась ее застенчивость. — Он очень ласков с хорошенькими девушками и обещает быть нежным. Потрогай, какой он стал твердый от желания.

Изабель попыталась отстраниться. Но король взял ее руку и сжал пальцы вокруг своей возбужденной плоти. Стараясь не показывать отвращения, она молчала.

Эдуард повалил ее на постель. Изабель уперлась руками ему в грудь, пытаясь увернуться. Халат короля распахнулся. Его тело белело в полумраке.

— Пожалуйста, ваше величество, сначала выслушайте меня. Эдуард прищурился, удивленный ее изменившимся голосом.

— Сейчас не время для разговоров, милая, — игриво произнес он. Но его рука перестала ласкать ее грудь. — Ну что еще?

— Я здесь не по своей воле. Это все дело рук Лайонела, — начала Изабель, пытаясь завладеть вниманием короля. Его взгляд снова скользнул к ее груди, выступавшей из полурасстегнутого платья.

— Это я знаю. Но женщине редко удается ускользнуть от меня, особенно молоденьким девственницам, — ответил он. Затем снова наклонился к ее груди. Горячий влажный язык прикоснулся к чувствительной нежной коже.

— Ваше величество, выслушайте меня, — сказала Изабель, повысив голос. Голова у нее кружилась от выпитого вина.

Король удивленно заморгал от ее нахальства, и на его губах затаилась довольная улыбка. Похоже, ледяная девственница начала оживать.

— Лайонел заставил меня прийти к вам. У меня уже есть

возлюбленный.

— Что? — не понял Эдуард, слегка одурманенный вином и страстью.

— Мой возлюбленный — валлийский рыцарь. Лайонел угрожал убить его, если я не соглашусь стать вашей любовницей. Чтобы спасти жизнь Моргана, я поклялась над священной реликвией...

— Что ты говоришь? — Эдуард отстранился, пораженный ее неожиданным признанием. — Возлюбленный... Но ты же девственница! Твой брат поклялся мне в этом.

— Он солгал. Он знал, что это не так, поскольку сам продал меня этому рыцарю, чтобы покрыть долг. Только Лайонел не ожидал, что я люблю валлийца. О, ваше величество, я так боялась, что он убьет Моргана, если я не соглашусь. У меня и в мыслях не было обманывать вас, — с тревогой добавила она, видя, как помрачнело лицо короля.

Эдуард сердито запахнул халат в запоздалой попытке прикрыть свою наготу.

— Как ты посмела! Разве ты забыла, что я король?

— Пожалуйста, ваше величество, простите меня. Вот почему я не могла отклонить ваши ухаживания. Ведь вы король. Сжальтесь надо мной. Клянусь, я говорю вам правду. Я верила: едва вы узнаете, что я здесь не по своей воле, вы...

Король встал с постели, выпрямился во весь рост и сердито потребовал ответа:

— Так ты говоришь, что не хочешь меня?

— Потому что я люблю другого человека, — сквозь слезы произнесла она. — Мы преданны друг другу.

Король задрожал от гнева. Девушка плакала. Ее расстегнутое платье соскользнуло с матовых плеч, а роскошные черные локоны распустились. Она рассердила его, но он все еще хотел ее. Страсть заставила его отбросить всякую осторожность. Он совершенно забыл, что он король. Превратился в обыкновенного мужчину, просто Эдуарда, сгоравшего от страсти к женщине, которую держал в своих объятиях. Ему было уже не до величия трона. Этой женщине он позволил увидеть королевскую персону без всяких регалий, взволнованную и горевшую желанием.

— Ты обманула меня!

Простите меня, ваше величество. Я не хотела гневить вас.

— Я более чем разгневан. Я просто вне себя от ярости. Вы сговорились, чтобы обмануть меня! Жадность Лайонела станет причиной его падения. — Губы Эдуарда плотно сжались.

— Пожалуйста, скажите, что понимаете меня, — взмолилась Изабель

сквозь слезы. Страх снова сковал ее сердце. Какое наказание придумает для нее король? Лицо Эдуарда сделалось грозным.

— Если бы мое сердце было свободно, то я почла бы за честь служить вам, — произнесла Изабель, добавив эту явную ложь, чтобы успокоить его уязвленную гордость.

Лицо Эдуарда тут же смягчилось.

— Правда, Изабель? Твоя преданность своему возлюбленному достойна восхищения. Редкая женщина отважится отказаться от милости короля, чтобы сохранить верность любимому.

— Да, ваше величество, — прошептала девушка, склонив от стыда голову. Слезы текли по ее щекам. Если бы он только знал, что возлюбленный покинул ее. Но девушка не намеревалась открывать всю правду.

Король неуклюже погладил ее по голове:

— Ну-ну, хватит плакать. В этом нет необходимости. Ведь ничего плохого не случилось. Оденься и ступай в зал. Я разберусь с Лайонелом позже.

С этими словами Эдуард быстро повернулся и прошел в свою гардеробную. Девушка услышала, как где-то совсем рядом прозвенел колокольчик, и поняла, что король звал слугу, который проводит ее в зал.

Быстро соскочив с кровати, Изабель начала поспешно завязывать платье и сюрко. Волосы девушки растрепались. Она заколола их костяными шпильками и привела в порядок прическу. В этот момент открылась боковая дверь.

Выпрямившись во весь рост, она стояла гордо, надеясь, что слуга не заметит ее заплаканного лица.

Изабель показала слуге кивком головы, что готова покинуть комнату. Хорошо вышколенный слуга не проявил никакого интереса к ее внешнему виду. Хотя девушка была уверена, что его заинтересовало, почему она так быстро покинула покои короля. Он, вероятно, полагал, что слезы были следствием потерянной невинности.

Высоко подняв голову, Изабель проследовала за слугой в зал, где уже давно все сидели за столами и в ожидании короля смотрели на кривлянья шутов и акробатов. Изабель не знала, где ей следовало сидеть, и было ли вообще для нее место. Однако слуга уверенно провел ее позади сидевших гостей к месту в начале стола, рядом с королевским помостом.

Соседом Изабель оказался молодой кавалер в бархатном голубом камзоле. Он с оценивающей улыбкой повернулся к ней и поразился своему счастью, увидев такую красавицу! Несколько сидевших недалеко женщин

захихикали и стали перешептываться, а потом с любопытством посмотрели на Изабель. Щеки ее запылали, когда она поняла, что все знали об интересе короля Эдуарда к ней. Они также гадали о причине задержки короля. Девушке стало так стыдно, что она была готова провалиться сквозь землю.

Разносили вино; еду не подавали до появления короля. Изабель следовало бы отказаться, но она взяла бокал с французским вином. Живительная влага подкрепила ее. Но настроение не стало лучше. Еще ни разу не чувствовала она себя так ужасно среди всеобщего смеха и веселья.

Стайка полуодетых танцовщиц проскользнула мимо стола. Их розовые наряды развевались, открывая взору то бедро, то грудь, что доставляло большое удовольствие мужчинам. Легкое движение в дальнем конце зала означало появление королевской четы. Девушка пыталась избавиться от неприятного впечатления об Эдуарде Плантагенете. Вместе со всеми гостями стоя она приветствовала короля и королеву.

Эдуард выглядел настоящим королем, когда гордо вошел в зал. Одетый в золотую парчу, отделанную черным мехом и усыпанную золотом и бриллиантами, он нисколько не напоминал того похотливого Эдуарда, которого узнала Изабель. На голове у него была черная бархатная шапочка с перьями, с приколотой бриллиантовой брошью, а на шее висела тяжелая золотая цепь с бриллиантами. Он не взглянул в сторону Изабель, когда проходил по залу к своему месту за высоким столом. Никто не нашел ничего необычного в его поведении. Изабель поняла: так Эдуард обращался со своими возлюбленными, когда находился рядом с женой. Королева Филиппа шла под руку с королем, она была одета в серебристую с коричневой отделкой парчу и казалась пухленькой, как утка, рядом со своим энергичным супругом.

Многочисленные взгляды устремились в сторону Изабель. Даже сидевший рядом молодой человек стал смотреть на нее совершенно иначе, когда ему что-то шепнул сосед справа. Он был явно удивлен, что незнакомка оказалась такой важной персоной.

Чувствуя себя ужасно несчастной, Изабель с трудом подавила слезы. Ей было неприятно смотреть на Эдуарда и вспоминать вкус его губ, его настойчивые ласки и ту нежеланную интимность, что он навязал ей. Девушка заметила, что Лайонел подавал ей знаки с другого конца зала. Ему не терпелось узнать, как все прошло. Но она намеренно отвернулась. Он не осмелится покинуть свое место до конца трапезы. Так что пока она была в безопасности. А что случится потом, девушка не знала. Он грозился побить ее в случае отказа помочь ему. Но наказание за то, что она раскрыла его обман королю, будет гораздо более серьезным. Однако и это не страшило

Изабель. Она выпила вина. Король, ее сводный брат и даже мучивший ее стыд остались в прошлом. Все это не имело значения. Голова Изабель слегка кружилась, и все вокруг казалось призрачным — болтовня гостей, приятные звуки арфы и лютни, грациозные танцовщицы.

Эта мелодия! Изабель выпрямилась, стряхнув с себя такое приятное забытие. Печальная мелодия казалась очень знакомой. Возможно, это появился тот самый придворный певец, о котором говорили.

Изабель увидела группу менестрелей, двигавшихся по залу. Их было пятеро или только четверо? Она не могла сказать точно. Песня звучала так нежно, будто пел хор ангелов. Высокие и низкие голоса сливались в знакомую грустную мелодию.

Тут появилась длинная процессия с самыми разными блюдами: присутствие короля послужило сигналом к началу трапезы. Прислуга разносила по залу ароматные, дымящиеся кушанья. На огромном блюде несли жареную голову кабана, украшенную зеленью и фруктами. На серебристом подносе лежал павлин, его пышные перья переливались всеми цветами радуги. За ним следовали жареные каплуны, плававшие в остром красном соусе, жареная оленина и заливное из осетрины. Целая вереница поварят несла супницы с самыми разными похлебками, мясными паштетами, фруктовыми пюре и миндальным молочком, которому придавали розовый цвет при помощи кусочков сандалового дерева.

Столько народу сновало по залу, что Изабель больше не видела менестрелей в их клетчатых зеленых туниках с капюшоном. Как ей хотелось получше рассмотреть этих певцов. Что-то странно знакомое было в высоком менестреле, его походка, его широкоплечая фигура... Сильный и чистый тенор одного из артистов наполнил зал. Этот необыкновенный голос заставил гостей оторваться от еды, все были зачарованы его пением.

Когда песня закончилась, к нему присоединился хор остальных певцов. На маленьких арфах, флейтах и свирелях они наигрывали известную мелодию. Ее подхватили королевские музыканты, сидевшие на верхней галерее. Вскоре все вокруг запели, и в общем хоре даже можно было различить густой и сильный голос короля.

Юные танцовщицы снова заполнили зал, кружась и танцуя в такт этой прелестной мелодии и держа над головой гирлянды цветов, украшенные лентами. Когда это представление подошло к концу, то цветы посыпались на головы гостей. Засмеявшись, сосед Изабель привстал и поймал красивый букет. Цветы рассыпались прямо на тарелки с едой. Он протянул Изабель один из них.

Изабель улыбнулась юноше, поблагодарив за подарок. Она снова

собрала в букет рассыпавшиеся маки, васильки и маргаритки. Эти дикие цветы напомнили ей о потерянной свободе. На глаза навернулись слезы. Менестрели опять заиграли ту знакомую мелодию, которая в этот раз прозвучала немного иначе, и голос певца был сильнее и богаче, чем голос молодого тенора. Заиграла арфа. Эта мелодия заставила Изабель вздрогнуть, точно от холода. Ей трудно было разобрать слова песни — сидевшие за столом гости громко разговаривали. Артисты поют по-английски? Или по-французски? А может, они поют на валлийском?! Неужели эти талантливые менестрели знают его язык?

Изабель неожиданно вспомнила, где слышала эту мелодию. У нее даже перехватило дыхание от волнения. Песня казалась такой знакомой, потому что это была грустная валлийская баллада. Ее часто пели люди Моргана, тосковавшие о своем доме. Вся их печаль и тоска выразились в этой красивой песне.

Изабель совсем расстроилась. Издалека до нее донеслось, как король попросил музыкантов спеть еще. Он энергично хлопал до тех пор, пока менестрели не подошли к королевскому столу.

Все казалось девушке смутным и неясным, но она разглядела, как мужчины поклонились своему королю. Эта музыка только углубила ее болезненные воспоминания о его объятиях. «Неужели эта пытка никогда не кончится?» — с горечью подумала Изабель. Сквозь слезы она увидела, как высокий менестрель выступил вперед и поклонился королю. Дым от факелов окутывал его фигуру, отчего он казался призрачным и нереальным.

Король попросил исполнить «Балладу о короле Артуре», которая была одной из его любимых с самого детства. Звучный голос менестреля произнес первые стихи, а затем полились звуки баллады. Изабель вскоре перестала слушать и принялась разглядывать крупную белую маргаритку, бессознательно отрывая лепестки и бросая их на свой поднос.

Наконец баллада была закончена. Изабель могла судить об этом по всеобщему оживлению. Менестрели заиграли другую мелодию. Хором они затянули еще одну валлийскую песню. Попятившись от королевского помоста, они продолжали петь на ходу. Изабель смотрела на их расплывчатые лица, вслушивалась в валлийские слова. Когда они проходили мимо ее стола, высокий менестрель взглянул в ее сторону. Они находились не так близко, в середине зала, но Изабель увидела! Она увидела его.

Девушка едва сдержала крик. Мороз пробежал у нее по спине, прогнав приятное тепло, оставшееся после выпитого вина. Что за жестокая шутка! В полумраке этот мужчина был так похож на Моргана.

Совсем ослепнув от слез, Изабель вскочила на ноги. Слегка качнувшись, она стояла, пытаясь обрести равновесие. Девушка чувствовала, что должна выйти, иначе ей станет дурно прямо за королевским праздничным столом. Капли пота струились по ее лбу, ее бросало то в жар, то в холод. Все повернулись в ее сторону, когда она оступилась. Пол качался у нее под ногами, как палуба корабля.

Изабель прислонилась к холодной стене. Она чувствовала, как Лайонел взглядом сверлил ей спину, словно он и в самом деле говорил с ней. Он приподнялся было, чтобы последовать за ней, но не осмелился покинуть свое место, потому что сидел прямо перед глазами Эдуарда. Изабель сомневалась, что его действительно беспокоило состояние ее здоровья. Скорее всего он злился, что она так рано ускользала из поля зрения короля.

Слуга помог ей пройти в коридор, тянувшийся вдоль зала, и миновать таким образом столы с гостями. Здесь, среди кучи полуобглоданных костей, визжавших гончих, пустых кубков и оципанных птичьих тушек, Изабель присела за деревянный стол. Она положила голову на руки, и пыталась унять дрожь.

Тошнота подкатила к горлу. Девушка резко поднялась, понимая, что должна выйти на воздух. Она едва не упала. Чьи-то сильные руки поддержали ее.

— Я думал, что ты усвоила урок насчет крепкой выпивки.

Услышав веселый мужской голос, который был так похож на его голос, она всхлипнула. У нее перехватило дыхание. Неужели эта боль и страдания никогда не кончатся?

— Пойдем со мной. Сюда. Надо выбраться на свежий воздух.

Доверившись этому успокаивающему голосу, Изабель позволила человеку вывести себя на улицу. Не важно, что она не знала его. Все происходящее казалось нереальным. Морган был в Уэльсе. А этот — ненастоящий. Ей было так плохо! От вина, жары и шума... а еще от душевной раны, которая никак не заживала.

Глава 11

Солнечный луч полз по стене, пока наконец не добрался до лица девушки. Изабель подняла руку, стараясь закрыться от света. Голова у нее болела. Она осторожно приподнялась, но, ощутив слабость и головокружение, бессильно упала на подушки. Прошедшей ночью она выпила слишком много вина и теперь страдала от последствий.

Изабель удивлялась, как странно на ее подействовало вино. Вообразила, что какой-то безвестный менестрель был похож на Моргана. А мужчина, помогавший ей выбраться на свежий воздух, тоже так напомнил его, и она, кажется, даже называла его этим именем. Выпитое вино и эта тоскливая валлийская мелодия снова вернули ее в прошлое, воскресив приятные и одновременно болезненные воспоминания. В ярком утреннем свете вся прошлая ночь казалась дурным сном.

Оглядевшись в маленькой комнатке, Изабель со стыдом признала, что не имела ни малейшего понятия, где находится. Это не ее комната в поместье Гарстон. Нет, скорее всего они еще в королевском замке Хэверинг, потому что в окне виднелись яркие развевающиеся флаги. А по шуму толпы можно было судить, что уже начался королевский рыцарский турнир.

Возле узкой кровати был колокольчик, и она позвонила.

Дверь сразу же отворилась, и на пороге возникла молоденькая служанка, торопливо присевшая в реверансе.

— Вы хотите одеваться, миледи?

Только тут Изабель поняла, что на ней была лишь рубашка. Это означало, что кто-то раздел ее. Вряд ли она сама могла справиться с этим. Ее золотистого платья нигде не было видно.

— Где я? — спросила Изабель, чтобы точно удостовериться, хотя догадывалась об ответе.

— Это Хэверинг-Бауэр, миледи.

— Почему я оказалась здесь? Служанка улыбнулась и отвела взгляд.

— Король просил, чтобы вас устроили здесь... после того, как вам стало плохо.

Изабель смущенно улыбнулась. Да, это было деликатно сказано. У девушки стало тяжело на душе. По-видимому, Эдуард продолжал интересоваться ею. Изабель подозревала, что Эдуард отложил на потом наказание ее сводного брата, чтобы не омрачать сегодняшнее празднество. Ведь Лайонел участвовал в турнире, а Эдуард предпочитал иметь

достойного противника. Изабель была благодарна этой небольшой отсрочке.

— Я тоже должна присутствовать на турнире?

— О да, госпожа. Я жду, чтобы одеть вас. Остальные рыцари и дамы уже там. Будет много акробатов и фокусников. И столько красивых рыцарей приехало. Посмотрите, сколько флагов развевается там, — затараторила девушка. Ее руки сжались от волнения, а круглое личико оживилось.

— И ты будешь сопровождать меня?

— Да, госпожа.

— Тогда нам лучше поторопиться.

— Ваш брат прислал вам платье из Гарстона.

Лайонел продолжал руководить ее жизнью. Одно это известие говорило о том, что король еще не дал хода тому, что узнал.

Для сегодняшнего праздника Лайонел выбрал узкое платье из голубого атласа и расшитую серебром накидку. Изабель с неохотой признала, что это был превосходный выбор. Лайонел все еще заботился о том, чтобы представить ее во всей красе перед королем.

Изабель мрачно улыбнулась. Она подумала о том, что произойдет, когда король и его лживый придворный встретятся с глазу на глаз. Лайонела наверняка хватит удар, когда он узнает, что Изабель предала его.

Продолжая одеваться, Изабель также вспомнила, что собиралась попросить короля вернуть ей Амбри, хотя прошлой ночью у нее даже мысли об этом не возникло. Прекрасная возможность оказалась упущенной, с горечью подумала девушка, поднимая руки и поворачиваясь так, чтобы горничной было удобно зашнуровывать ее платье.

Изабель вдруг обнаружила, что чувствовала себя не так легко, как вчера, после выпитого вина. Этим утром она страдала от невыносимой головной боли. Служанка, предвидя, что ее госпожа будет плохо чувствовать себя, принесла ей лечебную травяную настойку.

Празднично расцветченное ристалище было заполнено множеством рыцарей и пестрыми геральдическими знаками.

Изабель разглядывала вооруженных всадников. А вдруг Морган тоже здесь? Но она сразу же плотно сжала губы и постаралась отбросить эту мысль. Какое это имеет значение? Он совсем не вспоминал о ней. Он даже не потрудился написать. Пусть сидит в своем Уэльсе. Ей он не нужен. Это ночью вино так подействовало, что какой-то менестрель напомнил ей Моргана. И голос, раздававшийся в темноте, тоже показался таким

знакомым. Но сейчас она не шелохнется, даже если он проедет прямо перед ней!

Изабель понимала, что обманывает себя. Она неотрывно смотрела на море развевавшихся флагов, пытаясь отыскать валлийского дракона. Но не увидела. Это и обрадовало, и разочаровало ее.

Две знатные дамы сидели рядом с Изабель на деревянной скамье в уголке высокого помоста. Вежливо поинтересовавшись ее здоровьем и похвалив ее наряд, они оставили девушку в покое.

Изабель была благодарна им за эту сдержанность. Она почти не слышала громких радостных возгласов толпы, размышляя над своей мрачной судьбой.

Всю ночь шел дождь. Но утром бледное солнце выглянуло из-за облаков, заливая всех зрителей неярким светом. Это явление было встречено всеми с одобрением. Солнечные дни этим летом оказались такими редкими. А теперь, когда приближалась осень, не оставалось никакой надежды на тепло.

Из-за частых дождей поле сделалось рыхлым, и из-под копыт лошадей летели комья грязи. Внизу в самом разгаре был поединок, но Изабель не интересовало, кто были соперники. Краешком глаза она увидела королевские стяги, когда Эдуард Плантагенет появился на ристалище. Всякий раз, когда девушка видела его, по спине у нее пробегала дрожь. Понадобится некоторое время, чтобы забыть неприятные воспоминания о прошлой ночи. Наверное, подумала Изабель, король при виде ее тоже будет вспоминать о прерванном свидании. Осознание того, что он признался ей в своей страсти и что она видела его наготу, будет сильно смущать его. И одного этого напоминания будет достаточно, чтобы удалить ее от двора. Похоже, как только Лайонел, образно говоря, будет поджарен на углях, они в тот же день покинут двор. И тогда ее жизнь примет совершенно новый оборот, далеко не такой приятный.

Мали, молоденькая служанка Изабель, поднялась по деревянным ступенькам и принесла своей хозяйке чашку разведенного водой вина и горячий мясной пирог. Изабель хотела отказаться от еды, но передумала. Она понимала, что девушка беспокоилась о ней и старалась угодить. Заставив себя откусить пирог, Изабель уже с удовольствием доела его.

Мали светилась от радости. Прищуriv глаза со светлыми ресницами, она сказала:

— Госпожа, у меня есть кое-что для вас. В это время поднялся сильный шум. Герольд объявил следующих противников. Прозвучали фанфары, и на поле показались рыцари. Они были встречены

восторженными криками толпы. Наконец стало тише, и Изабель кивнула девушке, чтобы та продолжала говорить.

— Красивый оруженосец передал мне это для вас, — прошептала Мали, захихикав от волнения. — Это знак любви от его господина.

Изабель встревожилась и протянула руку. Она не представляла, кто из рыцарей мог передать ей подарок.

Мали показала госпоже маленький сверток — что-то было завернуто в ткань.

— Его господин сказал, что он будет ждать вас позади столов, где продают эль. — Мали искоса посмотрела на Изабель, ожидая ответа.

Сжав маленький сверток в руке, Изабель улыбнулась девушке. Мали сгорала от любопытства. Она схватила Изабель за руку и наклонилась ближе, совсем забыв о своем положении.

— Ну давайте, открывайте его!

Изабель развязала узелок, прикрывая сверток краем сюрко. Мали заглядывала под руку Изабель. Она издала восхищенный возглас, увидев появившийся предмет.

Изабель изумленно смотрела на кулон с рубиновой розой, который ярко блестел на солнце. Это было куплено Морганом ей в подарок на Рождество в Шрусбери. Кулон сорвали у нее с шеи похитители в ту ужасную зимнюю ночь. Может, это прислал Лайонел? Ведь его солдат мог передать ему кулон. Может, это еще один из его изощренных способов, чтобы привлечь ее внимание? Или она могла надеяться?..

— Кто дал тебе это? — спросила Изабель, с трудом выровняв дыхание.

— Оруженосец... Его господин без ума от любви к вам, госпожа.

— А как его имя... он сказал? Мали покачала головой.

— Я могу отвести вас к нему.

Изабель все еще сомневалась. Она не вынесет душевной боли, если этот мужчина окажется просто незнакомцем.

Толпа редела от восторга, когда Эдуард проехал по ристалищу под громкие звуки фанфар. На нем были блестящие доспехи, а на сюрко красовался королевский герб. Его жеребец был покрыт длинной золотой попоной. Огромные перья покачивались на островерхом боевом шлеме, на котором был изображен стоящий на задних лапах лев. И сам король казался необыкновенно величественным и могучим. Но тут внимание девушки привлек легкий розовый кусок ткани, обмотанный вокруг руки короля. Он подозрительно напоминал ей тот розовый шарф, который она оставила в сундуке в Гарстоне. Злость закипела в Изабель. Значит, Лайонел послал

королю знак ее благоволения как пожелание удачи и победы в сегодняшнем турнире. Как он посмел сделать это без ее позволения! Из этого Эдуард может заключить, что она все еще заинтересована стать его любовницей.

Изабель резко поднялась. Теперь она считала, что этот кулон прислал Лайонел. Какая-то его очередная глупая затея! Ей не терпелось встретиться с ним. Да, сегодня она все выскажет Лайонелу! Обидные слова так и рвались у нее с языка. — Отведи меня к нему, — сказала она, взяв Мали за руку.

Возгласы одобрения доносились с помоста. Очевидно, королю сопутствовала удача в турнире. Изабель почти никого не замечала. Она повторяла то, что собиралась сказать Лайонелу. Одновременно она пыталась прогнать робкую надежду, что этим таинственным поклонником мог оказаться Морган. Да, но им мог оказаться и любой другой мужчина. Кто знает, у кого был этот кулон после того, как его украли. Может, один из солдат Лайонела держал его у себя. Кто бы ни был этот человек, она не станет разговаривать с ним, если не захочет. А драгоценный подарок снова вернулся к ней. Хотя Изабель и не была уверена, следовало ли радоваться этому. Ведь он воскресил столько горьких воспоминаний.

Вокруг столов с элем толклось много народу, и двум женщинам пришлось пробираться сквозь толпу. Кругом стоял сильный запах эля.

— Пришли, — сказала Изабель. Ее сердце взволнованно колотилось, когда она озиралась кругом. Не было видно ни Лайонела, ни Моргана.

— Он сказал, что здесь, позади столов, — пояснила Мали, осматриваясь. — Но я не вижу его.

Вспотевшие после поединков рыцари и крикливые торговцы пили эль, а потом снова пробирались с пустыми кружками к столам, чтобы вновь наполнить их. Изабель и Мали прошли вглубь под навес, прижимаясь к самому краю и стараясь держаться подальше от толпы.

— Должно быть, он передумал, — резко произнесла Изабель. Сильное разочарование вызвало в ней волну раздражения. — Пойдем назад.

Они уже повернулись чтобы уйти, но тут из тени выступил мужчина в плотном кожаном камзоле.

— У тебя так мало терпения, милая? — спросил он. Его голос дрожал от волнения.

Кровь отхлынула от лица Изабель. Она вскрикнула и прижала руки к груди. Из глубины затененного угла возник призрак, который она так часто видела в своем воображении. Изабель взглянула на Мали. Служанка кивнула. Значит, это не видение.

— Морган! — со вздохом вырвалось у Изабель.

— Вот, девушка, купи себе что-нибудь, — произнес Морган и сунул монету в руку Мали.

Мерс благодарно поклонилась, взглядом попросила у своей хозяйки разрешения уйти и торопливо побежала к столам с товаром.

— Морган, — повторила Изабель, с трудом веря в то, что это происходит на самом деле. — Я сплю?

Морган обнял ее за плечи.

— Нет. Но если бы и спала, то какая разница. Ведь мы видим один сон, — сказал он, притянув девушку к себе. Он пытливо всматривался ей в лицо. — Господи, как же долго... как долго.

Слишком много людей смотрели, как они обнимались на виду у всех. Они не сводили глаз друг с друга. Их взаимная страстная любовь отражалась в этом взгляде. Шумная толпа, звон ударов на рыцарском турнире — все куда-то исчезло. Они вдвоем оказались далеко отсюда — свободные, как вольный горный ветер.

Изабель первая нарушила это очарование. Она заморгала и сильно потрянула головой. Так прошлой ночью у нее не было никаких видений! Морган действительно был в Хэверинг-Бауэр!

— Ты был менестрелем?

Морган ослепил ее такой знакомой улыбкой, что она замерла от восторга. Воспоминания сразу нахлынули на нее.

— И это ты вывел меня из зала?

— Снова угадала.

— Но как?

— О, милая, у нас сейчас нет времени. Потом расскажу. — Он улыбнулся. Но почти сразу его лицо стало серьезным. — Ответь только на один вопрос. Ты все еще любишь меня?

Здравый смысл подсказывал Изабель: помни о том, что он покинул тебя, долгие месяцы не давал о себе знать. Но сердце не хотело слушать.

— Неужели нужно говорить об этом? — спросила Изабель, стараясь подавить вставший в горле ком.

Морган улыбнулся и вздохнул с облегчением.

— У нас мало времени. Кажется, шпионы твоего брата уже заметили нас. Иди за конюшню. Иестин на лошади будет ждать там тебя.

И Морган исчез.

Изабель даже засомневалась, действительно ли была эта встреча. Моргана нигде не было видно, он растворился в толпе.

Изабель увидела, что от толпы любителей эля отделился один человек и торопливо направился к стоящим неподалеку шатрам рыцарей. Он был

похож на обыкновенного крестьянина, но Изабель признала в нем Родеса, одного из людей Лайонела.

Сердце девушки так колотилось, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Она никак не могла поверить, что свобода близка. Все, что нужно было сделать, — это добраться до конюшни. И тогда она снова будет с Морганом. Все так просто!

Изабель старалась не думать о том, что Морган оставил ее почти на целый год...

Она остановилась среди шумной толпы. Нет, это важно, очень важно. Но сейчас не время разбираться. Сегодня она прислушается к зову своего сердца. А когда они вырвутся из лап Лайонела, даст Моргану возможность все объяснить.

Выражение лица у девушки стало решительным, она замедлила шаги, подавляя желание побежать. Даже остановилась полюбоваться поющей в клетке птичкой. Главное — не вызвать подозрений. Изабель замирала от страха — люди Лайонела могут остановить ее. Хотя вряд ли Родес смог узнать Моргана. Он проведал только, что она встречалась с мужчиной, и поспешил сообщить об этом своему хозяину.

Последние ярды до конюшни казались просто бесконечными. С ристалища доносились громкий звон мечей и вопли зрителей, наслаждавшихся поединком. Какая невероятная удача! Изабель увидела, что над ристалищем развевалось знамя Лайонела. Похоже, ее сводный брат будет слишком занят некоторое время и не сможет выслушать своих шпионов. Девушка была готова запеть от радости.

В тени позади конюшни среди охотничьих собак и пьяных конюхов стоял паренек, держа за повод оседланную лошадь — ее Спартанца. Паренек заметил Изабель и кивнул, но не проронил ни слова. Конь переступал с ноги на ногу, прядая ушами. Изабель молилась, чтобы он не заржал, как делал обычно, когда хотел привлечь к себе внимание. Девушка быстро подошла к мерину и погладила его. Взяла повод. Она тихо нашептывала ему ласковые слова. Никто не обратил на нее внимания, все были поглощены своими собственными делами.

Иестин присел, сложив руки, чтобы помочь Изабель забраться на коня. В седле девушка оглянулась по СТОРО-нам. Иестин потянул мерина в сторону от торговых рядов. Сердце девушки колотилось, она ожидала, что их могут остановить. Но к счастью, они покинули конюшню никем не замеченные.

Иестин провел лошадь Изабель по узкой тропинке между шелковыми шатрами рыцарей. Вдалеке на свободном пространстве стояла группа

всадников. Изабель не увидела среди них Моргана и испугалась, что его схватили. Но тут, к своему облегчению, она заметила, как Морган пробирается между шатрами. За ним шел огромный черный жеребец.

Морган едва заметно кивнул ей и оглянулся, чтобы удостовериться, что их не преследуют. Он вскочил в седло, потом взял повод Спартанца и потянул его вперед.

Лошади Моргана и Изабель скакали бок о бок. Его люди сомкнулись в несколько рядов позади них. Отряд быстро направился в сторону от ристалища, обогнув последние шатры. Только один паренек, чинивший в тени рыцарское снаряжение, заметил их, когда они проезжали мимо. Он даже откинул волосы со лба, чтобы рассмотреть отъезжавший отряд рыцарей.

Изабель с тревогой ожидала возможной погони. Они выехали через ворота и оказались на дороге. Отряд ехал быстрой рысью, пока не добрался до густого леса, окружавшего поместье. Только тогда Морган замедлил ход. Они оказались под укрытием старых вязов. Длинные ветви нависали над дорогой.

— Мне хотелось бы до темноты отъехать как можно дальше от Хэверинг-Бауэр, — сказал он Изабель. На мгновение его рука прикоснулась к щеке девушки. Но вдруг, словно спохватившись, Морган отдернул руку. — Тебе будет трудно.

— Я выдержу. Мы будем ехать всю ночь?

— Нет. Здесь недалеко есть аббатство. Там мы остановимся на ночлег. Ехали очень быстро. Изабель размышляла. Что происходит с Морганом? Почему он так неожиданно отдалился? Почему отдернул руку? За те несколько прекрасных минут у столов, где продавали эль, она снова ощутила его любовь, словно они никогда не расставались. Сейчас все переменялось. Незадолго до полудня заморосил дождь. Встречный ветер бил им в лицо холодными мелкими каплями. Радовало только то, что люди Лайонела не преследовали беглецов. Наконец вдали показались желтоватые стены аббатства Олтон.

Путешественников радушно приняли в монастыре. Брат Чертой провел их в большую комнату, где горел спасительный огонь. Моргана и Изабель усадили за стол возле камина, а остальные разместились на длинной лавке возле окна. Когда начался дождь, Морган отдал Изабель свой плащ, ведь на ней было только атласное платье. Изабель увидела, как сильно промок он сам. Его камзол потемнел от дождя, а намокшие штаны прилипли к мускулистым бедрам. Сапоги из грубой кожи покрылись темными сырими пятнами.

— Сними плащ. Я повешу его, чтобы он высох, пока мы будем ужинать, — сказал Морган. Он взял мокрый плащ и повесил его перед камином.

Слуги принесли им горшки с дымящейся тушеной рыбой, нарезанный свежесдобитый хлеб и жареные лесные орешки. Подали также большое блюдо со свежими фруктами и сушеные финики с инжиром. Домашний эль был мутным и теплым.

Изабель ела с большим удовольствием. Она не переставала думать о том, как разрушить преграду, возникшую между ней и Морганом.

— Мы проведем ночь здесь? — спросила девушка после ужина.

— Да. Тебе предоставят комнату. Я буду спать со этими людьми.

Резкость его голоса удивила Изабель. Она понимала, не очень прилично, если они будут спать в одной комнате, — ведь это монастырь, — но все-таки желала этого. Солодок закрался к ней в душу.

Морган вышел из-за стола, чтобы переговорить со своими людьми. Они всегда говорили между собой по-валлийски, и Изабель ничего не понимала. Иестин разложил на поле карту. Стали внимательно изучать ее.

— Изабель, ты можешь показать самую короткую дорогу к твоему имению? — спросил Морган.

Она нашла несколько знакомых названий и показала свои земли, лежавшие между Шрусбери и Херефордом. Изабель показала короткую дорогу в Амбри. Ее сердце радостно забило — скоро она снова окажется дома.

— Ты останешься в Амбри вместе со мной?

— Нет. В Амбри поедешь ты. А я должен вернуться домой.

— Почему?

— Там назревает сражение. Когда мы были в поместье Хэверинг, прискакал посланец. Мои враги объединяют свои силы, а это может означать только одно: они готовят нападение на Ллисвен. Не исключено предательство. Я даже не знаю, как будут обстоять дела, когда вернусь домой.

— Можно мне поехать с тобой?

— Нет... это опасно для тебя. Они могут поджидать нас в засаде, — добавил Морган, глядя в сторону. — Пока ты будешь в Амбри, то сможешь решить, что будешь делать.

— Решить? Но я уже знаю... — Она замолчала. Морган не слушал ее. Его темные брови грозно сошлись на переносице. Внезапно он вышел из комнаты вместе со своими людьми, забрав с собой карту.

Изабель осталась сидеть возле камина. Боль разочарования мучила ее.

Слезы полились у нее из глаз. Девушка совсем не так представляла себе их встречу. Она не понимала, почему так происходит. Что же случилось?

Морган вернулся. Заметив слезы на ее щеках, он поджал губы.

— Ты плачешь? Почему? Неужели ты уже соскучилась по своему любовнику-королю?

Теперь Изабель поняла, почему он злился. Морган услышал эти сплетни.

— Ты ошибаешься. Король не был моим любовником.

— Не надо лгать мне, — ответил он с ухмылкой. — Хочешь знать, что я слышал, когда спрашивал о тебе? «Вы имеете в виду новую шлюху короля Эдуарда?» Ведь ты была в его спальне. В то время как я страдал и тосковал по тебе, ты была с ним!

Изабель удивленно взглянула на Моргана:

— Ты веришь сплетням?

— Нет, если, конечно, они не идут со всех сторон. Но даже сегодня на рыцарском турнире король носил знак твоего благоволения. Ты и это будешь отрицать?

Изабель опустила голову.

— Да, у него был мой шарф, но я не имею к этому отношения. Это Лайонел дал ему.

Морган недоверчиво фыркнул и отвернулся. Он пытался настроить себя против Изабель, но ее слезы не могли оставить его равнодушным.

Изабель вытерла глаза. И неожиданно разозлилась. Да как он смеет говорить о неверности, когда сам бросил ее на произвол судьбы?

— Даже если Эдуард и был моим любовником, то какое тебе до этого дело? Ты благополучно перебрался в Уэльс и все эти месяцы даже не вспоминал обо мне. Мой сводный брат держал меня в замке, как узницу. Но ведь ты не знал этого, потому что не искал меня. И позволь сказать тебе, Морган Нельс, что за твою свободу я заплатила своей честью.

Морган повернулся к ней, пораженный яростью и горькими обвинениями.

— Что за чепуху ты несешь?

— Люди Лайонела схватили меня в ту ночь, как и тебя. Чтобы освободили тебя, я дала клятву. Если бы я не согласилась стать любовницей Эдуарда, тебя бы убили. Это, мой дорогой Морган, глубина моей преданности тебе. Если бы я не подчинилась Лайонелу, мне грозило бы наказание. А ты даже не захотел послать мне письмо — сообщить, что жив. Эдуард не был моим любовником. Но даже если бы и был, ты не имел бы права упрекать меня за это. Ты бросил меня, разбив мне сердце. А я вплоть

до последнего дня верила в тебя. Верила, что ты придешь и освободишь меня.

Морган смотрел на Изабель, с трудом воспринимая то, что она говорила.

— Но это неправда, — возразил он, и его голос пресекся. — Клянусь в этом. Это новость для меня.

— Конечно, это для тебя новость. Хотя я удивлена, что Лайонел ничего не сказал тебе — хотя бы из желания посыпать соль на твои раны.

— Лайонел сказал мне только, что ты не хочешь меня видеть. Что ты просила вернуть мой подарок, чтобы я мог отдать его одной из своих женщин.

Изабель громко ахнула от такой наглой лжи. Да как он посмел!

— Но это неправда! И ты мог поверить этому?

— Я не хотел верить. Я решил, что поверю, только если услышу это из твоих уст... пока я не приехал в Хэверинг-Бауэр. Здесь я увидел тебя среди всех этих придворных. Затем до меня дошли слухи. А прошлой ночью все смеялись и говорили, что тебе стало плохо, потому что король перестарался.

— Хватит! — выкрикнула Изабель. Она вскочила из-за стола и прошла к окну, не закрытому ставнями. Она смотрела на качавшиеся от ветра деревья. — Мне стало плохо от выпитого вина... и от стыда. Эдуард никогда не спал со мной.

— И ты надеешься, что я поверю этому?

— Верь чему хочешь. Но это правда.

— Ты еще скажи, что он не целовал и не ласкал тебя, ведь все заметили, что твоя одежда была помята и прическа нарушена... все говорили, что именно ты была причиной его опоздания на банкет. Не пытайся обмануть меня, Изабель. Менестрели всегда в курсе самых последних, самых щекотливых подробностей.

Девушка опустила голову от стыда. Она никак не могла опровергнуть эти обвинения.

— Ты что-то притихла.

— Потому что мне больше нечего сказать. Тишина повисла в комнате. Было слышно только потрескивание поленьев.

Некоторое время они молчали, каждый был погружен в свои страдания. Вежливым покашливанием возле двери брат Чертой предупредил их о своем появлении.

— Комната для девушки готова.

— Да, она очень устала. Спокойной ночи, Изабель. Рано утром мы

снова отправимся в путь. Так что постарайся немного поспать.

Они расстались как чужие.

Изабель устала. Но не от этого на душе было у нее плохо. Неожиданный гнев Моргана и ее собственное отчаяние и бессилие совершенно опустошили девушку. Изабель не ожидала, что он поверит сплетням. Его гордость была задета, а ревность и гнев вспыхивали при одной мысли о том, что Эдуард прикасался к ней. И того, что действительно было, оказалось вполне достаточно, чтобы вынести ей приговор. Мужчины не понимают, что в таких обстоятельствах у женщины нет выбора. Если бы она слишком сильно противилась ухаживаниям короля, то легко могла бы оказаться в одном из дворцовых подземелий.

Больше всего обижала несправедливость. Ведь Изабель уступила требованиям Лайонела, чтобы спасти Моргану жизнь! А он был настолько переполнен яростью и ревностью, что даже не удосужился поблагодарить ее за такую жертву. Он оказался неблагодарным твердолобым ревнивцем!

Изабель долго лежала без сна, прислушиваясь к шуму фонтана за окном и пению ночных птиц. Никогда, даже в самых нелепых фантазиях она не могла представить, что ее долгожданный побег закончится таким вот образом. Ее снова отправляли в изгнание, хотя на этот раз в дорогое ее сердцу поместье Амбри. Возвращение домой было еще одним испытанием. Ведь Изабель и понятия не имела, в каком состоянии застанет свое поместье после того, как там похозяйничал Лайонел. Ох уж эти мужчины! Черт бы их всех побрал!

Изабель повернулась на живот, сердито взбила свою подушку и прижалась лицом к ее гладкой прохладной поверхности. Она не будет больше думать о Моргане. Ей хотелось возненавидеть его. Она действительно ненавидела его временами — в течение долгих месяцев, пока они были в разлуке. Но даже сегодня, хотя он был так несправедливо груб с ней, буквально отшвырнул ее от себя, она все равно мечтала о той любви и страсти, которая владела когда-то их сердцами.

Глава 12

Серый утренний свет проникал в часовню через узкие окошки. Морган стоял на коленях и смотрел на распятую фигуру Христа, освещенную высокими свечами. Он хотел понять, как ему поступить.

Морган проснулся среди ночи, мучимый противоречивыми чувствами. Гордость, ревность и любовь — все смешалось у «него в душе. Неужели он рискнет потерять ее из-за своей ревности? Ведь она стала жертвой обмана одного и похоти — другого. Лайонел пытался использовать ее в своих интересах. А короли всегда делают то, что им вздумается. Противостоять им совершенно бесполезно. Изабель сказала, что Эдуард не был ее любовником. Почему нельзя принять это? Хотя король и ласкал ее, она же не отдала ему своего сердца. Вот что было действительно важно. Но Морган не мог примириться с этим. Столько месяцев он разыскивал ее! И ни разу не усомнился в ее любви. Так почему же сейчас, когда они снова вместе, он сомневался в ней?

Упрямая гордость и уязвленное самолюбие воздвигли преграды к счастью. Морган знал, что, отказываясь поверить ей, выдвигая обвинения, он обижал девушку. У них и так мало времени, чтобы побыть вместе. Когда они доберутся до Амбри, ему сразу придется возвращаться в Уэльс. Так почему же он был таким упрямым глупцом?

Рыцарь пытался просить у Бога мудрости. И он понял, как должен поступить. Ему следует принять то, что она рассказала ему, и открыть ей свое сердце.

Морган с трудом поднялся, у него затекли ноги. Его сапоги были еще мокрыми после вчерашнего дождя. Он повернулся к выходу из часовни. Сделав пару шагов, остановился, чтобы зажечь свечу. Оранжевый язычок пламени горел уверенно и ярко. «Пусть такой же будет и наша любовь», — подумал Морган. Для него это пламя стало символом их любви.

Он вышел из часовни со спокойной душой. Он все преодолет. Любовь будет поддерживать его. А впереди у него много трудностей. Недавно гонец сообщил, что его сестра, похоже, объединилась с Родериком Маунтом, чтобы отобрать поместье у брата. Родри был их дальним родственником. Он давно мечтал заполучить Алисвен.

Моргану трудно было поверить в то, что Блoduэн могла предать его. С того момента, как Морган привез домой невесту, отношения с сестрой стали напряженными. Но не могла же она из-за ревности к Изабель...

Что-то заставило Моргана посмотреть в арку, которая вела в монастырский сад. Там стояла Изабель! Расправив плечи, он направился к ней. Девушка сорвала несколько травинок и положила их в серебряную ладанку, висевшую у нее на запястье. Монах в темной рясе шел рядом с ней и что-то советовал. Она улыбнулась ему. Но — Морган заметил — лицо у нее оставалось грустным.

— Изабель.

Поблуднев, она остановилась. Господи, неужели и он тоже заставил ее вздрогнуть, как и другие мужчины в ее жизни?

— Уже пора ехать?

Она не смотрела на него. Ее взгляд был устремлен на ряды лаванды, тмина и майорана.

Морган нетерпеливо сделал знак монаху, чтобы их оставили вдвоем.

— Еще нет, не пора, — ответил он, когда монах удалился. — Пойдем присядем на скамью. Мне нужно что-то сказать тебе.

Девушка покорно прошла за ним к каменной скамье. Она села с пряными травами в руках и стала ждать.

— Милая... Прости меня, — заговорил Морган, прикоснувшись к ее руке. Изабель подняла глаза и взглянула на Моргана. Раскаяние увидела она на его лице и мольбу — в прекрасных голубых глазах.

— Простить... за что?

— За то, что я был таким твердолобым идиотом. Мне не важно, что произошло между тобой и королем. Я знаю, у тебя не было выбора. Мне важно лишь, что ты любишь меня... что мы любим друг друга... как прежде. — Морган весь напрягся и подался вперед, ожидая ее ответа.

Изабель размышляла над его словами. Она смотрела на пряные травы, лежавшие у нее на коленях. Тепло ее рук усиливало их запах. Откуда-то издали доносилось пение монахов, а совсем рядом на кухне гремели котелки. Прежде она ответила бы сразу, не раздумывая. Но теперь, после ревнивых и злых обвинений...

— Почему ты отказался от меня? — спросила она наконец и сама удивилась своему спокойному тону.

— Я никогда не отказывался от тебя, что бы там ни говорил твой брат. И он солгал, когда сказал, что сохранил мне жизнь в обмен на твое обещание. Я вернулся в Уэльс сразу после Рождества.

— И ты не был его пленником?

— Только одну ночь. Он тоже заключил со мной сделку. Я должен был без промедления покинуть Англию, чтобы сохранить жизнь своему оруженосцу. Он проводил меня до самой границы и удостоверился, что я

вернулся в Уэльс. Клянусь, я говорю тебе правду, Изабель. Я не хотел верить, что ты отвергла меня. Но я не мог узнать правды, пока не услышал ее от тебя.

— Ты говоришь, что искал меня?

— Да. Ходили слухи, что ты сначала перебралась на континент, а затем в имение Харли в Ирландии. Я расспрашивал о тебе рыцарей на турнирах, странствующих менестрелей, торговцев. О, милая, если бы я знал, что ты была в Стоунхеме! Я забросил все свои дела, разыскивая тебя.

Он взял ее за руку. Траву переложил на скамью. Его взгляд говорил сильнее слов: верь мне!

— Почему ты не писал? ^

— Куда? Всякий раз, когда я думал, что узнал наконец, где ты находишься, я посылал записку. Но все было бесполезно. А почему ты не написала В Ллисвен?

Девушка молча покачала головой. Потому что сначала она не могла никого найти, чтобы отправить письмо. А позднее, когда можно было это сделать, она думала, что он отказался от нее. И гордость заставляла ее молчать.

— Мы оба оказались глупыми, но сейчас все это не имеет значения. Ведь мы нашли друг друга.

Тепло, прозвучавшее в его голосе, делало эти доводы такими убедительными. Но Изабель по-прежнему молчала.

Брат Чертой подошел к ним в сопровождении двух дам.

— Милорд, вы будете проезжать недалеко от имения Монноу-Парк?

Морган внимательно посмотрел на священника, хотя его вмешательство было совсем некстати:

— Это рядом с Монмутом? Мы проедем милях в двадцати от того места.

Одна из женщин, та, что была постарше, шагнула вперед, молитвенно сложив руки, и заискивающе улыбнулась ему. По ее одежде можно было сказать, что женщина принадлежала к мелкопоместному дворянству. Ее коричневое платье было хорошим, но уже не модным.

— О, это было бы поистине замечательно. Я просто в отчаянии, поскольку мой брат заболел. А две женщины не могут одни путешествовать, тем более ехать в такую даль. Боюсь, мы не сможем заплатить вам за вашу помощь. Но могли бы мы рассчитывать на вашу защиту во время путешествия, милорд? Это был бы поистине поступок христианина.

Морган задумался. Ему нужно было как можно скорее вернуться в

Уэльс. Но сначала они должны были добраться до Амбри. Он также надеялся уйти от возможной погони, от людей Лайонела и короля. Но может, один лишний день не сыграет большой роли...

— У вас много людей, леди?

— Трое слуг и еще мы с сестрой. Возможно, служанки окажутся весьма полезным дополнением, поскольку ваша дама, как я заметила, путешествует без прислуги.

Изабель почувствовала любопытство, скрытое за этими словами. Нужно признать, что для женщины ее положения не принято путешествовать одной с отрядом солдат.

— Да, служанка была бы весьма кстати. С нами тоже произошел несчастный случай, и повозка с моим багажом потерялась, — начала объяснять Изабель, покраснев от своей лжи. — Но мы очень торопимся домой. Вам, вероятно, будет трудно ехать с нами.

— Ну что вы. Если вы согласитесь помочь нам, мы все выдержим. Мы тоже спешим.

Изабель повернулась к Моргану. Она видела, что ему не очень хотелось связываться с этими женщинами. Брат Чертой смотрел на него с надеждой, ожидая решения.

Рыцарь понимал, что благоразумнее отказать в их просьбе, но это было довольно затруднительно, поскольку аббат не взял с них плату за ночлег.

— Хорошо, — неохотно согласился Морган. Он прошел мимо женщин, даже не взглянув на них. — Мы отправляемся через час, уважаемые дамы, — напомнил он.

— Мы так признательны вам, — снова заговорила женщина. — Да благословит вас Господь. Меня зовут Алиса, а это моя сестра, Росилья.

— А меня зовут Изабель, — сказала девушка, улыбнувшись обеим женщинам. Она обрадовалась женскому обществу.

— О, у вас тоже ладанка от брата Эндрю, — воскликнула Росилья, увидев серебряную круглую коробочку, висевшую на запястье у Изабель. — Это очень благоразумно. Брат Эндрю говорит, что этим летом на континенте появилась чума. Запах пижмы такой острый, что должен защитить нас. Я еще добавила немного вербены, чтобы отгонять злых духов, — поведала Росилья, показав свою ладанку.

— Чума?.. А ваш брат?..

— О, нет, моя дорогая, у него не чума, — сказала Алиса и засмеялась. — У него кашель, только и всего.

— Мы слышали вчера, что бедная принцесса Джоанна умерла по дороге к своему жениху, — добавила Росилья, вспомнив о последней

новости. — Конечно, это произошло очень далеко, кажется, где-то во Франции.

Изабель, еще вчера находившаяся при дворе, не слышала этого. Возможно, эта новость достигла поместья короля после ее побега. Вести о вспышке чумы всегда вызывали особый интерес.

— Надо молиться, чтобы Господь защитил нас, — произнесла Изабель, вопросительно взглянув на монаха. Она все еще беспокоилась, не чума ли у брата этих женщин. Монах, понимая ее немой вопрос, отрицательно покачал головой. Изабель слышала, что последняя вспышка чумы на континенте оказалась очень страшной. Со временем болезнь доберется и до Англии.

Пышная растительность окружала путешественников со всех сторон. Они продвигались к центру Англии. Маки и васильки покачивались среди жнивья на убранных полях. Вороны кружили над пустыми полями, а стайки чибисов рассыпались среди торчавших стеблей в поисках зерна. В этом году урожай был хороший. Но из-за постоянных дождей собрать удалось не очень много зерна, что предвещало трудную и голодную зиму.

Туман висел над деревьями, не рассеиваясь до самого полудня. Иногда изморозь и дождь превращались в сплошное серое покрывало. Уже появились первые признаки осени — в зеленых кронах деревьев мелькали золотые листья. Воинам Моргана не терпелось вернуться домой, чтобы сжать свои поля. Видя, какой жалкий урожай удалось собрать в Англии, они очень переживали: что же останется на их полях в Уэльсе?

Присутствие Алисы и Росильи оказалось одновременно и благом, и тяжким испытанием. Изабель понимала, что они стали необходимым для нее барьером между ней и Морганом. Но от их беспрестанной болтовни у нее раскалывалась голова. Сестры обсуждали все, что попадалось им на глаза. Или начинали рассказывать длинные истории из своей жизни.

Наконец они добрались до Монноу-Парка, небольшого поместья, расположенного чуть в стороне от дороги на Херефорд. Морган вздохнул с облегчением и решил лично проводить этих болтушек до дома. На его лице заиграла радостная улыбка, когда он попрощался с ними.

— Готова? — спросил Морган, вернувшись. Изабель так глубоко задумалась, что удивленно заморгала. Ей показалось, что он вернулся слишком быстро.

— Благополучно добрались?

— Да, слава Богу. Похоже, я действительно заслужил награду на небесах за это христианское милосердие. Эти две дамы не умолкали ни на секунду. Они выведут из терпения даже святого.

Изабель засмеялась в ответ. Она с радостью показала дорогу домой, в Амбри. Путешествие было продолжено.

Они скакали все дальше на север. Уже показались знакомые места, при виде которых у Изабель от волнения сжималось сердце. Кругом поля были убраны, хотя она предполагала, что постоянные дожди погубили значительную часть урожая.

Изабель повела всадников по короткой дороге через редкий кустарник, который перешел в густую рощу из старинных дубов и елей; здесь царил полумрак, а среди деревьев слышалось знакомое воркование диких голубей.

Неожиданно деревья расступились, и всадники оказались на вершине пологого холма. Тут девушка натянула поводья и остановилась, чтобы осмотреть окрестности. Морган дал знак своим людям остановиться. Подъехав к Изабель, он увидел, что ее взор устремлен на золотистый замок из известняка, гордо возвышавшийся в зеленой долине. Амбри!

Внимательно разглядывая свое поместье, Изабель с горечью заметила, как все запущено. Каменная стена, отгораживавшая дом от дороги, обвалилась в некоторых местах. Как она и думала, ее имение пришло в упадок, пока тут хозяйничал Лайонел. Из-за этого она еще больше возненавидела своего сводного брата.

Морган взглянул на ее лицо и все понял.

— Здесь все не так, как ты ожидала?

— Здесь все не так, как я оставила, — резко ответила девушка. Она понеслась по восточному склону холма.

При ее появлении слуги высыпали на залитый солнечным светом двор, радуясь возвращению своей хозяйки. Но люди бросали испуганные взгляды в сторону Моргана. Незнакомец в сопровождении отряда вооруженных людей внушал им страх. Изабель успокоила слуг, объяснив, что им не следует опасаться рыцаря и его воинов. Тогда челядь прониклась уважением к этому человеку на огромном черном коне.

— Я хочу представить вам лорда Моргана Нельса. Он мой будущий муж и ваш хозяин, — громко объявила Изабель.

Морган не ожидал этих слов. У него перехватило дыхание от неожиданности. Потом радостная улыбка появилась на его лице. Изабель наконец дала ему свой ответ.

Хозяйка Амбри отдала столько приказаний, что у Моргана голова пошла кругом. Поварам и судомойкам было велено приготовить праздничное угощение, горничным — подготовить комнаты, а конюхам — позаботиться о лошадях. Позже Изабель выговорила садовникам за то, что

они позволили ее любимому саду превратиться в непроходимые джунгли.

Покончив с этим, Изабель пригласила Моргана осмотреть ее поместье.

Трехэтажный дом возвышался в середине просторного двора. Остатки зубчатой каменной кладки свидетельствовали о том, что некогда Амбри был мощной крепостью, за прочными стенами которой был построен этот красивый замок. Одна башня крепости сохранилась. Под стеной находился целый ряд построек, откуда доносились разные звуки — стук кузнечного молота, а также гомон домашней птицы и хрюканье свиней.

За стенами на многие акры протянулась пашня. У самого подножия холма расположилась деревенька, состоящая из добротных домов. На сочных зеленых лугах паслись овцы и большое стадо черно-белых коров. Серебристые речушки пронизывали лес и луга, впадая в большое озеро, которое ярко блестело на солнце. С южной стороны простирался огромный сад. Он был гордостью Изабель.

Они спешили у входа в сад, привязав лошадей к железной калитке.

Изабель огорчилась, увидев, как плохо следили за ее любимым детищем. Но кое-что от былой красоты здесь осталось. Кусты белых роз с розовыми серединками были похожи на больших птиц. Их колючие ветви вытянулись, как лапы. Возле самой стены буйно цвела глициния. Фруктовые деревья были усыпаны сочными плодами.

Гуляя по саду, Изабель рассказывала Моргану, как можно все исправить. Лайонел явно ни о чем не беспокоился, стараясь только выкачать из имения побольше денег. Теперь, оказавшись наконец дома, Изабель все сделает как надо. Он радостно улыбался, видя хорошо знакомое ему решительное выражение на ее лице.

Изабель повела Моргана в свой излюбленный уголок, к скамейке под плакучим деревом. Здесь речушка огибала огромные камни, и на темной поверхности пруда плавали желтые лилии. На воде появилась рябь, когда оранжевая рыбка показалась из глубины и быстро исчезла под темно-зелеными листьями.

— Ну, тебе нравится здесь? — спросила наконец Изабель. Она немного побаивалась, что ему придется не по вкусу ухоженная красота ее поместья. Ведь он привык к дикой красоте своих земель.

— Я думаю, Амбри — великолепное место! Прекрасное отражение его хозяйки, — произнес Морган, понимая, насколько ей важно знать его мнение.

— Я всегда мечтала показать тебе Амбри, — призналась Изабель, прислонившись к нагретому солнцем камню и удовлетворенно вздохнув. — Даже не верится, что наконец мечта осуществилась. Я думала, что ты

никогда не приедешь сюда. Потом мы осмотрим конюшни и псарни. Возможно, они заинтересуют тебя гораздо больше, чем мои сады. — Изабель легонько толкнула Моргана, заметив, что ему было неловко здесь.

— Я тебе скажу, что интересует меня сейчас больше всего, — ответил Морган, поглаживая ее руку. — Сначала принять ванну, переодеться, хорошо поесть и...

Морган не закончил предложение, да в этом и не было необходимости. Изабель смотрела на его загорелые руки, пытаясь подыскать слова, которые не испортили бы этого настроения.

Неверно истолковав ее молчание, Морган проворчал:

— Ради Бога, Изабель, что еще я должен сказать? Я думал, что после твоего объявления все наладилось между нами.

— Так и есть.

— Тогда почему ты сидишь здесь, словно чужая.

Изабель повернулась к нему. Его лицо находилось в тени плакучего дерева. В этом полумраке со своей черной щетиной Морган был похож на настоящего мавра. Морган, такой желанный, загадочный, ее Морган. Она взяла его руку, погладила мозолистую ладонь и прижалась к ней губами.

— Я хочу, чтобы между нами все было хорошо. Давай начнем все сначала, милый, — нежно прошептала она.

Руки Моргана сомкнулись вокруг девушки. Изабель даже всхлипнула от этого долгожданного объятия. Прижавшись лицом к его сильному плечу, он слушала, как глухо стучит его сердце.

— Изабель... Клянусь, я люблю тебя больше жизни.

Девушка улыбнулась, чувствуя себя счастливой и защищенной в его объятиях.

— Давай пойдем в дом. Завтра осмотрим конюшни. Сначала мы помоемся. Затем, если еда уже готова, поужинаем. А потом...

Морган улыбнулся в ответ на ее недосказанное предложение и поцеловал ее в бровь.

— А потом мы будем заниматься любовью так, словно никто до нас не делал этого. О, милая, я так долго тосковал по тебе. Даже не знаю, смогу ли дождаться...

В какой-то миг у Изабель промелькнула мысль отдаться его любви прямо здесь, но она слышала, что где-то рядом работали садовники. Нельзя, чтобы они увидели свою хозяйку лежащей здесь со своим любовником.

— Ожидание сделает это еще более восхитительным, — тихо пообещала она, поцеловав его, когда подавила свой порыв.

Морган сжал ее лицо руками, нежно погладил щеки и поцеловал. Не удовлетворившись простым поцелуем, он медленно раскрыл ее губы, и их языки соприкоснулись. Такая страсть таилась в этом поцелуе, что у Изабель ослабели ноги. Она всем телом прижалась к Моргану.

Морган притянул ее ближе, защищая, лаская Изабель, молча обещая, что никто больше не сможет разлучить их.

Луна светила ярко, заливая серебристым светом стены. В спальне было почти светло. Изабель смотрела в окно на темные лужайки, на черные кусты вокруг пруда, по которому пролегла лунная дорожка. Яркое светило плыло среди облаков, словно корабль, оставляя на темной траве серебристый след. Все вокруг было таким красивым! Из-за постоянных дождевых облаков летом ночи были черными. Эта же ночь сияла серебром.

— Мне кажется, что луна светит только для нас двоих, — прошептала Изабель, когда Морган подошел и встал позади нее возле окна, крепко обняв за плечи.

— Я же говорил тебе, что сегодня совершенно особый день, — напомнил Морган, прижав ее к себе. Его рубашка была расстегнута, и Изабель приникла к его обнаженной груди. — Каждую ночь, когда ты будешь смотреть на небо, знай, что я тоже смотрю туда, — сказал он, вспомнив, что завтра снова будет в дороге. Только эту ночь они смогут побыть вместе.

Изабель спрятала лицо на его груди, задрожав от наслаждения, когда его черные курчавые волосы защекотали ее кожу.

— Зачем напоминать мне об этом?

— Прости, — с сожалением прошептал он, вдыхая пряный запах ее волос. Были времена, когда он сомневался, сможет ли снова обнять Изабель. — Мне так не доставало тебя... С возвращением, родная, — проговорил Морган дрогнувшим голосом.

Изабель подняла к нему лицо, и их губы встретились. Сначала его поцелуй был нежным, но в нем таилась скрытая страсть. Горячее прикосновение его губ воспламенило кровь Изабель, и ей захотелось слиться воедино с его телом. Морган гладил ее плечи, наслаждаясь их теплом сквозь тонкую рубашку. Он хотел продлить наслаждение, запомнить каждую ласку и каждое слово, чтобы хранить в памяти в течение долгих месяцев разлуки.

— Ты так и не сказал, понравился ли тебе ужин, — напомнила Изабель. Она погладила его лицо, потом запустила пальцы в густые, черные волосы.

— Наверное, у короля было хуже! Ты, кажется, опустошила сегодня

все свои кладовые.

— Хотела тебя порадовать. Морган улыбнулся:

— Я получил огромное наслаждение.

— Чего же тебе еще хочется? — игриво спросила Изабель.

— Ах ты, шалунья! Сейчас я покажу тебе, чего хочу, — заявил Морган. Он быстро расстегнул ее рубашку и обнажил великолепную грудь. Кожа девушки отливала серебром в ярком лунном свете, и Морган содрогнулся от желания при виде этой соблазнительной красоты.

Его тело так прижималось к ее ягодицам, что Изабель поняла — он сильно хотел ее. Она выставила вперед свою грудь. Морган застонал от соблазна. Он жадно обхватил ее груди, стараясь быть нежным, хотя кровь закипела в его жилах. От его ласки темные соски Изабель затвердели. Она попыталась повернуться к нему, но ей это не удалось. Он осыпал поцелуями ее шею. Его губы были горячими и страстными. Волна желания заполнила Изабель. Девушка застонала, возбужденная близостью и ласками Моргана.

Изабель сделалась такой настойчивой, что Морган больше не мог сдержать ее напора и разжал объятия, позволив ей повернуться к нему. Их тела соединились, содрогаясь от желания.

Они не заметили, как оказались на кровати, среди груди покрывал и одеял. Морган снял с нее рубашку, восхищаясь шелковистой кожей. Он гладил округлые бедра Изабель, отчаянно пытаясь сдержать растущую страсть. Вместе они стянули его рубашку, затем он нетерпеливо скинул сапоги и расстался с остальной одеждой. Изабель отыскала ртом его губы. Поцелуи Моргана так воспламенили девушку, что она громко и страстно застонала. Руки у Моргана-задрожали от сдерживаемого желания.

— Милая, пожалуйста, — нетерпеливо прошептал он. Его голос стал хриплым.

Слишком долго они находились врозь, слишком много было страданий, слишком сильной была его страсть, чтобы он мог ждать дальше. Морган вошел в нее одним быстрым движением. Они двигались вместе, сливаясь воедино. Изабель обхватила ногами его бедра, отпустив на волю свою страсть. Горячая волна подхватила ее и унесла из залитой лунным светом комнаты в то восхитительное место их взаимного наслаждения, где она забыла обо всем, помня только настойчивый жар его тела и великолепие его любви.

— О Господи, как же я люблю тебя, — хрипло прошептал Морган.

Вместе они унеслись на волне наслаждения. Они парили от счастья, а затем спустились на землю, держа друг друга в объятиях. Их взаимные

восторженные крики казались очень громкими в этой тихой комнате.

Нежась в лунном свете, Изабель удовлетворенно вздохнула, устроившись возле Моргана. Оказывается, рай был так близко, что до него можно было добраться. Губы Моргана стали мягкими от удовлетворенного желания, хотя его поцелуи оставались возбуждающими. Тесно прижавшись к нему, Изабель будто чувствовала, как течет по жилам его кровь. А глухой стук его сердца казался девушке восхитительной любовной песней.

Изабель вдруг припомнилась вся боль прошедших месяцев, и ей подумалось, что, может быть, стоило пройти через все это ради такого счастливого воссоединения. Морган снова был рядом, и они любили друг друга. Все можно было стерпеть ради безграничного счастья.

Улыбаясь в полумраке, Изабель заснула в объятиях любимого, убаюканная размеренным биением его сердца.

Наконец проснулись и снова занялись любовью. В этот раз они смогли продлить восторг и в полной мере насладиться им. Когда Изабель снова проснулась незадолго до рассвета, то увидела, что Морган не спал, а смотрел на нее, нежно глядя ее волосы, разметавшиеся по подушке. Девушке хотелось плакать. Она боялась потерять его. Когда они в этот раз занимались любовью, к их страсти примешалась печаль. У Изабель от избытка чувств полились слезы. Морган целовал ее, слизывая слезы, и крепче прижимал к себе любимую.

Скоро наступил рассвет. Шумное пение птиц, доносившееся с ближайших деревьев, свидетельствовало о том, что короткая летняя ночь прошла. С тяжелым сердцем Морган и Изабель позавтракали, а затем отправились в маленькую часовенку помолиться об избавлении от опасностей, которые подстерегали их впереди.

Когда все было готово для отъезда, Морган из конюшни прошел в дом. Он принес Изабель красивый персик, сорванный в ее саду. Девушка хотела сохранить персик как напоминание о своем возлюбленном. Морган настоял, чтобы она съела его. Он смотрел и смеялся — розовый сок стекал по подбородку Изабель. Потом Морган поцеловал ее, наслаждаясь персиковым вкусом ее губ. И он знал: если доведется ему когда-либо есть персик, он всегда будет вспоминать это летнее утро.

Солнце выглянуло из-за облаков, когда мужчины сели на коней. Изабель настояла, чтобы они взяли с собой побольше еды. Она так беспокоилась за Моргана! Он возвращался домой, чтобы, возможно, участвовать в сражении. А вдруг она больше никогда не увидит его?! Руки Изабель задрожали. Она горячо помолилась Богу, чтобы Морган невредимым вернулся к ней.

Любимый наклонился в седле, чтобы поцеловать ее в последний раз. Приподнявшись на цыпочках, Изабель потянулась к его губам. Ее охватило сильное желание прижать его к себе и никуда не отпускать. Но она понимала, что если расплчется, ему станет стыдно перед своими людьми. Поэтому она улыбнулась и пожелала Моргану счастливого пути. Напоследок она вложила ему в руку серебряный медальон.

— Пусть напоминает тебе о лунном свете, — прошептала Изабель. Его улыбка сказала ей, что он все понял.

Изабель отступила назад, когда всадники тронулись в путь. Зацокали подковы о камни, которыми был вымощен двор. Морган ехал впереди своего отряда. Они выехали на дорогу. У них будет много дорог, пока они не приедут домой, в Уэльс. Изабель долго смотрела им вслед. Морган обернулся, чтобы помахать ей в последний раз. Она стояла с платком в руках, надеясь, что он видит ее. Скоро всадники исчезли за деревьями.

По щекам Изабель струились горячие слезы. Пока Морган мог видеть ее, она не плакала, спрятав горечь разлуки глубоко внутри. Теперь уже можно было не казаться храброй. Она прижалась лицом к холодной стене и зарыдала так, словно у нее разрывалось сердце.

Глава 13

Блодуэн медленно ехала верхом по тропе. Редко кто проходил здесь, и эта дорожка заросла травой и дикими цветами. Странно, но на этой стороне холма она никогда не видела коршунов или соколов; здесь не было диких коз и даже зайцев.

Невысокие березы и рябины виднелись среди густых зарослей папоротника и ежевики, усеянной крупными ягодами. Гроздь рябины уже покраснели, напоминая о приближении осени. А Морган все еще не вернулся домой.

Злость и печаль смешались в сердце Блодуэн. Между ней и Морганом не было разногласий, пока в их жизнь не вошла эта англичанка. Они ссорились из-за Изабель де Лейси, а теперь Морган забросил свои земли и колесил по Англии в ее поисках.

Сжав поводья с такой силой, что побелели костяшки пальцев, Блодуэн неожиданно ощутила прилив ярости. Ей захотелось отомстить этой женщине, ставшей причиной их раздоров. Она стала представлять, как гладкая белая шея Изабель задрожит под ее руками. Потрясенная живостью этого видения, Блодуэн тряхнула головой. Гнев охватил ее с такой силой, что она была готова на убийство! Блодуэн поразилась небывалой глубине своих чувств. Но с тех пор как она стала встречаться с Родри, ее чувства сильно обострились.

Девушка счастливо улыбнулась, вспомнив о Родри. Она пустила коня рысью, ей не терпелось поскорее снова увидеться с ним. Она представила, как Родри торопится к ней навстречу, широко раскинув свои сильные руки. Глаза у него темны как ночь. А какое красивое загорелое лицо! Конечно, темная, окладистая борода придает ему зловещий вид. Но это настоящий воин! И возлюбленный... Блодуэн вздрогнула от наслаждения, когда вспомнила его ласки, прикосновение его губ к своим губам. Родри нашептывал ей чудесные слова, нежные и страстные. Она и не мечтала услышать от мужчины такие слова. Он напомнил ей, что она женщина.

Блодуэн добралась до конца тропинки. Впереди стояла священная дубрава. Сегодня Родри должен быть здесь. В полдень он совершит жертвоприношение своим языческим богам. Блодуэн была не из слабых, но ей не очень хотелось видеть, как зарежут животное на огромном темном пне, который служил алтарем. Этот алтарь, окруженный высокими каменными столбами, которые исчезали в кронах деревьев, остался от

древнего языческого храма. Густые кусты в дубраве и высокие дубы хранили темную тайну прошлого. Родри говорил, что прежде здесь приносили в жертву не только животных, но иногда и людей.

Это загадочное место имело непонятную власть над Блодуэн. Приблизившись к дубраве, девушка почувствовала зло, которому не в силах была противиться. А может, это были чары верховного жреца языческого храма, которым она не могла противостоять. Сердце Блодуэн начинало сильно биться при одной мысли о Родри. Родри Маунт оказался первым мужчиной, кто увидел в ней женщину и кого она впервые в жизни поцеловала. Родри еще не стал ее любовником, хотя, к своему удивлению, Блодуэн была готова к этому. Он пробудил в ней неведомые прежде чувства. Она удивлялась этому как чуду. Блодуэн никогда не думала, что сможет встретить достойного мужчину. Она считала мужчин слабыми, неверными созданиями. Но Родри, напротив, был сильным и властным — настоящий вождь. И самое главное, Родри любил ее!

Тропинка кончилась возле дерева. Конь Блодуэн резко остановился. Она нетерпеливо толкала его ногами в бока, но Пенн упрямо отказывался двигаться вперед. Всякий раз, когда она добиралась до этого места, конь вел себя одинаково, будто боялся чего-то.

Спешившись, Блодуэн набросила поводья на ближайший сук. Она приободряюще похлопала животное по шее. У коня от ужаса даже закатились глаза.

Блодуэн пошла дальше одна, в своих высоких мягких сапожках она продвигалась совсем неслышно по густой поросли под этими древними дубами. Редкие лучи солнца, пробивавшиеся сквозь густые кроны деревьев, освещали тропинку призрачным и неестественным светом.

Блодуэн задрожала, но не от холода. словно для защиты девушка плотнее закуталась в свою накидку. Сегодня она не надела кожаный камзол, выбрав вместо него бархатный жакет темно-зеленого цвета. Она уложила свои серебристо-светлые волосы в узел и закрепила его на затылке костяными шпильками. Ее высокие сапожки из оленьей кожи и пояс, обхватывавший бедра, были красиво отделаны золотом. Даже себе девушка не решалась признаться, что оделась так, чтобы понравиться Родри. Конечно, она еще не была готова решиться на последнюю жертву и надеть платье. Одно воспоминание о юбках заставляло ее содрогнуться. Когда-нибудь, возможно, она придет к этому, но это превращение должно происходить постепенно.

Девушка знала, что приближается к алтарю. Высоких каменных столбов еще не было видно, но она необъяснимо ощущала их. Блодуэн

вздрагнула и торопливо перекрестилась. Она никогда не была слишком религиозной, но сейчас вдруг ощутила необходимость божественной защиты от непонятного зла, которое исходило от этого места.

Возле алтаря стоял Родри, одетый в длинный белый балахон. Со спины трудно было определить, кто это, но Блодуэн сердцем почувствовала, что это Родри. Об этом говорили необыкновенно широкие плечи и сильное, крепкое тело, знакомое ей. Девушка впервые видела его в обрядовом одеянии верховного жреца. Непривычная одежда как-то отдалила его от нее.

Не успела Блодуэн и шага сделать, как Родри обернулся, словно почувствовал ее присутствие. У Блодуэн перехватило дыхание от неожиданного зрелища. На шее у него висела блестящая золотая гривна, а на голове блеснул золотой венец, украшенный драгоценными камнями. Но не этот золотой венец привлекал к себе внимание девушки. Его белое одеяние было спереди вымазано кровью.

Блодуэн непроизвольно отшатнулась, когда Родри шагнул к ней. Удивительно, но потоки света, пробивавшегося сквозь густую листву, сливались в два луча, которые встречались над алтарем. Родри был залит этим сверхъестественным сиянием, и кровавые пятна ярко выступали на белом фоне. В руке он все еще держал окровавленный жертвенный нож. Когда он вышел из этого светлого круга, девушка заметила зарезанное животное, лежавшее позади него на алтаре. Внутренности животного были разложены на небольшом подносе внизу. Иногда древние колдуны изучали внутренности жертвенного животного, чтобы предугадать будущее. Блодуэн догадалась, что Родри именно этим сегодня занимался.

— Я ждал тебя, — произнес Родри своим звучным, мелодичным голосом. — Иди сюда. Здесь нечего бояться.

Блодуэн неохотно подошла поближе к алтарю. Она неожиданно почувствовала, что теряет способность сопротивляться. Родри подчинил себе ее волю.

— Я надеялась застать тебя здесь, — произнесла Блодуэн. Ее голос немного дрожал от волнения. — А мне нужно находиться в этой священной дубраве? — неуверенно спросила она.

— Конечно, любимая. Если я сам пригласил тебя сюда, — ответил Родри, и легкая улыбка заиграла на его полных губах. Он погладил лицо девушки, вымазав кровью ее щеку. — Он возвращается, — произнес Родри.

— Кто? — спросила Блодуэн. Ей так понравилась его ласка, что она не сразу поняла, о ком он говорит.

— Твой брат.

— Морган? Когда?

— Похоже, уже сегодня к вечеру. Тогда тебе придется решать, что делать.

Блодуэн встревожило неожиданное известие. Но еще больше — последние слова Родри.

— Что... что ты имеешь в виду?

Родри улыбнулся и положил на алтарь окровавленный нож.

— Боги открыли мне, что огромное зло скоро придет на нашу землю. И нет такой силы, которая могла бы остановить его. Только я один могу прогнать это зло. Ты должна верить мне, Блодуэн, милая.

— Что за зло? Ты говоришь о нападении врагов?

— Не все так просто, — сказал Родри и взял девушку за руку. — Иди сюда, я тебе покажу.

Блодуэн нехотя повернулась к окровавленным частям животного, разложенным на алтаре. Родри показывал ей на внутренности и пояснил, какое великое предзнаменование увидел там. Он говорил низким, завораживающим голосом, прикасаясь к кровавому месиву концом священного ножа, указывая ей на те признаки, которые предвещали грядущую великую битву и смерть.

— Ты должна верить тому, что я говорю, Блодуэн. Есть только один путь избежать этого бедствия. Боги также говорят, что я — законный правитель всей нашей земли. Ваша земля Нельсов принадлежит мне. И ты сможешь мне вернуть ее, чтобы восстановить справедливость и спасти наш народ.

Поблднев от его слов, Блодуэн отшатнулась.

— Нет! Эта земля принадлежит нам. Мы унаследовали ее от нашей матери. Я не могу предать Моргана. Мы с ним правим вместе. Только она... Изабель должна уйти. Не проси меня становиться против брата. Я люблю его, — открыто призналась она, и ей на глаза навернулись слезы при одной мысли о предательстве.

Родри внимательно смотрел на нее. Его черные глаза казались бездонными.

— Ты еще не готова, — холодно произнес он и повернулся спиной к девушке.

У Блодуэн похолодело в груди. Испугавшись, что Родри может бросить ее, она судорожно ухватилась за длинный рукав его одеяния.

Родри сбросил ее руку.

— Ступай домой к своему любимому брату. Поскольку ты отказываешься повиноваться мне, Блодуэн, нам больше незачем видеться.

— Нет, Родри... пожалуйста, — заплакала девушка, пытаясь удержать его рядом с собой. — Я пришла увидеть тебя.. Ведь должен быть еще какой-то путь. Мы можем стать союзниками. Я знаю, что без этой женщины Морган снова станет прежним. Он любит эту землю и ее людей.

— Любовь не может спасти их. Мы все должны вернуться к почитанию прежних богов. Разве ты не видишь, ваш христианский Бог оставил вас. Чума и голод скоро поразят эту землю. Ты должна делать так, как я говорю.

— Я не могу, — вымолвила Блодуэн, пораженная его предложением. — Ты заставляешь меня предать мою собственную семью.

— Смотри. — Родри сорвал ветку можжевельника, что рос возле алтаря. Его ягоды были белыми и сочными. Поднеся ветку к лицу девушки, Родри заговорил на незнакомом языке. Застыю от ужаса, Блодуэн смотрела, как каждая восковая ягода наполняется кровью. Потом Родри взял ее руку и вложил ей в ладонь эту ветку.

— Мужество и почитание прежних богов, Блодуэн. Если ты хочешь спастись, то должна встать рядом со мной против всех остальных.

Родри со злостью сжал ее руку вместе с веткой так, что послышался хруст костей. Блодуэн сморщилась от резкой боли и, когда Родри наконец отпустил ее руку, девушка удивленно уставилась на него. За все то время, что она знала его, он был таким нежным и любящим. Блодуэн разжала руку и увидела кровь на ладони. Она с отвращением стала тереть руку об одежду, но не могла избавиться от пятна.

Глаза девушки недоверчиво округлились, когда она увидела, что Родри направился к деревьям. Отчаянно надеясь удержать его, Блодуэн шагнула вперед.

— Родри, не оставляй меня. Чем я так рассердила тебя? В наших бедах виновата эта женщина, а не Морган. Помоги мне избавиться от нее.

— Нет, слишком поздно. Силы зла уже приближаются. Со временем ты научишься верить мне. А до тех пор прощай, Блодуэн.

Девушка заморгала и вдруг с удивлением увидела, что стоит совершенно одна в священной дубраве рядом с зарезанным животным. Блодуэн с ужасом смотрела на отрезанную голову. В больших глазах животного стояли слезы.

Задрожав от страха, Блодуэн бросилась бежать. Что случилось с ее храбростью и силой, которыми она всегда так гордилась? Сейчас она спотыкалась и падала, и всякий раз приходилось затрачивать все больше усилий, чтобы подняться. Казалось, что невидимые руки тянули ее назад. Родри не должен был так холодно обращаться с ней. А как же тогда его

слова любви, его поцелуи и ласки? Сегодня она наконец узнала, что требовал от нее Родри в обмен на свою любовь, — но такую цену она не могла заплатить.

Несмотря на его устрашающие слова о зле, о чуме, грозящей их земле, Блодуэн сомневалась, что можно столкнуться с еще большим злом, чем то, что таилось в этой дубраве. И чем больше она размышляла об этом ужасном ощущении, тем труднее становилось дышать. В голове у нее продолжал звучать голос Родри, требовавшего предать брата.

Блодуэн наконец удалось выбраться из темной дубравы на свет, и она с такой радостью ступила на пыльную дорожку, словно выбралась из ворот ада. Ей хотелось как можно быстрее убраться из этого места.

Дрожащими руками девушка отвязала поводья и очень удивилась, когда конь отшатнулся от нее. Должно быть, он почувствовал запах крови на ее руке. Блодуэн отчаянно пыталась стереть кровь с ладони, но пятно осталось.

Девушка вскочила в седло и стремглав помчалась вниз по тропинке. Потом она замедлила ход и оглянулась на зловещую темную дубраву. Блодуэн показалось, что белые одежды Родри мелькали среди деревьев, словно он наблюдал за ней. Слезы текли у нее по щекам. Много лет уже она не плакала. А «теперь ощутила, как рушатся ее мечты. Она и не ожидала, что окажется перед таким страшным выбором.

Родри смотрел на одинокую фигуру, быстро скакавшую вниз по склону, и на его лице застыла торжествующая улыбка. Пусть она подумает над его словами. Эта девица Нельс надеялась, что все будет так легко. Родри услышал за спиной тихие шаги и резко обернулся.

Он вздохнул с облегчением, увидев, что это Олуэн. Ее зеленая одежда почти сливалась с листьями. Светлые волосы девушки, украшенные яркими полевыми цветами, спускались до самого пояса. Сердце Родри радостно забилось при виде Олуэн. Тонкая ткань едва прикрывала ее мягкую грудь, а округлые бедра соблазнительно покачивались, когда она шла к нему. Из всех живущих на земле существ Родри любил только Олуэн и свою козу Бран.

— Олуэн... ты давно здесь?

Девушка улыбнулась и погладила его по лицу.

— Давно. Она убежала? Это был ловкий ход — обещать чуму и разрушение, если она не сделает по-твоему.

— Как это «ловкий ход»? Ты хочешь сказать, что сомневаешься в моем пророчестве?

Олуэн понимающе улыбнулась:

— Без сомнения, многое из этого может оказаться правдой. Ты забываешь, что я хорошо знаю тебя, Родри. — Она провела пальцем по его губам. — Будь очень осторожен со своей силой. Ты любишь эту девицу больше, чем меня?

Удивленный таким вопросом, Родри улыбнулся и неторопливо покачал головой.

— Кем ты меня считаешь, если думаешь, что я могу променять тебя на это жалкое подобие женщины? Вот ответ на твой вопрос: я совсем не люблю ее. Она мне нужна для дела, для достижения цели, — заверил он девушку, погладив ее мягкую грудь. — Помни, ты принадлежишь мне навсегда. Клянусь.

Олуэн улыбнулась в ответ на его заверения и прижалась к нему.

— Хорошо... и не забывай никогда.

Услышав предупреждение в ее голосе, Родри крепче прижал ее к себе.

— Не забуду. Но я должен еще поговорить с Блoduэн. Пока она не склонится на нашу сторону. Сегодняшний день показал, что она еще не готова. Я ошибся.

Олуэн вздохнула, ей все это было не по душе.

— Хорошо, но только до тех пор, пока она не станет нашей.

— Обещаю. А ты не ревнуй меня.

Рассмеявшись, Олуэн обняла Родри. Ей не хотелось, чтобы он возвращался к священному алтарю. Ее любимый Родри у алтаря становился другим человеком. Там он пугал ее своей властью и необыкновенными способностями.

Морган с отрядом поднимался из долины в горы. Он настороженно озирался, ожидая возможного нападения, но было тихо. После затяжных летних дождей все кругом необыкновенно зеленело. Густые кроны деревьев покачивались на ветру. В траве было много ярких цветов, а заросли ежевики были усеяны крупными ягодами. На тучных пастбищах паслись коровы. А вот рожь не уродилась: прибитая дождем и залитая водой, она даже не успела вызреть.

Морган слышал недовольные возгласы своих людей, когда они увидели погубленный урожай на полях. На возвышенностях еще можно было что-то собрать, но в низинах все было уничтожено водой.

Подъезжая к первой деревне, Морган напомнил воинам об осторожности. Они неторопливо проехали по селению, где их радостно приветствовали высыпавшие навстречу женщины и дети. В ответ на расспросы жители отвечали, что ничего не слышали о нападениях или столкновениях. Кругом было спокойно. Отряд беспрепятственно

поднимался все выше и выше. У Моргана стало веселее на душе. Он заметил парившего над головой коршуна. Морган дышал полной грудью, наслаждаясь чистым горным воздухом. Он был рад вернуться домой.

Они добрались до самых ворот Ллисвена. Морган удивился, увидев, что Блoduэн выбежала ему навстречу. Слезы текли по ее худым щекам.

— Морган, Морган, добро пожаловать домой! — кричала она, когда бежала рядом с его конем, въезжавшим во двор. — Наконец-то ты дома. Мы так скучали по тебе.

Обрадовавшись встрече с сестрой, Морган соскочил с коня и заключил Блoduэн в объятия. И поразился непривычной податливостью ее тела. Он даже никогда не думал, что сестра способна на это.

— Я рад, что вернулся домой. От одной красоты этих долин можно расчувствоваться, — произнес он, прижавшись щекой к ее волосам. Он заметил, что ее волосы были аккуратно уложены и пахли розами. Тяжелое предчувствие шевельнулось у Моргана в груди. За время его отсутствия что-то произошло, что-то изменило Блoduэн, и ее перемена, похоже, подтверждала то, что ему сообщили: его сестра влюбилась. Это известие обрадовало бы его, если бы не ее выбор.

Взяв Моргана за руку, Блoduэн повела его в прохладный коридор их старого замка.

— Я вижу, ты один, — произнесла она наконец. Может, он не нашел эту женщину?

— Изабель осталась в Англии, в своем поместье. Ее надежды рухнули.

— Она не приедет сюда?

— Позже. Я слышал, что здесь не все спокойно, и не захотел подвергать ее опасности, — уклончиво объяснил Морган, не зная, можно ли доверять сестре. Если Блoduэн действительно состояла в заговоре против него, то следовало быть осторожным. Но радость сестры при его появлении, похоже, была искренней. Ему очень хотелось развеять все подозрения. Мысль о том, что родная сестра могла участвовать в заговоре, чтобы лишить его законного наследства, была слишком болезненна, и Моргану не хотелось верить в это.

— Идем... я приготовила праздничный обед в честь твоего возвращения домой.

Морган застыл на том месте, где солнечный луч падал на каменный пол.

— Праздничный обед? Но откуда ты узнала, что я вернусь сегодня? — недоверчиво спросил Морган.

Блoduэн покраснела. Она торопливо соображала, как ответить брату.

— У меня было предчувствие, — сказала она и быстро ушла.

Морган задумался. Говорили, что Родри Маунт мог предсказывать будущее. Может, именно от него Блодуэн узнала о его приезде? Такое объяснение было вполне правдоподобным. От этой мысли у Моргана на лбу выступил холодный пот. Люди верили, что Родри мог вызывать дождь и ветер, умел разговаривать с животными и деревьями. Если хоть что-то из этого было правдой, то Моргану следовало остерегаться Родри. Такой враг был самым грозным из всех, с кем доводилось сталкиваться Моргану. Ведь Родри Маунту покровительствовали силы потустороннего мира.

Морган посмотрел в окно. Были видны земли Родри, раскинувшиеся на заросшей лесами возвышенности до самого горизонта. На высоком холме, за деревьями, иногда виднелось пламя большого костра. Много слухов распространялось о том, что происходило во время этого ритуала, начиная от культового обряда поклонения языческим богам и кончая жертвоприношениями. Поговаривали даже, что сам дьявол присутствовал на этих сборищах. Люди Моргана были христианами, хотя у многих эта вера была еще очень хрупкой. А после такого сырого лета, когда от дождей погибла большая часть урожая, людей легко можно склонить к поклонению прежним богам. Может, именно этого хотел добиться Родри при помощи Блодуэн. Если так, то в грядущей битве придется сражаться не только за свою землю, но и за души своих людей.

Морган перекрестился, стараясь избавиться от неприятного холодка, пробежавшего у него по спине. Он посмотрел в другую сторону, где находилась главная башня его замка. Там нужно будет разместить большое количество воинов на случай нападения.

Сидя за праздничным столом, Блодуэн смотрела, как ел ее брат, и не могла сдержать слез умиления. Она ругала себя за эту слабость, появившуюся у нее вместе с пробудившейся женственностью. Боль разрывала сердце девушки, когда она думала о предательстве, на которое толкал ее Родри. Без этой англичанки Морган снова взялся бы править землями. Прежде он делал это хорошо. Может быть, теперь, наконец отыскав Изабель, он обратит все свое внимание на хозяйство. Все будет как раньше, до появления в их поместье этой задаваки.

У Моргана был усталый вид. На его лице появились новые морщины. Гнев охватил Блодуэн. Это тоже из-за англичанки, подумала она. Бедный Морган дни и ночи напролет скитался по Англии, забросив свои земли, своих людей, и все ради этой женщины... Она ахнула, осознав как раз вовремя, что ее ярость быстро перешла опасную границу. Девушке показалось, что голос Родри раздастся у нее в голове, и сердце у нее

испуганно забилося. Люди говорили, что Родри был колдуном и что он обладал гораздо большим могуществом, чем верховный жрец друидов. Может, это он пробуждал ее гнев, чтобы таким образом заставить подчиниться его требованиям? Но она не могла сделать так, как он говорил, — эта земля принадлежала ей и Моргану, роду Нельсов. И все-таки ей хотелось снова увидеть улыбку Родри, услышать его нежный голос, ощутить его ласку и прикосновение его губ...

Блoduэн взяла свой кубок и допила эль. Нет, она не позволит Родри завладеть ее душой. Ее воля достаточно сильна, чтобы противостоять тем силам, которыми пользовался Родри, желая подчинить себе ее разум. Но в клубах дыма от горящего факела Блoduэн мерещилось лицо Родри. Его бездонные черные глаза были устремлены прямо на нее.

У Изабель оказалось много работы в Амбри. Управляющий очень долго объяснял, что по приказу лорда Харли он прекратил несколько видов работ, рассчитал часть слуг, перевел некоторых на другие работы... Изабель была вне себя от ярости. Каждый день она сталкивалась с тем, что свидетельствовало о жадности и тупости Лайонела.

Прежде всего девушка распорядилась привести в порядок имение, чего, похоже, не делали довольно давно. Запасов продовольствия было достаточно, но Изабель приказала добавить. Хотелось быть спокойной во время зимы. Изабель проверила содержимое погребов и амбаров и убедилась, что Лайонел очень много вывез к себе в замок Стоун-хем. Она с ужасом узнала, что часть домашней прислуги он отправил работать в поле, надеясь таким образом собрать больше зерна.

Изабель стремилась побыстрее вернуть своему поместью былое величие и красоту. Весь день она была чем-то занята и не замечала, как летит время. Только ночи казались долгими и одинокими. Как ей хотелось снова очутиться в объятиях Моргана, ощутить биение его сердца, прижаться к его крепкому телу, наслаждаться его страстными поцелуями. Прошла всего неделя, но ей казалось, что минул целый год с тех пор, как они были вместе. Вестей из Уэльса не было, и Изабель каждое утро молилась в часовне о спасении Моргана.

После нескольких недель тяжелой работы поместье Амбри преобразилось. Там стало лучше прежнего. Люди ходили и улыбались. Служанки пели за работой. Изабель слышала, как весело насвистывали кузнецы, занимаясь починкой необходимого инструмента.

Псарни оказались пустыми, что сильно огорчило Изабель. Всех собак увезли, сначала в Стоунхем, а оттуда, вероятно, в подарок королю. К счастью, в Ллисвене Изабель оставила Сибиллу и Гектора. Она верила, что

Морган заботится о них. Без собак было как-то непривычно тихо. Изабель решила, что при первой же возможности снова разведет собак.

Изабель очень хотелось излить на Лайонела весь свой гнев, но она думала, что он не осмелится приехать в Амбри. И хорошо бы никогда больше не видеть его коварной, отвратительной физиономии.

Сентябрь тоже выдался дождливый. В редкие солнечные дни Изабель объезжала поместье, наслаждаясь последним теплом. Кончилось лето, и наступила осень. В лугах среди травы было полно грибов, кусты жимолости с блестящими на них капельками росы образовывали густую изгородь, за которой шумные стайки черных дроздов склевывали остатки смородины. В зеленых кронах деревьев уже появлялись золотые пряди, а в полях краснели листья дикого щавеля. Скоро наступит День святого Михаила, и Изабель будет вершить правосудие — выслушивать жалобы своих крестьян и разрешать их споры. А Моффат, ее управляющий, будет сидеть за своим столом и собирать оброк. Она так надеялась, что в этот раз Морган будет рядом и поможет решать спорные вопросы. Может, на Рождество он займет свое законное место рядом с ней. Изабель не рассчитывала наполнить до краев амбары и сундуки на этот День святого Михаила — ведь лето было сырым и холодным.

Ночью дождь лил как из ведра, и вода шумно стекала вниз-по каменной стене. Сильный ветер рвался в закрытые ставни. Было слышно, как в парке ломались ветви деревьев. Изабель, устав после тяжелого дня, завернулась в одеяло на мягкой пуховой постели и уснула, мечтая о Моргане.

Яркая молния рассекла небо. Изабель вскочила, проснувшись от сильного удара грома. Потом еще что-то гроыхнуло. И тут Изабель услышала гневный мужской голос:

— Наставили здесь черт знает чего! А ну-ка, вставай, маленькая дрянь!

Кровь застыла у нее в жилах. Это был Лайонел!

Он стоял в дверях. Вода с его плаща и сапог стекала на пол. Мокрые перья его бархатного берета обвисли и прилипли к щекам.

— Как ты посмел войти в мою спальню? — Изабель, от волнения едва держась на ногах.

Лайонел злобно смотрел на нее. Шагнув вперед, он с грохотом захлопнул за собой дверь. Изабель слышала голоса и шаги в коридоре. Но никто из слуг не осмелился войти в комнату.

— Этот дом принадлежит мне! И ты принадлежишь мне! — заорал Лайонел. Сорвав с плеч мокрый плащ, он бросил его на стоявший рядом

стул.

— Нет! Это мое поместье. И я сама себе хозяйка, — сердито возразила Изабель, стараясь унять охватившую ее дрожь.

Она торопливо накинула шаль поверх ночной рубашки. Ей не хотелось оказаться полуодетой перед Лайонелом. Голодные, сладострастные взгляды, которые он часто бросал на ее тело, заставляли Изабель быть крайне осторожной рядом со своим сводным братом.

— Что ты хочешь сказать? Я — твой опекун, поэтому и Амбри принадлежит мне, — проворчал он, подходя к еле теплившемуся огню. Он схватил лежавшие рядом поленья и бросил их в камин. Потом протянул руки к разгоревшемуся пламени.

— Король вернул мне поместье, — храбро солгала Изабель.

Знает ли Лайонел, что это неправда? Если он здесь, а не при дворе, значит, Эдуард не доволен им. Даже если его не вышвырнули из королевского дворца, то он все равно лишился милости короля. Изабель подумала, что на этом можно было бы сыграть.

Лайонел повернул к ней свое искаженное яростью лицо.

— Так ты хлопотала о своей собственности в его спальне, да, сучка? Ты должна была раздвигать ноги, а не вести переговоры о своем имении!

— Король поступает так, как считает нужным, — осторожно напомнила она ему, пытаясь сообразить, к чему он клонит.

— Ты хорошо зарядила его. Наплела ему такого, что он вышел из себя от ярости.

— Я ничего не наплела. Я рассказала ему, зачем ты привез меня ко двору и какую клятву заставил дать. Все это тоже ложь, как я потом узнала, потому что Морган был в Уэльсе сразу после Рождества.

— Это еще одна проделка, за которую ты дорого заплатишь мне... Убежать с каким-то менестрелем. Бог мой, Изабель, такое унижение...

Неужели он не знал? Неужели Лайонел действительно думал, что она сбежала из Хэверинг-Бауэр с незнакомцем?

— Что ты имеешь в виду? Какой менестрель? — спросила она.

— Не притворяйся! Менестрелем был рыцарь Дракон. Это все он! — взорвался Лайонел. — Как только этот проклятый валлиец попадетсЯ мне на глаза, я проткну его своим мечом. Даю тебе слово. Как ты могла с ним сбежать? А я-то, осел, нарядил тебя, словно принцессу. Ты, дрянь, предала меня, опозорила перед королем!

Пока Лайонел бесился от злобы, Изабель потихоньку продвигалась к двери. Неожиданно он развернулся, схватил ее за руку и с силой толкнул к кровати.

— Не смей прикасаться ко мне, негодяй! — закричала Изабель. Она накинулась на Лайонела и расцарапала ему щеку. Он оттолкнул ее и заскулил как пес.

— Из-за тебя я весь погряз в долгах. Король от меня отвернулся. И ты, маленькая распутная сучка, теперь совсем бесполезна для меня. Ну кто теперь захочет жениться на тебе? Ты не представляешь, что о тебе говорят при дворе после твоего бегства с менестрелем.

— Никто на мне не женится, потому что я обручена с Морганом. Я давно сказала тебе, что была счастлива с ним. Ты забыл, что это была твоя идея сделать меня любовницей короля, не я добивалась этого.

Изабель немного испугалась, когда увидела, что лицо Лайонела перекопилось от злобы. Он уставился на нее. Потом зажег несколько свечей и с шумом поставил канделябр на комод. Скинув мокрый камзол, Лайонел продолжал смотреть на Изабель. Его грудь вздымалась от ярости.

— Ты разрушила мою жизнь! У меня больше ничего не осталось. Ни милости короля, ни друзей. Ну зачем ты рассказала Эдуарду свою жалостливую историю? Он сгорал от страсти к тебе. Я добился его расположения, а ты все испортила.

На стуле, стоявшем возле кровати, лежало платье. В рукаве платья, в маленькой складке, был небольшой, украшенный драгоценными камнями кинжал. Это красивая вещица могла оказаться полезной. Если Изабель наденет платье, у нее по крайней мере будет небольшая защита.

— Теперь ты бесполезна для меня, — повторил Лайонел, сжав пальцы в кулаки. — Я могу избить тебя, заставить тебя заплатить за то, что ты сделала со мной, — грозился он, хотя сам понимал, что не может испортить ее красоту. — Ну почему? — снова спросил он, и его голос смягчился. — Почему ты это сделала? Почему ты сломала мою жизнь?

— Я не могла стать любовницей Эдуарда. Ты хорошо знал это, но только не хотел слушать меня. Ты настаивал на своем. Что мне оставалось делать?

— Но ты не подумала обо мне. Я влез в долги, чтобы представить тебя при дворе.

— Я никогда не просила тебя об этом. Ты упрекаешь меня. Но вспомни, чье имение ты обобрал, чтобы оплатить все расходы. Почему я должна испытывать сочувствие к тебе? Ты ограбил со всех сторон и меня, и эту землю. Ты тратил на меня мои собственные деньги, не так ли?

Лайонел уставился на Изабель, разозлившись, что она оказалась такой прозорливой. Боевой настрой исчез. Снедаемый злобой, он прискакал в Амбри. Он устал, замерз и промок, в животе урчало от голода. Он

представлял, как изобьет Изабель, испортит ее красоту так, что ни один мужчина не захочет взглянуть на нее. Он воображал, как ломает ей шею и выбросит ее тело в ров, но все это были нездоровые фантазии. Теперь, когда он оказался лицом к лицу с Изабель, он не мог ничего сделать с ней. Изабель была невероятно красива, и его все еще одолевала сильная страсть к своей сводной сестре.

В этот момент в дверь громко постучали, и взволнованный голос позвал Лайонела. Тихо выругавшись, Лайонел прошел к двери и распахнул ее.

— Ну что еще?

— Валлийский пленник, милорд, он сбежал.

— Господи... Иду. А вы, миледи, — он взглянул на Изабель, — одевайтесь и спускайтесь вниз. Поужинаем вместе.

Он вышел из спальни. Внизу во дворе его люди кричали друг на друга, потом послышался стук копыт.

Изабель выглянула в окно, но ничего не смогла разглядеть, лишь горящие факелы и мечущиеся фигуры. Определенно этот валлиец не мог быть Морганом! Если бы Лайонелу так повезло, то вряд ли он позволил бы ему ускользнуть, он сам охранял бы Моргана.

Изабель не хотелось ужинать с Лайонелом, но выбора у нее не было. Решив обойтись без особых приготовлений, Изабель надела вчерашнее платье и попробовала уложить распущенные волосы под чепец, но они рассыпались. Тогда Изабель решила перевязать волосы лентой и накрыть короткой вуалью. Кинжал лежал внутри рукава, и Изабель чувствовала себя увереннее.

Сонные слуги торопливо готовили еду — разогревали похлебку, резали мясо и взбивали крем для овсяной каши. Из погреба принесли вино и эль. Вскоре послышался во дворе шум. Можно было понять, что пленника поймали.

Изабель хотела посмотреть, кто был этот валлиец. Когда мужчину со связанными руками ввели в зал, она узнала в нем одного из людей Моргана.

— Почему вы держите этого человека в плену? — смело спросила она Лайонела, когда тот вошел в зал.

— Он мой пленник еще после Шрусбери. Был ранен во время стычки. Мои слуги выходили его. Я собирался отправить этого валлийца домой. Но он оказался неблагодарным — ударил кухонным ножом одного из моих людей.

— А вы не думаете, милорд, что он пытался спастись? Редко кто

согласится быть пленником в чужой стране, — сказала Изабель, подходя к валлийцу. По блеснувшей в его темных глазах надежде девушка поняла, что он узнал ее.

— Освободите его и дайте возможность уехать домой.

— Здесь не вы отдаете приказания, миледи, — грозно ответил Лайонел. — Кстати, есть еще служанка...

— Мали здесь? — воскликнула Изабель, удивленная и обрадованная этим известием. — Вы и ее держите в плену?

— А что еще мне делать с этой женщиной? Я собирался отправить их домой вместе.

Изабель потребовала, чтобы привели Мали. Когда та наконец появилась, по ее подавленному виду и опустошенному взгляду Изабель поняла, что с женщиной не все в порядке. Без сомнения, оруженосцы Лайонела надругались над ней.

— Мали, — нежно произнесла Изабель и протянула руку. Но Мали отшатнулась от нее, не узнавая. Она начала плакать и замахала руками, а потом упала на пол, устланный тростником, закрыла лицо руками и зарыдала.

— Милорд, что вы с ней сделали? — спросила Изабель, зло посмотрев на Лайонела. — Она ведет себя так, словно потеряла рассудок.

Лайонел пожал плечами и отвернулся.

— Откуда я знаю? Меня это не интересует. У меня полно важных дел. Не начать ли еще заботиться об этой шлюхе?

Изабель настояла, чтобы пленников хорошо накормили. Лайонел все-таки пообещал, что о женщине позаботятся. Сердце Изабель защемило от жалости к бедняжке. Мали ушла, низко опустив голову.

— Ну, Лайонел Харли, это еще один грех, который добавится к твоему списку, — сердито произнесла Изабель, проходя мимо него, чтобы сесть за стол. — Если даже сто лет проживешь, все равно не сможешь расплатиться за все зло, что сотворил.

— Ты... заткнись! Я достаточно наслушался тебя сегодня! — заорал Лайонел.

Слуги вошли в зал, неся на блюдах еду. Изабель старалась сохранить хладнокровие.

— Вас сюда не приглашали, милорд. Это мой дом, и здесь я буду говорить все, что хочу, — ответила Изабель. Ее так и подмывало дать ему пощечину.

Со стороны могло показаться, что хозяин и хозяйка Амбри немного не в духе. Ужинали вместе и выясняли отношения. Однако Изабель хотелось

вонзить в Лайонела свой нож или опрокинуть горячую похлебку ему на голову и пнуть его под столом. Представив себе картину мести, Изабель сладко улыбнулась. Это выражение лица было мимолетным, но Лайонел успел заметить.

— Ваше настроение улучшилось, не так ли? Выпейте немного вина, — предложил он и кивнул слуге, чтобы тот налил в бокал госпожи красного, как кровь, французского вина.

— Теперь, когда вы лишили нас возможности жить при дворе, как видится вам наша жизнь в будущем, дорогая? — неожиданно спросил Лайонел. Выпитое вино рассеяло его мрачное настроение.

— Придется придумывать что-то новое — новые хитрости, интриги. Обман всегда был вашим любимым занятием, не так ли, дорогой Лайонел?

— Я здесь не для того, чтобы меня оскорбляли, — проворчал он, наливая еще вина. — Если ты не можешь быть более сговорчивой, тогда лучше отправляйся спать.

— С удовольствием, — ответила Изабель и тут же встала. Высоко подняв голову и расправив плечи, она вышла из зала, оставив опешившего Лайонела сидеть за столом, уставленным яствами.

По дороге в свою комнату Изабела заглянула к пленникам Лайонела. У мужчины, которого звали Алун, как вспомнила Изабель, было множество порезов и синяков, а колени были разодраны в кровь, когда его тащили по земле привязанным к лошади. Моффат уже распорядился промыть ему раны и перевязать.

С болезнью Мали все было гораздо сложнее.

Изабель наклонилась к Мали. Она сидела на скамье у камина.

— Мали, это леди Изабель. Ты помнишь меня?

Мали обернулась на ее голос и, увидев, что это женщина, не отшатнулась. Но в ее светлых глазах ничего не промелькнуло. Даже когда Изабель взяла ее руку и нежно погладила, ответа не последовало.

Алун знал только несколько английских слов. Прежде Мали могла бы перевести ему, но теперь она затерялась в своем собственном мире. Изабель со вздохом встала. Сегодня было бесполезно пытаться что-то сделать.

Она прошла мимо Алуна и ободряюще похлопала его по плечу. Он улыбнулся Изабель. В его темных глазах промелькнуло недоумение — почему она здесь одна, без его хозяина. Изабель не знала, как сказать по-валлийски, что это ее собственное поместье. С тяжелым сердцем она вернулась в свою комнату.

Снова пошел дождь. Изабель подошла к окну и увидела серые тени

возле конюшни. Оседланные лошади стояли под дождем. Вот болван! Он даже не послал своих людей расседлать коней и завести в конюшню. Изабель направилась было к двери, чтобы заняться этим делом. Но остановилась. Нет! Это ведь животные Лайонела. Пусть он сам заботится о них.

Стиснув зубы, Изабель сняла платье. Она не посылала за служанкой, чтобы одеться, и ей не нужна была помощь, чтобы раздеться. Чтобы почувствовать себя в безопасности, она вытащила из рукава кинжал и спрятала его под подушкой.

Девушка была слишком злой и взволнованной, чтобы уснуть. Ей страстно хотелось спуститься вниз и избить своего сводного брата. Наконец под шум дождя она задремала. Но скоро очнулась.

Изабель лежала на спине и пыталась предугадать, чего еще можно ждать от Лайонела.

Она предусмотрительно заперла свою дверь. Вдруг за ручку подергали несколько раз, затем послышались удалявшиеся шаги. Неужели Лайонел снова собирался нанести ей визит? Она усмехнулась, поправила подушку, повернулась на бок и заснула.

Что-то разбудило ее. Изабель заморгала, в комнате чуть серело от утреннего света. Дождь кончился, и врывавшийся в окно свежий прохладный воздух заставил ее задрожать. Изабель натянула одеяло до самого подбородка. Тут она услышала звук, от которого застыла на месте. В комнате кто-то был.

— Кто здесь? — громко спросила она, вглядываясь в полумрак комнаты.

— Только твой любящий братик.

Сердце девушки заколотилось. Должно быть, Лайонел воспользовался ключами управляющего, чтобы проникнуть в ее комнату, пока она спала. Ее подозрения оказались верными. Это Лайонел тогда дергал дверь.

— Что ты здесь делаешь? Дверь была заперта.

— Да, чтобы не пускать меня. Но я не такой дурак, — со смехом произнес он и подошел к ее постели. Он наклонился к Изабель. Глупая улыбка на его лице говорила о том, что он изрядно нагрузился сладким французским вином.

— Что тебе нужно?

— То, что нужно любому мужчине, когда он видит тебя. Холодок пробежал по спине Изабель.

— Убирайся!

— Ты забыла, что провела некоторое время в спальне короля Эдуарда?

Господи, да ни один достойный мужчина не захочет тебя теперь. Что мне с тобой делать, Изабель, любимая?

— Не тебе решать, что со мной делать. Кроме того, ты слишком много выпил и должен поспать. Иди в свою комнату и оставь меня в покое, — приказала Изабель, понимая, что придется полагаться только на себя, чтобы спастись. Никто не осмелится перечить Лайонелу и рисковать жизнью.

— Мы оба прокляты, Изабель. Мы должны быть вместе. Подумай об этом. Зачем нам ссориться, в этом нет никакого проку. Перестань набрасываться на меня по всякому поводу.

— Хорошо, я перестану. Но тогда ты должен оставить меня в покое. Возвращайся домой и оставь меня здесь одну. Я не так много прошу.

— Ты не представляешь, как мне трудно оставить тебя здесь, — начал он, присев на край ее постели.

Изабель отодвинулась от него на дальний край кровати.

— Поезжай к своей жене и детям. Там твое место, Лайонел, а не при дворе короля и, уж конечно, не здесь. У тебя много дел в Стоунхеме. И у тебя есть замок в Ирландии. Это еще одна дополнительная ответственность, которая может тяготить тебя, — предположила Изабель, надеясь умиротворить его проявленной симпатией.

— Ты совершенно права, — с готовностью согласился Лайонел. Он сжал в руке ее мягкую шаль и поднес к лицу, вдыхая ее запах. — Все это налагает большую ответственность... хотя в действительности мне нужно только одно.

— И что же это?

— Ты.

— Я?

Изабель с ужасом уставилась на него. Лицо Лайонела казалось бледным в утреннем свете.

— Да, ты. Неужели ты не догадывалась... все это время... О Изабель, Изабель. Я приберегал тебя для Эдуарда. Теперь это больше не имеет значения. Мы можем последовать зову наших сердец.

— Говори только за себя, — попросила Изабель, пытаясь выскользнуть из-под покрывал. Она надеялась, что это всего лишь пьяная болтовня. Лайонел выпил столько вина, что сделался развязным. Было бы хорошо, если бы он заснул. Нужно только заговорить его.

— Больше не нужно играть и притворяться, глупая женщина. Охота закончена. Я здесь, в твоей спальне, и мы совершенно одни здесь, — пояснил Лайонел, снисходительно улыбаясь Изабель, словно ребенку. — Я всегда хотел тебя. И сегодня намерен овладеть тобой. Но я предпочел бы,

чтобы желание было взаимным.

Девушка не ответила на его предложение. Лайонел нетерпеливо воскликнул:

— Ну почему ты всегда так холодна со мной? Я красивый мужчина. Другие женщины считают меня привлекательным. Не будь такой холодной со мной, Изабель.

— Но ты мой сводный брат! — с ужасом воскликнула девушка.

Лайонел пожал плечами:

— Ну и что? Мы же не связаны кровным родством. И я ведь не собираюсь на тебе жениться. Хотя как знать, если бы я не был связан с этим убожеством, со своей женой, то я бы ни секунды не колебался.

Лайонел говорил и придвигался все ближе.

Изабель в конце концов оказалась прижатой к стене. К ее ужасу, Лайонел проворно скользнул под покрывала. Он торопливо сгреб девушку, и она стала отчаянно вырываться из его объятий. В комнате стало светлее, и она увидела, что на Лайонеле был только один халат.

Перехватив ее испуганный взгляд, Лайонел развязал пояс.

— Смотри, женщина! Я бросаю вызов этому проклятому валлийцу, я лучше его, — хвастался Лайонел, показывая на свое возбужденное естество. — Как мужчина я гораздо лучше его... ведь так? — кричал он. Его гнев возрастал.

— Лайонел, ты прекрасный мужчина, но я твоя сводная сестра, и я никогда не думала о тебе как о мужчине.

— Но почему? Одному Богу известно, как я хотел тебя все это время... смотрел на тебя... сгорал от страсти к тебе. Черт побери, Изабель, не смей отказывать мне! — орал он. — Ложись на спину, и тогда тебе не будет больно.

Лайонел набросился на Изабель, и они вместе упали на покрывала. Изабель вскрикнула, когда он ударил ее. Она отчаянно боролась с ним, но скоро с ужасом поняла, что, хотя Лайонел и очень пьян, он все равно гораздо сильнее ее. За долгие годы участия в рыцарских турнирах он стал крепким и выносливым, а его мускулы казались железными. Ее сопротивление только распаляло его желание. Он одолевал Изабель, и в его глазах сверкал победный блеск. — Не смей говорить мне «нет», неблагодарная сучка, — заревел Лайонел. Расставив колени по обеим сторонам ее бедер, он пытался раздвинуть ей ноги. Изабель изворачивалась и сопротивлялась. Она громко позвала на помощь, но Лайонел прижался к ее рту губами, заглушив крики. Она укусила его за губу и ощутила соленый привкус крови. Лайонел взвыл от боли и откинулся назад. Пока он пытался

остановить кровь, которая текла по подбородку, Изабель просунула руку под подушку, и ее пальцы сжали рукоятку кинжала.

— Черт, как больно! Так ты хочешь получить грубую игру, да? — заорал он, с силой встряхнув ее за плечи.

Изабель извивалась и пиналась, колотила его свободной рукой, в то время как другой сжимала кинжал.

— Ты дура! Дрянь! Я не хотел причинять тебе боль, — слезно заговорил Лайонел, — никогда не хотел оставлять синяки на твоей белой коже. Но ты вынуждаешь меня. Почему ты не хочешь принять меня как любовника? Почему ты заставляешь меня насиловать тебя?

— Я же сказала — я не хочу тебя, Лайонел. И никогда не захочу! — закричала девушка. — Помни, в эту игру играешь ты один.

Лайонел с такой силой раздвинул ее ноги, что Изабель показалось, будто он вывернул ей бедра. Она перестала сопротивляться и сделалась податливой в надежде заставить Лайонела врасплох. Удивленный такой неожиданной покорностью, он выпустил ее руку и начал ласкать груди, едва прикрытые тонкой рубашкой. Эта ласка только усилила его желание. Он наклонился поцеловать Изабель, на его губах чувствовался привкус крови.

Изабель подняла руку, занесла кинжал и с размаху вонзила его в шею Лайонела. Лезвие вошло в тело с удивительной легкостью. Изабель вытащила кинжал и спрыгнула с кровати.

Лайонел закричал, схватившись за шею, и откинулся назад. Она отчаянно озиралась по сторонам, пытаясь найти, чем защититься. На стене висела сковорода с длинной ручкой, которой пользовались для согревания постели. Изабель схватила ее как раз в тот момент, когда Лайонел наполовину спрыгнул, наполовину свалился с постели, держась за шею. Девушка что было сил ударила его сковородой по голове.

Вскрикнув от боли и удивления, Лайонел упал на колени, а затем свалился на устланный тростником пол.

Изабель схватила свое платье и быстро оделась. Натянула сапожки. Набросив на плечи плащ, подняла капюшон. Лайонел не шевелился, но Изабель не думала, что он был мертв, вероятно, она просто оглушила его. Изабель не знала, много ли у нее времени, но надо было спешить, пока он не очнулся. Спрятав кинжал в рукав, она бросилась к двери.

Она сбежала по лестнице, перескакивая через две ступени, и направилась к конюшне. Если оседланные лошади все еще во дворе, то она возьмет одну и умчится. Но разве она сможет выжить одна и без денег? Лучше отправиться в Ллисвен. То, что она не знала дороги, не

останавливало ее. Кто-нибудь покажет ей путь до границы Уэльса. Но кто поймет ее там, когда она переберется через границу?

Тут Изабель вспомнила о двух пленниках. Алун сможет проводить ее до Ллисвена! Он также сможет все разузнать. Это замечательная идея! Теперь она даже обрадовалась, что Лайонел так долго держал пленников.

Когда Изабель распахнула дверь, Алун вскочил с тюфяка, приготовившись защищаться.

— Алун, пойдем, — воскликнула Изабель, показывая на дверь. Он испуганно уставился на нее. — Поедем в Ллисвен, — медленно произнесла Изабель, надеясь, что Алун поймет. Увидев, как просияло его лицо, она поняла, что добилась своего.

Он подошел, прихрамывая, и показал на Мали. Изабель подняла девушку и успокоила ее, когда та начала хныкать. Она схватила с тюфяков одеяла, протягивая их Мали и Алуну вместо накидок. Понимая, что время не ждет, Изабель поторопила их. Они быстро вышли во двор.

Птицы запели. На кухне грохотала посуда. В поместье уже просыпались. Изабель увидела, что лошади все еще терпеливо ждали своих хозяев. Она сомневалась, смогут ли эти лошади выдержать весь путь до Уэльса, но выбора не было. Изабель показала, чтобы Мали и Алун садились на коней. Сама же она помчалась в конюшню за Спартанцем.

Дрожащими руками Изабель схватила седло. Ей с трудом удалось застегнуть пряжки, ремни казались такими жесткими.

Изабель вывела Спартанца на прохладный утренний воздух, и тот загарцевал и замотал головой, радуясь такой неожиданной прогулке. Алун и Мали уже были в седлах и ждали ее. Изабель помчалась по двору к воротам. Никто в доме не встревожился при стуке копыт. По тому, как люди Лайонела бросили своих коней под дождем, Изабель решила, что они всю ночь пьянствовали.

Когда беглецы добрались до большой дороги, Изабель снова произнесла:

— Ллисвен.

Алун огляделся, а затем поскакал на холм, чтобы определить направление. Он быстро вернулся назад и показал, в какую сторону ехать. Он широко улыбался, радуясь свободе.

Беглецы развернули коней и поскакали на запад, в Уэльс.

Глава 14

Солнце медленно клонилось к закату, опускаясь за горы. Блодуэн ехала верхом и смотрела на небо, раскрашенное в красные и оранжевые цвета. Такая красота! Но сегодня Блодуэн могла думать только о том, что Родри бросил ее. Он ни разу не увиделся с ней после той ужасной ссоры в дубраве.

Поджав губы, Блодуэн направила коня вниз по склону холма. Именно в этом заброшенном месте она встретила с Родри много месяцев назад. Надежда на то, что он снова окажется здесь, не позволяла ей вернуться. В тот день она не знала, кто он. Просто он помог ей, когда у нее захромала лошадь. Родри вытащил застрявший в подкове камень, что-то пошептал коню, и тот буквально на глазах Блодуэн исцелился. Умение этого человека поставило девушку в тупик, это скорее было похоже на магическое действие, а не на лечение. Родри совершенно очаровал девушку своей силой. Впервые в жизни мужчина привлек ее внимание. И впервые ей не хотелось перегнать его на коне, оказаться более меткой в стрельбе или как-то иначе доказать свое превосходство. По правде говоря, она мечтала, чтобы Родри был во всем лучше ее. Если бы быть совершенно честной, то она в глубине души признавала, что хотела бы стать его возлюбленной. Сердце Блодуэн болезненно сжалось. Возможно, это бы и стало реальностью. Только цена, которую пришлось бы заплатить за это, была слишком высока.

Три всадника показались на дороге у подножия холма. Прищурившись, Блодуэн наблюдала за ними. Когда они начнут подниматься, их окликнет часовой — тут везде были расставлены люди Моргана на случай неожиданного нападения. Но она решила не дожидаться оклика часового, а спуститься вниз и самой разузнать, кто они.

Поскакала вниз. Приблизившись, Блодуэн смогла рассмотреть, что это были мужчина и две женщины, простолюдины. Одна из женщин неуклюже сидела в седле, другая держалась уверенно, и ее серый конь был просто великолепен.

У Блодуэн екнуло сердце, когда она узнала этого коня, а затем и всадницу. О Господи, нет...

— Эй! Мы направляемся в Ллисвен!

Мужчина издали окликнул Блодуэн. Он был валлийцем. Почему леди Изабель де Лейси путешествует с валлийцем? Этот мужчина с темной бородой и вьющимися волосами был удивительно знаком ей. Когда он

подъехал поближе, Блодуэн узнала его.

— Это ты, Алун?

— Леди Блодуэн! О, как я рад снова видеть вас. Мы вырвались из лап смерти.

Блодуэн была потрясена. Алун, Мали — и эта женщина!

— Блодуэн! Как ты узнала, что мы приедем? — удивленно спросила Изабель, когда, подъехав, с улыбкой поприветствовала сестру Моргана.

Блодуэн хмуро смотрела на нее. Никогда прежде она не видела прекрасную леди Изабель такой растрепанной. Ее спутавшиеся волосы разметались по плечам, как у цыганки, одежда была грязной, а лицо осунувшимся. Но она все равно оставалась привлекательной, хотя выглядела как нищая служанка. Блодуэн знала, что Изабель без труда очарует Моргана. Тут Блодуэн с удивлением заметила багровые синяки на лице Изабель, а тонкое запястье было перевязано желтой повязкой.

— Ну, это просто совпадение. Я не знала, что вы приедете, — объяснила наконец Блодуэн, собравшись с духом. — Я просто смотрела с холма. А вас только трое?

— Да, и мы все трое так рады, что добрались до дома! Дом! У Блодуэн сердце упало при одном этом слове.

Все начиналось сначала. Требование Родри звучало у нее в голове. Неожиданный приезд этой англичанки снова поставил ее перед выбором. Родри словно предвидел это событие. Морган снова забросит свои обязанности, чтобы улаживать Изабель, и эта красотка станет хозяйкой Ллиспе-на. А что тогда остается Блодуэн?

«Выбирай, Блодуэн. Доверься мне».

Девушка обернулась, услышав голос Родри так явственно, будто он ехал позади нее. Но его не было. Только трое утомленных всадников тащились за ней по дороге. Каким-то образом Родри подчинял себе ее волю, что было гораздо страшнее, чем если бы ехал рядом.

Темнота опускалась на землю, и длинные серые тени окутывали деревья и кустарники. Морган только что закончил обучать своих людей воинскому делу. Его воины проявляли недовольство, не видя необходимости в таких напряженных тренировках. Лучники совершенствовались свое мастерство, тренируясь в стрельбе по мишеням. Воины обучались искусству владения мечом и сражению в конном строю. Многие даже удивлялись, уж не собирался ли их господин отправиться с ними на войну.

Сняв шлем, Морган подставил прохладному вечернему ветерку разгоряченное лицо и волосы, мокрые от пота. За долгие месяцы скитаний

его волосы отросли и теперь доходили до плеч. К концу недели надо будет подстричь их, иначе они будут мешать ему тренироваться.

Морган окунул голову в бочку с водой, что стояла во дворе. Холодная вода освежила его лицо и шею. За стеной послышался стук копыт, и он услышал голос Блодуэн — сестра ответила часовому. Раздался громкий лязг цепей лебедки, когда начали опускать подъемный мост. Почему она не поехала через боковой проход?

Морган с удивлением увидел, что Блодуэн привела с собой трех всадников. Не совсем доверяя сестре, он насторожился и взялся за нож, висевший у него на поясе.

— О, милорд, милорд, — закричал один из всадников и направился к Моргану. Морган узнал Алуна, которого оставил мертвым на дороге, что вела в Ладлоу.

— Алун, славу Богу. А я считал тебя мертвым. — Морган не скрывал радости.

Алун рассмеялся и соскочил с коня, сморщившись от боли в ранах.

— Посмотрите, кто приехал со мной.

Морган взглянул на женщин. Блодуэн сидела хмурая и ссутулившаяся. Она даже не поприветствовала его, когда въехала во двор. Две другие были похожи на служанок. Хотя серый мерин был таким знакомым... Его сердце бешено заколотилось. Неужели это...

— Морган! Это ты? — спросила Изабель, пытаясь разглядеть в темноте длинноволосого, широкоплечего незнакомца, стоявшего возле лошади Алуна. Его волосы мокрыми прядями падали на лицо и шею, а капли воды блестели на щеках и стекали за ворот.

— Изабель! Господи! Как ты оказалась здесь? О, моя любимая, что с тобой стряслось?

Морган снял ее с седла, прижал к своей груди и покрыл поцелуями ее лицо.

Блодуэн смотрела на них, и душа ее наполнялась страхом. «Не вынуждай меня пойти на это, Морган!» Если бы он только знал. Но она не могла все сказать ему и предать Родри. Предначертанное судьбой должно свершиться. И чем больше она размышляла над этим, тем больше верила, что судьбу вершат древние боги Родри Маунта.

Лицо Моргана исказилось от злости, когда он услышал о попытке Лайонела изнасиловать Изабель. При виде ее синяков он пришел в такую ярость, что готов был придушить Лайонела, оказись тот рядом. Изабель умоляла его не горячиться, но Морган отказался дать ей какие-то обещания.

Изабель вытянулась на мягкой кровати под шерстяным одеялом и

удовлетворенно вздохнула. Все тело у нее ломило после долгого путешествия.

— Обещай, что не будешь мстить за меня, Морган. Оставь это, милый, — молила девушка, прислонившись к его сильному плечу. Ее одолевала такая усталость, что она с трудом открывала глаза.

— Ты боишься, что я убью его?

Изабель отвела взгляд. Ей хотелось сказать: «Нет, я боюсь, что он убьет тебя», — но она подумала, что это заденет его самолюбие.

— Лайонел поклялся убить тебя, как только увидит. Не давай ему этой возможности. Теперь мы снова вместе. Разве это не самое важное? — уговаривала она, перебирая его пышные волосы и улыбаясь.

Морган нежно опустил ее на мягкие подушки.

— У меня осталось одно незаконченное дело. Изабель поймала и поцеловала его руку.

— Ты скоро вернешься?

Морган улыбнулся и погладил ее лицо.

— Да, скоро.

Она блаженно вытянулась на пуховой перине. Прошедшие дни были сплошным кошмаром, но кошмары рассеиваются с утренним светом. Так и ее страхи исчезли, когда она снова оказалась рядом с Морганом. Она выпила теплого молока, поставила чашку на комод возле кровати и вздохнула, почувствовав тепло и облегчение. Веки стали такими тяжелыми, что она перестала бороться с дремотой и погрузилась в сон.

Морган скоро выяснил все, что хотел знать. Алун охотно рассказал о том, что ему было известно, — о преступлениях лорда Харли, о событиях в Шрусбери и в Амбри. В Шрусбери Харли подкупил одного из солдат Мартина Мерионета, и тот передал фальшивое сообщение, заманив их в засаду, устроенную на дороге в Ладлоу. Леди Изабель тоже едва не оказалась жертвой Лайонела.

— Будь он проклят, этот Лайонел Харли! — негодовал Морган. Он принял решение. Не важно, хочет того Изабель или нет, но он заставит Лайонела заплатить за все. Если выехать сегодня ночью, то можно будет застать его врасплох, пока он напивается в Амбри, считая себя в безопасности. Его люди наверняка тоже пируют. Морган понимал, что, поскольку поместье Амбри не укреплено, его можно захватить даже с кучкой людей.

Похоже, стремление Родри к власти временно затихло. Заверив своего господина в том, что за Блoduэн тоже будут смотреть, Хью посоветовал Моргану поторопиться, пока его женщина не проснулась, — она ведь не

отпустит его от себя.

Они вместе посмеялись и похлопали друг друга по плечам. Хью был женат уже много лет и знал, какими убедительными могут быть женщины. Он также понимал, что у Моргана кипела кровь и что он не сможет простить себе, если не отомстит.

Взяв с собой небольшой отряд прекрасно обученных воинов, Морган покинул замок в полночь.

Яркий солнечный свет заливал комнату. Изабель проснулась и удивилась, увидев, что другая сторона постели не смята. Морган не спал здесь. Где же он? Она тоже не собиралась проспять всю ночь. Должно быть, это молоко погрузило ее в глубокий сон. Изабель охватило разочарование, поскольку ей очень хотелось любить Моргана.

В дверь постучали, и Изабель села.

— Войдите, — ответила она.

Вместо служанки в комнату вошла Блoduэн с подносом в руках.

— О, Блoduэн, как ты внимательна, — произнесла Изабель, решив не давать его сестре ни малейшего повода для гнева. — Уже поздно?

— Да, скоро полдень.

Блoduэн поставила поднос на небольшой столик.

— А где Морган?

— Он — твой мужчина. Неужели ты не можешь уследить за ним? — холодно произнесла Блoduэн, посмотрев на несмятую сторону постели. Ее так и подмывало сказать Изабель, что он провел ночь с другой женщиной; ложь вертелась у нее на кончике языка, но она не решилась произнести ее.

Изабель взяла кусочек намазанного медом хлеба и отхлебнула медового напитка.

— Где он? — продолжала она настаивать, чувствуя, что Блoduэн что-то скрывает.

— Я думала, ты скажешь мне.

— Наверное, он катается верхом.

— Всю ночь? — с иронией спросила Блoduэн. — Никто не видел его со вчерашнего вечера.

Изабель встревоженно ахнула. У нее возникло тяжелое предчувствие.

— А его конь в конюшне?

— Нет... он исчез. Морган и несколько воинов куда-то уехали. Но никто не хочет ничего говорить мне. Хью наконец сказал, что ты должна знать. Это так?

Изабель нехотя кивнула:

— Он отправился в Амбри убить Лайонела. Блoduэн затаила дыхание.

— Амбри? Где это? — спросила она, присев на край кровати и приступая к завтраку.

— Это мое поместье в Англии. Блодуэн, ты, вероятно, многого не знаешь. Настало время все рассказать тебе.

Когда Изабель закончила рассказ, Блодуэн отошла к окну.

— Черт возьми, почему же он не предупредил меня? Его долго не будет?

— Я не знаю, — сквозь слезы произнесла Изабель. — Возможно, мы ошибаемся. Он мог просто отправиться в ближайшую деревню.

— Нет. Он взял с собой неженатых добровольцев. Это говорит о том, что он отправился в опасное путешествие. Ты знаешь, это все по твоей вине. Мы жили счастливо, пока не появилась ты. Мой брат хорошо управлял этими землями. Он очень огорчился, когда ему приходилось надолго уезжать на рыцарские турниры, но он всегда торопился домой. Он был хорошим господином для своих людей.

— Он и сейчас хороший господин. И как ты можешь обвинять меня за это? Ты, как и я, хорошо знаешь, что я не могла бы изменить его решение. Во-первых, я никогда не просила, чтобы меня привозили в Уэльс. Это просто чудо, что я полюбила Моргана. Ведь вначале я думала, что ненавижу его. Когда ты полюбишь кого-нибудь, Блодуэн, ты поймешь меня.

Блодуэн отвернулась, она словно одеревенела. О, она все прекрасно понимала. Боль и гнев раздирали душу девушки, и она ничего не ответила.

— Я не прошу тебя любить меня, Блодуэн. Но мы не должны быть врагами.

Блодуэн повернулась лицом к Изабель, ее светлые глаза были холодны, как зимнее небо.

— Мы можем быть только врагами. — Ни сказав больше ни слова, она вышла из комнаты.

Изабель сидела и дрожала от волнения. Неужели все будет, как в прошлый раз, когда Блодуэн каждого настроила против нее? Изабель только что приехала, но уже знала: она не сможет долго выдержать такое недружелюбное обращение.

Она встала с кровати и подошла к окну. Стоял редкий солнечный день, и легкие облака плыли по небу. Резкий ветер раскачивал деревья, и Изабель удивленно заметила, что их ветви были голыми. В Амбри погода была мягче. Здесь, в горах, осень уже сменилась зимой. Изабель вспомнила о приближающемся Рождестве. Ей хотелось провести праздник вместе с Морганом.

Если Морган вышвырнет Лайонела из Амбри, можно будет остаться

там на Рождество.

Ее сердце взволнованно забилося. Алун, наверное, в этот раз не сопровождал Моргана из-за своих ран. Она попросит его проводить ее в Амбри.

Изабель оделась и спустилась в зал, где застала Блодуэн. Она подошла к сестре Моргана и увидела, каким напряженным стало лицо девушки.

— Что тебе надо? — спросила Блодуэн.

— Я пришла сказать, что не буду причинять тебе беспокойство своим присутствием. Я возвращаюсь в Амбри, чтобы быть вместе со своим мужем. Наверное, мы встретим Рождество там. — Сказав это, Изабель повернулась и вышла.

Алун удивился, когда наконец понял ее просьбу. Но он всегда был готов к приключениям. Он немного обиделся, когда Морган не взял его с собой, поэтому он с радостью согласился на ее предложение.

На следующий день, захватив побольше еды и двух проводников, Изабель проехала по подъемному мосту замка и оказалась на открытом пространстве. Северный ветер был очень холодным и дул прямо в лицо. Поэтому Изабела закуталась в свою меховую накидку до самого подбородка. Один раз она оглянулась назад: не смотрит ли Блодуэн ей вслед. Нет, она никого не заметила. Изабель с такой легкостью покинула крепость, что это даже показалось нереальным. Но рядом скакал Алун. И бывшие по щекам льдинки тоже были настоящими. К худу или к добру, но она отправилась в Амбри. Изабель молилась, чтобы это было к добру.

Морган со своим отрядом двигался без отдыха. Его гнев несколько не ослабел, когда они добрались до Амбри. Остановившись на вершине холма, он смотрел вниз, на поместье, вспомнив тот день, когда Изабель привела его сюда. Ее любимое поместье показалось ему тогда мирным и спокойным, резко отличающимся от суровой природы его края. Теперь он ощущал растущую привязанность к этому поместью, потому что знал, как им дорожила Изабель. Оно принадлежало ей по наследству, и никто не имел права отобрать его у нее. Однако он мчался сюда не только для того, чтобы вернуть ей Амбри. Его гнала жажда мести. Сегодня Лайонел Харли заплатит за попытку взять силой то, что Изабель с такой радостью дарила своему возлюбленному. В этот раз не будет никакого снисхождения этому негодяю. Лорду Харли придется проститься с жизнью!

Решительно сжав губы, Морган показал своим людям, что внизу раскинулось то поместье, куда они направлялись? Они подберутся к нему по боковой дороге. У Амбри не было подъемного моста, не было сторожей, и на первый взгляд место казалось безлюдным. Воины приготовили оружие

и опустили забрала на шлемах. Потом они быстро спустились вниз и проскакали по лугу. Дом казался таким тихим в предутреннем свете. Из трубы поднимался дымок — единственное свидетельство того, что дом обитаем.

Отряд направился к воротам. Ворота были распахнуты настежь. Они беспрепятственно подъехали к господскому дому. Морган озадаченно смотрел по сторонам, удивляясь, почему никто из людей Лайонела не пытался остановить их. Во дворе всадники стали совещаться, что предпринять. Несколько дверей были закрыты на всяческие замки. Наконец, отыскав главный вход, они постучали железным кольцом. В открывшемся окошечке показалось старческое лицо, светлые глаза подозрительно уставились на них.

— Что вам угодно? — спросил старый слуга.

— Встречи с лордом Харли. Передайте ему, чтобы он вышел и поговорил со мной, как мужчина, а не прятался внутри, как трус.

Морган говорил очень громко.

— Лорд Харли отправился в Лондон к королю, — пояснил старик. — А вы кто?

— Муж леди Изабель.

— А... — Старик понимающе кивнул, и его голова быстро исчезла.

Валлийцы в замешательстве ждали. Моргану не хотелось верить в такое невезение. Его противник ускользнул. Конечно, Харли мог притвориться, что уехал, чтобы незаметно скрыться. Но Морган сомневался в этом, поскольку дом действительно казался пустынным. Правда, теперь за окнами было видно движение, а за дверью слышался топот ног. Наконец дверь отворилась, и человек, которого Морган помнил как управляющего у Изабель, вышел приветствовать их.

Одетый на скорую руку, Моффат низко поклонился и произнес:

— Добро пожаловать в Амбри, милорд. Леди Изабель тоже с вами?

— Она осталась в Уэльсе. Я приехал за лордом Харли. Он давно уехал отсюда? Смогу ли я перехватить его?

— Нет. Он отправился несколько дней назад. Как только немного пришел в себя.

— Он заболел?

Моффат попытался скрыть улыбку, уставившись вниз, на мощный камень двор.

— Не совсем так, милорд: покалечен, если быть точным. Морган хмыкнул, припомнив рассказ Изабель о сковороде с длинной ручкой.

— Недостаточно покалечен, на мой взгляд, — произнес он наконец.

— И на мой тоже. Вы пройдете в дом и позавтракаете, милорд?

— Благодарю, Моффат. Еда была бы очень кстати.

Изморось перешла в легкий снег. Сильный ветер преследовал Изабель всю дорогу до границы Уэльса и дальше, словно намеренно подгонял ее домой. Было раннее утро следующего дня, когда они добрались до Амбри, промерзшие до костей.

Изабель стало не по себе, когда она увидела, сколько лошадей стоит в конюшне. Похоже, Лайонел уже уехал. Часовых нигде не было видно. Впрочем, Лайонел всегда забывал выставить дозорных. Что же случилось с Морганом?

Вчера вечером она нашла приют в промерзшей насквозь сельской церквушке и молилась с зажженной свечой о его здравии. Маленький огонек ярко мерцал в полутемной церкви, придавая ей надежду. И с новыми силами она преодолела последнюю часть пути морозным декабрьским утром. Наконец она добралась до дома. Сердце ее тревожно билось, когда она спешила во дворе. Тут Изабель заметила несколько знакомых лиц. Мужчины, узнав Алуна, вышли на улицу, чтобы радостно поприветствовать его на родном языке. Значит, Морган тоже здесь. Ее мольбы были услышаны.

Домашняя прислуга очень обрадовалась, увидев свою госпожу. Моффат, удивленный ее неожиданным приездом, благоразумно не стал ни о чем расспрашивать. Изабель сказали, что лорд Морган еще спит. Эта новость не удивила ее, ведь Морган наверняка проскакал целую ночь без сна и отдыха.

Изабель обрадовалась, узнав, что Лайонел уехал до появления Моргана. Но ее радость быстро сменилась гневом, когда она обнаружила, что Лайонел ограбил усадьбу. Все награбленное он повез ко двору короля. Стремясь произвести впечатление своей свитой, Лайонел также забрал многих из ее слуг. Как это на него похоже! Что ж, можно только пожелать ему удачи. Слуги в Амбри всегда с любовью относились к своей хозяйке, так что ему придется бить их, чтобы заставить служить себе.

В доме осталась совсем немногочисленная прислуга. Изабель мудро решила составить на следующий день список того, что было украдено Лайонелом. Она приказала служанкам приготовить ей ванну. Ей хотелось поблаженствовать в теплой ароматной воде.

Изабель достала из своего сундука бархатный темный халат, отороченной мехом и расшитый золотом по всему подолу. Когда девушка двигалась, от нее исходил запах роз. Мягкий пушистый мех ласково прикасался к ее гладкой коже, напоминая Изабель о любовных ласках

Моргана. Она задрожала в предвкушении их свидания.

Перехватив волосы красивой лентой, Изабель надела бархатные башмачки и вышла из своей комнаты. Она уже знала, какую спальню выбрал лорд Морган. Все было готово.

Сердце Изабель колотилось, когда она торопливо шла по холодному коридору к золотой комнате, получившей свое название по цвету обивки стен и мебели. Полоски снега лежали на слуховых окошках, а холодный ветер врывается в не закрытые ставнями окна. Эти окна выходили в сад, и ей было видно, что на деревьях висели редкие листья, а на клумбах стояли засохшие цветы. За землями поместья раскинулись пустые и промерзшие поля. Но в душе у нее таилось тепло, а совсем скоро это тепло превратится в пламя, такое сильное, что сможет согреть даже в самый холодный день.

Изабель обнаружила, что Морган поставил часового возле двери. Узнав госпожу, мужчина отступил в сторону, уверенный в том, что лорд Морган ее ждет. Изабель тихо проскользнула в комнату, осторожно закрыла за собой дверь на задвижку. Их никто не должен тревожить.

Девушка на цыпочках подошла к кровати и затаила дыхание, боясь разбудить Моргана. Всегда готовый к неожиданностям, Морган спал очень чутко.

Изабель встала у кровати, стараясь привыкнуть к полумраку. Утренний свет почти не проникал в комнату из-за закрытых ставней. Морган лежал на спине, раскинув руки на одеяле. Она видела его совсем недавно, но сейчас Изабель казалось, что с тех пор прошло много времени. Дыхание перехватило у нее в груди, и девушка нервно сглотнула, заглядевшись на его мужскую красоту и вспоминая, как впервые призналась себе, что любит его. Его вьющиеся черные волосы, раскинутые по подушке, были густыми и блестящими, как мех у животных. Суровый профиль Моргана не изменился, крепкие, чувственные губы слегка приоткрылись во сне. Мощные загорелые руки смяли бархатное золотистое одеяло и казались совсем темными на этом фоне. Глубокие шрамы на теле говорили сами за себя.

Она взяла подсвечник и зажгла свечи от камина, прежде чем поставить их на столик. Теперь можно было получше рассмотреть Моргана, хотя она и боялась, что яркий свет может разбудить его. Морган пошевелился, откинув руку в сторону, и отвернулся.

Изабель начала осторожно пробираться по бархатному одеялу. Она уже сняла свой халат и старалась не дрожать, когда ее обдало холодным воздухом комнаты, словно прохладным облаком. Сердце Изабель взволнованно забило, когда она забралась на Моргана. Потрясенный ее

тяжестью, Морган снова пошевелился. Изабель вытянулась вдоль его тела. Ее груди прижались к лицу Моргана, заставляя его открыть глаза.

Густые черные ресницы взлетели вверх, и Изабель наконец заглянула в любимые глаза, так похожие на зимнее небо. Морган удивленно заморгал и попытался сесть, с трудом веря, что эти волнующие сокровища, так манившие к себе, ему не приснились.

— Доброе утро, мой дорогой, — прошептала Изабель и поцеловала его.

Стряхнув с себя остатки сна, Морган, вне себя от радости, принялся ласкать ее грудь, такую гладкую и невероятно волнующую. Он сжал Изабель в объятиях, с жаром отвечая на ее поцелуй. Затем он повернул любимую на бок и притянул к себе под одеяло.

— Бог мой, Изабель, это самое лучшее пробуждение в моей жизни, — выдохнул он, покрывая ее поцелуями.

— Морган, родной, как я истосковалась по тебе.

Со всем пылом страсти Морган обнял Изабель за плечи, крепче прижимая к себе и пытаясь угадать, каким чудом она оказалась здесь. Он начал было расспрашивать ее, но Изабель не дала ему говорить, накрыв его рот своими губами.

Их губы слились в глубоком, жадном поцелуе. Изабель с наслаждением прижалась к его мускулистому телу, чувствуя себя любимой в его объятиях. Растущая страсть превратилась в физическую боль, когда Изабель бессознательно вытянулась вдоль его тела, охваченная желанием.

— О, Морган, люби меня, люби меня, — задыхаясь, повторяла Изабель, скользя руками по крепким мускулам, что держали ее в плену. Глухой спук сердца Моргана отдавался в ушах Изабель, когда он прижал голову девушки к своей груди.

Соски у Изабель затвердели, и она прижалась ими к голой груди Моргана, покрытой густыми черными волосами. Скользя рукой между их телами, Изабель начала гладить его темные соски, сначала нежно, потом сильнее, пока он не застонал от наслаждения.

Твердая мужская плоть настойчиво упиралась в бедро Изабель. Изабель обласкала этот жезл, неторопливо скользя пальцами по всей его длине и поглаживая его конец. Она наклонилась и прикоснулась к нему языком. Она делала это еще и еще раз, пока Морган не взмолился о пощаде.

Сильные руки Моргана гладили спину любимой, затем скользнули к бедрам и упругим ягодицам. Он нежно ласкал мягкую кожу внутренней стороны бедра Изабель. Эту ласку повторили его язык и губы, продвигаясь все выше, пока она не вскрикнула от восторга. Потом дорожка из поцелуев

поднялась по ее животу, добралась до груди, и губы Моргана захватили ее чувствительные соски.

Не в силах больше вынести эту пытку, Изабель схватила его за голову. Погрузив пальцы в роскошные волосы Моргана, она притянула к себе его лицо и отыскала его губы своим ртом. Прижимаясь к нему всем телом, она требовала облегчения, безмолвно умоляла его положить конец этим страданиям.

Изабель быстро скользнула под Моргана, и он накрыл ее своим сильным телом. Возвышаясь над девушкой, он еще раз дотронулся языком до ее сосков. Изабель застонала от желания ощутить его мужскую плоть внутри себя, утолить свою страсть при помощи этой самой интимной любовной ласки. Она призывно подняла раскрытые бедра, ожидая Моргана, и он заполнил ее жаром, с силой вонзившись в ее тело.

Морган двигался внутри Изабель, заставляя ее вскрикивать от наслаждения. Она обхватила его бедра, чтобы как можно теснее соединились их тела. Изабель хотелось продлить восторг. Но чем быстрее двигался Морган, тем она могла сдерживаться. Когда его толчки сделались сильнее и настойчивее, Изабель забылась совершенно. Снова и снова она шептала в порыве страсти: — Морган, Морган, я люблю тебя, я люблю тебя, — пока он не заглушил ее стоны своими горячими губами.

Они достигли вершины наслаждения. И лежали счастливые в полумраке комнаты. Они снова были вместе. Зимний ветер стучал в окно заиндеветыми ветками деревьев. Холодное декабрьское солнце медленно поднималось над застывшей землей.

Глава 15

Морозная тишина зимнего дня была нарушена колокольным звоном в какой-то дальней церкви. Порыв ветра донес до них этот звук. Колокол продолжал звонить. Понимая, что он звонил по усопшему, всадники перекрестились при этом напоминании о смертности каждого живущего.

Ветер качал ветви, и хлопья снега падали вниз, когда они проезжали под деревьями. Здесь, в глубине леса, снег был совершенно нетронутым, только заячьи и лисьи следы виднелись на этом белом покрывале.

Прошедшие недели были самыми счастливыми в жизни Изабель. Морган решил пока не возвращаться домой в Уэльс. Он также не оставил любимую, чтобы поехать на рыцарский турнир, хотя всюду праздновали Рождество и устраивали турниры. Нет, Морган был рядом с ней. Здесь, в Амбри.

Изабель уговорила его остаться на праздник в ее имении. Может, это будет единственное Рождество, проведенное в Амбри, и ей хотелось иметь об этом чудесные воспоминания.

Сегодня они отправились в лес, чтобы набрать еловых веток и украсить большой зал поместья для приближающегося праздника. Пышные ветки сосны с коричневыми шишками, длинные лианы плюща, срезанные лавр и туя издавали терпкий запах. Несколько длинных ветвей ели, запорошенных снегом, бросили сверху в нагруженные сани.

— Ты думаешь, этого достаточно? — спросил Морган, объехав вокруг саней и подняв снежную пыль, когда его конь резко остановился перед Изабель.

Засмеявшись, Изабель кивнула:

— Более чем достаточно. Похоже, этим мы сможем украсить всю Англию.

Морган улыбнулся ей, прежде чем снова вернуться к своему занятию.

Изабель сидела верхом на Спартанце и наблюдала за ним. По ее просьбе Морган не стал стричь волосы, его густые черные локоны доходили почти до плеч. Ему не нужно было надевать шлем, поскольку он не собирался участвовать в турнире. Сегодня черные блестящие волосы Моргана выглядели весьма привлекательно под зеленой шляпой с пером.

В течение прошедших недель они объехали ее владения и разобрали много жалоб крестьян. Морган купил на ярмарке великолепных соколов и черных гончих. Он также послал за ловцом крыс, чтобы тот с помощью

своих хорьков и терьеров избавил амбары и овины от этих тварей. Много мяса было засолено на зиму. Овощи и фрукты сложили в холодные погреба. На случай долгой зимы Морган купил дополнительно эль и зерно, но это еще не доставили.

Вместе они подсчитали все убытки поместья. Изабель захотела установить, сколько же Лайонел украл у нее, стремясь произвести впечатление на короля.

Они также находили время для игр. Катались верхом по заснеженным долинам, охотились с соколами и обучал щенков. Морган показывал Изабель, как пользоваться маленьким охотничьим луком, и научил ее исполнять на лютне валлийскую балладу, которая очень ей нравилась.

А еще они занимались любовью. Изабель вспоминала об этих волшебных, жарких ночах, и днях тоже, нужно признать. Когда не было срочных дел, когда мягкий свет затаенной страсти загорался в его глазах, а голос становился хриплым от желания... Изабель наслаждалась и благодарила судьбу за такое счастье.

Морган скакал во главе отряда. Его плащ развевался сзади, словно флаг. Сердце Изабель наполнилось гордостью. Он пользовался большим уважением среди ее слуг, хотя сегодня он командовал своими людьми, когда они тащили домой несколько бревен для каминов, используя веревки и ломовых лошадей из ближайшей деревни. Морган быстро взял на себя обязанности господина этих земель, и Изабель дивилась его умению обращаться с крестьянами. Те при помощи лести и угодничества пытались добиться уступок от хозяйки, но не смели пользоваться этим в отношениях с таким строгим рыцарем.

Когда все было готово, отряд развернулся и направился к дому. Морган достал из сумки охотничий рог и протрубил два раза, чтобы позвать собак. Они мчались на этот зов, проваливаясь в сугробах и поднимая клубы снега, стремясь поскорее догнать хозяина.

В глубоких ложбинах собирался туман, и, когда Изабель окинула взглядом окрестности, они показались ей пустынными. С этого высокого места она обычно наблюдала, как крестьяне работали в деревнях, носили дрова или перегоняли скот. После снегопада детишки обычно играли в снежки. А сегодня даже дым не вился над трубами, хотя день был холодным и снежным и в домах должен был гореть огонь. Сегодня кругом было неестественно тихо. Нет, не совсем тихо, потому что снова раздался колокольный звон. Но он был не такой, что они слышали чуть раньше, поскольку западный ветер относил звуки в сторону. Сейчас Изабель слышала звон двух колоколов, звучащих непрерывно. Еще больше

умерших. Эта суровая зима уже собирала свою страшную дань.

В поместье было тепло и уютно, Изабель ощутила огромное облегчение, оказавшись в безопасности за дверями своего дома, подальше от опустевшей и неприветливой земли.

В дверях Морган остановился и улыбнулся Изабель, прижав ее к себе. Тепло исходило от его тела, это напомнило ей о наслаждении в его объятиях. Морган взял ее лицо в ладони.

— Ты самое дорогое, что есть у меня в жизни, — прошептал он, слегка отстранив Изабель от себя. — Ты — смысл всей моей жизни.

— Морган, я так люблю тебя, — прошептала Изабель, прижимаясь к нему. От его камзола пахло елью, он был мокрым от растаявшего снега и холодным. Тепло его поцелуя и скрытая за ним страсть быстро прогнали зимний холод.

— Пойдем в дом, милая. Еще много надо сделать до наступления темноты.

Изабель кивнула и взяла его под руку. Они вместе прошли в большой зал. Слуги уже украшали зал нарезанными ветками ели и сосны. Две молоденькие служанки весело хихикали, делая красивые венки из можжевельника. Изабель протянула несколько веточек можжевельника Моргану, подумав, что они пригодятся ему для праздничного венка. Она заметила, как окаменело его лицо. Похоже, можжевельник пользовался дурной славой в прошлом на его земле, его использовали в различных языческих ритуалах. Моргану было неприятно видеть можжевельник в доме. Изабель поняла, как много она должна узнать об обычаях его народа. Что-то ей было трудно понять, поскольку многие поверья уходили своими корнями в далекое прошлое и даже христианство не искоренило их.

Они наскоро поужинали, пока кругом слуги продолжали все украшать. Из кладовой были принесены красные банты и серебряные колокольчики, их прикрепили к сосновым и еловым венкам и к веткам лавра. Зеленые гирлянды, перевитые плющом и яркими лентами, были развешаны на стенах, дверях и каминных полках.

Изабель от радости захлопала в ладоши. Зал стал таким красивым! Праздничные красные скатерти с золотой бахромой, свисавшей до самого пола, лежали на столах. От них приятно пахло лавандой и розмарином.

Короткий зимний день быстро подходил к концу. Изабель показалось, что она услышала звук колоколов. Было еще слишком рано для вечерней службы. Она вздрогнула от дурного предчувствия. Золотистые лучи зимнего солнца расцвечивали облака и заставляли сверкать заснеженные луга, а легкая розоватая дымка поднималась над дальними холмами.

Неожиданное движение на дороге за изгородью из боярышника привлекло внимание Изабель. Может, это их обоз с зерном появился на исходе дня? Потом она разглядела две повозки, но для обоза с зерном тут было слишком много всадников.

Изабель поспешила к Моргану, чтобы сообщить ему об увиденном. Странно, но полы под ее ногами вдруг стали неровными, и она боялась споткнуться. Морган пристроился на лестнице и мастерил праздничный венок. В нем не было можжевельника. Пушистые ветки ели были перевиты разноцветными лентами.

— Морган, сюда едут какие-то всадники.

Улыбка мгновенно слетела с его лица при этом известии. Он торопливо спустился с лестницы и подошел к ближайшему окну, чтобы самому все увидеть.

Во двор въезжал богато одетый священник в дорогом облачении и с митрой епископа на голове. За ним следовала группа менее важных священников, их подбитые мехом накидки не скрывали дорогих одеяний, отливавших золотом и серебром в лучах заходящего солнца. Казалось, что они все только что отслужили праздничную мессу. Позади них шла дюжина слуг и послушников, охранявших две повозки, доверху загруженные корзинами, тщательно укрытыми промасленными полотнами для защиты от сырости.

— Господь Вседержитель, за что нам такое благословение? Изабель, взгляни, ты можешь поверить в это?

Изабель выглянула в окно и с удивлением увидела, как в наступающей темноте епископу помогали спуститься с лошади. Заволновавшись от приезда столь важных гостей, она поторопилась отыскать Моффата.

Изабель мгновенно вспомнила о своих перепачканных щеках и липких от еловой смолы пальцах. Еловые иголки прилипли к ее бордовому шерстяному платью. Она торопливо заправила распущенные волосы под мягкий чепец. Времени для переодевания не было. Дверь отворилась, и в зал вошел Моффат с большим жезлом в руках, которым он громко постучал по полу. Поклонившись, он представил гостей.

— Миледи Изабель, милорд Морган, его преосвященство, епископ Карберийский со своей свитой, — важно объявил он, выпрямившись во весь рост.

Изабель прошла вперед, Морган держался на полшага позади нее.

— Добро пожаловать в Амбри, ваше преосвященство, — произнесла она, немного смущенная. Золотая митра епископа сверкала и блестела от света канделябров. Изабель увидела, что его риза была из золототканой

парчи и алого бархата, а накидка из горностая добавляла величия его внушительной фигуре.

Опустившись на колени, Изабель заметила, что Морган тоже встал на колени рядом с ней. Он наклонил голову, приготовившись получить благословение епископа. Когда благословение было дано, Морган встал и низко поклонился своему гостю.

— Добро пожаловать в Амбри, ваше преосвященство. Благодарим, что удостоены такой чести — видеть вас у себя.

— Мы едем издалека, милорд, и темнота застала нас неожиданно. Мы были бы очень счастливы, если бы смогли провести ночь под вашим кровом. Рано утром мы снова отправимся в путь.

Изабель показалось необычным то, что епископ сам просит о пристанище. Около дюжины священников, сопровождавших его, подошли к горевшему камину и наслаждались теплом.

— У вас довольно большая свита, епископ, — заметил Морган.

Изабель испугалась — в словах Моргана не было почтения. Однако его преосвященство лишь улыбнулся, протянув руки к огню.

— Верно. Мы направляемся на рождественские службы в... в Херефорд, — закончил он, замаявшись. — Некоторые из нас направляются в Бристоль. Мы путешествуем вместе, потому что так безопаснее. С нами большие сокровища, — добавил он вполголоса, словно боялся, что за гобеленами могли скрываться воры.

Моргану такое объяснение показалось весьма странным, поскольку в Херефорде хватало своих священников.

— Вы издалека едете? — спросил он.

В зал вошли слуги, неся на подносах эль и вино.

— О да, издалека. С севера. Мы хорошо заплатим за наше пребывание, милорд. Мы не хотим злоупотреблять вашим гостеприимством и оставлять вас без вознаграждения.

— Благодарю за вашу щедрость, — ответил Морган с едва заметной улыбкой.

Изабель поторопилась на кухню, отчаянно пытаясь сообразить, какие блюда подходят для епископа и его свиты. В Амбри было вдоволь съестного. Но она была уверена, что епископ привык к такой изысканной пище, которую трудно было приготовить в столь короткое время. У нее были копченые каплуны, осетрина в желе, несколько фазанов, тушеные зайцы, суп из воловьих хвостов, овсяная каша, фруктовый соус... У Изабель голова пошла кругом, когда она мысленно перебирала, что можно подать на стол.

Отдав необходимые распоряжения на кухне, Изабель поторопилась в свою спальню, где с помощью служанки оделась подобающе для такого события. Когда Изабель снова вернулась в зал, на ней было темно-синее бархатное платье, отделанное серебряной парчой, и короткое сюрко из лимонного шелка. На голове был простой золотой обруч с прикрепленной к нему легкой вуалью. Изабель также надела ожерелье, подаренное королем Эдуардом. Она сочла такое великолепие вполне подходящим для этого случая.

У Моргана удивленно приподнялись брови, когда он увидел, как Изабель величественно вошла в зал. Некоторые из свиты епископа уже посапывали на стульях возле камина. Его преосвященство снял митру и расстегнул свою накидку из горностая. Теперь он сидел в кресле и играл в шахматы с хозяином.

Изабель сообщила, что угощение скоро будет готово. Епископ оценивающе посмотрел на нее и улыбнулся, явно восхищенный ее красотой. Изабель показалось, что его глаза затуманились, словно он выпил слишком много теплого вина. Бледный молодой священник, который был личным помощником епископа, спросил, нельзя ли принести ему холодного эля, пояснив, что тепное вино ему не подходит.

Изабель заметила, что молодой человек покрылся испариной, а его глаза покраснели. Он также кашлял, хотя отвернулся от девушки и закрыл рот платком. Принесли бокал холодного эля. Священник устроился с элем в дальнем конце зала, возле камина.

— Сейчас в городах свирепствуют болезни. Вот почему мы направляемся в Херефорд — заменить заболевших служителей, — пояснил епископ в ответ на вопрос Моргана. — Это мокрое холодное лето послано небесами в наказание людям. Многие не переживут эту зиму. К весне все кладбища будут переполнены, попомните мои слова.

Изабель казалось, что время тянется томительно медленно, но наконец ей сказали, что еда готова. Полдюжины задремавших было путешественников быстро пробудились.

Их слуги некоторое время назад были приглашены на кухню. Похоже, слуг накормили гораздо быстрее, чем господ.

Изабель радовалась тому, что епископ приехал сегодня, а не вчера. Украшенный зал выглядел великолепно. Елочные гирлянды с красными лентами и серебряными колокольчиками скрывали все недостатки отделки зала. Скромный зал Амбри был теплым и уютным. Красные праздничные скатерти и красивые столовые приборы создавали прекрасное настроение.

Когда все расселись, епископ выразил хозяевам благодарность и

немедленно приступил к еде. Изабель догадалась, что он был большим любителем хорошо поесть. Он не мог позволить, чтобы пища остыла, потому и не произносил длинные и нудные молитвы. По правде говоря, если бы не его пышные одеяния, напоминавшие о его высоком положении, Изабель могла бы принять его за пожилого соседа, который ненароком заглянул к ним, чтобы разделить рождественскую трапезу.

Проглотив почти целое блюдо копченых каплунов и запив их крепким элем, старый епископ облокотился о стол и удовлетворенно вздохнул. Его одутловатые щеки были багровыми и пятнистыми, свидетельствуя о его склонности к излишествам. Пухлые руки были унизаны золотыми кольцами и перстнями с рубинами и изумрудами. Он с трудом шевелил пальцами.

Несмотря на непринужденное поведение епископа, Изабель никак не удавалось забыть, что она обедает с его преосвященством. Морган сидел справа от него, а она — слева. Свита расселась вокруг. Один из людей Моргана играл на арфе и негромко пел баллады. Изабель хотелось приготовить гораздо больше развлечений для своих гостей, но пришлось удовольствоваться тем, что было.

После второй смены блюд епископ попросил своего помощника спеть для них. Еще один священник принес небольшую лютню из повозки. Два молодых священника развлекали всех песнями собственного сочинения.

Изабель стала понемногу расслабляться. Она понимала: если забудет, что обедает за одним столом с епископом, будет чувствовать себя гораздо лучше. Морган так и остался в зеленом бархатном камзоле. Его сапоги потемнели от мокрого снега. Но у него была такая гордая осанка, словно он был разодет в золото и меха. Похоже, Морган не испытывал ни малейшего трепета перед гостями. Напротив, после изрядно выпитого вина Морган рассказал епископу непристойную историю, что заставило Изабель сильно покраснеть от смущения. К ее изумлению, епископ несколько не оскорбился, а искренне рассмеялся и, в свою очередь, ответил грубой шуткой.

Наконец епископ наелся так, что больше не мог проглотить ни кусочка. Тогда он отвалился на спинку кресла и со слащавой улыбкой повернулся к Изабель. Его выражение лица показалось ей порочным. Но каково же было удивление Изабель, когда епископ начал гладить ее щеку своим толстым пальцем, неторопливо продвигаясь к шее, где позволил своей руке отдохнуть.

— А вы, леди Изабель, как я слышал, доводитеесь близкой родственницей лорду Харли. И вы также близкий друг нашего короля.

Последнее было сказано с такой кривой улыбкой, что Изабель содрогнулась. Похоже, епископ знал те скандальные сплетни, что ходили о ней при дворе. Она обрадовалась, что в комнате царил полумрак, поскольку ее щеки покраснели от смущения.

— Лайонел — мой сводный брат... между нами нет кровных уз, — ответила она.

— А лорд Нельс вам кто, муж? — спросил епископ. Изабель тяжело сглотнула и покраснела еще сильнее;

похоже, он знал, что они не обвенчаны в церкви. Но как этот совершенно посторонний человек мог знать о ней такие вещи? Подумав, она решила, что скорее всего это Лайонел распространял о ней сплетни.

Заметив ее замешательство, Морган ответил вместо нее.

— Мы с леди Изабель обручены, хотя до сих пор нам не удалось найти священника, который соединил бы нас навеки, — спокойно пояснил он. На его смуглом лице застыла улыбка, а в глазах — вызов.

Не желая докучать своему радушному хозяину, епископ предпочел не принимать вызов.

— В поисках нет больше необходимости, — ответил он, похлопав Изабель по плечу, а затем его рука скользнула по груди девушки.

Изабель ахнула, отпрянув. Сегодня ее вера в церковь сильно поколебалась. Морган улыбнулся и подмигнул ей, ничуть не смутившись оттого, что епископ оказался далеко не таким праведником, как ожидала Изабель.

— А вы решились бы на этот подвиг, епископ? — спросил Морган, играя своим кубком.

— Конечно. Ведь это самое меньшее, что я могу сделать, чтобы отблагодарить вас за гостеприимство.

— А когда вы предлагаете? Моей даме нужно время, чтобы подготовиться.

— Сегодня вечером, — торопливо заявил епископ, взглянув на своих спутников, которые кивнули в знак согласия.

— Нет, ваше преосвященство, мне нужно больше времени, чтобы подготовиться, — испугалась Изабель. Она и так чувствовала себя неловко. Наверное, епископ считал ее любовницей короля, а теперь и любовницей Моргана.

— Нам бы хотелось выспаться, леди Изабель. Завтра нас ждет трудная дорога.

— Мне хватит времени до завтра.

— Это невозможно. Мы должны отправиться в путь рано утром. Ну

какие еще приготовления нужны такой красавице? Мы уже сидим за свадебным ужином, и я привез вам столько гостей. У нас есть музыка. — Тут он подмигнул и игриво добавил: — Да и жених торопится связать вас брачными узами. Я бы сказал, он просто сгорает от нетерпения.

У Изабель округлились глаза, когда епископ пьяно рассмеялся. Она взглянула на Моргана.

— Как скажете, епископ. Часовня прямо за домом.

— А, так вы хотите в часовне. Я-то думал, что мы можем провести церемонию прямо здесь, у огня. Здесь все так красиво украшено к Рождеству.

Морган повернулся к Изабель и вопросительно посмотрел на нее.

— Не здесь, — торопливо ответила она. — В часовне. Только я должна сначала переодеться.

— Нет. — Морган поймал ее руку и повернул девушку к себе. Она вскочила со своего кресла, ошеломленная поспешностью всего происходящего. — Ты прекрасно выглядишь в этом платье. Соглашайся, глупая гусыня. Епископ собирается сделать из тебя честную женщину.

Она улыбнулась Моргану, но на душе у нее не стало легче. Свадьба — это важное событие, которое обычно бывает в жизни женщины только один раз. Она мечтала о букетах цветов, новом платье, множестве гостей... а не о подвыпившем епископе, который окажет им эту милость зимней ночью.

Один из людей епископа запел любовную песню — в ней было много довольно откровенных слов. Ему подыграли на лютне. И арфист Моргана тоже подхватил мелодию. От этого пения у Изабель на глаза навернулись слезы. Почувствовав ее настроение, Морган обнял девушку за талию и прижал к себе.

— Давай, милая, — прошептал он. — Сам епископ упрашивает тебя, чтобы провести брачную церемонию.

Ей пришлось согласиться, что такого никогда больше может не случиться. Что значат цветы и новое платье? У нее был Морган. У нее было так много новых платьев при дворе, но ни одно не принесло ей счастья.

Когда песня кончилась, отец Барнаби сильно закашлялся. Изабель послала слугу за кружкой эля, чтобы облегчить мучение. На этот раз прохладное питье не принесло ему облегчения, он согнулся от приступа кашля, а его покрытое испариной лицо побагровело.

Переглянувшись со своими людьми, епископ поднялся и отпустил отца Барнаби. Изабель отдала необходимые приказания, чтобы разместить его, и попросила приготовить ему теплое питье из молока и пряностей. Больной вышел, все снова вернулись на свои места. Но настроение как-то

неуловимо изменилось. Изабель почувствовала возникшее в комнате напряжение. Священники мрачно смотрели друг на друга. У епископа даже немного спал со щек румянец.

Морган снял с окна перевязанные красными ленточками ветки ели и протянул их Изабель:

— Это будет твоим свадебным букетом, милая. Изабель вдыхала аромат ели, стараясь не уколоться об острые иглы.

— Ну что ж, чем скорее, тем лучше, — пробормотал епископ. Торопливо осушив свой кубок, он вышел из-за стола.

— Мне нужно сначала отдать распоряжения, — прошептала Изабель и подозвала Моффата. С ним она обсудила, как разместить гостей. Епископу предоставили самую роскошную спальню.

Наконец все было устроено, и Изабель больше не могла оттягивать проведение церемонии. В глазах людей они уже были мужем и женой. А теперь церковь освятит их брачные узы.

Изабель повернулась к Моргану и улыбнулась. Он казался таким красивым при свете свечей, что слезы выступили у нее на глазах.

— Готова? — Теплое пожатие его руки отвлекло девушку от ее мыслей, напомнив, что время уходит. Свита епископа сонно позевывала.

Водрузив митру на свою лысеющую голову и застегнув накидку, епископ во главе процессии величественно двинулся к часовне.

В каменной часовне оказалось холодно. Изабель даже позавидовала епископу с его накидкой из горностая. Она дрожала от холода. Кругом горели свечи. Сильно запахло ладаном, гарью и потом. Похоже, священники скакали довольно долго, прежде чем добрались до Амбри, подумала Изабель, сморщив нос.

Отец Барнаби был слишком болен, чтобы петь, и Морган предпочел обойтись без музыки во время венчания, посчитав, что среди его людей нет подходящих певцов и музыкантов для такого случая.

Жених и невеста опустились на колени. Изабель накинула на лицо вуаль. Букетик из еловых веток напомнил о приближении Рождества. Внезапно она почувствовала, что готова расхохотаться. Трудно было поверить, что сам епископ собирался обвенчать ее и Моргана. Происходящее казалось каким-то странным сном.

Приняв благочестивый вид, епископ приступил к венчанию. Его голос стал ровным, язык не заплетался. Он быстро спросил жениха и невесту о том, согласны ли они... «Да», — ответили оба. Морган снял кольцо со своего пальца и надел на палец Изабель. Оно оказалось большим и тяжелым для нее.

— Теперь вы муж и жена, — объявил епископ, вытирая со лба пот своей пухлой рукой.

Морган нежно обнял Изабель за плечи. Ей показалось, что он тоже едва сдерживал смех, когда епископ покачнулся.

— Самое время отправиться спать, — произнес святой отец и, гордо подняв голову и поправив съехавшую набок митру, медленно вышел из часовни во главе всей процессии.

Скоро все гости разошлись по приготовленным для них спальням, где был предусмотрительно оставлен травяной настой на случай утреннего похмелья. Жениху и невесте тоже ничего не оставалось, как отправиться спать.

Изабель засмеялась, понимая нелепость происходившего. Оказавшись за дверями спальни, оба хохотали до слез.

— Это самый смешной и нелепый вечер, — сказал Морган. — Изрядно подвыпивший и, надо добавить, похотливый епископ, обвенчавший нас среди ночи с такой быстротой, словно от этого зависела его жизнь.

— Ты мог бы отказаться, если не хотел жениться на мне, — заметила Изабель.

— Ну нет, милая, я не пропустил бы эту церемонию ни за что на свете. Я мечтал жениться на тебе с того самого момента, как увидел.

Изабель вздохнула и немного печально произнесла:

— Мне всегда казалось, что наша свадьба будет в Уэльсе. Она сняла головной убор и положила его на комод.

— Мы можем обвенчаться и там. Ведь нет правил о том, сколько раз можно венчаться.

Изабель улыбнулась и прислонилась к нему.

— Хорошо бы.

Морган целовал ее шею, его теплое дыхание ласкало ее кожу.

— Теперь ты моя жена и в глазах церкви, хотя я уже много месяцев считаю тебя ею.

Изабель улыбнулась:

— Пойдем, дорогой. Неужели ты собираешься только разговаривать в нашу брачную ночь?

— Нет. — Морган улыбнулся и распустил ее густые черные волосы. Они рассыпались по плечам. — У меня другие намерения.

Его губы запечатлели поцелуи на ее гладких плечах и в ложбинке между полукружиями белых грудей. Изабель затрепетала.

— Ты сделал меня самой счастливой из женщин, — прошептала она и

вздохнула, отдаваясь нежной ласке его рук и губ. У нее кружилась голова, словно она парила на облаке счастья. Она провела кончиком языка по его щеке. — Я хочу, чтобы наша брачная ночь не кончалась.

— Даю тебе в этом слово, родная, — поклялся Морган. Он подхватил Изабель и крепко прижал к себе. Она почувствовала себя такой слабой и беззащитной на его руках. Огромная нежность охватила Моргана. Неожиданно влага начала застилать ему глаза. — Я буду любить тебя до самого утра, ты ведь именно этого хочешь.

Изабель счастливо вздохнула и прижалась лицом к его плечу.

— Да, мой любимый, я хочу этого. И если эта ночь окажется всего лишь сном, то это будет самый чудесный сон в моей жизни.

Ночью наступила оттепель. Западный ветер принес с собой и теплый воздух. Изабель проснулась от громкой капли.

Со двора доносились голоса, затем послышался топот копыт. Изабель выглянула в окно и с удивлением увидела, что епископ и другие священники мчались от их замка с такой скоростью, словно за ними погнался сам дьявол. Их повозка сильно подпрыгивала на ухабах. Она едва не перевернулась на повороте, из нее выпали какие-то вещи. Но никто даже не потрудился поднять их.

Почему такая спешка? Должно быть, они уехали без завтрака, ведь только начинало светать. Изабель охватило тяжелое предчувствие, когда она вспомнила о больном священнике. Интересно, они взяли его с собой или оставили ей на попечение.

Когда Изабель подошла к спальне, где спал отец Барнаби, ее тревога усилилась. Дверь была широко распахнута. Заглянув в темную комнату, она сразу же отпрянула от резкого неприятного запаха, с которым не встречалась прежде. Отец Барнаби раскинулся на кровати поверх покрывала. Он лежал неподвижно, его грудь не поднималась. Либо он так тихо спал, либо умер.

Подойдя поближе к кровати, Изабель больше не сомневалась. Она с ужасом увидела, что его лицо уже потемнело, а кровь запеклась на губах и на покрывале. Ночью у него в легких произошло кровотечение.

Изабель вся похолодела. Неужели священник умер от чумы? Но не было видно огромных опухолей, которые, как говорили, всегда сопровождали чуму. Не было и багровых пятен на коже от внутренних кровотечений.

Попятившись, Изабель выскочила из комнаты.

Когда рассвело, слуги вынесли мертвеца из комнаты. Изабель ужаснулась, заметив появившуюся на его шее опухоль. Она еще не

сделалась огромной, размером с яблоко, как описывали, скорее она напоминала желудь. Похоже, отец Барнаби умер до того, как опухоли начали расти. Тело не стали осматривать, опасаясь заразиться. Да в этом и не было необходимости. Изабель была убеждена, что их незваные гости принесли с собой чуму!

Морган, и Изабель завтракали в полном молчании. Красивые рождественские гирлянды не радовали, казались неуместными. Все слуги стали ходить на цыпочках, страшаясь даже говорить о болезни.

Морган обнаружил во дворе оставленный сундук с сокровищами, которые, вероятно, и были обещанной платой за ночлег епископа. После сегодняшнего торопливого бегства гостей многое в их непонятном поведении становилось ясным.

Морган вспомнил о своем забавном предположении. По роскошному одеянию священников можно было судить, что они сели на коней, едва отошли от алтаря. Теперь он не видел в этом ничего смешного. Стало ясно: золотые блюда, подсвечники, чаши и другие сокровища были украдены из церкви. А может, из нескольких церквей — уж очень много сундуков было на их повозке.

Он послал слуг поднять то, что упало на дорогу во время их поспешного отъезда. Слуги принесли украшенную алмазами чашу, изысканную дароносицу и гостию, которые вчера, вероятно, украшали какой-нибудь алтарь.

В оставленном сундуке были такие же краденые вещи. Морган приказал отнести сокровища в часовню. Там более подходящее для них место.

Моргана всякий раз охватывала злость, когда он думал, что этот толстый епископ и его приспешники скорее всего убегали от чумы. Но они ведь несли ее с собой, поэтому и не могли обогнать призрак смерти. Морган решил, что они направлялись с награбленным добром в Бристоль, надеясь отплыть в какой-нибудь безопасный порт.

Если бы он верил в святость служителей церкви, как Изабель, то одно это сразу бы открыло ему глаза. Но Морган и так знал, на что способна церковь. Многие священники одевались с такой же роскошью, как и знать, держали для своих утех женщин или мальчиков, в зависимости от склонностей. Морган понимал, что они порочили религию, которой были призваны служить. Пороки, присущие простым смертным, не должны иметь места среди тех, кто решил посвятить свою жизнь служению Богу.

К полудню страхи Изабель усилились. Двое слуг, что заботились об отце Барнаби, почувствовали себя плохо. Все началось с сильного чихания

и кашля, словно они простудились.

Но уже было известно, с какой скоростью развивается болезнь. Изабель не сомневалась, что они заразились чумой.

Больных поместили в отдельную комнату, надеясь не допустить распространения заразы. Слуги, убравшие спальню, где умер отец Барнаби, закрыли лица льняными повязками. Изабель велела сжечь всю постель. Она разложила по всему дому пахучие травы и не снимала с запястья серебряную ладанку, что дал ей брат Эндрю. Она наполнила ее свежими травами, которые должны были отгонять чуму.

К утру заболевшие слуги умерли.

Изабель оцепенела от ужаса, узнав эту новость. Как быстро! Она думала, что люди долго болеют чумой. Она строго приказала Моффату сразу же сообщать ей, если еще кто-то в доме заболевает.

Днем Моффат пришел со своим первым мрачным докладом. Еще двоим стало плохо, хотя в этот раз больные горели в лихорадке, кожа у них покраснела. Старая Гилти решила ухаживать за больными, и Изабель была очень благодарна ей за такое самопожертвование.

— Нужно узнать, далеко ли распространилась чума, — сказал Морган за обедом.

Звон колоколов доносился с ближайшей церкви. Время от времени, когда ветер менял направление, слышался тревожный колокольный звон и других церквей.

— Ты только подумай! Ведь они знали, что среди них есть больной, и приехали сюда, — сердито произнесла Изабель. — Как они посмели! Ведь знали, что могут заразить и нас? А мы как дураки были так польщены их присутствием.

— На меня они не произвели такого впечатления, как на тебя, моя любовь. Но теперь это не важно. Слава Богу, они уехали. Если действовать быстро, то, может, удастся остановить распространение заразы. Надо узнать, есть ли чума в соседних деревнях. Наверное, именно поэтому поля казались пустынными в тот день. Люди сидели по домам из-за чумы. А может, они уже умерли, — добавил он.

— Хорошо, только будь осторожен, — предупредила Изабель, хотя на сердце у нее было очень тяжело. — Сначала поезжай в монастырь Амбри. Узнай, как там моя тетьа Бланш. Морган кивнул.

После обеда в сопровождении нескольких добровольцев из числа своих людей Морган отправился все разузнать.

Чума не добралась до деревень в Амбри, так что нужно было отправляться дальше. Когда они подъехали к первой деревне за пределами

поместья, Морган закрыл лицо повязкой, приказав своим людям сделать то же самое.

Растаявший снег превратил узкую деревенскую улочку в труднопроходимую трясину. Лошади скользили и вязли в грязи всю дорогу. Никто не вышел им навстречу, и Моргану это показалось зловещим признаком. Вдоль дороги лежало несколько овечьих трупов. Морган сделал вывод, что эта болезнь поражает и животных.

В первой лачуге Морган обнаружил бездыханные тела всей семьи, распростертые на тюфяках. То же самое повторилось в следующей хижине и дальше. Возле кузницы лежала светловолосая женщина, ее тело было обмотано веревкой. Сначала Морган подумал, что ее задушили, но потом понял: жена кузнеца была слишком тяжелой, больной кузнец не смог ее донести до церкви и тогда решил дотащить. Он и сам не ушел далеко, так и остался лежать возле прокопченной двери. Оба тела страшно почернели, и Морган попятился от них. Больше не было смысла оставаться здесь.

Морган приказал своим людям возвращаться. В мрачном настроении он выбрал дорогу, что вела на восток. В этой деревне животные бродили среди хижин. Корова, завидев людей, направилась к ним с жалобным мычанием, ее вымя раздулось от молока.

Здесь оказалось много живых людей. Им посоветовали держаться подальше от монастыря — там все были заражены чумой, которую занесли бродячие нищие. Они также услышали, что в городах не хватало священников, чтобы хоронить умерших, и что городские улицы заросли травой. Умерших от чумы хоронили в больших общих ямах, поскольку некому было рыть отдельные могилы.

Морган был мрачен. Он и Изабель оставались в полном неведении относительно кошмара, который расплзался по земле, пока они жили в Амбри.

Морган забеспокоился о своих людях. Наверное, в Уэльсе ничего не знали об опасности. Нужно вернуться домой и предупредить всех. Если не пускать в деревни чужаков, иметь достаточный запас воды и еды, тогда есть надежда уберечься.

А как же Изабель? Сердце Моргана замерло. Она ведь общалась со священником, который вскоре умер. Он пел им в свой предсмертный час. Если Изабель не заразилась, надо немедленно увезти ее из Амбри. Не переставая тихо молиться, Морган развернул коня и направился к поместью. Он уже знал, что должен делать.

— Милая, так будет лучше для тебя. В Стоунхеме можно поднять мост и никого не пускать. Если чумы там еще нет, ты будешь в безопасности.

Подумай об этом. Тебе придется оставаться там, пока чума не исчезнет.

— Я не могу вернуться в Стоунхем, к Лайонелу. Я хочу остаться с тобой. О Морган, здесь будет безопаснее всего.

— Ты не можешь оставаться здесь, — решительно ответил он.

— Но почему мне нельзя пойти с тобой? — спросила Изабель.

— Потому что я не знаю, что там ожидает нас. Может, чума еще не добралась до Уэльса. Если бы я был уверен в этом, ты поехала бы со мной. Но я не уверен. Я должен предупредить своих людей, чтобы они приняли меры предосторожности. Только так можно избежать самого худшего.

— Но почему ты считаешь, что в Стоунхеме безопаснее, чем здесь? Ведь там Лайонел. Мы же больше не собираемся развлекать здесь гостей, — с улыбкой заметила Изабель, стараясь хоть немного рассеять ужас, вызванный страшной болезнью.

— Чума уже в доме и без гостей. Мы выезжаем сегодня, пока не поздно. В Стоунхеме можно закрыться ото всех. Лайонел, вероятно, еще при дворе, старается произвести впечатление на короля. Ты должна поднять мост и никого не пускать. Здесь этого нельзя сделать. А скоро выжившие будут приходить сюда и просить подаяния. Я уже видел много оборванных бедняков на дорогах.

Изабель нехотя уложила вещи в свой сундук, поместила в корзины собак и соколов. Она взяла с собой в дорогу нескольких слуг. Люди Моргана, так же как и он, торопились поскорее добраться домой, чтобы все узнать.

Небольшая группа усталых путников тащилась по размытым дорогам на юг, к Стоунхему.

Морган ничего не говорил Изабель, но сам уже решил: если лорд Харли окажется в замке, он вызовет этого братца на поединок. Благороднее дать ему возможность защищаться, чем просто убить, хотя Моргану доставило бы большое удовольствие вонзить кинжал по самую рукоятку в черное сердце Лайонела Харли!

Окрестности вокруг Стоунхема были серыми и пустынными. Приближаясь к селению, путники всегда закрывали платками лица, чтобы защититься от болезни. В деревнях царило запустение, оставшийся в полях урожай и заброшенные сады свидетельствовали о беде. Скорбный колокольный звон сопровождал их постоянно во время поездки. Изабель начала думать, что на земле не осталось ни одного места, куда не добралась бы безжалостная чума.

Они проводили ночи в повозке, боясь заразиться от путешественников в гостиницах или тавернах. Изабель была охвачена печалью и отчаянием,

но она спокойно спала в объятиях Моргана, черпая утешение в его силе. Разделяя ее печаль, он не предлагал ей заниматься любовью, да и она сама не стремилась к этому. Они теснее прижимались друг к другу в темноте, словно одна только сила любви могла защитить их от опасности.

За все это время никто из них не заболел. Проходили дни, но болезнь не проявлялась, и Морган вздохнул с облегчением. Похоже, им каким-то чудом удалось не заразиться от зачумленной свиты епископа.

Замок Стоунхем показался впереди, серый и громадный в утренней дымке. Вокруг стояла неестественная тишина, словно все кругом вымерло. Здесь даже колокола не звенели. В ложбинах и под деревьями собирался туман.

Мертвые овцы лежали на лугу возле замка — чума уже побывала здесь.

Когда всадники подъехали ко рву, Морган с удивлением заметил, что подъемный мост был опущен. На башнях не было видно дозорных. Он остановился и громко крикнул, но ответа не последовало. Они проехали по деревянному мосту во внутренний двор, и только тогда наконец появился человек.

Ворота замка были распахнуты, решетка поднята.

— Эй, леди Изабель и лорд Нельс просят принять их.

Мужчина, прислонившийся от слабости к деревянному столбу, покачал головой:

— Нет, милорд, вы не должны входить внутрь этого склепа.

Изабель ахнула, услышав такие слова.

— Что вы хотите этим сказать? — спросила она, предположив, что это был один из воинов Лайонела. — Где ваш господин? Он все еще в Лондоне? Почему мост опущен? Мы проехали по нему, и нас никто не остановил.

Человек пожал плечами:

— Никто сюда не ездит. Мы в безопасности. У нас такой защитник, который охраняет нас лучше любой армии. Его привез из Лондона наш великодушный господин. На вашем месте, леди, я бы развернул коня и без оглядки умчался отсюда.

Отряд все же подъехал к замку. Трава проросла среди булыжников, каменные стены покрылись диким плющом. Несколько тощих собак рылись в кучах мусора, свинья и корова разгуливали по огороду.

С опаской оглядевшись, всадники спешили. Морган взял с собой трех человек и попросил Изабель оставаться снаружи, пока он не узнает, что происходит в замке.

В сопровождении воинов он прошел под низкой каменной аркой, что вела в замок. В нос им ударил резкий неприятный запах. Они снова предусмотрительно закрыли рот и нос платками. Где-то совсем рядом слышались пение и смех. Морган и его люди остановились и удивленно переглянулись. Они ожидали увидеть только болезнь и уныние. Из зала доносились пьяные голоса. Игравший приятную музыку сильно фальшивил. Взрывы хохота эхом разносились по всему замку.

В зале происходила шумная пирушка. Воины остановились у входа в зал. Их глазам предстало поразительное зрелище.

Полуголые крестьяне танцевали в кругу, хохоча и спотыкаясь, некоторые держали кружки с элем и пили во время танца. Несколько воинов и слуг сидели развалившись за столом, заставленным грязной посудой и протухшей едой. Крестьяне что-то хрипло горланили и хватали танцевавших женщин за голые груди, целовали их. На куче грязного тряпья кто-то открыто занимался блудом. С пьяными воплями и смехом танцоры валились на пол. Охрипшие музыканты кинулись к бочке с элем.

Наконец кто-то заметил гостей. Растрепанная женщина направилась к ним, раскачивая бедрами. На ее красном лице заиграла улыбка.

— Заходите, мои дорогие. Нам нужна свежая кровь. — Она чмокнула и распахнула вырез, выставляя свою грудь. С приглашающей улыбкой женщина повернулась к Моргану, который стоял ближе всех: — Посмотри, что у меня есть для тебя.

— Где твой господин? — спросил Морган и отступил, когда соблазнительница стала приближаться.

Женщина махнула рукой в сторону помоста.

Морган повернулся и с удивлением увидел одинокую фигуру, скорчившуюся за столом перед камином.

— Лорд Харли?

Лайонел поднял голову, его глаза были налиты кровью.

— А, заходите, присоединяйтесь к веселью. Никто из нас не протянет больше недели. Но мы обещаем вам дорогу в ад.

Громкий хохот раздался в ответ на его приглашение, и женщина поползла вверх по ступеням, открыто навязываясь ему. Сначала Лайонел не обращал на нее внимания, но когда она сделалась настойчивой, то он отшвырнул ее пинком. Женщина с визгом отлетела на кучу тряпья.

— Что все это значит? — спросил Морган.

— Что значит? — переспросил Лайонел. — Ничего. Сейчас мы живы, но скоро умрем. И вы тоже. Никто не спасется.

— Кто все эти люди? Они не жили в замке. Зачем они здесь?

Лайонел пожал плечами:

— Они мои гости. Здесь они едят и пьют... они гниют... они умирают. Такова судьба всего живого.

— Ты тоже болен? — спросил его Морган. Ему показалось, что эта бессмысленная болтовня свидетельствовала о помешательстве Лайонела. — А что с твоей женой? Что с детьми?

Лайонел уставился на него, стараясь в полумраке разглядеть, кто с ним говорит. Он вытер с лица пот.

— Умерли, все умерли. И я тоже. Это не я. Это лишь то, что осталось от Лайонела Харли. Скоро червяки съедят всех в Стоунхеме. И тогда наступит конец всему. Ты веришь в это, странник?

— Возможно, — согласился Морган, оглядев огромный зал. Теперь его глаза привыкли к полумраку. Он увидел трупы. Они лежали вдоль стены, куда их оттащили. От отвращения Моргана передернуло.

— Почему ты не прикажешь своим людям выгнать весь этот пьяный сброд? Надо похоронить мертвых. Иначе вы все умрете.

— А какой в этом смысл? Да, мы умрем, — сказал Лайонел и зашелся в кашле. Он с трудом поднялся со своего кресла и оперся о край стола. — Я весь разбит. Эта сука, моя сестра, погубила меня. Мне незачем больше жить.

Он снова начал кашлять, прижимая ко рту смятый платок. Когда он поднял голову, Морган увидел кровь на его губах. Одежда Лайонела была мятой и грязной, поседевшие волосы спутались и сальными прядями спадали на лицо. Морган никогда не видел его таким неопрятным. Это был совсем другой человек!

— Ты болен. Тебе нужно лечь в постель.

— Нет... нет... туда нельзя идти. Эта мертвая сука лежит в моей кровати, — со слабой улыбкой произнес Лайонел. — Подумать только, она всегда была как мертвая в моей постели. — Он хмыкнул, поражаясь своему глубокомыслию, и у него начался новый приступ кашля.

Морган смотрел на своего врага. Его ненависть вдруг исчезла. Вот наконец он встретился лицом к лицу с Лайонелом Харли, но не мог убить несчастного. Теперь Лайонел вызывал жалость, а не гнев.

Морган направился к выходу. Здесь больше нечего было делать. Ему хотелось поскорее выбраться из этого ада. Хорошо, что Изабель осталась во дворе и не увидит, как осквернено ее родовое гнездо.

— О Боже! Лайонел! Неужели это ты?

Морган резко обернулся, услышав ее голос. Изабель стояла рядом, прижав руки к лицу. Все-таки она пошла за ними. Морган был готов на все,

лишь бы она не видела этого разврата и падения.

— Изабель, назад! Не приближайся! — сердито крикнул он, преградив ей дорогу.

— Изабель, — повторил Лайонел, услышав знакомое имя. — Так зовут мою сестру. Эта подлая сука предала меня. Она причина всего этого. Только она виновата в том, что произошло.

— Выходи отсюда, — сердито приказал Морган, подталкивая ее к выходу. Он понимал, что уже поздно. Она все видела и вдохнула отравленного воздуха этого зала.

Морган велел своим людям вывести Изабель из замка.

Лайонел громко требовал эля, проклиная и слуг, и крестьян, которые не обращали на него внимания. Морган еще стоял в зале. Он уже ничего не мог сделать для Лайонела Харли, на котором была печать смерти. Если подойти ближе, можно заразиться. Тогда Морган принесет чуму домой, к своим людям. Ему очень повезет, если он не заразится в этом логове смерти.

Приняв решение, он поспешил выбраться на свежий воздух. Морган молча вскочил на коня. Изабель тихо плакала, сидя в седле. Она отвернулась, когда он сказал, что ей не нужно было заходить в замок. Но это уже не имело значения. У Изабель навсегда останется в памяти страшная картина пьяного разгула в большом зале Стоунхема. Эти падшие люди отчаянно приближали свой конец, забыв обо всех приличиях. Морган и сам впервые увидел такое.

Долгое время они ехали в молчании. Жуткая сцена стояла у них перед глазами. Оставалось только торопиться домой, в Уэльс, и молить Бога, чтобы им удалось опередить чуму.

Глава 16

Блодуэн потянулась и радостно улыбнулась. В тихой комнате было слышно ровное дыхание спавшего рядом Родри. Снаружи все постепенно оживало этим зимним утром. Вспугнутые вороны громко каркали. Они кружили над башнями замка, прежде чем сбиться в стаю и направиться в долину.

Жизнь продолжалась, словно ничего не произошло. Но ведь все изменилось! Блодуэн переполняло счастье. Родри пробудил в ней женщину. Он любил ее! Она повторяла это снова и снова. Когда Морган уехал, чтобы защитить честь своей женщины, Блодуэн много думала о будущем. Она наконец поняла, что должна делать. Хотя это было трудное решение.

Покорная и раскаивающаяся, Блодуэн прискакала к Родри и умоляла его о прощении. Сначала она думала, что Родри собирается прогнать ее. С суровым лицом он появился у ворот своего небольшого дома. Сердце Блодуэн переполнилось любовью при виде могучего широкоплечего мужчины в боевом кожаном камзоле. Черные волосы Родри развевались на ветру. В этот момент она ни в чем не могла отказать ему. Родри был великолепным воинственным правителем. Обладая мистической силой, он был способен повести людей за собой.

Блодуэн спешила и преклонила перед ним колени. В руке она сжимала старинную реликвию Нельсов — золотой диск с изображением дракона, который передавался из поколения в поколение наследнику земель. — Это тебе, — тихо произнесла она. Родри поднял ее с колен. Они смотрели друг другу в глаза, стоя плечом к плечу, как равные правители этой земли. Даже сейчас Блодуэн трепетала от восторга, вспоминая этот волнующий день. Позже Родри прибыл в Ллисвен, чтобы осмотреть замок и его укрепления, но не остался. Блодуэн с трудом удалось скрыть свое разочарование, она думала, что он станет жить здесь вместе с ней. Еще нет, ответил он, еще не время.

Она повернулась и провела рукой по его прямому носу, а потом наклонилась и поцеловала его в губы.

Глаза у Родри открылись, и он мгновенно проснулся. — О, Блодуэн, — произнес Родри, словно это удивило его. — Уже рассвело? — спросил он, уклоняясь от ее ласк и даже не взглянув на ее соблазнительную позу.

Блодуэн почувствовала, что оказалась в глупом положении. Она быстро накрылась одеялом.

— Да, уже пора вставать, — согласилась девушка, подавив свое разочарование. Она рассердилась. Она почувствовала, что готова расплакаться. Да, она испытала наслаждение в объятиях Родри, была рада стать его женщиной, но ненавидела появившуюся слабость. Она не привыкла к слезам и вздохам.

Блодуэн откинулась на подушку, с наслаждением рассматривая мощный торс Родри, покрытый черными волосами. Он был настоящий воин. Сильные мускулы выпирали на руках и ногах, как корни деревьев. Но ее любопытство привлекала другая часть его тела. Только однажды ей удалось увидеть Родри совсем обнаженным, но ему это не понравилось. Он всегда приходил к Блодуэн в темноте и всегда торопился. Может, так и должно быть в отношениях между мужчиной и женщиной, Блодуэн не знала. Она любила его безгранично, несмотря на то что иногда Родри грубо пренебрегал ее чувствами. Но Родри олицетворял для нее все на свете. Ее любовь к нему была важнее семьи и даже важнее самой жизни, решила Блодуэн. На глаза навернулись слезы. Черт возьми, опять эта слабость, которую она так презирала.

— Почему ты не разбудила меня раньше? Я могу опоздать, — проворчал Родри, вылезая из кровати и поворачиваясь к ней спиной.

Снова Блодуэн охватило разочарование. Она скользнула по кровати и начала гладить его спину. Он был таким прекрасным мужчиной! Дикий, непокорный... ее мужчина.

Родри отстранился от ее ласки и быстро оделся.

— Тебе рано уезжать. Мы еще не завтракали.

— Нет, я должен ехать. У меня срочное дело с одним соседом.

— Что это за сосед?

— Айвар Вулфбей.

Блодуэн вздрогнула и перекрестилась при упоминании этого имени. Ей не нравилось, что Родри имел дело с колдуном.

— Что тебе нужно от него?

— Он поможет мне определить верное время.

— Для чего?

Родри обернулся и улыбнулся ей. Затем, наклонившись над кроватью, он убрал прядь волос с ее груди и поцеловал маленькие холмики. Блодуэн затрепетала от наслаждения. Она попыталась притянуть Родри к себе, но он быстро выпрямился.

— Ты все узнаешь. Верь мне, Блодуэн, и не задавай слишком много вопросов.

Блодуэн смотрела в окно. Она видела, как он ускакал прочь в

сопровождении шести воинов. Ничто больше не напоминало о пребывании Родри Маунта в Ллисвене, поскольку он не оставлял ничего из своих вещей. Он сам говорил, что вещи можно использовать в колдовстве, чтобы причинить человеку вред. Тогда Блoduэн рассмеялась, а он буквально позеленел от злости. Всякий раз, когда Родри уезжал, Блoduэн чувствовала себя брошенной. словно его никогда и не было здесь, словно эти восторженные свидания были только в ее воображении.

Блoduэн встревожилась, вспомнив, зачем Родри поскакал к колдуну. Какое верное время пытался определить Родри? Вражеских нападений не было. Но ей сообщили, что Родри собирал значительные военные силы. Это озадачило Блoduэн. Родри не нужны были воины, чтобы воевать против Алисвена, потому что по ее повелению гарнизон примет его как господина. Конечно, Хью, помощника Моргана, придется тогда убить: он никогда не признает Родри своим господином. Управляющего, Мервина, можно будет убедить. Она уже начала заниматься этим — сказала, что постоянное отсутствие Моргана приносит много вреда их людям. Эти доводы показались Мервину убедительными. Все становилось на свои места, как ей и хотелось. Стремясь завоевать любовь Родри, она воспользовалась той властью, что была у нее, — властью над старинным владением Нельсов. Некоторые могли это назвать предательством, но ведь она нашла своим людям могущественного господина, которому были подвластны даже силы природы.

В ярком свете полуденного солнца Блoduэн увидела всадников. Издалека невозможно было разглядеть их знамена, и были ли они вообще у них.

Блoduэн высунулась из окна, и сердце у нее замерло от страха. Она узнала Моргана! Значит, Морган вернулся домой. словно ребенок, уличенный в шалости, она вдруг испугалась. Как он разгневается, когда узнает о ее любви к Родри. Она взрослая женщина, и почему у нее не может быть возлюбленного? Но Блoduэн понимала, что не переубедит брата. Родри всегда был его врагом. И ее слова ничего не смогут изменить.

С огромным облегчением Морган увидел, что на его земле все было спокойно. Коровы и лошади паслись на полях, не было никаких признаков смерти, и не слышно было колоколов, звонивших по мертвым.

— Похоже, здесь все тихо, да? — спросил он, глядя вниз в долину, где среди стада овец шел пастух.

— Пока да, — согласилась Изабель, проследив за его взглядом.

Морган понимал, что Изабель права. Пока. Завтра все может измениться. С тех пор как они оставили Стоунхем, Морган постоянно

беспокоился, как бы они не заразились. К счастью, никто не жаловался на недомогание. У Моргана появилось убеждение, что было два разных вида чумы. Один — у людей появлялись огромные нарывы, уродовавшие их тела. Болезнь могла длиться больше недели. Другой — более страшный, когда появлялись кашель и чиханье. Человек умирал за сутки от лихорадки и разрыва легких.

Морган молился, чтобы людям на его земле удалось избежать беды. Он выпрямился в седле и глубоко вдохнул свежий горный воздух, в котором ощущался и запах моря. Он с улыбкой окинул взглядом зимний пейзаж. В душе появилось знакомое чувство радости от возвращения домой. Возле своей хижины стоял человек и смотрел на всадников.

Морган поприветствовал его. Пожилой мужчина с широкой улыбкой поспешил вперед, чтобы поздороваться со своим господином. Сложенная из камней небольшая хижина стояла у подножия холма. В ухоженном огороде еще были видны овощи и аккуратные грядки с травами.

— Прис, да? — окликнул его Морган.

— Да, милорд, верно. Добро пожаловать домой. Вы так нужны здесь.

Морган встревоженно натянул поводья.

— А что происходит?

— Говорят, что ваша сестра вступила в нечестивый союз с Родри Маунтом. Почти весь наш урожай сгнил, а еще в некоторых деревьях появилась страшная болезнь.

— Болезнь? — недовольно повторил Морган. Это известие поразило его словно удар грома.

— Моя жена лежит в горячке после возвращения от своей сестры три дня назад. Ей очень плохо, лорд Морган.

— А где живет ее сестра?

— Довольно далеко отсюда. За рекой, возле границы. Морган и Изабель обменялись тревожными взглядами.

Они поняли, что опоздали. Чума пришла сюда раньше них. ***

— Что я услышал, Блодуэн?! Ты спишь с Родри Маунтом?! — На этот раз Морган не выбирал выражений в разговоре с сестрой.

Блодуэн резко выпрямилась и откинула назад свои серебристые волосы.

— А разве мое поведение чем-то отличается от твоего? Ты сам спишь с англичанкой, — сердито огрызнулась она.

Изабель тихо сидела возле камина, не вмешиваясь в ссору. Нельсы говорили по-валлийски, но смысл был понятен.

Морган схватил сестру за руку, его лицо потемнело от гнева. Пальцы

сильно впились в руку девушки, но она даже не попыталась вырваться.

— Я доверил тебе управление поместьем на время моего отсутствия. Он же наш заклятый враг! Господи, если тебе нужно было удовлетворить свое желание, ты могла бы выбрать, кого-то здесь. В этих стенах полно хороших мужчин.

— Удовлетворить желание... Ты так это называешь? Родри любит меня! Тебе этого не понять, потому что ты всегда видел в нем только врага, а не человека.

— Верно. А сейчас он представляет собой еще более страшную угрозу, чем раньше. Ладно, он больше никогда не войдет в наш замок.

Блодуэн изумленно ахнула от такого приговора.

— Тогда я пойду к нему.

Морган оттолкнул ее от себя.

— Нет! Некоторое время ты будешь сидеть здесь ради твоей же безопасности.

— Ты не можешь держать меня здесь, как пленницу! — закричала Блодуэн, сердито глядя на него. Она подскочила к Моргану, пытаясь схватить его за волосы. — Ты не можешь управлять моей жизнью!

— Здесь я господин. И ты сделаешь так, как я сказал.

Морган резко развернулся и вышел. Блодуэн заплакала.

Изабель смотрела на нее, с трудом веря своим глазам. Неужели Блодуэн способна плакать? Изабель не все поняла в громком споре. Но обо всем догадалась. Речь шла о том, что Блодуэн выбрала себе в любовники заклятого врага Моргана. Она слышала, что Родри был верховным языческим жрецом, он мог околдовывать людей и подчинять себе силы природы. И женские сердца тоже, наверное.

Тяжело вздохнув, Изабель подошла к Блодуэн, чтобы утешить ее.

Блодуэн отказалась принять ее протянутую руку. Она зло посмотрела на Изабель и отстранилась от нее.

— Убирайся от меня. Это все по твоей вине, — закричала она.

— По-твоему, все плохое в мире происходит по моей вине. Думаю, ты обвинишь меня даже в появлении чумы.

— Какой чумы?

— Там, в Англии, свирепствует страшная чума. Она скоро доберется и до Ллисвена, если Моргану не удастся остановить ее распространение. Вот почему ты не должна покидать замок. Никто не должен приходить сюда и уходить отсюда. Крестьяне не должны ходить из деревни в деревню. Морган считает, что это единственный способ остановить чуму.

Блодуэн побледнела, услышав эту ужасную новость. Неужели это и

есть то страшное бедствие, о котором предупреждал ее Родри? То несчастье, которое только он мог предотвратить?

— Все так плохо?

— Хуже, чем ты можешь представить себе.

— А разве священники не молятся об избавлении? Изабель печально улыбнулась:

— Молятся, но это бесполезно. Много священников и монахов тоже умерло. Некоторые деревни вымерли полностью. Вот почему ты должна делать то, что говорит Морган. Тогда удастся сохранить жизнь.

Блодуэн холодно посмотрела на нее:

— Нет, только Родри может сделать это. Он спасет людей.

Блодуэн вышла из зала.

Морган отправил посыльных в свои деревни, чтобы предупредить людей об опасности. Он также хотел узнать, есть ли в деревнях больные.

Сведения оказались плохими.

— Болезнь появилась в четырех деревнях, — сказал Морган, взглянув на Изабель. — Это может быть чума или всего лишь простуда. Пока неизвестно. Мои люди привыкли к свободе. Они не понимают, как передается чума, и слишком полагаются на заговоры и амулеты. Ты видела Блодуэн?

— Только утром. А в спальне ее нет? Морган слабо вздохнул и покачал головой:

— Нет, но ее лошадь в конюшне. Я распорядился не давать ей лошадей. Так что Блодуэн где-то здесь, если не ушла пешком.

Морган задумался. Он ломал голову над тем, как защитить своих людей. Можно было запугать их страшными карами, если они не подчинятся. Но Моргану не хотелось прибегать к этому. Он решил, что завтра сам объедет деревни и попытается разъяснить людям, как важно сейчас сидеть дома. Там, где болезнь уже появилась, можно было бы оставить еду на окраине деревни.

— Неужели все так плохо? — спросила Изабель и улыбнулась, нежно накрыв рукой его пальцы.

Морган накрыл ее руку своей.

— Пока никто не умер, — ответил он.

— Ты поешь. Спешка еще никогда не приносила пользы, — напомнила Изабель.

Морган подцепил своим охотничьим ножом кусок мяса и принялся жевать его. Изабель улыбнулась.

— Вот видишь, ты стал гораздо послушнее с тех пор, как мы по-

настоящему поженились, — поддразнила она.

Раздавшийся за стенами страшный грохот испугал их. Морган вскочил на ноги и побежал из зала, чтобы узнать, что случилось. Изабель торопливо подхватила юбки и помчалась за ним.

Холодный ночной ветер раздувал факелы, освещавшие крепостные стены. Внизу под стенами была еще добрая сотня горевших в темноте факелов. Их держали всадники, столпившиеся возле рва с водой.

Морган выругался, когда увидел их. Не надо было обладать большим воображением, чтобы догадаться, кто они. Он обнял Изабель за плечи, чтобы она не боялась. К ним подбежал Хью.

— Мост поднят. На башнях выставлены дополнительные посты. Кажется, лорд Маунт немного опоздал, — произнес Хью. Он гордо выставил грудь, радуясь своей расторопности.

— Отлично сделано, Хью. Я полностью доверяю тебе. — Морган похлопал его по плечу. Они подошли к краю крепостной стены, чтобы взглянуть на врага.

Одинокий всадник отделился от толпы и поскакал вперед. На нем были развевающиеся белые одежды, а на голове — золотой венок, блестящий при свете факелов.

— Что тебе нужно, Родри? — прокричал Морган, узнав своего врага даже в этом одеянии жреца друидов.

— Как ты догадлив, лорд Морган. И как ты все рассчитал. Еще один день — и этот замок был бы моим, — прокричал в ответ Родри.

— Раз уж ты опоздал, можешь увести домой своих людей.

— Здесь только горстка моих людей. — Громкий голос Родри раздавался по всему замку. — У меня легион воинов.

— У меня тоже.

— Твои люди заражены чумой.

Морган затаил дыхание.

— Почему ты считаешь, что твои не заражены?

— Потому что нас хранят наши боги, мой храбрый лорд. У вашего ничтожного христианского Бога нет сил, чтобы остановить это бедствие. Твои люди смогут остаться в живых, если только последуют за мной. Передай им мои слова вместо своих бесполезных приказов. Если они послушаются тебя и останутся дома, то просто умрут в своих постелях. А если пойдут за мной, то останутся в живых. И когда они сделают этот простой выбор, то у тебя никого не останется. Я — всемогущий, я — все сильный.

Морган услышал глухой ропот своих людей. Те воины, что вернулись с

ним из Англии, уже рассказали всем о страшной болезни.

— И что это за сила, Родри? Или твоя сила в том, чтобы соблазнять женщин ложью о своей любви? — прокричал Морган. — Ты думал пробраться сюда с помощью моей сестры. Ты обманул ее своей ложью, а сейчас ты пытаешься обмануть моих людей.

Родри гневно встал в стремянах.

— Что ты хочешь сказать? Какая ложь? Твоя сестра любит меня. И с ее помощью я одержу победу над тобой.

— Я говорю не о ее чувствах. Это твои чувства лживы.

Морган уловил движение за своей спиной. Появившаяся Блoduэн с волнением смотрела на своего любовника. Вчера, объезжая свои деревни, он услышал про один секрет Родри, который наверняка не знала Блoduэн. Морган раздумывал, сказать ли о том, что ему стало известно. Он понимал: это ранит душу сестры. Но это также был и лучший способ защиты. Может, узнав правду о своем любовнике, она не захочет уходить к нему.

— О чем ты говоришь? — прокричал Родри с вызовом, увидев, что Блoduэн стоит на стене позади Моргана. — Она сейчас рядом с тобой, могущественный рыцарь Дракон. Почему бы не спросить, какие чувства она испытывает ко мне. Кстати, поинтересуйся у нее, кто хранит у себя золотой диск Нельсов.

Морган нахмурился. Господи, неужели она отдала ему их родовую реликвию? Тряхнув головой, чтобы освободиться от этих мыслей, Морган решил не упускать возможности добиться реванша.

— Хорошо. Но я также спрошу, не против ли она делить тебя с девицей по имени Олуэн Гвин, — прокричал Морган. Его голос даже немного сел от волнения. — Скажи ей сам, чьего ребенка носит в себе Олуэн.

Морган слышал, как позади него вскрикнула Блoduэн. Сожалея о причиненной ей боли, он повернулся, чтобы утешить сестру. Блoduэн тихо сползала по стене.

— Прости, — с раскаянием прошептал Морган, пытаясь поддержать ее. — Это правда. И ты должна все знать.

— Нет, это неправда! — закричала Блoduэн. — Родри любит меня. Только сегодня утром он покинул Ллисвен. Он — мой любимый, и именно ему я поклялась в своей верности.

Слова сестры глубоко уязвили Моргана. Он попытался взять ее за руку, но она отстранилась.

— Послушай меня, Блoduэн. Он только притворяется, что любит тебя. Он хочет завоевать твое доверие. Это уловка. Он вознамерился завладеть

нашей землей. Он обманывает тебя. А зачем мне лгать тебе?

Слезы покатались по ее щекам.

— Я люблю тебя, Морган, ты мой брат. Но если ты не подчинишься Родри, то умрешь. Мы все умрем. Он обладает необыкновенной силой. Только он один может спасти нас от чумы. Ты должен доверять ему.

— Доверять этому дьяволу? Да ты, должно быть, сошла с ума! Или он околдовал тебя своими злыми чарами, — выпалил Морган. Он оттолкнул Блoduэн, когда она попыталась взять его за руку.

— Ты можешь думать только о ней! Ты пренебрегал своими людьми, и теперь они обречены на смерть, — сердито произнесла Блoduэн и попятилась от него. — Предупреждаю тебя, брат, эта женщина принесет тебе смерть.

Блoduэн подбежала к краю стены.

— Родри, ты слышишь меня? — закричала она. — Если ты хочешь, я приду к тебе сегодня вечером.

Удивленный ропот возник среди людей Родри. Воины на стенах Ллисвена тоже стали переговариваться.

— Да, моя любимая, конечно. Я знаю, ты слишком умна, чтобы поверить в эту ложь.

— Пусть идет, — проворчал Морган, когда Хью попытался удержать Блoduэн. — Я не буду останавливать тебя, Блoduэн. Но предупреждаю — если ты сейчас уйдешь, то больше не вернешься.

Она наклонила голову в знак прощания и быстро сбежала вниз. Морган прислонился к холодной каменной стене. У него перехватило дыхание, словно его сильно ударили в грудь. Сегодня ему придется пережить предательство.

Изабель подбежала к нему. Она ничего не сказала, просто обняла его и прижалась к нему всем телом. Она рядом и готова поддержать его.

Вскоре стало видно, как от замка отделился факел и двинулся в сторону противника. Блoduэн и ее слуги покинули крепость.

Прежде чем присоединиться к своему возлюбленному, Блoduэн остановила коня и обернулась, чтобы в последний раз посмотреть на свой дом. Там, на стене, стоял ее красавец брат. Он был так молод. Но над ним уже нависла пелена смерти. Чувство сожаления заставило ее остановиться. Но тут Блoduэн увидела стоявшую рядом с ним женщину, которая олицетворяла собой все зло и была причиной раздоров.

Блoduэн понимала, что, вероятно, видит своего брата в последний раз. Морган не оставил никакого выбора Родри, И Родри должен убить его, чтобы добиться господства над Алисвенном. Она также искренне верила,

что только один Родри мог спасти их. Ведь она уже слышала жуткие рассказы о чуме. Это несчастье Родри предсказал несколько месяцев назад.

Блодуэн решительно повернулась спиной к сверкающему в огнях факелов белому дворцу, где она родилась. Она поскакала к Родри. Словам Моргана о женщине по имени Олуэн она не поверила. Это Морган придумал от отчаяния, чтобы восстановить ее против Родри. Иногда Блодуэн пыталась представить, что он делал в те дни и ночи, которые не проводил с ней. А его торопливость во время их любовных свиданий также говорила, насколько эгоистичной была его любовь... Нет! Блодуэн схватила поводья и решительно прогнала эти неприятные мысли. Она выбрала свою судьбу и останется с Родри. Назад пути нет.

— А, Блодуэн, моя храбрая возлюбленная! Добро пожаловать, — радостно произнес Родри.

Блодуэн улыбнулась, хотя ее лицо было мокрым от слез.

— Сегодня я выбрала жизнь вместо смерти, — ответила она.

В последующие недели подтвердились самые страшные опасения. Из деревень поступили сведения о первых умерших, сильно взволновав сторонников Моргана. Все обращения Моргана к ним оставались не услышанными. Люди стали тайно убегать к Родри Маунту даже из крепости, поверив его обещаниям спасти их от чумы.

Изабель была испугана растущим бегством. Только около дюжины слуг остались верными, и она была безмерно благодарна им за это. Хью, командир гарнизона, был готов отдать жизнь за своего господина. Тридцать воинов остались верными Моргану, а остальные ушли. Военные силы Морган традиционно собирал в деревнях, когда возникала необходимость. Никогда прежде Морган не сомневался в преданности своих подданных.

Морган мрачнел все больше. Он слышал, как его люди толпами переходили на сторону Родри, а на его территории пустели целые поселения. Родри убеждал их, что если они будут повиноваться приказам Моргана, то сами подпишут себе смертный приговор. Страх гнал людей к Родри.

— Я слышал, что Родри Маунт установил много алтарей в дубраве и теперь они все поклоняются там богам, милорд, — сказал однажды за ужином Хью.

Истин, напуганный возвращением людей к язычеству, вопросительно посмотрел на своего господина.

Морган ободряюще улыбнулся молодому оруженосцу:

— Не бойся за их души, парень. Лучше позаботься о своей собственной.

Морган и сам боялся этих тревожных новостей. Он уже слышал фантастические рассказы о бесплотных духах, наполнивших все леса, и о страшных ударах грома, которые Родри вызывал своей силой, чтобы показать свое единение с прежними богами.

Морган подозревал, что кто-то из его слуг или воинов выбирался наружу и все выведывал, а затем рассказывал в замке. Пока не удалось поймать негодяя, но, как только поймают, Морган подвергнет его суровому наказанию. Их единственный шанс спастись состоит в соблюдении осадных условий.

В эти дни Изабель помогала накрывать столы. Кухня стала для нее желанным убежищем. Много слуг сбежало, и она готовила еду для тех, кто остался. К счастью, теперь приходилось кормить не так много людей. Запасы можно будет растянуть на целый год. К тому времени чума наверняка должна исчезнуть.

Ночью в их спальне Изабель стремилась утешить Моргана, разгладить морщины, появившиеся на его лице. Он ничего не говорил, но Изабель знала, что предательство Блодуэн ранило его. Моргана мучило и то, что он бросил своих подданных, укрывшись за стенами замка и подняв мост. Это так не соответствовало его характеру. Иногда Изабель боялась, что он откроет ворота, чтобы вернуть своих людей и спасти их от злого влияния Родри Маунта.

— Милый, прошло две недели с тех пор, как мы услышали о смертях. Тебе не кажется, что опасность уже миновала? — с надеждой спросила Изабель, убирая прядь волос с его лба. Морган мрачно сидел возле камина.

— Неужели ты веришь в это? — резко спросил Морган. Он тут же взял ее руку и поднес к губам. — Хорошо хоть, что те, кто перебежал к Родри, будут накормлены. Люди ведь думают, что я бросил их, спрятавшись здесь, как зверь в норе. Одному Богу известно, есть ли еда у тех, кто болен.

Морган потер лицо рукой, думая о тех потерях, которые принесло на земли Нельсов это бедствие.

— Мы можем собрать продовольствие и оставить его возле деревень, как делали раньше. Мы можем поделиться.

Ее предложение было вполне подходящим, и они вместе все обдумали. Нужно будет воспользоваться услугами добровольцев, чтобы доставить к деревням повозки с продовольствием. Жители смогут взять еду, когда повозка уедет. И таким образом этим людям не придется вступать в ряды войска Родри, чтобы прокормить семью.

Теперь они занимались любовью не столько от сильной страсти, сколько от необходимости утешить друг друга, от желания удостовериться,

что их любовь оставалась неизменной в этом изменчивом мире. Изабель чувствовала, что Морган нуждался в поддержке. Она ласкала его и прижимала к себе. Единственной реальностью в эти дни оставалась любовь. Они поддерживали друг друга, чувствуя, что вместе они все смогут вынести.

Блодуэн помогала своему возлюбленному размещать прибывающих людей. Просто удивительно! Так много народу пришло с территории Моргана. Эти люди приходили целыми семьями и приводили с собой животных в надежде спастись от смерти. Но очень скоро то, что вначале казалось благословением, превратилось в проклятие.

— Господи, как мы накормим всю эту орду? — сердито вопрошал Родри, осматривая огромный лагерь, раскинувшийся на полях вокруг его крепости.

Блодуэн удивленно посмотрела на него.

— Ты можешь это сделать, — заверила она, глядя на него с обожанием. — Ты можешь обратиться за помощью к богам.

Губы Родри презрительно скривились.

— Боги и так оказали нам большую помощь, — ворчливо произнес он. Блодуэн обняла его, но он отвернулся. — Мы не можем рассчитывать на это. Нужно приступать к действию, ведь скоро наступит весна.

— К какому действию?

— Пока твой брат будет сидеть в крепости, ничего нельзя изменить. Я должен захватить Ллисвен. У меня много людей. Многие из его воинов перешли на мою сторону. Но взять его крепость осадой невозможно. Они могут сидеть за ее стенами хоть десять лет. Должен быть какой-то ход, чтобы попасть внутрь. Ты знаешь этот замок как свои пять пальцев... скажи мне.

Блодуэн закашлялась, не ожидая такого вопроса. Она знала про тайный ход. Сейчас он, вероятно, завален обломками скал. Она была в нем еще ребенком. Они с Морганом прятались там, чтобы избежать наказания. Подземный коридор тянулся от склона холма до самого центра замка. Ей не хотелось говорить Родри об этом потайном ходе. Если она откроет ему слабое место Ллисвена, это будет ужасным предательством.

— Ну?

— Нет... я не знаю, — промямлила Блодуэн, отведя взгляд в сторону.

Черные глаза Родри вспыхнули. Он сердито схватил Блодуэн за волосы и подтянул к себе.

— Не лги мне, Блодуэн, дорогая. Ты знаешь, я могу читать твои мысли.

Родри оттолкнул ее от себя, и она больно ударилась о стол. От неожиданности Блoduэн села на пол. Родри выскочил из комнаты.

Интересно, куда он помчался в таком гневе? Блoduэн знала, что иногда он проводил время со своими воинами. Или отправлялся в священную рощу побеседовать со своими богами. А иногда он исчезал еще куда-то. Именно это таинственное место мучило девушку. Время шло, и Блoduэн все чаще задумывалась, правду ли говорил Морган о другой женщине. Когда она спросила Родри про Олуэн Гвин, он пришел в такую ярость, что Блoduэн задрожала от страха. Она знала, что можно расспросить слуг. Всегда найдется тот, кто захочет посплетничать, чтобы задеть ее гордость, — ведь она чувствовала, что ее здесь не любили. Но гордость заставляла Блoduэн молчать.

Родри заканчивал проверять ночные посты своего гарнизона. Он хотел поскорее отправиться к Олуэн. Беременность сделала ее несколько угрюмой.

Один человек отсутствовал. Раздосадованный, Родри обнаружил лентяя лежащим в постели. Грубо подняв парня, Родри поразился, увидев огромную опухоль на его руке. Нет, этого не могло быть! Он принес так много жертв, чтобы заслужить защиту богов. Все это время его магия действовала. Среди его людей не было чумы. Родри стал настолько самонадеянным, что начал верить в собственное могущество. А теперь это! Нет! Нет!

Родри в приступе ярости скинул больного на пол.

— Что ты лежишь здесь, бездельник! Ты должен стоять на посту вместе с остальными.

Больной ничего не соображал. Он смотрел на Родри водянистыми глазами. Его лицо полыхало от лихорадки. Родри взглянул на него и все понял мгновенно. Смерть уже коснулась этого человека.

Отступив назад, Родри побледнел. Этот юноша мог разрушить все его надежды.

Вне себя от ярости, Родри схватил парня за шиворот и потащил, стараясь не прикасаться к его пылающей коже.

— Пойдем со мной, ублюдок! — прорычал он, подталкивая его вперед. Они выбрались из комнаты. Остальные воины ужинали, так что коридор был совершенно пустым. Вскрикивая от страха, обреченный пытался спастись. Он хватался за двери, когда они шли по коридору. Но все было напрасно.

Подойдя к самому краю глубокой помойной ямы, Родри остановился. Несчастный громко застонал. Родри с силой толкнул его в яму. Тот кричал,

когда падал, а потом умолк. Родри подошел к бочке с водой и вымыл руки. Это было гораздо важнее, чем тот секрет, который утаивала Блoduэн. Способность читать ее мысли то появлялась у Родри, то исчезала. Сегодня вечером ему не удалось проникнуть сквозь тот заслон, что она воздвигла против него. Поэтому он не вызнал ее секрет. Он знал только, что она что-то скрывала от него — то, что он должен узнать, чтобы спасти их жизни. Если станет известно, что в его крепости появилась чума, все поймут: и он, Родри, бессилён защитить их. Всему придет конец.

Родри вышел на свежий воздух. Костры, горевшие на полях, блестели в темноте, как светлячки. Все эти люди, что пришли к нему, верили в его непобедимость, в его могущество. Сколько еще заболевших среди этого сброда? А сколько еще заболеют чумой и разрушат все, к чему он так стремился? Нельзя было терять время. Нужно немедленно приступить к действию.

Он не поедет к Олуэн в ее домик за лесом, как собирался. Хотя она ждала его. Родри страстно тосковал по ней. Он мечтал о нежных объятиях Олуэн. С ней не нужно изображать чувства, как с Блoduэн.

Родри надеялся, что заболел только один человек. Но с этим несчастным покончено. Надо думать об остальных. Чтобы волшебство действовало, он, Родри, принесет в жертву свою любимую козу Бран. Все в нем переворачивалось от этой мысли, ведь он любил Бран, как ребенка. Странно, что он испытывал такую нежность к животному. Зайдя в загон, Родри остановился. Бран подбежала, радостно приветствуя своего хозяина. Эта белая козочка была священным животным, ее берегли для самого большого жертвоприношения богам. Но Родри искренне надеялся, что ему никогда не придется приносить ее в жертву. Теплое дыхание животного согрело ему руку, когда маленькая козочка лизнула ладонь, ожидая лакомства. Родри погладил ее голову. Шерсть была мягкой и шелковистой. Бран, его любимица! Родри гладил нежную шею животного, и боль захлестывала его. Он представлял, что должен сделать...

— Сюда, Бран, иди ко мне, — позвал он, и в его голосе послышались слезы. Маленькая козочка застучала копытцами. Она взбрыкивала и танцевала. И каждое ее движение разрывало сердце Родри. Это животное не нужно было связывать веревкой. Она послушно шла за хозяином, полностью доверяя ему.

Каждый шаг превращался в пытку. Родри несколько раз был готов повернуть назад, но он знал, что должен идти. Чтобы спасти свое господство, спасти свою собственную жизнь, он должен принести в жертву голодным богам эту козочку. Он снова вернет их покровительство.

В тихой дубовой роще Бран остановилась, отыскав что-то на земле. Родри окликнул ее. Они подошли к алтарю.

Родри прижал к себе маленькое животное, крепко обхватил теплое, мягкое тело. Он поцеловал козочку. Его слезы скатывались на голову Бран. Затем Родри вытащил свой ритуальный нож и одним движением перерезал горло козочке. Большие карие глаза Бран с укором смотрели на него. Родри опустился на колени. Но слезы мешали ему молиться. Он прижался головой к еще теплому боку Бран и зарыдал. ***

Блодуэн решила, что больше не может противиться Родри. Она хотела, чтобы он был рядом, хотела снова быть в милости у него. Блодуэн понимала, какую цену должна заплатить. Чувство вины давило на нее.

Она медленно подошла к его спальне. Никогда прежде Блодуэн сама не приходила к Родри. Она ждала его приглашения. Блодуэн робко постучала в дверь. Ответа не последовало. Она открыла дверь. Комната была освещена одной свечой и неярким светом камина. Родри стоял на коленях перед мраморным алтарем, положив голову на руки и ссутулившись. Напуганная таким неожиданным проявлением его чувств, Блодуэн остановилась. Никогда прежде ей не доводилось видеть Родри в слезах. Это не вызвало в ней отвращения. Напротив, такое проявление его характера очаровало Блодуэн. Под грубой одеждой у него билось нежное сердце. Слезы выступили у нее на глазах, и Блодуэн решила утешить его. Ее мягкие шаги тихо прошуршали по камышовому полу.

Почувствовав чье-то присутствие, Родри обернулся и испугался, увидев Блодуэн.

— Родри.

— Что тебе нужно? — произнес он хриплым голосом. Блодуэн заметила пятна крови на его руках и одежде...

Должно быть, этой ночью он ходил в дубраву, чтобы принести жертву. Девушка ощутила облегчение. Пусть лучше будет это. А она боялась, что он провел ночь в постели другой женщины.

— Я вспомнила — есть тайный ход в Ллисвен.

У Родри сразу изменилось лицо. Силы богов пришли в действие, заверив его, что его любимица умерла не напрасно.

— Скажи мне, Блодуэн, любимая. Давай, расскажи.

Он опустился на пол возле камина, оставив место и для нее. Девушка села рядом и рассказала ему о тайном коридоре.

— Он такой узкий. Там можно пройти только по одному.

Родри задумался. Именно сейчас, когда он молился, ему привиделось огромное пламя пожара. Огненные языки поднимались к самому небу.

— Я выкурю их оттуда, — неожиданно решил он, вдруг поняв, что видел горящий Ллисвен. — Некоторые из ваших людей, перебежавших ко мне, должны будут вернуться. Оказавшись внутри, они подожгут замок. И все там превратится в ад. Ллисвен сгорит со всеми его украшениями и дорогами шторами. Он мне не нужен. Я избавлюсь от него.

Блодуэн в ужасе смотрела на Родри:

— Поджечь Алисвен! Но ты не собирался этого делать! Ты говорил, что мы будем жить там вместе.

— Теперь у меня другие намерения.

— Но, Родри, Ллисвен — это мой дом. Это мое родовое гнездо. Я хочу, чтобы мы вместе правили там. Мы ведь так договаривались.

Родри встал и бесстрастно взглянул вниз, на Блодуэн:

— Если ты, Блодуэн, хочешь, чтобы я любил тебя, ты должна доверять мне. Не пытайся что-то изменить в своей выгоде. Запомни, я всегда знаю, что лучше. Только сейчас это открылось мне в видении. Так должно быть.

— Но я не хочу, чтобы замок разрушили. Почему нельзя пробраться внутрь и прогнать их оттуда? Ты же сам говорил, что там всего горстка воинов. О, пожалуйста, Родри, пожалуйста, — умоляла Блодуэн. Она припала к руке Родри, но он оттолкнул ее.

Родри стоял и смотрел на нее. Его темные глаза горели, как угли.

— Прошлой ночью ты жаловалась, что у нас совсем нет времени для любви. Сейчас самое подходящее время. Или ты будешь скулить по Ллисвену?

Блодуэн громко всхлипнула. Родри нежно погладил ее лицо и распустил волосы. Они серебристой волной упали ей на спину.

— Если ты хочешь править рядом со мной, Блодуэн, ты должна научиться покорности, — сказал Родри. Его голос стал теплым и низким.

Блодуэн улыбнулась и вытерла слезы. Взяв его руку, она прижала ее к своим губам, не обращая внимания на солоноватый привкус крови. Чтобы завоевать любовь Родри, она готова пожертвовать всем, даже своим родовым поместьем.

Глава 17

На рассвете в серой предутренней мгле возле Ллисвена появились четверо бышших воинов Моргана. Они стояли возле рва и просили позволения вернуться в крепость. Моргана оторвали от завтрака, чтобы он поговорил с ними. Хозяин выслушал их, но его лицо оставалось суровым. Они говорили, что раскаиваются, сожалеют о своем уходе и надеются, что господин простит их и позволит вернуться назад.

Морган отказал им. Даже Хью счел его поступок слишком жестоким.

— Разве ты не понимаешь, они уже могут быть заражены, — спокойно пояснил Морган, не ожидавший, что ему придется оправдываться в своих действиях перед верным помощником.

Хью кивнул, но по его лицу Морган понял, что тот не согласен. Для Хью возвращение четверых воинов было победой, показателем того, что мнение людей изменилось. Зачем эти люди вернулись, если только они не разочаровались в обещаниях Родри?

Морган был не так уверен в этом. Он обсудил создавшееся положение с Изабель. Возвращение этих воинов вызвало у нее недоброе предчувствие. Эти люди могли стать разносчиками чумы; может, Родри и собирался распространить заразу среди защитников Ллисвена. Морган не стал прогонять этих людей, принимая во внимание, что их раскаяние могло быть искренним. За лугом был навес для сена, и Морган решил предоставить его им в качестве укрытия, а еду и воду им спустят по стене. Но Морган категорически отказался впустить их в крепость.

Когда Родри узнал об этом, его охватила ярость. Они должны пробраться в крепость. Другого выхода не было. Теперь им придется пролезть через тайный ход и подготовить поджог замка.

Воинам не слишком хотелось предавать своего прежнего господина. Они надеялись укрыться под навесом и дождаться, пока опасность минует. Но они понимали, что не слишком благоразумно оказывать открытое неповиновение Родри Маунту; если они так поступят, то не проживут и ночи. Ведь лорд Морган не сможет их защитить от могущества Родри. За последние дни таинственно исчезли несколько воинов из их рядов. И хотя Родри предположил, что они оказались предателями и вернулись в Ллисвен, отказ лорда Моргана принимать кого-либо в крепость показал лживость этих утверждений. Похоже, их товарищи отказались подчиниться приказу Родри и отправились в иной мир. Все четверо нехотя согласились

выполнить приказ Родри.

Атака замка была назначена на утро следующего дня. Прорицатели Родри предсказывали сухую, ветреную и солнечную погоду.

В последние дни от чумы погибли еще три человека. А сегодня утром Родри узнал, что в лагере заболели несколько женщин и детей. Они должны осуществить нападение как можно быстрее. Если станет известно, что люди умирают от чумы, возникнет паника. Свободных комнат больше не было, да и яма для отходов тоже начнет выдавать свои тайны. Время уходило.

Гарнизон в Ллисвене был приведен в полную боевую готовность. Морган видел, что тактика Родри изменилась. Среди холмов наблюдалось значительное передвижение. Войска Родри подбирались ближе. Теперь Морган больше, чем прежде, был уверен, что дезертиры, захотевшие вернуться, действовали по заданию врага. Но какова была цель, он не знал.

С крепостной стены Морган и Изабель наблюдали, как длинные колонны растянулись на холмах, спускались вниз, поднимались вверх, пока наконец не добрались до равнины, где раскинули лагерь. Предвидя неминуемое нападение, Морган приказал раздать оружие каждому, кто был в крепости. Слуги тоже получили мечи и арбалеты. И женщины были вооружены. Враг скоро начнет атаку.

У Моргана были меткие лучники и много стрел. Они могли бы сдерживать наступление врага. Ночью защищать Ллисвен станет труднее. Их силы были малочисленны. И не у каждого входа можно было поставить часового — людям нужно спать. Морган приказал меняться через два часа. Все ждали, каким будет следующее действие Родри.

Изабель мрачно смотрела, как вражеские войска скапливались внизу. Как такому огромному количеству людей удалось избежать чумы? Неужели это правда, как утверждал Родри, что сила его древних богов смогла предотвратить распространение болезни? Христианские молитвы не помогли тысячам бедолаг, которые уже умерли. Она рассказала о своих размышлениях Моргану.

— Как ты можешь так говорить? Мы ведь живы. Мы вместе. Ты только представь, сколько раз мы могли заразиться чумой, но божественная сила хранила нас вплоть до сегодняшнего дня.

— Ты прав, — согласилась Изабель. — Иногда моя вера не так сильна, как нужно. Я должна поставить свечку в часовне и вознести молитву о нашем спасении.

— Похоже, Родри делает то же самое. Он нарядился в свои одеяния и повесил на шею золотое ожерелье. Я не слишком верю в ту силу, о которой

он говорит. После ужина мы с тобой вместе ходим в часовню.

Когда вечерняя трапеза закончилась, они отправились в холодную, темную часовню Ллисвена. Внутри этих старинных стен их моментально охватило ощущение святости места и благоговение. Морган зажег тонкие свечи, и они вместе опустились на колени перед распятой фигурой Христа, Божьей Матерью и Иоанном Крестителем.

От пламени свечей блестели золотые подсвечники, на каждом из которых было изображение геральдического дракона Нельсов. Морган вспомнил о том, что теперь Родри владеет их родовой реликвией. Печать вручила ему вероломная сестра. Какими глупыми иногда становятся женщины, ослепленные любовью.

Тут Морган взглянул на Изабель, стоявшую на коленях рядом с ним. Она благоговейно смотрела на распятого Христа и молилась. В этот момент она показалась ему красивее, чем прежде, и сердце его переполнилось любовью. Он вспомнил, что она сделала ради любви к нему, сколько перенесла страданий. Он ощутил благодарность за такую жертвенность женщин. Изабель спросила, чему он улыбается. Морган не ответил.

Незадолго до рассвета в разных концах лагеря Родри слышались громкие вопли и крики. Людей охватила паника. В лагере появилась чума! Она неслышно вползла в шатры и самодельные лачуги.

Сначала Родри ничего не знал об этой перемене. Перед рассветом он решил проверить расположение войск и выехал из своего шатра в полном боевом облачении.

Блoduэн, одетая в кожаный камзол, мужские штаны и сапоги, скакала рядом с ним. Она надела шлем. Ее серебристые волосы свободно рассыпались по плечам. Гордо держась в седле, Родри и Блoduэн ехали осматривать свои войска. Родри вспомнил об Олуэн. Он понимал, как она страдала, но не осмеливался навестить ее. Слишком близка была победа, чтобы рисковать и злить Блoduэн. Родри боялся, что она может предать его — предупредит войско Ллисвена. Так что все это время ему приходилось изображать влечение к ней. С ним она стала похожа на женщину, насколько это оказалось возможным для нее, — но этого было недостаточно для Родри.

— К концу дня мы будем владеть всеми этими землями, что раскинулись перед нами, — с волнением произнесла Блoduэн.

С вершины холма был хорошо виден расположенный внизу Ллисвен. На стенах горели факелы. Огонь отражался в воде неширокого рва. Сердце ее замерло, когда она совсем рядом увидела дом своего детства. Блoduэн содрогнулась от мысли, что этот замок будет охвачен пламенем. Все это

время она тщетно пыталась придумать что-нибудь, чтобы спасти Ллисвен от этой участи. Но ничего не нашлось. К тому же этим утром у нее сильно кружилась голова, а глаза сильно жгло. Вероятно, это от недосыпания. Или слишком много вина было выпито вчера вечером, быстро решила Блодуэн, смахнув пот со лба. Пот выступил от волнения, поскольку ей не терпелось ринуться в сражение рядом со своим возлюбленным.

Родри улыбнулся ей, пришпорил коня и понесся вниз по склону. К нему спешила целая группа возбужденных воинов.

— Милорд, милорд, чума в лагере! Люди убегают целыми толпами.

— Что? Этого не может быть! — закричал Родри. Пустив лошадь в галоп, он промчался вниз мимо собравшихся людей.

Встревоженная, Блодуэн направила лошадь вслед за ним. Она пыталась догнать Родри, но он был уже далеко. Кажется, этим утром она никак не могла поспеть за ним. Черт! Похоже, сегодня у нее начинается женское недомогание и именно с этим связаны ощущение нездоровья, тяжелая, горячая голова, жжение в глазах, ломота во всем теле... Пораженная внезапной мыслью, Блодуэн совсем отпустила поводья, и ее лошадь почти остановилась.

Господи, нет, только не это, она не могла заболеть чумой! Качнувшись в седле, она провела рукой по лбу. Лоб оказался потным и горячим. В горле у нее першило, а грудь болела. Неожиданно подступила тошнота. Блодуэн было не вмоготу сидеть в седле. Она соскользнула на землю. Потянув за собой лошадь, она отошла в сторону от дороги и опустила на сырую траву возле шатра. Свернувшись клубочком, она беспомощно разрыдалась.

***

Люди бежали из лагеря в разные стороны, словно крысы с тонущего корабля. Родри бил их рукояткой меча, пытаясь пресечь панику. Мужчины, женщины и дети неслись прочь с его земель. Они направлялись в свои деревни в отчаянной попытке уберечься от чумы.

— Стойте! Стойте! — кричал Родри. — Только я могу спасти вас. Послушайте меня, глупцы. Вы уносите чуму с собой. Вы все обречены.

Наконец он перестал кричать, поскольку никто его не слушал. Опустив голову, Родри вернулся назад, вскочил в седло и стал смотреть на всеобщее бегство. Рядом с ним столпились его воины, но их было мало. Неужели это поражение? Но еще можно было поджечь Ллисвен и выкурить оттуда Моргана.

Родри приказал своим воинам занять позицию на равнине перед Ллисвеном, напомнив, что они должны остерегаться лучников Моргана. Взяв с собой шесть человек, Родри пригнулся и стал пробираться на

вершину холма, стараясь не привлекать внимания. Уже рассвело. Когда они добрались до вершины, красный диск солнца появился над горизонтом.

Родри не имел представления, что случилось с четырьмя дезертирами из гарнизона Ллисвена. Но он решил, что они должны были выполнить его задание и положили хворост в нужных местах. А он выбрал шесть мест, где пожар мог бы причинить наибольший ущерб. Сторожевые крепости наверняка будут слишком заняты укреплением своей обороны. Вряд ли кто заметит сухой трут и хворост.

Узкий ход оказался сырым и таким зловонным, что Родри еле сдержал тошноту. Но некоторых из его людей, что шли позади, стошнило в темноте. Родри вдруг подумал: только ли плохой воздух подземелья выворачивал наружу их кишки, или это было проявление чумы? Под одеждой у него был священный амулет. Он нервно сжал реликвию. В нескольких местах был обвал. Приходилось проползать по булыжникам. Этим ходом давно уже никто не пользовался. Без сомнения, удача была подарена ему богами, которые хотели заверить Родри, что поддерживают его.

Родри почувствовал себя увереннее. Показалась дверь, что вела в кладовую Ллисвена. Затаив дыхание, он нажал на дверь. Она легко открылась. Уверенность Родри возросла.

Они выбрались из кладовой никем не замеченные и вышли в коридор. Родри ухмыльнулся.

Трое из пришедших с ним отправились на верхний этаж, а двое к боковым лестницам. Сам Родри пошел в крыло господина. Он хотел получить удовольствие, убив этого высокомерного рыцаря Дракона своими руками. Ему не терпелось» показать всем, кто здесь теперь хозяин.

Все тихо прокрались по коридорам. Родри отдал приказание своим войскам атаковать по сигналу. При этом сигнале все защитники Ллисвена кинутся на крепостные стены посмотреть, что затевает противник. Тогда и появится возможность поджечь крепость.

Уже пора. В окно Родри видел, что его воины гордо стояли перед замком. Это верные ему отряды. Чтобы покорить Ллисвен, ему не нужны больные чумой крестьяне. Скоро он, Родри Маунт, станет верховным правителем всех здешних земель.

Сжав свой амулет, Родри произнес молитву. Вот он, громкий звук трубы. Наверху послышался топот ног, и Родри улыбнулся. Как он и предвидел, все побежали на стены — посмотреть, что происходит.

В условленном месте Родри обнаружил вязанку хвороста и трут. Огонь занялся не сразу, и Родри тихо выругался. Но пламя поднялось, показался дымок, затем послышался приятный треск, когда огненные языки

поглотили сухие ветки папоротника и направились к двери.

Родри был в безопасности и бежал по коридору. До него донесся громкий рев пламени за дверью комнаты. Он знал, что находится рядом со спальней Моргана, но вряд ли тот нежится в постели со своей англичанкой. Без сомнения, он на стенах крепости вместе с остальными. Пытается разгадать, какой будет битва. Теперь Родри оставалось бросить вызов своему давнему противнику, а затем исчезнуть, пока пламя не охватило весь дом.

Родри улыбнулся. Он снова потерял свой золотой амулет. Сейчас больше, чем когда-либо, он нуждался в покровительстве своих богов.

Вражеские лучники еще не появились, Морган поместил Изабель в углу башни, чтобы укрыть ее от стрел. Его воины устроились возле узких бойниц, приготовившись осыпать врага градом стрел при его приближении. Двое поварят принесли горшки с кипящей смолой. Если Родри воспользуется лестницами, то на головы врагов будет вылита горячая смола, когда они полезут наверх. У Ллисвена было мало защитников. Морган намеревался с наибольшей выгодой использовать всех, кто был в замке.

Обязанностью Изабель было связывать в пучки стрелы, а затем передавать их лучникам. Поваренку было поручено распределять стрелы между лучниками. Изабель также нужно было тушить в ведре с водой огненные стрелы, которые попадут в башню.

Иестин с суровым лицом гордо стоял со своим господином, расправив плечи. Хью, командир гарнизона, и горстка преданных воинов помогли Моргану организовать защиту. Им показалось странным, что сигнал к бою прозвучал, а враг так и не двинулся с места. Защитники крепости напряженно смотрели вниз, ожидая, когда противник начнет действовать.

Чего ждали люди Родри? Морган свесился с крепостной стены. Если они хотели заставить его волноваться, то им это удалось. Чуть раньше Морган наблюдал, как разбежался весь лагерь Родри. Многие бежали так быстро, словно за ними гнались. Это тоже было довольно странно. Хотя сейчас, видя бездеятельность войск Родри, Морган подумал, что это всего лишь какая-то хитрость.

Резкий порыв ветра пронесся над замком. Внизу флаги врага развевались на ветру. Воины не покидали седел.

Неожиданно с западной башни раздался тревожный крик. Морган оглянулся и застыл от увиденного. Густой черный дым поднимался над башней, и ветер относил его в сторону. Почти сразу дым показался и над северной башней. Люди в страхе бросились за водой, чтобы потушить

пламя.

Быстро сбежав с крепостной стены, защитники Ллисвена рассыпались в разных направлениях. Невероятно, но пламя охватило всю крепость! Огонь, казалось, проник в каждую щель. Главная лестница была охвачена пламенем, и, несмотря на отчаянные попытки людей потушить его, огонь распространялся.

Справиться с пожаром в западной башне не удалось. Люди покинули ее, сосредоточив свои усилия на главной лестнице. Изабель присоединилась к остальным, пытаясь сбить пламя куском обгоревшей шторы. Она задыхалась в дыму. Лицо и руки у нее почернели.

Морган решил, что настало время отвести Изабель в безопасное место. Не обращая внимания на ее протесты, он торопливо довел ее до бокового строения, не тронутого пламенем, и приказал ей сидеть на свежем воздухе. Она яростно спорила, беспокоясь за него. Но Морган вернулся назад, чтобы спасти то, что осталось.

Последние из защитников спустились вниз с крепостной стены. Они не знали, оставаться ли на местах, чтобы оказать сопротивление противнику, бороться с пожаром или просто спасать собственную жизнь.

Прижав свой капюшон к лицу, чтобы защититься от дыма, Морган ринулся назад. Было только одно объяснение такому сильному пожару — поджог. Теперь Морган понял, чего дожидались войска Родри. Не нужно даже было смотреть вниз со стены. Всадники придвинулись ближе и приготовились убивать тех, кто будет выбегать из крепости, чтобы спастись от огня. Морган сердито кричал своим метавшимся людям, где они могут спрятаться. Но его почти не слушали.

Теперь Морган решил заняться спасением тех, кто был ему ближе всех. Хью находился в безопасности. Морган видел, что он выбрался из охваченного пламенем зала. Нужно было отыскать Иестина, который стоял на стене рядом с ним. Морган не видел оруженосца после того, как начался пожар. Пламя уже лизало резную деревянную лестницу в середине замка. Хорошо, что лестницы, ведущие на крепостные стены, были выложены из камня. Огонь безжалостно пожирал остроконечные резные фронтоны, дорогие гобелены и покрывала. Тот, кто поджег Ллисвен, прекрасно знал свое дело.

Морган закашлялся в густом дыму и припал лицом к узкой бойнице, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Он все понял. Блoduэн приводила Родри Маунта в Ллисвен, и тот заранее определил наиболее уязвимые места. Но это, однако, не объясняло, каким образом был подожжен замок.

Морган неожиданно нашел ответ. Ошарашенный, он понял, что забыл

об одном очень важном звене в их обороне — о секрете, который знала только его семья. И Блодуэн знала его! Старый потайной ход со склона холма! Господи! Она полностью предала его! Должно быть, они прошли через ход сегодня, пока он находился на крепостной стене.

Боль от предательства Блодуэн глубоко поразила Моргана. Из-за любви она переметнулась на сторону врага. Страх заболеть чумой удерживал ее там. Это он еще мог простить. Но он никак не мог смириться с этим последним предательством.

Лицо Моргана сделалось жестким от гнева, когда он стал спускаться со стены. Дым стелился по ступеням — наверху все было охвачено огнем. Морган торопливо сбегал по каменным ступеням и, задержав дыхание, нырнул в черное облако. Он обогнул колонну, но огромная фигура преградила ему дорогу. Морган быстро выхватил меч. Ему не хватало пространства, чтобы замахнуться мечом, поскольку его рукоятка упиралась в каменную колонну. Порыв ветра проник в узкую бойницу и рассеял дым. Морган увидел, кто оказался его противником.

Перед ним стоял Родри Маунт, сверкая белыми зубами на почерневшем от копоти лице. Он зло улыбался, глядя на лорда Нельса.

— Итак, рыцарь Дракон, наконец ты встретил равного себе. Кто теперь окажется сильнее?

Густой дым поглотил их обоих. Родри согнулся от кашля. Морган ринулся вверх по лестнице. Он прижал Родри к стене. Затем быстро взбежал вверх. Теперь Родри оказался в невыгодном положении. Не растерявшись, он быстро убрал свой меч и выхватил из-за пояса два кинжала.

Морган увернулся и буквально вылетел в дверь, оказавшись на крепостной стене. Здесь он жадно вдохнул свежего воздуха. Родри рванулся за ним, хватаясь за каменную стену и держа наготове кинжалы.

Заклятые враги встретились лицом к лицу на широкой крепостной стене. Морган нападал, а Родри увертывался. Снова и снова повторяли они этот маневр, исполняя воинственный танец среди огня и дыма. Морган рассек плечо Родри и быстро отпрыгнул в сторону. К несчастью, его меч застрял среди металлических пластин вражеских доспехов и выскочил из его руки. Теперь Морган тоже выхватил кинжалы, чтобы защищаться, когда они схватились в рукопашном бою. Морган с удивлением почувствовал укол, когда Родри сделал выпад в его сторону. Кровь заструилась по руке Моргана. Рана оказалась глубокой, но не широкой, поскольку Родри не успел повернуть кинжал.

Родри извивался перед Морганом и скалил зубы, словно дикое

животное. Он пытался поразить своего противника. Неожиданно Морган ухватился за край камзола Родри и сделал выпад вперед. Родри взвыл от боли, и Морган почувствовал горячую кровь на своей руке. Родри бросился на него и повалил на стену. Они сцепились в смертельной схватке и катались по каменной крепостной стене, стремясь добить друг друга. Враги подкатились к самому краю. Кинжалу Родри снова удалось достичь цели. Морган вскрикнул от боли.

Предчувствуя победу, Родри забыл об осторожности. Он откатился в сторону и приготовился прыгнуть на противника, чтобы перерезать ему горло. Превозмогая боль, Морган ждал нападения. Когда Родри ринулся вперед, он выставил руку, пытаясь задержать противника. Кинжал Моргана глубоко вонзился в живот врага.

Темные глаза Родри расширились от ужаса. Он открыл было рот, но оттуда хлынула кровь. Родри тяжело повалился на Моргана. Моргану удалось скинуть с себя бездыханное тело. Их кровь смешалась на каменной стене.

Морган ощущал странное жжение под камзолом. Он увидел, что это его собственная кровь струилась по камням. Он отчаянно попытался остановить кровотечение. Руки вдруг ослабли. Они словно принадлежали другому человеку, отказываясь подчиняться его воле.

Оранжевые языки пламени образовывали огромный ореол, над которым стоял столб густого черного дыма. Алис-вен догорал. Прямо на глазах у Моргана его любимый дом превращался в руины. А он лежал и не в силах был предотвратить это. Тут он подумал об Изабель. Где она? Удалось ли ей выбраться наружу или она убежала назад, в замок? Морган тихо произнес ее имя, но единственным ответом был рев пламени.

Морган встал на колени, пытаясь подняться. Все бешено завертелось у него перед глазами, и он снова упал. Он должен спасти Изабель, дом спасать уже слишком поздно. Лисвен умирал. Несмотря на сильный жар пламени, Морган почувствовал, как сильный холод пронзает его до самых костей. Он понял, что тоже умирает. ***

— О, миледи, миледи, скорее. Поторопитесь.

Иестин схватил Изабель за руку и потянул за собой.

Сквозь дым она увидела оруженосца Моргана.

— Что там?

— Лорд Морган ранен... Пойдемте, вы должны помочь мне, миледи.

Изабель побежала за ним в замок. Здесь пожар уже прекратился, оставив после себя обгоревшие черные стены.

Иестин вел ее по коридору к башенной лестнице. Торопливо

поднимаясь по ступеням, Изабель обнаружила, что стены здесь были еще горячими. Огонь прошел сквозь эту башню, поглотив все, что могло гореть, пока наконец не вырвался через крышу. Теперь между обугленными стропилами было видно солнце и голубое небо.

Внизу были слышны громкие крики и звон оружия. Защитники Алисвена сражались с воинами Родри. Люди прыгали в ров, пытаясь спастись от пламени, но едва они выбирались на другую сторону, как их убивали.

— Сюда.

Изабель споткнулась о чье-то тело, когда торопилась за Иестином. А парень уже склонился над своим господином. Изабель подавила слезы. Морган был мертвенно-бледный, вся одежда в крови. Он лежал неподвижно, и Изабель подумала, что он мертв. Кругом было столько крови.

Изабель оторвала несколько полосок от своей нижней юбки и приложила ткань к ране, пытаясь остановить кровотечение. Другой полоской она перевязала его грудь и закрепила повязку своей брошью, снятой с платья.

— Это Родри Маунт, — сплюнул Иестин, ткнув тело сапогом.

Изабель смотрела на Маунта. Мертвым Родри казался меньше ростом и не таким страшным, как она представляла. Она поблагодарила Бога, что победителем оказался Морган.

— Мы не сможем унести его, — произнесла Изабель. Она оглянулась, но не увидела никого, кто мог бы помочь.

Иестин снял с петель полусгоревшую дверь, чтобы использовать ее как носилки. Вместе они осторожно переложили Моргана на дверь. Теперь, когда они сдвинули Моргана, Изабель увидела, что кровь струилась и из раны на руке. Его рубашка снизу была вся мокрая и красная.

Они пытались поднять носилки, но те оказались слишком тяжелы. Изабель предложила спускать их прямо по ступеням — сверху толкать, а снизу поддерживать. Паренек согласился, но заявил, что пойдет первым, чтобы большая тяжесть приходилась на него, поскольку он сможет выдержать. В другое время Изабель посмеялась бы над самоуверенностью мальчишки, но сегодня она кивнула и принялась за работу.

Выло невероятно тяжело. Они останавливались на каждом повороте, цеплялись за каменную стену и застревали. Обломки сыпались на них дождем. Но они спускались все ниже, пока не добрались до двора.

Прислонившись к стене, они отдыхали. Старались восстановить дыхание. У Изабель ощущалось жжение в легких то ли от напряжения, то

ли от горячего дыма. Морган стонал. Только эти стоны говорили, что он еще жив. Изабель опустилась рядом с ним на колени и поцеловала его лицо, шепнула ему ласковые слова. Но он, похоже, не слышал ее.

После короткого отдыха нужно было двигаться дальше. Изабель выглянула из обгоревшего дверного проема, выискивая вражеских воинов. Было слышно, как они проламывали стены. Она увидела несколько тел, но эти люди погибли от упавших на них стропил. Приспешников Родри не было видно.

Изабель сделала знак Иестину, и они вытянули Моргана на свежий воздух. Иестин нашел обрывок веревки, которым примотал Моргана к двери, оставив два длинных конца, за которые можно было тянуть. Они потащили Моргана через двор.

За крепостной стеной шла битва. Нужно было вывезти Моргана из Ллисвена и не попасть в плен.

Изабель подняла упавшую на землю руку Моргана, с тревогой прижала к щеке его окровавленные пальцы и встревожилась — он никак не отреагировал. Иестин отправился на разведку. Пока Изабель ждала, грохот за стеной отодвинулся дальше. Девушка прислонилась спиной к камням, чувствуя, что замок все еще дымился позади нее. Капли пота катились по ее лицу. Пот струился и по спине между лопатками. В горле першило.

Иестин вернулся с перекинутой через плечо сумкой и несколькими кинжалами за поясом. Он протянул один кинжал Изабель, и она быстро спрятала его в рукав. Иестин также принес несколько одеял, которыми укрыл своего господина.

— Возле бокового входа все чисто, — медленно произнес он, старательно подбирая английские слова. — Мы можем перейти ров, там мелко.

Напуганная его предложением, Изабель вдруг поняла, что ждало их впереди. Как можно незаметно перебраться с Морганом через ров? Даже если это удастся, как они смогут тянуть его по земле? Это безнадежно. Слезы потекли по щекам Изабель.

— Не плачьте, — приободрил ее Иестин, видя, что она опустила голову. — В кузнице есть осел.

Иестин закинул сумку себе на плечо, и они потащили дверь к кузнице. Конюшни обгорели. Лошади, видно, перепугались и пытались выбить маленькие дверцы у стойла, но так и не смогли выбраться. Обрушившаяся кровля конюшни продолжала дымиться, черный пепел разносился ветром. Спартанец тоже остался внутри. Боль пронзила Изабель, когда она поняла, что ее мерин погиб.

Ослик стоял в кузнице, привязанный к железному кольцу. Удивительно, но в кузнице все оставалось нетронутым. Иестин нашел седло, и теперь они обсуждали, как лучше поместить Моргана на спину ослу. Прислонив дверь к выступающей наковальне, они двигали и толкали Моргана до тех пор, пока он не оказался в седле. Это было ужасно. Морган стонал и вскрикивал от боли. Изабель плакала, жалея возлюбленного. Морган припал к шее осла. Иестин привязал его, и они снова вышли во двор.

Боковой вход так и оставался без охраны. Ворота выходили к небольшому холму, который сбегал вниз ко рву с водой. Здесь, с задней стороны крепости, все опустело. Изабель даже не поверила своим глазам. Она зажмурилась, уверенная в том, что как только откроет глаза, то увидит какого-нибудь меткого лучника. Но никого не было. Только бездыханные тела лежали на земле другой стороны рва.

Они ждали и смотрели, но все было тихо. Стараясь держаться как можно ближе к стене, они направились к отмели. Ослик оказался спокойным. Сражение продолжалось с другой стороны, у подъемного моста, откуда доносились громкие крики и звон мечей.

Беглецы беспокойно осмотрелись по сторонам, стараясь увидеть вражеских воинов. Иестин показал Изабель самое мелкое место, но даже там ледяная вода доходила ей до бедер.

На самой середине ослик остановился. Изабель молила Бога, чтобы животное не дергало головой и не кричало.

Нежно поглаживая голову ослика, успокаивая его, Изабель наконец удалось убедить его двинуться вперед. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем они добрались до противоположного берега. Отсюда Ллисвен представлял собой жалкое зрелище. Когда Изабель припомнила, как Морган любил свой дом и как гордился каждым усовершенствованием, боль пронзила ее сердце. От крепости остались только каменные руины. Даже не верилось, что замок сгорел так быстро. Может, Родри воспользовался своей известной черной магией, чтобы ускорить горение? Но теперь не имело смысла беспокоиться о замке. Он был полностью разрушен.

Иестин торопил госпожу. Нужно было побыстрее спрятаться в ложбине среди кустов. Изабель бежала за шустрым оруженосцем. А парень подгонял осла. Ослик наслаждался таким быстрым шагом, он даже взбрыкивал от удовольствия.

Иестин углубился в лес между холмами. Тропинка была такой узкой,

что осел едва помещался на ней.

— Куда мы идем? — спросила Изабель, схватив паренька за руку в надежде остановить его.

— Осталось немного, — заверил ее Иестин, переводя дыхание. Ветви кустарника закрывали тропинку, и Изабель приходилось продирается сквозь них. Наконец Иестин с победным возгласом прыгнул вперед и отвел в сторону густые ветви кустов. Среди рыжего папоротника и нескольких рябин был виден вход в пещеру.

— О, Иестин, спасибо тебе. Это просто замечательно, — облегченно вздохнула Изабель.

Гордо улыбаясь, паренек завел осла в пещеру. Оказавшись внутри, Иестин не забыл снова загородить вход.

— Как ты отыскал ее?

— Подростком я играл здесь в войну, — пояснил Иестин.

Вместе они сняли Моргана с седла и, сгибаясь под тяжестью его тела, осторожно положили на кучу сухого папоротника на полу пещеры. Потом Изабель схватила поводья, когда осел попытался выбраться наружу. Несмотря на возмущение животного, привязала его к выступу в скале.

Иестин достал из сумки горшочек с мазью, льняную ткань, нитку с иголкой, трут, свечку, кожаный бурдюк с вином и немного хлеба и сыра.

Они поставили свечку в углубление в скале и приступили к обработке ран Моргана. Сердце у Изабель замирало от страха, когда она думала, успеют ли они спасти ему жизнь. Его мертвенная бледность напоминала Изабель об огромной луже крови, которую она увидела на крепостной стене. Девушка не знала, как лечить большие раны, поэтому-то она выполняла все указания Иестина.

Они промыли рану, полив ее вином. Порез продолжал кровоточить, он был глубоким и длинным. Иестин знал, что надо стянуть края раны, чтобы она могла зажить. Изабель содрогнулась, когда паренек зашивал рану, оставив неуклюжий шов. Пот струился у нее по лбу, а к горлу подступала тошнота. Изабель с трудом смотрела на это. Наконец все было сделано. Они наложили целебную мазь на рану и перевязали чистой повязкой.

Морган впал в забытие во время этого сурового испытания, что было настоящим благословением. Сейчас можно было не заставлять его есть, и Изабель приберегла еду. Им удалось влить несколько капель вина в рот Моргану. Изабель приподняла ему голову, чтобы он не захлебнулся.

Обессилев от жутких событий этого дня, Изабель завернулась в свой плащ и прислонилась к каменной стене пещеры. Она оказалась настолько утомленной, что даже скала показалась ей пуховой постелью. Изабель

сразу погрузилась в сон.

Глава 18

На следующий день Морган начал бредить. Он стонал и метался в сильной лихорадке. Изабель молилась, чтобы этот жар был вызван раной, а не болезнью. Она гнала от себя страшную мысль, что Морган мог подхватить чуму.

Иестин заверил ее, что лихорадка всегда бывает у раненых. Но Изабель не знала, говорил он правду или пытался просто успокоить ее.

Рядом протекал небольшой горный ручей. Изабель прикладывала холодную мокрую ткань на лоб Моргана, чтобы уменьшить жар.

С высокого холма Изабель видела, что люди Родри разбили лагерь под самыми стенами Алисвена. Они тащили из руин узлы и корзины. Старались вынести все, что не сгорело во время пожара.

Хорошая погода быстро кончилась, и снова пошли дожди.

Во время одной из своих вылазок Иестин обнаружил в заброшенной лачуге горшочек с целебной мазью. Изабель содрогалась от мысли, что так можно заразиться чумой. Но она стала накладывать мазь на рану Моргана, чтобы спасти ему жизнь. Иестин каждый день расставлял силки на кроликов. Он готовил свою добычу в большом горшке, который тоже принес из хижины. На одном заброшенном огороде он выкапывал турнепс и пастернак.

Изабель с трудом удавалось вливать немного бульона в рот Моргану. Он почти все время был без сознания, но девушка поднимала ему голову и массировала горло, чтобы он проглотил пищу.

Несколько дней Иестин уходил к дальним деревням. Однажды он вернулся с бурдюком вина, козьим сыром и мукой. Из муки, воды и топленого кроличьего жира Изабель приготовила лепешки на плоском камне возле очага внутри пещеры.

Ослик почти сразу сбежал от них. Однажды утром Изабель проснулась и увидела, что животного нет. Иестин искал ослика, но безуспешно.

Бок у Моргана воспалился, и жар не спадал. Он худел на глазах. Изабель ополоснула холодной водой его пылавшее лицо и промыла вином рану. Затем наложила повязки, прмытые в горном ручье и высушенные на солнце. Все это время она не переставая молилась.

Иестин стал для Изабель как брат. Она пыталась учить его английскому языку, а Иестин, в свою очередь, обучал ее валлийскому. Они

часто смеялись. Изабель искренне благодарила его за помощь и заботу о Моргане. По словам Иестина, вражеский лагерь опустел, хотя большинство воинов Родри не вернулись домой: они лежали мертвые в своих шатрах, став жертвами чумы.

Изабель с ужасом выслушала его рассказ. Она испугалась за Иестина, ведь он ходил в тот лагерь в надежде раздобыть что-нибудь для их пещеры. Она сказала ему, чтобы он больше не бродил в тех местах. Иестин нехотя согласился и снова начал расставлять силки на кроликов и ловить рыбу в ручье, используя заколку от ее броши и несколько толстых нитей, что выдернул из мешковины, принесенной для матрасов.

Дожди наконец прекратились. Без постоянного стука дождевых капель стало непривычно тихо.

Возвращение солнечного тепла разволновало Иестина. Ему не терпелось осмотреть окрестности. Напомнив ему, чтобы не заходил во вражеский лагерь, Изабель снова начала ухаживать за Морганом.

Солнце уже начало садиться, а Иестин все не возвращался. Изабель встревожилась. Она вышла из пещеры и, прищурившись, стала осматривать склоны холмов. Никого не было видно.

Вчера они приготовили несколько кроликов, и ведро с водой уже было принесено из ручья. Изабель вернулась в пещеру и снова принялась протирать тело Моргана, чтобы сбить у него жар. Затем попыталась влить бульон ему в рот.

Шли дни, а Иестин не возвращался. Изабель постепенно теряла надежду снова увидеть его. Может, он заразился чумой? Или один из приспешников Родри убил его? Может, он упал и покалечился? Эта потеря и необходимость одной заботиться о Моргане приводили Изабель в отчаяние. Она расплакалась, вспомнив все, что потеряла. Когда слезы иссякли, она ощутила сильный голод. И девушка поклялась больше не поддаваться слабости. Слезами ничего не добиться. Теперь все зависело от ее собственной способности выжить, ведь без нее Морган был обречен.

Устроив Моргана поудобнее, Изабель решила обследовать ближние тропки на тот случай, если Иестин упал и нуждался в помощи. Или на него могли напасть и ранить. Сегодня рана Моргана не гноилась и жар спал. В первый раз он спал спокойно. Это улучшение показалось девушке хорошим признаком, что усилило ее решимость отправиться на поиски.

Изабель старалась держаться поближе к горам, чтобы оставаться незамеченной. Она долго бродила, но не обнаружила Иестина. Девушке встретился хромой щенок. Он завизжал от радости, увидев ее.

Сжалившись над щенком, Изабель взяла его с собой в пещеру и дала

ему крольчатины. Без Иестина некому было заботиться о еде. Теперь придется самой этим заниматься. Изабель решила отправиться на поиски еды. Опасность заразиться чумой была еще очень велика, но умереть от голода тоже не хотелось.

Изабель с удивлением увидела, что в долину пришла весна. Она прислонилась к скале и разглядывала покрывшуюся зеленью землю. Наверху, на холмах, голые деревья слегка принарядились в зеленую дымку, а в долине деревья и кустарники были покрыты густой листвой. Она восхищенно ахнула, увидев сплошной голубой ковер из пролесок, что распустились под деревьями в ближайшем лесу.

Изабель хотела, чтобы пес охранял Моргана, но тот увязался за ней. Она не стала бранить собаку, потому что была рада этой компании. Изабель не видела никаких признаков жизни в долине. Казалось, что они остались одни в целом мире. Можно было отправиться на разведку. Девушка взяла сумку и двинулась на поиски еды в Ллисвен. Моргану нужны были свежие повязки и притирания. Еще нужно было раздобыть немного вина, чтобы промывать его раны. Но больше всего им нужна была еда.

Иестин показывал Изабель, как ставить силки, но ей ни разу не удалось поймать кролика. При мысли о еде у нее в животе заурчало.

Она перебралась через ров. Собака плыла рядом. Несколько дней сухой погоды привели к тому, что уровень воды понизился, и сегодня можно было перебраться на другую сторону, пока опять не зарядили дожди.

Девушка со страхом вошла в боковой проход. Она содрогнулась от сильной вони, которая стояла в замке. Изабель прикрыла рот и нос краешком юбки. Резкий запах гари и гниения висел в воздухе. Пес со страхом жался к ногам Изабель. Она погладила его черную голову.

Амбар был уже разорен. Но Изабель удалось обнаружить рассыпанное зерно, которое можно было поджарить на огне. Кругом валялись крысы. Должно быть, они хорошо попиروвали над телами людей. Большинство крыс погибло от чумы, поскольку их было так же много, как и погибших людей.

Изабель сложила в сумку драгоценное зерно и бурдюк с крепким ликером. Ей удалось найти горшок с мазью из листьев первоцвета, льняные повязки и сухую кору ивы. На кухне отыскались горшок вяленого мяса, который не заметили грабители, ежевика в меду и мука. Изабель повесила себе на шею два тяжелых мешка. Теперь самое трудное — перебраться через ров. Девушка решила, что будет держать мешки на голове, чтобы они не намокли.

Когда они шли по двору, Изабель услышала странный звук. Это кричал

осел! Ослик покорно стоял возле своего старого дома и радостно приветствовал их. Щенок заворчал, когда они направились к кузнице. Он так и норовил ухватить осла за ногу, но Изабель остановила его. Слезы радости выступили у девушки, она крепко обняла ослика за шею. Он оказался очень тощим, ведь здесь ему почти нечего было есть. Она перекинула сумки на спину осла. Теперь они направились к пещере.

С осликом было гораздо легче перебираться через ров, хотя вновь пришлось уговаривать его. Поднимаясь вверх по склону холма, Изабель часто останавливалась передохнуть и снова восхищалась появившейся зеленью. Воздух был напоен свежим весенним ароматом. После зловония Алис-вена она с наслаждением вдыхала чистый горный воздух. На дальнем холме мирно паслась семейка диких коз.

Девушка начала надеяться, что чума наконец исчезла. Если бы только к Моргану вернулась его прежняя сила! Она попыталась вспомнить, сколько дней он метался в жару. Другие мужчины наверняка бы уже умерли от такой лихорадки. Но ее Морган был таким сильным! Изабель хотелось думать, что помогла и ее беззаветная любовь к Моргану.

Изабель добралась до пещеры уже к вечеру. Она отодвинула в сторону скрывавшие вход ветви, чтобы свет заходящего солнца оживил мрачное подземелье. Изабель заметила, что Морган лежал в другом положении. Он придвинулся к краю постели и натянул на себя одеяло, словно чувствовал холод.

Собака обогнала девушку и принялась лизать лицо Моргана. Изабель вздрогнула, когда до нее донесся его хриплый голос. Он успокаивал собаку, глядя ее по голове.

— Морган! — обрадовано воскликнула Изабель, опускаясь на колени возле него. — О, Морган, родной, ты очнулся.

Морган прищурился от солнечного света.

— Изабель, это ты?

— Да-да, это я. Тебе стало лучше, — воскликнула она и заплакала от радости, прижимаясь к нему лицом.

Она помогла ему сесть, прислонившись спиной к стене пещеры. Щенок лег возле него. Осел кричал, тоже требуя внимания к себе.

Изабель принесла Моргану еду, и он в первый раз поел сам. А потом она помогла ему подняться. Это было очень трудно. Морган так ослабел, что Изабель пришлось принять на себя почти весь его вес. Его лицо стало землистым и бледным, а подбородок зарос густой черной бородой.

— Господи, я, наверное, похож на отшельника, — произнес Морган, потрогав свои спутавшиеся грязные волосы и длинную бороду. — Давно я

здесь? И что это за место?

— Я потеряла счет дням. Мы в пещере на холме.

— Но почему? — озадаченно спросил Морган. — Разве Родри захватил Ллисвен?

Изабель покачала головой, поняв, что он ничего не помнит.

Морган морщился при каждом шаге и вскрикивал от боли.

— Полагаю, я был ранен. Это серьезно? — спросил он, ощупывая повязку под своей рубашкой.

— Да, но ты уже поправляешься. Иестин сшил края раны иголкой, и теперь нить вросла в тело. Я побоялась вытаскивать ее оттуда.

— Иестин здесь?

Изабель отвела взгляд в сторону и покачала головой:

— Он был... но однажды не вернулся. Я не знаю, что случилось.

Морган прислонился к входу в пещеру и осмотрелся. Он с удивлением заметил, что уже пришла весна. На деревьях были листья. Уже смеркалось. Он повернулся, чтобы взглянуть на Ллисвен. Изабель услышала его возглас и увидела, как он всем телом припал к скале, ища поддержки.

— Разрушен, — прошептал Морган. Он потряс головой в надежде, что это слабость сыграла с ним злую шутку.

— Да, почти весь. Ты помнишь, что случилось?

— Плохо. Но я думал, что это какой-то страшный сон... Как бы хотелось, чтобы это действительно оказалось сном. А где все?

— Умерли, наверное. Я не знаю. Сегодня я видела диких коз. Осел и собака тоже живы. Я не видела людей с того времени, как войско Родри захватило Ллисвен. Там полно мертвых.

— Чума?

— Да. Наверное, это же произошло и с Иестином. Он ходил во вражеский лагерь и окрестные деревни.

— А ты не заболела?

— Нет, слава Богу. А сейчас, когда тебе стало лучше, я буду еще больше благодарить его.

— Да, я слаб, как котенок. Но надеюсь быстро поправиться. Давай взглянем на рану, пока не стемнело.

Изабель осторожно сняла повязку, и Морган удивленно ахнул, увидев длинный розовый шрам на боку.

— Парень, похоже, спас мне жизнь. Но нитки нужно вытащить. Мы займемся этим завтра, когда будет светло. У нас есть еда?

— Немного. Сегодня я ходила за ней в Алисвен. Все сложено в сумке и в мешках.

Морган тоже попытался нести вещи. Вместе они втащили мешки в пещеру.

Изабель доставала из мешка каждую вещь так, словно это было истинное сокровище. Морган живо подцепил пальцем кусок вяленого мяса и с наслаждением проглотил его. Изабель сделала то же самое. Подумать только, были времена, когда она отворачивалась от такого мяса, считая его слишком соленым. Затем последовали медовые ягоды, которые они ели по очереди найденной на кухне ложкой. Морган обрадовался, увидев бурдюк с ликером. Они передавали его друг другу. Изабель этот ликер показался крепче вина, и обжег ей горло. Но позже она ощутила приятное тепло в теле.

Они лежали рядом на постели из сухого папоротника. Они поцеловались в первый раз после осады крепости. Густая борода Моргана щекотала лицо Изабель. Она снова держала его в своих объятиях. Это был самый прекрасный подарок судьбы. Они прижимались друг к другу с такой силой, словно остались вдвоем в целом мире после кораблекрушения.

Собака устроилась рядом с ними. И было слышно, как позади них сопел осел. Изабель слушала ровное дыхание Моргана. Его кожа была прохладной. Лихорадка, наконец, отступила. Земля вокруг возрождалась к жизни, и у них тоже появилась надежда на будущее.

Морган уже достаточно окреп. Он начал подумывать о том, когда доберется до Алисвена и посмотрит, что осталось от его большого белокаменного замка.

Хотя Морган с нетерпением ждал этого дня, Изабель переживала из-за этого. Она не знала, как он воспримет страшное опустошение, царившее в стенах Ллисвена. Если бы она могла, то удерживала бы его как можно дольше от посещения крепости.

Наконец этот день настал. Они перебрались через ров и, пройдя через боковые ворота, попали в совершенно иной мир. Изабель поняла, как тяжело Моргану было видеть, во что превратилось его родовое гнездо. Было разрушено все, что он когда-то любил.

Они прикрыли лица платками, чтобы защититься от запаха смерти. Хотя канюки, кошки и вороны сделали все возможное, чтобы уничтожить всякое напоминание о чуме и сражении.

Морган и Изабель шли по руинам, ведя за собой осла и не отпуская далеко собаку. Изабель с удивлением обнаружила, что несколько крыльев замка пожар совершенно не затронул. В тот страшный день, когда Изабель выскользнула из горящего дома, она была уверена, что сгорело все. Вся красота исчезла: деревянная резьба, настенные росписи, дорогие гобелены,

бархатные драпировки... Большая часть мебели была разломана или растащена воинами Родри. Изабель увидела, что многое было брошено прямо во дворе, — вероятно, больные захватчики были не в силах унести награбленное.

Они собрали еду, которую удалось найти. Почти все северное крыло осталось целым. В некоторых местах прекрасно сохранилась деревянная отделка. Правда, она потемнела от копоти. Здесь были столы, кресла, кровать...

Изабель с Морганом остановились, поняв, что вся эта мебель оказалась здесь не случайно. Ее кто-то собирал. И это был друг. Потому что, когда они бродили среди руин, враг уже мог убить их.

Морган громко окликнул поселившихся здесь. Эхо разнесло его голос по всей крепости. Никого. Он снова крикнул, и они стали ждать. Вдруг их собака зарычала. Они обернулись и увидели нескольких оборванных и обросших человек, появившихся из руин.

Это были воины из Ллисвена! Морган радостно поприветствовал их, а они упали перед ним на колени и заплакали от счастья. Они думали, что он погиб в огне. Все это время мужчины один за другим выбирались из своих потаенных мест, пока не объединились здесь, на этих обгоревших останках крепости.

— Есть и другие, милорд. Даже те, кто выжил после чумы. Они живут внизу у самого устья реки.

— Люди из Ллисвена?

— По большей части да. — Мужчины переглянулись, словно что-то обсуждая, а потом, видимо, приняв решение, выдвинули вперед Томаса.

— Вы собираетесь отстраивать Ллисвен, лорд Морган?

— Хотелось бы. Но здесь слишком много нужно сделать, чтобы жить в безопасности. Это большая работа.

— Помогут все, кто остался в живых. Мы сообщим остальным, что видели пас.

— Прежде всего надо убрать тела, — сказал Морган, показав в сторону покинутого лагеря у стен крепости. — Не знаю, как это сделать без риска для жизни. Но их нужно сжечь.

— Здесь помогут те, кто выжил после чумы. Они уже не заразятся.

Морган согласился с этим предложением.

— А какие-нибудь животные остались?

— Две коровы, пара коз. Видели цыплят на холме, — улыбаясь, сообщил один мужчина. — Думаю, у нас все наладится.

Трудно было поверить, что эти люди выжили. Эти исхудалые,

обросшие оборванцы были непохожи на самих себя. Тут Изабель взглянула на Моргана и рассмеялась. Он был настоящим главарем шайки, потому что выглядел совсем как они.

В приподнятом настроении они возвращались назад, в пещеру. Изабель согласилась с Морганом, что нужно восстановить Ллисвен. Горячее желание иногда гораздо лучше помогает выздоровлению, чем любые настои и мази. Они решили перебраться в Ллисвен, как только там все вычистят и починят крышу. Северное крыло не так сильно пострадало, поэтому лучше начать восстановление с него.

Когда они поднялись на холм, Моргана почти оставили силы. Рана в боку начала кровоточить. Встревоженная Изабель заставила его лечь. Морган прижал ее к себе. Изабель покрывала поцелуями лицо и шею Моргана. Его борода щекотала ее лицо. Она улыбнулась:

— Ты похож на лесного старика. Бороду надо сбрить.

Морган гладил лицо Изабель и смотрел на нее так, словно видел в первый раз. Волосы Изабель спутались, одежда порвана, но для него она была самой красивой женщиной на свете.

Он нежно дотронулся до ямочки возле ее рта, до маленькой родинки на щеке.

— Да, ты действительно моя Изабель, — прошептал он, вздохнув от счастья.

— А ты сомневался в этом? — спросила она, целуя его веки и скулы. — Я знаю, что моя одежда плоха. Но в душе я все та же. Из любви к тебе, дорогой, я все перетерпела. Ты знаешь, я даже не могла отойти от тебя. Мы превратились в одно целое.

— Спасибо тебе, родная, — прошептал Морган. На глаза у него навернулись слезы. Это были слезы любви и благодарности за все, что она для него сделала.

Морган вскоре заснул, и Изабель решила отправиться к ручью за водой. Теперь у них были найденные на кухне замка продукты. Она верила, что, как только к Моргану вернутся силы, он сможет охотиться и тогда они выживут. Изабель воспрянула духом. Ее сердце наполнилось радостью.

Весна оживила природу. Такие же перемены произошли и в сердце девушки.

Наполнив водой кожаное ведро, Изабель заметила поднимающуюся на холм фигуру.

— Привет, — крикнула Изабель.

Человек в поношенной одежде был высоким, но трудно было определить, мужчина это или женщина, поскольку свисающие лохмотья

открывали только голые икры и стоптанные башмаки. Должно быть, люди из Алисвена рассказали, что их господин жив, и этот человек пришел сюда.

— Я леди Изабель, — громко произнесла девушка, видя, что человек остановился недалеко от нее.

— Я знаю, кто ты.

Узнав голос Блодуэн, Изабель ахнула и в испуге отступила назад.

— Ты!

— Да, это я. Прямо из врат ада. — Блодуэн откинула свой грязный капюшон, и ее спутанные волосы рассыпались по плечам. Изабель удивилась, увидев, что ее волосы стали седыми, как у старухи. — Ты не должна бояться меня, Изабель. Я знаю, что не могу исправить того, что сделано. Но я хочу сказать тебе, что очень сожалею об этом.

Блодуэн протянула Изабель руку. Изабель нерешительно пожала руку Блодуэн. Слезы катились по щекам Блодуэн. Изабель видела, что ее раскаяние было искренним.

— Почему ты сделала это? — спросила Изабель, не выпуская ее руку.

— Этот вопрос я задавала себе много раз. Думаю, потому, что любила его. Боже мой, он предал меня. Если Морган примет меня назад, то я никогда не дам ему ни одного повода для сомнений.

— Не знаю, готов ли он к этому.

Блодуэн робко улыбнулась и понимающе кивнула:

— Передай ему, что я люблю его. Я думала, что от моего поступка будет лучше нашим людям. Слишком поздно я поняла, что ошибалась. Мне сказали, что ты выходила его, вырвала из лап смерти. Я никогда не забуду этого, Изабель. Я навечно в долгу перед тобой.

Изабель увидела, что в светлых глазах Блодуэн стояли слезы. Она знала, что значит любить до безумия.

— Смотри, — сказала Блодуэн, — я собрала эти фиалки для тебя. Я помню, ты любила цветы. Возьми их в знак примирения, — добавила она, увидев, что Изабель колебалась.

— Спасибо, они очень красивые, — ответила Изабель. Она столько раз представляла себе встречу с Блодуэн, но не могла и подумать, что у них получится такой разговор.

— Я осталась в живых после чумы. Одна из шести счастливых. Мы живем у самого устья реки. Можем помочь вам все вычистить. Говорят, что если перенес чуму, то больше не заразишься.

Солнце начало садиться, заливая мягким светом окрестные холмы. Изабель услышала, как на деревьях запели птицы. Эти неожиданные звуки обрадовали ее. Впервые за долгое время она услышала пение птиц. На

противоположном холме появилась целая семья коз. Птицы вернулись, козы появились на холмах; значит, кошмар кончился. Они прошли сквозь долину теней и выжили.

Изабель взяла Блoduэн за руку.

— Пойдем со мной. Я скажу Моргану, что ты здесь.

Изабель торопливо пошла по тропинке. Морган ждал ее у входа в пещеру. Он смотрел, как девушка поднималась по холму, и пытался угадать, кто идет следом за ней. Собака не зарычала на незнакомца. Он понял, что опасности нет.

— Милый, посмотри, кто пришел проведать тебя, — начала Изабель, стараясь подготовить его. На сердце у нее было тяжело. А вдруг появление сестры расстроит его? Она знала, как глубоко ранило Моргана предательство Блoduэн.

— Кто там? — с любопытством спросил Морган. Он сидел, прислонившись к скале. Он сильно утомился после сегодняшнего долгого путешествия, обнаружив, что не так силен, как хотелось бы.

Блoduэн подошла ближе. Ее седые волосы разметались по плечам. Морган смотрел на нее из темноты, но его слепили последние лучи заходящего солнца.

— Ты не против остаться моим братом? — без обиняков спросила она.

Морган ахнул, и его лицо потемнело.

— Блoduэн!

— Да, это я. Я не прошу прощения за то, что сделала. Я только хочу, чтобы ты позволил мне жить на нашей земле.

Столько мыслей промелькнуло у него в голове. Все его клятвы отомстить предательнице показались такими незначительными после того, что произошло с тех пор. Молчание затянулось. Край солнца уже опустился за дальние холмы.

Наконец Морган грубовато ответил:

— Я согласен.

Блoduэн улыбнулась, ощутив огромное облегчение.

— Спасибо, — просто ответила она.

Они обнялись в знак примирения, и слезы заблестели в их глазах.

— Ты будешь отстраиваться? — спросила она, отступив назад.

— Именно это мы и собираемся сделать, — быстро ответила Изабель.

Она встала рядом с Морганом и обняла его.

Удивленный и обрадованный ее ответом, Морган благодарно улыбнулся Изабель.

— Спасибо, — прошептал он.

— Рада слышать, — сказала Блодуэн. Она выпрямилась и снова обрела свою прежнюю энергию. — В таком случае тебе понадобится вот что.

Блодуэн раскрыла ладонь, и золотая эмблема Нельсов ярко блеснула в лучах вечернего солнца.

— Я сохранила это для тебя.

Потрясенный, Морган принял этот древний символ независимости Нельсов, это напоминание об их древних корнях, которые уходили в глубину веков, когда на этой земле только появились первые обитатели. Власть над этой землей принадлежала ему по праву. И пока он жив, эта власть не умрет.

— Спасибо, Блодуэн, спасибо от нас обоих, — сказала Изабель, стараясь подавить остаток враждебности к этой женщине. Она протянула руку, и Блодуэн с благодарностью пожала ее. — Мы будем работать вместе. Мы восстановим то, что потеряли.

Они повернулись лицом к почерневшим руинам любимого Морганом белокаменного дворца. Каменные стены виднелись в последних лучах солнца. Над ними кружили птицы. Полуразрушенный, с многочисленными ранами от пожара и сражения, Ллисвен продолжать жить в сердцах его обитателей. Когда-нибудь он возродится из пепла. Их любовь вдохнет жизнь в его потухший очаг.

Содержание

[Патриция Филлипс Невеста дракона](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)